

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 12

**ЭТОЙ СИЛЕ ЕСТЬ ИМЯ -
РОССИЯ**

Красноярск
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 12

Этой силе есть имя – Россия

Красноярск
СФУ
2025

ББК 84
УДК 821.161.1(082)
Н 12

Редакционная коллегия:

Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ СФУ
Л. П. Абрамова, член совета Ассоциации выпускников СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент кафедры МОНГП ИНиГ СФУ

Н 12 **На высоком берегу** : сборник произведений студентов, преподавателей и сотрудников СФУ (литературный клуб «Высокий берег») / Сиб. федер. ун-т, Науч. б-ка – Красноярск, 1999. – Вып. 12 : Этой силе есть имя – Россия / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева ; предисл. А. В. Задорин ; отв. за вып. Е. Н. Касянчук. – 2025 г. – с. 343.

Издание представляет собой сборник поэтических, прозаических, музыкальных и изобразительных произведений сотрудников, студентов и преподавателей СФУ – участников и друзей литературного клуба «Высокий берег».

В двенадцатом выпуске альманаха собраны художественные и документальные материалы, посвященные 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в том числе, предоставленные сотрудниками Научной библиотеки СФУ, и тексты свободной тематики.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

14+

ББК 84
УДК 821.161.1(082)

© Коллектив авторов, 2025
© Сибирский федеральный университет, 2025

«Русский тот, кто Россию любит и ей служит».

Пётр I.

«Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим».

Константин Рокоссовский.

От восстания к Победе

Выход очередного альманаха следует предварить вступлением. И начну я вот с чего. В этом году Россия широко отмечает 80-летие Великой Победы. Наша страна ценой огромных жертв отстояла суверенитет и право на свой путь развития. Назывались мы тогда Советским Союзом. Врагов и завистников хватало, но выдюжили – победили... И здесь, кстати, можно вспомнить ещё одну дату. Дата круглая – круглее не бывает. 14 декабря двести лет исполняется восстанию декабристов. В 1825 году в Петербурге военные попытались взять власть. Действовали во благо: желали улучшить положение народа. Отменить крепостное право, наделить трудящихся хоть какими-то правами. Не вышло: не хватило организованности. Восстание провалилось, но дело декабристов продолжало жить. Что не смогли сделать офицеры-дворяне, сделали большевики. Как итог: возродили страну и победили коричневую чуму. Такова связь этих двух знаменательных дат.

Мы гордимся своей историей, великой Победой. Преподавателям и людям творческим важно нести свет истины, не допускать искажения истории, просвещать молодёжь. Этим и занимается «Высокий берег».

Поздравляю всех с выходом в свет нового выпуска альманаха! Ведущим и участникам клуба желаю вдохновения и оптимизма! Наше дело правое. Победа будет за нами!

*Артём Задорин,
историк, участник литературного клуба «Высокий берег».*

Этой силе

Этой силе

есть имя -

есть имя -

Россия

Россия

Людмила Абрамова

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба.

Автор замечательных литературных сборников.

Последнее половодье

В Сибири тает снег, и реки набухают,
И вместе с серым льдом деревня поплыла.
Весна у нас всегда внезапно наступает,
Как, впрочем, и зима. Такие вот дела...

Природных буйство сил проснулось нынче рано:
Беснуется вода – куда ни бросишь взгляд.
Тревожные слова несутся к нам с экрана,
И дядька – МЧС ругает всех подряд.

Ругает Енисей за то, что полноводный,
И бабу, что свой дом так близко возвела.
Да был бы это дом – сарайка допотопный,
Но до потопа в нем вся жизнь ее прошла.

Построил дом отец давно, еще в двадцатых,
Блестели поутру на солнце три окна,
Но мало в нем пожил, ушел на фронт солдатом,
В чужой земле его оставила война!

Жених ее погиб в бою под Бухарестом,
В израненном Ил-2 остался среди звезд.
Так ей и не пришлось надеть наряд невесты –
Немного мужиков вернулось в их колхоз.

А видная была, да сердцу не прикажешь,
Хоть сватали её, но замуж не пошла.
И в зрелых уж годах вдруг вспыхнула однажды,
Но он женатый был. Такие вот дела...

Бежал за годом год в работе и в заботе,
Сама себе она и баба, и мужик.
Подправить надо дом – не первый раз уж топит,
Да каждый на селе к такой беде привык!

Но в этот год река бунтует не на шутку:
По самое окно полощется вода.
И бабка, как была, в платке и полушубке,
На лодке поплыла неведомо куда.

Никто её не ждет, теперь вот нет и дома,
Его уж не поднять – ни сил, ни денег нет.
И Бога бы спросить: за что такая доля?
Но вряд ли даже Бог на это даст ответ.

А дядька – МЧС кричит: «Держись, бабуся,
Уйдет вода, и ты опять вернешься в дом!».
«Нет, милый человек, сюда уж не вернусь я,
Мой дом уже уплыл за этим серым льдом».

Натруженной рукой она слезу смахнула:
Ну вот, всю жизнь мою вода и унесла...
И, отвернув лицо: уж лучше б утонула,
Чем это пережить. Такие вот дела...

Изделие ручной работы

*Строителям дороги Абакан – Тайшет
посвящается*

Каких только историй не услышишь под монотонный стук колес. Жизнь и расписание движения поездов сводит в одном купе разных людей, особенно, если это – купе плацкартного вагона. На этот раз моими соседями оказались на редкость приятные люди: аккуратная, очень пожилая женщина, не отрываясь, смотрела на пробегающий пейзаж; учительница – почему-то сразу угадалась ее профессия – забралась на вторую полку и читала книжку. Эта доброжелательная и открытая женщина привлекла мое внимание еще на перроне: прощаясь с молодой девушкой, она ни разу не назвала ее по имени, только «доченька». Это звучало очень нежно и непривычно, потому что в большинстве своем мы рано отделяем детей от себя, называя их по имени, дети же, обращаясь к родителям, называют их мамой и папой в любом возрасте. Полная женщина с удивительно добрым лицом уже пила чай, поглядывая то на проходящих мимо пассажиров, то на вагонное окно. На

боковой полке, за столиком листала журнал девушка с необыкновенно солнечными глазами. Представившись Наташей и презнакомив всех, она сразу взяла шефство над бабулей, и все её существо выражало готовность прийти на помощь в любой момент. Она уже сбегала за кипятком, угостила ее печеньем и теперь, улыбаясь, разглядывала чужую глянцевою жизнь. Напротив, выставив три банки пива, ютился крупный парень. Видно было, что женское общество стесняет его, но желание «отдохнуть по-полной» перевешивало. Итак, мы ехали в скором поезде «Красноярск – Абакан», который торопился изо всех сил, нагоняя внеплановую остановку и мешая любоваться гордым очарованием Саян. Когда наш железный ковчег вылетал на открытое пространство, его обитатели буквально прилипали к окнам. Такая манящая первозданная даль открывалась взору: голубые горы, не изрезанные карьерами и не изуродованные кривыми заборами и не менее кривыми избами; ярко-зеленые с белыми блестками стволов березы и темные ели; и река Кизир, что течет вдоль дороги! Точнее, это дорога бежит вдоль реки, то быстрой – видно, как бурлит вода на камнях, то гладкой и ленивой. Отороченная песчано-галечным кружевом, она сверкает в лучах угасающего светила и плывет вместе с облаками и остроконечными вековыми елями, обтекая отмели, языками желтеющие посреди струящихся вод, или круто сворачивает от дороги и скрывается из вида. Но, словно понимая, что мы еще не нагляделись на нее, возвращается, великодушно давая любоваться собой. Иногда из-за деревьев виднеется дымок, и сразу хочется пусть на одно мгновение оказаться у этого костра и вдохнуть прохладный, пахнувший туманом воздух. Недавно сложенный стожок на островке дает воображению повод представить и добротный дом, и справную коровку, для которой заготовлен провиант на зиму, и русоголовых ребятишек, пьющих теплое парное молоко, и хозяйина с хозяйкой, тайно поглядывающих друг на друга и с нежностью – на детей.

- Детские игрушки, деревянные детские игрушки, изделия ручной работы! Совсем недорого! – вторгся в мои лубочные мечтания настойчивый голос. Все оторвались от вида за окном и уставились на говорящего. А он уже открыл деревянный ящичек, где остро пахли свежеструганным деревом «изделия ручной работы» - давно забытые игрушки: мужик и медведь пилят бревно, клоун кувыркается на перекладине, два кузнеца поочередно бьют молотом по наковальне – все кремово-белое, с естественным древесным рисунком. А купец, не умолкая, нахваливает свой товар, дергая за веревочки и стерженьки. Изделия ручной работы шли нарасхват! Полвагона сбежалось за диковинными игрушками: кто купил для детей, кто – для внуков, кто – для себя, вспомнить детство. Лишь пожилая женщина не взяла ничего, только мельком отметила всеобщий восторг, потерла левой рукой скрюченные пальцы правой и снова повернулась к окну. Река уже скрылась из виду, поезд несся вдоль вертикально срезанной скалы, прогромыхал по длинному тоннелю и заполз на мост через ущелье. Казалось, мы парим над землей, и глубоко снизу поднимается плотное облако тумана.

- Какая красота! – сладкий ужас от этого полета сдавил горло. Старушка повернулась на этот возглас:

- Очень дорогая красота! Сколько людей здесь положено! – и, помолчав, продолжила:

- Я совсем молоденькая была, когда мы с матерью работали на строительстве дороги Абакан – Тайшет.

В купе стало как-то уважительно тихо, а старушка, почувствовав всеобщий интерес, оживилась:

- Работали-то в основном женщины, потому что много мужчин погибло на фронте, а другие вернулись инвалидами. Приезжали на строительство из других городов по комсомольскому призыву, но уж больно холодно да неприветливо у нас в горах. Выдерживали не все! Местные-то покрепче оказывались. Лес валили, чистили стволы от сучьев, в штабеля укладывали, а летом сплавливали по реке. Из всех механизмов поначалу только лопата да тачка - гравий возить, лом да веревка для погрузки бревен на лесовозы. Это уже потом за нами техника пошла.

- А жили где? Сколько едем, одна тайга да горы! – парень отставил банку с пивом, сбросил куртку, оставшись в тельняшке.

- Жили-то? Да тут же и жили, в палатках и времянках из досок.

- А зимой? Здесь и снега по крышу и морозы лютые, я как-то проезжала в декабре, видела, – учительница свесилась с полки.

- Ох! И мерзли, и под ветром гнулись, и в ледяную воду проваливались. Катишь тачку с гравием по просеке, как по снежному тоннелю, ноги подкашиваются, руки деревенеют, но – куда ж деваться? Дома еще две сестры и брат маленький, а отец с фронта не вернулся. На иждивенцев 200 граммов хлеба в день давали, а на строителей – 600. Вот за это и работали. Поначалу так вообще в лаптях да брезентухе ходили. Сошьешь из фуфайки штаны наподобие чулок, лапти сверху наденешь да брезентуху – и на дорогу! Морозы до пятидесяти градусов доходили, еще и с ветерком.

- Да ладно тебе, мать! Какие лапти! – парень в тельняшке уже и забыл про свое пиво. – Что же, ни валенок, ни сапог не было?

- А где ж напастись на всех? Что было заготовлено, на фронт ушло, а нового еще не наработали!

Некоторое время только стук колес на стыках нарушал молчание. Пассажиры смущенно хмурились, а рассказчица, словно вернувшись в молодость, окрепшим голосом продолжала.

- Откуда силы брались? Лет-то нам было по восемнадцать – двадцать, только бригадир была постарше. Жалела нас, но план выгонять надо! Рубишь сучья, аж пар идет, а она оберегает, кричит: не становитесь за штабель, не дай Бог, бревна пойдут! Но и бревнами давило, и тонули во время сплава. Развяжется плот, и люди под бревна, как горох попадают, а в фуфайке не выплывешь, вата быстро воду набирает. Вот мост проехали, так мы как раз на этом участке работали: отсыпку делали.

Она снова погладила правую руку.

- Вот её-то и подрубила напарница, когда кольца для плотов вязали, сухожилия срослись неправильно, вот и скрючило. Да и некогда было ждать, пока заживет. Так и строили всё ручками вот этими!

- А сколько же Вам лет сейчас? – перешел на уважительное «Вы» парень в тельняшке.

- Да восемьдесят два недавно сравнялось! – старушка поправила вязаную кофту, улыбнулась посветлевшим лицом. – Я еще картошку сама сажу! Окучивать-то уж тяжело стало, погребу-погребу, полежу меж рядков, да опять в работу, а уж копать так нанимаю! Еще лет пять назад травы-ягоды собирала на продажу, теперь ноги плохо ходят, да и носить тяжело. Но жить как-то надо, на пенсию не особо разбежишься.

- А пенсия сколько? – спросила полная попутчица, уже давно смахивающая слезу.

- Да добавили нынче сто пятьдесят рублей, стало четыре восемьсот!

В вагоне включились тусклые лампочки – поезд с грохотом втянулся в тоннель. Еще один почти километровый тоннель на дороге ручной работы...

Калейдоскоп

Столько всего вспомнилось, даже не знаю, с чего начать! Вот так всегда, какой-нибудь звук, взгляд, запах – и воспоминания захлестнут и долго-долго не отпускают. На этот раз был не звук и не запах. Был взгляд, благодарный и счастливый. Моя внучка Анютка захотела сгущенки, и я сделала ей «лодочку», как когда-то делала мне бабушка. Из поджаристой корочки белого хлеба вынимался мякиш и в образовавшуюся «лодочку», скорее напоминавшую небольшую баржу, наливалась сгущенка. В те времена, а речь идет о 50-х годах прошлого века, сгущенка была лакомством: ароматная, чуть хрустящая, с мелкими-мелкими блестками. Она заполняла корочку до коричневых краев. И, когда это чудо попадало на язык, все красоты мира переставали существовать! Потому что есть такое можно было, только зажмурив глаза, чтобы сконцентрироваться лишь на одном чувстве: вкусно, ох, как вкусно! Бабушкина теплая рука легонько прижимала мою голову к себе, и наступало полное счастье. Счастье до слез, сладких и мимолетных. Сердце таяло от благодарности, неосознанной детским умом, но глубоко и навсегда пронизывающей душу.

Вот и Анютка – сначала зажмурилась, потом втянула носом сладкий запах сгущенки, смешанный с ароматом свежего, еще теплого хлеба, откусила изрядный кус и так потянулась вся ко мне, и так счастливо улыбнулась, что все мое детство вернулось, и от воспоминаний даже заломило голову. И дело вовсе не в сгущенке – сейчас это уже не редкость и не лакомство. Просто у каждого человека, особенно у маленького, должно быть место, где он абсолютно счастлив, где его любят не за отличную учебу, не за то, что помогает по дому или хорошо поет. Где его любят, и все! И он

потом расходует эту любовь и дарит это счастье своим близким. Ребенок впитывает эту любовь подсознательно и, может быть, поэтому нам кажется, что в детстве еда была вкуснее, песни мелодичнее, небо выше и голубее. И все воспоминания детства имеют кремово-сливочный оттенок.

Так вот, несмотря на вопиющую бедность послевоенной жизни, детство вспоминается с нежностью. Южный поселок небольшого шахтерского городка располагался недалеко от центра, но вроде уже и на окраине. Люди здесь жили простые, открытые, всегда подавали попрошайкам, не любили и даже боялись цыган, которые, как черные вороны, налетали табором, тащили что ни попадя, зато судьбу предсказывали счастливую. Мужчины, вернувшиеся с войны, работали в основном на деревообрабатывающем комбинате, железной дороге или в механических мастерских. Водная артерия, в народе – канава, делила поселок не только территориально, но и социально: по одну ее сторону жили люди в бараках, рабочие ДОКа, по другую - более «состоятельные», имеющие свои дома.

Женщины, если было кому сидеть с детьми, работали на кондитерской фабрике, где делали мороженое. Разве сравнится нынешнее, прилипающее к нёбу мороженое с тем, которое доставали из металлических цилиндров круглым блестящим черпачком, накладывали в поджаренный хрустящий вафельный стаканчик, взвешивали на чашечных весах, а ты в ожидании исходил слюной от запаха холодного молока и фруктовой свежести! Моя тетя работала как раз в цехе, где эти стаканчики делали, и нам, ребятишкам, перепал «лом» – те стаканчики, которые не годились в продажу. Эту радость делили на всех. Вообще, «заканавные» ребятишки были дружные, бесхитростные, но при случае бились до последнего, защищая свою территорию и отстаивая мальчишеское достоинство.

Несмотря на то, что я росла в довольно обеспеченной семье – отец работал на шахте, мама – учетчиком на ДОКе, и, конечно, у нас был свой дом, и жили мы «до канавы», детство мое прошло по другую сторону водной границы. Дело в том, что в одном из бараков с семьей старшего сына жила моя бабушка. У нее было еще два внука, но сердце ее принадлежало мне. Может быть, потому, что я на нее похожа, может быть, по каким-то другим причинам, но, скорее, без причин. Она меня любила – и все! И я ее любила и люблю до сих пор.

Итак, все мои друзья жили «за канавой». Мы ставили спектакли, нарядившись в тюлевые шторы, пели, плясали, даже показывали фокусы, а на деньги, полученные от продажи «билетов», покупали конфеты – глянцевые подушечки с начинкой из повидла, прозванные в народе «дунькина радость». Купившие билет взрослые приходили на концерт со своими табуретками и были очень щедры на аплодисменты. Потом еще несколько дней обсуждали это культурное событие.

Если у кого-то появлялась игрушка, она тут же становилась общим достоянием. Но только на дневное время. Вечером счастливый владелец под завистливые взгляды уносил ее домой. Так было и с калейдоскопом. Мой

крестный подарил мне его на день рождения, и враз были забыты лапта, купание в канаве, бег вприпрыжку за ободом велосипедного колеса, управляемого «водилом», и все другие игры. По очереди, прищурив один глаз и вертя волшебный цилиндр у другого глаза, мы любовались чудесными узорами, которые рождались, менялись и никогда не повторялись! Калейдоскоп был трофейный и сделан на совесть, но это не остановило любознательных пацанов, и к концу второго дня он был разобран. Под мои вопли и слезы его кое-как сложили в цилиндрическую кучу, но таких красивых картинок уже не получалось, как ни вертели его. Цветные стеклышки проваливались под неплотно прилежавшее дно и не образовывали узор. Тогда прибор разобрали снова, набросали в него новых стеклышек, залепили края чёрной тряпочной изолентой, и жизнь продолжилась. А собственно, что есть жизнь? Калейдоскоп. В зеркале души и ума отражаются люди и события. Чем они ярче и разнообразнее, тем красивее картинка. Только не надо торопиться разбирать...

Александр Аверьянов

*Магистр Юридического института СФУ
Автор сборников стихотворений «Зеркало души», «Рисую
красками узор», «Сны, о которых забыл»*

Смотрю я в лица ветеранов
И вижу гордость за страну.
Они выросли очень рано,
Чтоб мы не видели войну.

Чтоб мы не видели окопов,
Полуразваленных лачуг.
Где умирали тихо кто-то,
Не всё равно ли, враг иль друг?

Не залечить былые раны
Лекарствам, прожитым годам.
Смотрю я в лица ветеранов
И слёзы льются по щекам...

В глазах их вижу, как искрится
Жестокость схватки роковой.
Штыки, пожары и больницы.
Людей, с поломанной судьбой.

Смотрю я в лица ветеранов
И вместе с ними так хочу,
Чтоб не выросли дети рано
И не увидели войну.

Илья Авраменко

Береговец первого состава.

Родился в Красноярске в 1970 году. После окончания школы и службы в армии учился в Красноярском государственном педагогическом университете на историческом факультете. Работал преподавателем истории в школе №75 Железнодорожного района.

Стихи пишет с ранней юности. Увлекается также

авторской песней.

Лауреат литературной премии «Наследие» 2025 г.

Весна в России

Весна ворвалась в город
и хлещет через край.
Свинцовый купол взорван –
блеснул далекий рай.

Растрескалась короста,
пульсирует земля.
Так обнаженно, просто
синее свет в полях.

Ручьи между собою
ведут переговоры.
Старик рассудил брови,
оперся об забор.

На птичью смотрит дружбу,
как на прекрасный сон.
Старик зимою вьюжной
устал стеречь бетон.

...Весна. Весна в России.
Прожилочки берез.
Я думаю: красиво ль
на паводок из слез

беспечно любоваться?
Но глупая душа
не может от оваций
и смеха убежать.

Покинув мрак и стены,
смеется глупый взор.
Раздумали, вдруг, вены
ложиться под топор...

Скворцы провозгласили,
что отступила тень.
Весна всегда в России,
как будто Юрьев день...

Что ты для нас, Россия?

Что ты для нас, Россия?
Мороза боль на губах.
Снега на ветвях осины,
Где петель качается страх.

Едет подвода по хляби.
В лужах кривляется дождь.
Туман... И в промозглой яви
Песню сплетает дрожь.

Сердце очнулось в России,
Где нет грани ночи и дня.
Где степь у восставшей силы
Из цепких рук не отнять.

И песня сгустком кровавым –
Под сердце, как в берег морской.
Россия не грезит о славе,
Когда ведет за собой.

Не требует лживых оваций,
Если верой сильна.
В косу ей можно закрасться
Только снегов седина.

... Били и распинали
Чужие. И сами себя.
Гвоздь в душу, молот узнали,
Стыда у друзей не занять.

Отравую ветры задули
В пустую, холодную грудь.
Пусть мы себя обманули –
Её-то не обмануть.

Но если вообще существует
Почва под босой ногой –
Россия вернется, будет.
А, значит, и мы с тобой.

Стоишь, и полыни дыханье –
Горячей ладонью к щеке.
Россия - горечь признанья,
Дорога моя к тебе.

Молчишь, и крещеная осень –
Холод на тяжести век.
Что есть ты, Россия? – мы спросим.
И... не найдем ответ.

Наш народ

Народ, ты умеешь молчать,
Хмуря кустистые брови.
И толовою качать,
И пить за чужое здоровье.

Терпеть ты умеешь, увы...
Как сгустки кровавые – даты.
Но получать гробы
В счет своей жалкой зарплаты!..

Не смех, а великий грех,
И враг смеяться станет
Над глупостью наших прорех
В последнем ветхом кафтане.

...Народ, ты умеешь садить
На шею свою ублюдков
И рабски поклоны бить
Под их обещаний дудку.

Уменье тебе дано –
Маячить страдальческой тенью,
Когда страданье давно –
Глупость, не искупленье.

Страданье подобное – дым...
Достоинство лишь бесценно!
Страданье не нужно другим.
Как и себе, равноценно.

Пищу, покрестивши рот,
Совсем растеряв хладнокровье.
Я есть – этот самый народ.
Во всем – его суть и подобье.

17 век

Семнадцатый пек. Колокольный набат.
Мосты - к переменам большим.
...В форме стрелецкой, странный солдат,
С загадкою русской души.

...Месиво тел. Озверелость толпы.
До крови – простой аппетит.
Бунташность и злоба. И вот с высоты –
Страшную птицей летит –

Тело боярина, точно кусок
Мяса, голодным волкам...
Кровью окрашен бледный висок,
В клочья изодран кафтан.

Пожаров больших злая, едкая гарь.
Вздернутый человек.
В странной России – «Тишайший» царь –
Лютует в «бунташный» век.

Казнит зимовейского казака,
Потрясшего Третий Рим.
Но Разин еще будет сниться века
Заклятым врагам своим.

...Шатание душ. В муках веры – умы.
Книг Византийских вязь.
И люди уходят в вечные сны,
Двоеперстно крестясь.

Пляшут, смеются огня языки.
Истово смотрят глаза
С огнем фанатичной, безумной тоски,
Но нет уж дороги назад.

...Семнадцатый век. И Хмельницкий Богдан
Смотрит в российскую даль...
Сечи, поднявшейся, ропот и гам,
Да польских магнатов – печаль.

Братских народов сцепление рук,
Сжавших единый меч.
Сколько пролито и крови, и мук.
После чтоб всем пренебречь!

...Законотворчество. Поиск основ
Монархии. Мнений – бой.
И все посреди бесконечных лесов,
Откуда доносится вой

Разбойных, суровеньких мужичков.
Хоронятся до поры.
Бежали они от суда и оков,
Взявшись за топоры.

...Семнадцатый век – ты, наверно, звено
Особое в общей цепи.
Противоречий суровое «НО»
В огне социальных битв.

И на закате – явь, а не сон –
Величьем дохнули ветра:
Как Командора шагов, гулкий звон –
Грозная поступь Петра...

Читая Пушкина...

Читая Пушкина в тиши –
Смрад изгоняешь из души.
Его творенья, как родник –
К нему душою и приник.

И слога звонкая вода
Очистит сердце, как всегда.
Багряный, дивный, легкий свет
В душе забрезжит, как рассвет.

Читая Пушкина в тиши –
Листать страницы не спиши.
И в чувстве меры всех проказ –
Пойми и вкус, и колкость фраз.
Глубокий, мудрый, чуткий ум.
Житейский опыт горьких дум.

...А сказок тонкая мораль
И их таинственная даль?..
Как будто к прошлой жизни ты –
Случайно приложил персты...

Читая Пушкина в тиши –
Ты познаешь его души
Свободу, не угрюмый яд.
В любви – всего, всего себя
Он без остатка отдавал
И милости не принимал.

Хотя никто б и не посмел –
Его ли это был удел?!
С поднятой гордо головой
Ведет он вечно за собой –
Сквозь годы всех творцов картин.
Их – много. Гений был один...

Галина Александрова (Зеленюк)

Сотрудник СФУ. Ветеран СФУ

Родилась 19.12.1952 года в районном центре Большое Подберезье Татарстана. В Красноярский край приехала с родителями в 1958 году. В 1973 году окончила Канское педагогическое училище. В Красноярске живу с 1984 года.

О поэзии

Я всю жизнь люблю поэзию, испытываю постоянную потребность в чтении стихов. Пытаюсь иногда свои чувства и ощущения внешнего и внутреннего мира оставить в памяти и поделиться поэтической энергией с желающими её принять, почувствовать и понять.

Люблю разных поэтов, и никакие стихи не пропускаю мимо, хочется всё прочесть. Не перестаю удивляться многогранности человеческой души, её полёту, фантазии, пророчеству, которые надо уметь читать между строк и расшифровывать, а это дано не каждому.

Так вот те, кто умеет и понимает, и являются любителями поэзии, ибо они видят дальше и выше, а это тот самый дар, который дан всем проходящим на «Высокий берег» своей мечты.

А ещё стихи – это способ рассказать коротко, искренне и душевно о своих чувствах, о мире, где мы живём и созерцаем себя в природе. Всё достойно и возможно, если этот мир любить.

Тема войны, которая живёт во всех поколениях – это тема боли, и мы не имеем права забывать о том, что короткий отрезок жизни, который нам дан, очень хрупок, уязвим, и чем бережнее мы будем относиться друг к другу, тем спокойнее будем за нашу родину и наших детей.

Очень притягательна наша страна для врагов – захватчиков. Особенно жадными на земли Дальнего Востока и Сибири были японские империалисты. После нападения фашистской Германии на нашу родину, несмотря на договор с СССР о нейтралитете, устраивали провокации на дальневосточных границах и готовились двинуть свою армию против нас.

Когда наш народ победил фашизм, японское правительство отказалось выполнить требования наших союзников о безоговорочной капитуляции. И тогда 8 августа 1945 года СССР объявил войну Японии.

Это была вынужденная стратегически-наступательная операция для обеспечения безопасности дальневосточных границ. Продлилась она всего 24

дня. Но по своему размаху, динамичности и результату она занимает одно из важнейших мест во второй мировой войне.

Все участники дальневосточной операции были награждены медалями «За победу над Японией».

Одним из них был и мой отец – Гвардии старший сержант 141-го Армейского Гвардейского Тяжёлого Танко-самоходного полка механик-водитель танка «ИС-3» – Борзенин Николай Алексеевич.

Николай Алексеевич Борзенин

В майский день по отцу я сильнее тоскую,
Фотографии, письма храня столько лет,
Память прошлых потерь и утрат берегу я,
Боль разлук, горечь слёз тех великих побед.

В этот день достаю боевые награды,
Вспоминая с теплом молодого бойца.
В День Победы, как раньше, поздравить я рада
Своего ветерана – дорогого отца.

Я ему свои песни, стихи прочитаю,
Каким смелым он был в том неравном бою...
Он всегда победителем будет – я знаю.
И в Бессмертном полку он навечно в строю.

Войны не знаю, но Победа
Приходит каждый год в наш дом,
Поздравить чтоб отца и деда
С последним боем тех времён.

Он был как все: ходил в атаки
И дрался из последних сил,
На «ИС – 3» самоходном танке
Врагов, как травы, он косил.

Громил и бил суровой пулей
Страшнее всякого огня
За тех, что навсегда уснули
В святых за Родину боях.

Солдат проклятой той войны,
Во имя нашей светлой жизни,
Измерив танком полстраны,
Завоевал своей Отчизне:

Победу, подвиг и бессмертье,
И славу пламенных наград,
Встал на пути у страшной смерти
Боец и старший наш сержант.

Войну закончил он в Корее
И победил державные полки,
А на груди его знамёнами алеют
Медали, как солдатские штыки.

День Победы придёт –
Зазвенят ордена и медали,
Разноцветный салют
Разорвёт небосвод.
День Победы придёт –
За него полземли прошагали –
Кто на Запад – к Берлину,
А кто – на Восток.

И при встрече опять
Вы – солдаты, герои России –
О былом, о своём
Станете вспоминать,
Пусть горит ваш огонь –
Этот Вечный Огонь негасимый,
А за тех, кого нет,
Будем мы ликовать.

День Победы придёт,
Вы всё также добры и красивы,
Каждый день до сих пор ваш –
Из боя и в бой...
Лишь друзей павших нет,
Но они всё как будто бы живы,
Только сны, как снаряды,
Так и спорят с судьбой.

Будет долго ещё
О войне ваша светлая память,
Каждый прожитый день
Эту боль сохранил.
Вы – герои России
В солдатском строю рядом с нами
И, дай Бог, чтоб надолго
Хватило вам сил.

Как пережито это вами...
Окопы, танки, блиндажи?
Не утихает боль с годами –
В шинели серой боль души.

Ещё тревожат вас пожаром
Смерть и победа, тьма и свет,
И вспоминаются недаром
Четыре страшных зим и лет.

Война ходила по России
И покрывала землю пеплом...
В огне, в снега, в дожди косые
За взводом взвод шли в это пекло.

И падали, и поднимались,
И солнце меркло в небесах...
И только праздники остались,
И слёзы в горестных глазах.

Ещё остались имена,
Остались памятники им,
Набатный колокол – в о й н а,
И слава павшим и живым.

На бугорке – краюшка хлеба,
Любовь и юность на крестах...
А звёзды улетают в небо,
А небо плещется в кострах.

Вам было по семнадцать,
И первый в жизни бой.
Приказ: упав, подняться
В той схватке огневой.

А всё кругом дымилось –
От пули не уйти...
Война рекой катилась,
И нет назад пути.

Но сердце молодое –
В нём дух ваш не угас,
Горело за родное,
А, значит, и за нас.

Вперёд вы шли, в атаку,
И, жертвуя собой,
Дав клятву перед флагом –
Победным будет бой.

Вы знали, что вы правы,
И что вернётесь вновь
В нескошенные травы
И в вечную любовь.

Нине Ивановне – моей матери

Чего ей только не пророчили –
Звездой метать судьбы копьё...
Но знает мать, что есть три дочери
И есть три сына у неё.

О прошлой жизни что рассказывать:
Земля пластами полегла,
Когда девчонкой сероглазою
От тифа враз занемогла.

А за окном, в саду под вишнею,
Лежала материна мать,
Дозваться не успев Всевышнего,
Когда два немца закопать

Пришли... и в ямку неглубокую,
На одеяле, не в гробу,
В дорогу тайную, далёкую,
Не с поцелуями на лбу.

Землёй прикрыли молчаливо,
Привычные к чужим смертям,
Не огорчаясь, торопливо,
Ушли по чёртовым путям.

Была бомбёжка, но не знала
В бреду лежащая одна,
Что рама на тебя упала –
Кровать стояла у окна.

Беда, беда пошла волною,
Как удержать её и где ж
Безгрешным телом и душою
Перешагнуть бы тот рубеж.

Не пережить бы тех страданий –
Спасибо русским матерям,
О, если б знать о том заранее,
Что нет предела чёрным дням.

Вода до срока камень сточит,
И ты над тенью поднялась –
«Полтинами» упали очи,
Безкосой головы стыдясь.

Слезами горькими полынь
Опять запахла в каждой щели...
И снова на землю теплынь
Струится с облачной постели.

Ещё привыкнуть не успела
К едва отросшим завиткам,
А юность шла, а юность пела
И льнула к девичьим рукам.

О, жизнь, возврата тебе нет,
Над павшими лишь Бог всемогущ...
Победы долгожданный свет
Горел над раненой Россией.

Люблю я слушать тишину,
Отдавшись полутьме...
Молчать у времени в плену
С портретом на стене.

Качаясь в кресле у огня,
Смотрю на тень свою...
Какое платье у меня –
Себя не узнаю.

Прошло, наверно, тридцать лет,
Оно – подарок мне...
И мамин на меня портрет
Любуется во мгле.

Я каждый вечер в мыслях с ней
Безмолвно говорю...
И нет той женщины родней,
Которую люблю.

Не губить в себе то, что другим не дано

Стою за поворотом, на обочине,
И вдаль смотрю, влюблённая до слёз.
А кто-то на меня сосредоточенно
Глядит, как херувим, из-за берёз.

Там прошлое в моих воспоминаниях
Поёт и любит, радуется, ждёт...
Летит на крыльях в сладостных признаниях,
Как чистый свет, что греет, но не жжёт.

Теплом и сердце до краёв наполнено,
Дыханье жизни, Господи, продли...
Прости за эхо слова неудобного,
За всё, как есть, и слабости мои.

Зима напоследок плачет,
Танцуя свой белый вальс.
Не может она иначе,
Ведь это в последний раз.

Недолгое было счастье,
И вьюги не накружились...
Но царской своею властью
Желает, чтоб танцы продлились.

Вздымая сугробы на плечи,
В надежде, что март продлится,
Сжигая венчальные свечи,
Снежинками слёз кружИтся.

Застынут осколки ненастья,
Играя прощальный вальс...
Обнимет своё бабье счастье,
Как будто в последний раз.

Теперь уже всюду летят
Страницы жизни.
Всё чаще хочется назад –
Обновить мысли.

Что убедительнее фраз
И дня светлее...
Хотя светильник не угас,
Но ночь длиннее.

Который год ищу свой путь –
Не в этом дело...
Главнее собственная суть
Там, за пределом.

Где невозможное свершить
Уже свершилось...
Осталось лишь благодарить
За эту милость.

Пусть кто бы что не говорил –
Таких немало...
А всё ж никто не повторил
Свой путь сначала.

И между строк не отыскал
Взгляда иного.
Но напоследок не предал
Себя, родного.

Дорога нынче коротка,
А небо ближе.
Пока со мной твоя рука,
Я след свой вижу.

В каких орбитах нам лететь
Душою рядом,
Друг другу чтоб сказать успеть:
Я – рад. Я – рада.

Я теперь никуда не бегу, не спешу.
Про себя расскажу листопадам усталым.
Вспоминая про синие дали, пишу –
Моё время серебряных строчек настало.

Не тревожусь, не думаю я о годах,
Сколько лет пролетело, а сколько осталось...
И куда утекает стальная вода,
Почему звёзды падают, не возвращаясь.

Отзвенела моя золотая пора,
Отгуляла своё, отцвела, отбурлила.
Отшумели её молодые ветра,
И знакомая рощица отговорила.

Вот и осень на сердце теперь у меня,
Но лучи её радуют, дразнят и греют.
И берёзки пока ещё просят огня,
И дожди бесконечные думы лелеют.

Знаю я, что подарит опять осень мне
Золотых и багрянцевых листьев букетик.
Но не скоро волшебнице – властной зиме
И метелям морозным отправлю приветик.

Ты говорил, почти кричал –
Слова, как пули...
А первый снег озорничал,
И ветры дули.

Букет осенних лепестков –
Тоски примета...
Глаза молчат – не нужно слов –
Всё без ответа.

Любовь уходит, мы не раз
Её жалели,
И только звёзды каждый раз
Нам душу грели.

Осколки чувства разом вдруг,
Как по сигналу,
Сплели надолго пару рук
С конца к началу.

И вот бегу, ища причал
Стихам, забытый.
Ну, где ж ты был, в каких ночах,
Мечтой обвитый?..

Но вопреки законам всем
Те параллели
Пересеклись на строчках всех,
Как захотели.

А жизнь бывает неправа,
И брови хмурит,
Если летят в небо слова
Быстрее пули.

У весны нет недостатков,
Лишь достоинства одни...
Она пахнет страстно, сладко,
Будто солнышку сродни.

Удовольствий в ней немало,
В бликах солнца – благодать...
Разноцветным покрывалом
Спешит радостно обнять.

Облака из лёгкой ваты –
Бесконечное кино...
Жар рубиновых закатов,
Как пасхальное вино.

Кисти жёлтые акаций,
Расцветая вновь и вновь,
От восторженных оваций
Ждут взаимную любовь.

Я с надеждой нарисую
Вдохновенья своего –
Незабудку голубую –
Волшебство из ничего.

До конца ещё не спета
Песнь прохладных вечеров...
За весной примчится лето
С новым томиком стихов.

Неумолимо день за днём –
Неумолимо...
В Предназначении живём,
А кто-то мимо...

Но где-то рядом ходит зло –
Жалеть не может,
Лишь тех, кому не повезло,
Обида гложет.

Раз понимания в нас нет –
Жить не умеем,
Виним во всём весь белый свет –
Себя жалеем...

Ростки любви погребены,
Цветов не зная.
И добро прячется в тени,
Зло обжигая.

Пусть сердце разум победит,
Беречь умея,
Лишь равнодушья не простит,
Любя – жалея.

Никто не знает, чей черёд
Вперёд наступит,
И чьё добро переживёт,
И зло искупит.

Розовым утром
Жёлтый подснежник...
В жизни всё мудро –
Горечь и нежность.

Яркое лето,
Грустная осень –
Эта примета
В долгую просинь.

Нет у Вселенной
Лишних движений,
Всё совершенно
В ней, без сомнений.

Лунная мягкость
И солнечный жар...
Губ твоих сладость –
Любовный пожар.

Но не случайно
Сказал ты: «Привет!».
В нём наша тайна
И завтрашний свет.

Хоть на мгновенье
Ту радость принять,
Чтоб притяженье
Меж нами понять.

Каких богов благодарить,
Взглянув на небо,
За жизни разноцветной нить
И звёздный невод?

За маленький в ладонях свет,
Который греет,
За то, что розовый рассвет
Мой путь лелеет.

За белый парус под дождём,
В мечтах уплывший.
За то, что истину найдём,
К любви манившей.

Каких теперь просить богов
Мне каждый вечер
За невозможность ждать шагов
Твоих и встречу?

За нерастраченность свою,
В душевных муках,
Словно на паперти стою
В этих разлуках.

За то, что нежности твоей
Примерив платье,
Прошу прощенья у свечей
И у Распятья.

С добрым утром, рассвет!..
Не грусти, что затянуто небо,
Что суров серый цвет,
А весенний «привет» будто не был.

От дождей и снегов
Обнажились замёрзшие нервы...
И на ключ у богов
Ещё заперты спящие вербы.

Добрый день, скорбный сад!..
Твои белые слёзы пролиты.
Но пути нет назад,
Раз услышаны небом молитвы.

Долгожданным теплом
И надеждою будут согреты
Ваши души и дом,
А стихи мои лучшие спеты.

Владимир Баранов

Выпускник Красноярского политехнического института. Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Памяти дяди В. Журавлева

В старых письмах вчера я случайно нашел
Два письма, моему адресованных деду.
Эти письма домой написал дядя мой,
Тот, который погиб за Победу.

Их хранили всю жизнь мои бабушка, мать.
Их хранить мне они завещали,
Потому что грешно нам родных забывать,
Тех, кто гибли, но нас защищали.

Два тетрадных листка, карандашик простой
Передали привет издалека.
Дядька в письмах своих остается живой,
Хоть ушел в мир иной раньше срока.

Сообщает, что он уже младший сержант,
Что мечтает вернуться домой поскорей.
Кормят их ничего, но паек маловат,
Чтоб прислали в учебку ему сухарей.

А дорога военная горя полна,
Воевал он недолго с врагами:
В 43-м, зимой, похоронка пришла.
Дядька в письмах с тех пор вместе с нами.

Два листка прочитав, не найду нужных слов,
Чтобы выразить чувства свои.
Я не видел тебя, дядя мой, Журавлев,
Лишь портреты остались твои.

Те портреты, храня, понял главное я –
Между нами со временем связь не прервалась.
В память дяди Володей назвали меня,
Чтобы памятью жизнь продолжалась.

Александр Филатову

Друг другу мы в подмётки не годимся.
Мы разные, чего уж там скрывать.
Поэзия едина в сотни лицах,
Но нас в ней очень трудно признавать.
И каждый интересен, необычен
В сложении стиха своей судьбы.
И, нарушая правила приличий,
Ломаем мы все правила игры.

Зайти в «Магнит», купить пельмешки,
В мясном бульончике сварить...
И, после этого, без спешки,
Рюмашку водки накатить.

Как говорил Преображенский,
Его не устаю ценить,
Читать газеты – бред вселенский!
В обед не грех употребить!

Мальвине Малиновской

Тридцатая весна пришла к тебе без стука,
Ворвалась внезапно в твою жизнь.
Взрослый мир, увы, такая скука!
Но деваться некуда, держись!
Всё не так уж грустно и печально,
Как в начале может показаться.
Жизнь многообразна, изначально,
Сделать её ярче, стоит постараться.
Она приносит разные сюрпризы,
Бывает и приятные порой.
Пусть исполняются желанья и капризы,
Пусть жизнь бушует и бурлит рекой!
Удачи тебе, милая Мальвина,
В твой день рожденья
От души тебе желаем,
Здоровья, счастья, замыслов свершенья!
Тебя мы с круглой датой поздравляем!
И, в этот малый юбилей,
Желаем только светлых дней!
И бодрость духа сохранить,
И продолжать весь мир любить,
И каждый в жизни миг ценить.
Ведь жизнь один лишь раз даётся
И, что прошло, то не вернётся.

Мы давно уже не верим в чудеса.
И не будем на себе рвать волоса.
Если кто-нибудь обидит нас опять –
Мы за это просто в морду можем дать.
Каждый в жизни своим следует путём.
Не скажу, что нам невзгоды нипочём.
И у всех свои заботы и печали,
Но друзей мы никогда не предавали.
И на этом мы стояли и стоим,
Олигархами не стали и хрен с ним.
Жили честно, продолжаем честно жить.
И не пробуйте за это нас судить.

Трезвый образ жизни мне не по средствам.
Чем другим завидовать, лучше выпью сам!

Я, как Ван Гог, решил отрезать себе ухо...
Не получилось ни хрена! Опять непруха!

На мне природа отдыхает...
А я, как проклятый, пашу!

Мужской конец и женское начало
Основу жизни раньше означали.
И не было заботы и печали,
Покуда запад к извращенцам не отчалил.

Вилка о зубы споткнулась...
Снова судьба улыбнулась.
Память пропала, а зубы на месте.
Долгие годы мы всё-таки вместе.

Обалдеть!
Сколько лет пробежало!
Обалдеть!
И прожито немало!
Жизнь спешит и стремится к нулю.
В бесконечность теперь я рулю.

**

Пожилой, полуживой,
Но довольный сам собой,
Что до этих лет дожил.
Ничего не заслужил –
Ни хором, ни состояния,
Только жизнь, как достояние.

Народ встречает новый МРОТ...
Он с голодухи не помрёт!
Но и не вспучится живот
От разных там изысков.

И, тот, кто жил, как нищоброд,
Так нищобродом и помрёт.
И даже с этим новым МРОТ
Опять жуёт сосиску.

Нелли Бородавкина

Родилась 29.09.1941 г. в г. Артёмовске Красноярского края. Училась заочно в Красноярском педагогическом институте на физико-математическом факультете. «Стихи начала писать давно, писала поздравления на разные темы, в школе писала тематические сценарии к вечерам. В 2015 стала записывать для себя. Нигде не печаталась. В настоящее время живу в Красноярске».

Бессмертный полк

Бессмертный полк шагает по планете –
Со всеми вместе я иду,
Какая гордость – нести портреты,
Что дороги так сердцу моему.

Томичи придумали идею –
«Бессмертный полк» идет в строю,
Эстафету приняли все города России,
Неся портреты погибших в том бою.

Они сражались за Отчизну,
Изгнав врага с родной земли,
Чтоб в мире жили все народы,
Чтоб дети, внуки в радости росли.

Многие прошли все круги ада
В страшной и жестокой той войне,
Домой вернулись с победой,
С победным знаменем в руке.

Идем в одном строю. МЫ – СИЛА!
Защитники, защитницы земли,
Врагам Мы больше не позволим
Жечь города и села
Родной моей СТРАНЫ!

09.05.2022

Война в душе ребенка

Война уж началась, когда я родилась,
 Далеко жила, войну я не видала,
 Но при всем при этом ее я ощущала,
 Впитала с молоком грудным,
 Что мама мне давала.
 Я чувствовала боль, горе и беду
 От врага, напавшего на Родину мою.
 Росла здоровой девочкой, смысленною была,
 Тогда уж понимала, кака беда пришла.
 В четыре года знала, что папа на войне.
 Мы ничего не знали о его судьбе.
 Жила надежда, вера, что где-то он ... живой.
 Известие получим: «Еду я домой».

И вот страна ликует!
 Пришёл конец войне!
 И папа возвратился...
 Ура! Ура! Ко мне....!

23.06.2024

Нагрудный знак «Дети войны» Нелли Бородавкиной

Защитникам Отечества

С праздником «Защитника Отечества»
Поздравляю ВАС!
Пожелать хочу здоровья, как гранит,
Счастья крепкого, как сталь,
И удачу вам впридачу,
И любви огромной, чистой,
Как родник,
Чтобы радость к жизни не померкла вмиг.

Пожелать хочу вам мира на Земле,
Чтоб детей растить, не зная бед,
Чтоб семья была крепка – это тыл,
Тыл твой за спиною и надежда,
Чтоб служилось и работалось с любовью, честно.

Вы – опора и защита наша!
Не сказать и не придумать
Мне иначе.
Можно только пожелать вам веры
И земных вам благ, без меры!
23.02.2022

Ровесникам – защитникам Отечества

Вы – наши мальчишки,
Вы – наши мужчины,
Защитники нашей страны!
Здоровья и счастья
На долгие годы
Примите, о, други мои!

Вас поздравляю!
Вас восхваляю!
Люди Вам гимн напоют,
Живите, любите
И в сердце храните
Тепло от родных, что они вам дают.

Верно Великой Отчизне служили,
В любую погоду службу несли

В тревоге, в заботе,
Ночей не доспали,
Покой охраняли семьи.

А мы же спокойно трудились, рожали,
Детей воспитали, похожих на вас,
Бывало и так, что ночей не доспали,
Ждите вестей, родные, от нас.

Храни вас Господь от бед и ненастья,
Чтоб мир вы могли украшать.
Для нас вы остались мальчишками детства,
Пусть и легла седина на висках.

Довольно давно вы стали дедами,
Взрастили отличных граждан страны,
Сон и покой охраняли наш сами,
Чтоб дети и внуки в мире росли.
18.02.2021

Мужчины России

Российские мужчины –
Вы богатыри!
Защитники Отечества,
Защитники страны.

Гимн пою вам славы
В праздник февраля,
В родные ваши лица
Всматриваюсь я.

Красивы вы собою
И внешне, и душой,
На вас похожих нету
Нигде в стране другой.

Мы, женщины России,
Вверяем вам сердца,
Мы любим вас, родные,
Надолго, навсегда!

22.02.2022

Георгий Васильев

Стоял у истоков создания литературного клуба «Высокий берег» и был первым его председателем. Очень тактичный, доброжелательный человек: для каждого у него находится нужное слово, слово поддержки и понимания.

Однажды на собрании литературного общества «РУСЛО» ко мне неожиданно подошел Ощепков Николай Михайлович и дал пачку страниц, на которых были напечатаны четыре текста стихов. Их написал мой отец Васильев Георгий Александрович в 1946 г., когда долечивался в Красноярске, в госпитале, после последнего ранения, полученного им на ВОВ в ноябре 1944 года (он воевал с первого дня войны).

*Весна, 1946 год.
Заместитель начальника штаба
артиллерии 49-го гвардейского
Бухарестского стрелкового корпуса*

Георгий Александрович Васильев

Эти стихи несколько лет назад я случайно обнаружил в семейном архиве и дал их Ощепкову как композитору, чтобы он положил их на ноты и сделал песни.

Вот одна из них.

Пришел суровый сорок первый год

Стихи Георгия Васильева (1921 – 2012 г.)

Музыка Николая Ощепкова

Я слишком часто вспоминал о ней,
Пел много теплых, нежных песен.
Я Ольгой грезил, называл своей,
Мне Мир был дорог и чудесен!

Тогда я был в другом краю,
Но к ней стремился всей душою!
И бережно хранил любовь свою!
Я знал – мы встретимся с тобою!

В судьбе свершился поворот.
И не сбылись мои сердечные желанья, -
Пришёл суровый сорок первый год.
С собой принёс он муки и страданья.

Тяжёлой тенью чёрной птицы
На ясный светлый день легла война.
И вот полезли на Отчизну фрицы –
Их надо было бить, рубить сплеча.

Мы молча били эту мразь,
Остановили, задержали, вспять погнали.
Их кости и идеи затоптали в грязь.
И удаль русскую всем показали!

Нежданно подошёл желанный час –
Спешу в края знакомые, родные.
Ведь я мечтал об этом много раз,
Под гром боёв и песни боевые.

Я знал, что встречусь не с девчонкой,
Что годы шли, и девочка росла.
Мои мечты шагали с нею рядом,
Но всё же Ольга их обогнала!

"Пришёл суровый сорок первый год".

Стихи: Георгия Васильева.

Музыка: Николай Ощепкова.

Акордеон

Я сли-шком ча-сто вспо-ми- нал о ней, Пел мно-го

8 тё-пых, не-жных пе - сен. Я Оль-гой гре-зил, на-зы вал сво

16 ей. Мне мир был до-рог, до-рог и чу - де - сен! То-гда я

24 был вду-гом кра-ю, Но кней стре-ми-лся всей ду-шо - ю!

32 И бе-ре-жно хра-нил лю- бовь сво - ю! Я знал-мы

39 встре-ти-мся сто-бо - ю! Всу-дьбе сверши-лся по-во- рот.

Авторское право ©.

2

46 И не сбьлись мо - и се-рде-чны-е же-ла - нья. При-шёл су

53 ро-вый со-рок пе - рвый год. Со-бой при-нёс он му-ки и стра

61 да- нья. 1. Четвёртый куплет. Тя-же-лой те-нью чёрной пти - цы, На я-сный

69 све-тлый день ле-гла вой - на. И вот по-ле-зли на о-тчи - зну фри-цы

77 Их на-до бы - ло бить, ру-бить сле-за. Мы мо-лча

85 би-ли э-ту мразь. О-ста-но-ви-ли, за-де-ржа - ливспять по - гна-ли.

93 Их ко-сти и и-де-и за-то-пта - ли вгрязь. И у-даль³

101 ру-сску-ю всем по ка - за - ли! Не-жда-нно по-до-шёл же-ла -

108 - нный час. Спе-шу-вкра - я сво-и зна-ко-мы - е, род-ны - е.

116 — Ведь я ме-чтал об э-том мно - го раз,

123 Под гром бо - ёв и пе-сни бо - е - вы - е.

Для меня эта встреча с Ощепковым была такой счастливой неожиданностью, что ночью я вдруг проснулся, взял ручку и написал свою стихотворную реакцию на это.

Война Вторая мировая – шесть лет Мир в ней себя творил.
В ней СССР (тогда РОССИЯ)
Была как яростный вулкан, который смог врага разрушить,
Чтоб на Земле МИР победил!

ПОБЕДА – слово и название, явление, миропонимание.
Как много прячется под ней, под её смыслом, если в ней
Мы станем буквы убирать. Что станет с ней –
ОБЕД, БЕДА, ЕДА и ДА, а на конце стоит вопрос –
Аааа??? – Так что нас ждёт?
Когда ПОБЕДА вдруг войдет в реальный Мир.
Чтоб нам шагать туда, где Жизнь всегда нас будет
Вести вперед... А там всегда – дороги, поиски, дела,

Как в нашем Мире Жизнь живёт?! Как она Правдами играет?
И почему наш каждый шаг ведёт то к Радостям?! То в Мрак?!
Да, Жизнь вопросы задаёт!
И ждёт от нас ответы наши, чтоб Мир шагал всегда вперед! –
Туда, где ждут его Удачи!!!

На все вопросы – есть ответы!
Они приходят к нам в делах, которые мы сделать сможем,
Или АААХХХ... – По воле случая? Случайно ль –
Они нас вводят на порог, в тот Мир, где Истина живёт!

Время сказками живет! Мир шагать по ним зовет!
Чтоб Жизнь открыла все запоры
Тем, что которые всегда ищут смысл у Бытия!
Зачем? – Чтоб наша Жизнь, как Школа,
Учила правильно шагать туда, где ждёт нас Благодать!

В МИРЕ среди существ есть Люди:
Мужчины, Женщины - они всегда, во всём, во всём разделены! -
Интересами, Мечтами, Желаньями, Добром и Злом, ...
Всё это явится потом! Ну а сейчас, вчера и завтра
Их обнимает крепко Жизнь, куда б они не добрались!
Там Свет и Тьма, Мир и Природа,
Откроют всем Пути, Дороги туда, где Будущее ждёт,
Где жизнь Любовью расцветёт!
И чтоб плоды её Любви вперёд ко Счастью вели!

Среди людей есть женщины, мужчины.
То больше тех, других, то их две половины.
Из них кто главный? – Кто король? Кто королева? –
Они решают сами сквозь явления, которые встречают их в пути
Так тесно, что их мимо не пройти.
Что ждёт нас в будущем?
Всегда ответом будет лишь Мечта,
Которая вдруг прилетает в сознания наши.
Но пути лишь только можем МЫ найти! –
Не Я, не ОН, лишь только МЫ поможем Миру путь найти!

Кто Мир наш создал так? –
Кто влево, а кто вправо, а прямо как пойти?
Где ТРОИЦУ сыскать, чтоб среди ОНА и ОН, к ОНО путь отыскать.
Да, МИР наш Тайнами томится,
Но чтоб ответ сыскать, нам надо в МИР влюбиться!

По Воле Случая всегда ведут Глаза.
Они всегда ведут туда, где очень ждёт Мечта,
Которая приходит ниоткуда, являя собой в Мире нашем Чудо,
Которому не смогут помешать: ни горы, ни ворота, ни кровать,
Хотя во Сне нам может вдруг присниться
То, что должно победно в Жизнь явиться.
Но каждый шаг ты должен выбрать сам –
По Опыту, по Знаниям, по Мечтам, которые всегда найдут дорогу,
Ведущую во Благо Мир наш! – К БОГУ!

Ведь ОН всегда, везде всем Миром управляет,
Но так, чтоб каждый сам пусть Путь свой выбирает:
По Вере, Знаниям и Умениям идёт к Мечтам,
Которые всегда найдут дорогу нам!
Всем! Всем! во Всём!
Во Всём! Всем Нам!!!

Смысл БЫТИЯ? – Искать дороги,
Не обходить в пути пороги – за ними Истина живёт!
Кто дверь откроет – к ней войдёт.
А до какого этажа подняться сможем?
День вчерашний желаниям ответ найдет!

Для ЖИЗНИ главное – СЕМЬЯ! (семь Я)
В её основе есть всегда –
Муж и Жена и с ними Дети.
Пред ними есть их родова – родители Жены и Мужа.
Но и у них есть Папы, Мамы...
В единстве всех их Мир живёт, пути вперёд нам открывает,
И к Радостям вперёд зовёт!

Да, Время Жизнь объединяет – Сегодня, Завтра и Вчера
Живут среди нас, так чтоб всегда Дела, Дороги и Мечты
В Миру людей вперед веди туда, где будущее ждет,
Что на Земле Жизнь расцветёт!

В 1970 г. я учился на физическом факультете в КГУ (1966-1971 гг.).
Играл главные роли в студенческом театре, которым руководил Иван
Воронов, студент Щукинского училища. Один из спектаклей стал его
дипломной работой, и в Красноярск приехала из училища группа
преподавателей. В перерыве Ваня привел меня к ним, и они предложили мне
поступать в их училище. 4 октября 2005 г. я преподнёс Воронову свои стихи,
посвященные нашей театральной жизни.

Просторы вольные, посёлки, города – подмостки театральные!
Всегда – актёры мы! Хотим иль не хотим
Судьбу свою – спектакль без пробы сотворим.
Как хорошо, что есть профессионалы, которые подскажут:
«Где?» и «Как?» нам зрителя порадовать! В трудах
своих они небес являют волю! Собою подпирая свод небес,
К театру Жизни пробуждают интерес!

И однажды я отыскал рукописный, очень старый листок, написанный кем-то, наверное, лет 30 назад.

«Критический отзыв на стихи Г. Васильева.

Бесценный автор! Ваши стихи можно использовать как самое лучшее лекарство для снятия депрессии.

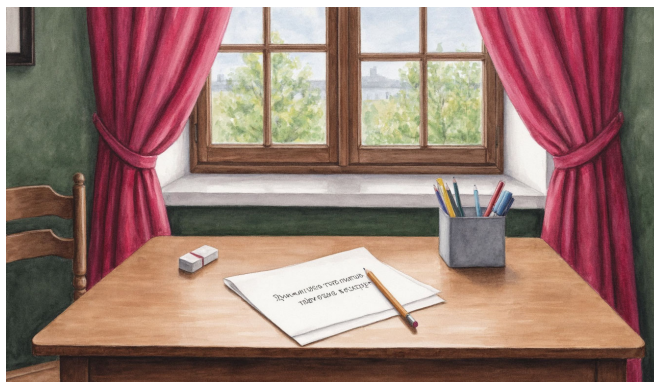
Для этого их нужно хранить у изголовья, никому не показывать и перечитывать любимившиеся места в минуты, когда заедает тоска обыденности. И мир опять предстанет странным, закутанным в цветной туман. Ибо в них бьётся живая трепетность души человеческой.

И ты начинаешь чувствовать, что стоит жить, что есть люди, способные любить окружающее и окружающих.

Ваши стихи, как подарок неожиданный и желанный. Не буду говорить о литературных достоинствах и недостатках, так как главная их ценность не в этом.

Засим остаюсь вашим благодарным читателем и желаю света Вашей душе».

На душе стало очень тепло и радостно. Но, к сожалению, я так и не узнал, чьи это строки...

Елена Данилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ИФКСиТ.

«Преподаю прикладную физическую культуру и спорт. Ещё есть большая и светлая мечта о развитии одного из направлений студенческого спорта – надеюсь, удастся ее осуществить.»

В числе любимых занятий – взять рюкзак, купить билет и поехать туда, где никто не ждет. Погулять по новым местам, посмотреть в новое небо, окунуться в новую реку (или море, или океан). Или просто в компании с псом уйти в поле на несколько км от дома слушать жаворонков».

Мысли о мальчиках

Однажды в автобусе, который идёт от университета через весь город, услышала сказанное студентом: «Не для того меня мама рожала, чтобы я в автобусе стоя ездил». И задумалась: а для чего же?»

Когда началась Великая Отечественная война, старшему брату моего деда с маминой стороны Колпикову Георгию Георгиевичу было 18 лет. Сразу пошёл учиться на военного лётчика. Начинал службу на гидросамолёте МБР-2 («Морской ближний разведчик» КБ Бериева).

«Морской ближний разведчик» КБ Бериева (МБР-2)

Источник: <https://topwar.ru/>

Затем стал командиром торпедоносца 5-й минно-торпедной авиационной дивизии 29-го авиаполка 3-й авиаэскадрильи и провоевал на нём почти до конца 1943 года (источник – Центральный Военно-морской архив). Звание – младший лейтенант, причина выбытия – убит. В тот день,

третьего ноября 1943 года, был последний боевой вылет нашей авиации Северного флота, затем наступила полярная ночь. Экипаж в составе: летчик - мл. лейтенант Колпиков Георгий Георгиевич, штурман - мл. лейтенант Шевчик Петр Николаевич, воздушный стрелок-радист - старшина Соболев Николай Григорьевич не вернулся с боевого задания (Источник: ЦВМА, ф. 787, оп. 2, д. 147; ЦВМА, ф. 787, оп. 2, д. 148; ЦВМА, ф. 12, оп. 5, д. 162).

Сам мой дед – тогда 14-летний подросток – вместе со своей мамой, моей прабабушкой, попал в плен под Ленинградом в самом начале блокады и остаток войны провёл в фашистском концлагере. Похоронку на старшего сына прабабушка получила уже после освобождения и возвращения домой. Я её в живых не застала; не спросить, для чего она и её ровесницы сыновей рожали и воспитывали. Хотя почему-то думается, что сомнений не было: идти мальчикам защищать Родину или искать возможности куда-нибудь подальше в тыл эвакуироваться.

А теперь представьте современных 20-летних студентов – экипаж тяжёлого боевого самолёта, доставляющего столько проблем немецкому военному флоту. Кстати, советский фильм «Торпедоносцы» так и не хватило сил досмотреть...

Очередной повод для размышлений дал проводившийся не так давно университетский турнир по фиджитал-спорту. Глядя на увлечённо стреляющих друг в друга из лазерных автоматов ребят, снова задумалась: а сколько из этих мальчиков готовы пойти и взять в руки боевое оружие, когда придётся делать выбор: бежать в Верхний Ларс или идти и защищать то, что дорого их близким и родным, саму жизнь, такую, которая им дана? Или даже соседа, над которым нависла угроза?

Другой предок, более дальний, и тоже со стороны мамы - Колпиков Иван Васильевич. Информационных источников о нём много, но почти вся информация скупо официальна. Известно, что родился в 1855 году, получил домашнее образование. В службу вступил в возрасте 17 лет и окончил Казанское пехотное юнкерское училище, откуда в 1877 г. был выпущен в чине прапорщика в 73-й пехотный Крымский полк – тот самый, спешивший на выручку осаждённой турками крепости Баязет (война 1877-78 гг.). Был ранен и контужен.

Отличился, приняв на себя командование подразделением вместо раненого офицера, за что получил свой первый боевой орден – Св. Георгия IV ст. Затем принимал участие ещё во многих военных кампаниях, был награждён многими орденами и другими знаками отличия. С 1911 по 1917 был начальником 2-й Туркестанской стр. бригады, развёрнутой в 1916 году в дивизию. Генерал-лейтенант с 1915 г. Об окончании его военной карьеры известно мало, только то, что уволен со службы в связи с болезнью 04.09.1917 г. Тогда много офицеров, отличившихся безупречным служением своей стране, уходили «по состоянию здоровья» в отставку, не приняв нового

порядка, разрешавшего солдатам выбирать командиров и голосовать, идти в атаку или сидеть в окопе.

Генерал Иван Васильевич Колпиков (в центре третьего ряда) с Лейб-гвардии Санкт-Петербургского короля Фридриха-Вильгельма III полком

Источник: <https://ria1914.info/>

Другие представители фамилии кавказских Колпиковых, более дальних маминых родственников, также оставили след в военной истории нашей страны.

В числе их ст. лейтенант Сергей Тимофеевич Колпиков, летчик, погибший в Корейской войне. Родился 7 ноября 1923 года в станице Калиновская (Наурский район Грозненской области). С 23 августа 1941 года – тоже с 18 лет – в рядах Красной Армии и тоже окончил военную авиационную школу лётчиков. В составе 13-го ЗИАП ВВС Приволжского военного округа (город Кузнецк, Пензенская область) успешно прошёл всю Великую Отечественную. Участник войны в Корее с апреля 1951 года в составе 18-го Гвардейского истребительного авиационного полка (303-я истребительная авиационная дивизия, 64-й истребительный авиационный корпус). Летал на МиГ-15, в воздушных боях сбил 2 самолёта противника. 2 сентября 1951 года Гвардии ст. лейтенант С. Т. Колпиков погиб в воздушном бою. Похоронен на братском кладбище в городе Порт-Артуре. Награждён орденами: Отечественной войны 1-й степени (17.12.1951), Красной Звезды (10.10.1951); медалями, в том числе «За боевые заслуги» (19.11.1951). (Источник: <http://soviet-aces-1936-53.ru/korea/other/kolpikov.htm>)

Казалось бы, ну где та Корея, и где родной Кавказ? Хотя параллель с современной историей прослеживается отчётливая.

Ещё один Колпиков – Николай Пименович, читавший в послевоенные годы лекции в одном из вузов Грозного, во время войны тоже был летчиком-истребителем. Да, небо их звало.

О папиных предках Даниловых информации гораздо меньше сохранилось. Разве что наградные списки казаков, выходцев из той самой донской станицы, название которой красуется на бутылках подсолнечного

масла. Да ещё советские энциклопедии и современные ресурсы, содержащие краткую информацию о том, что дед мой, Константин Васильевич Данилов, почти всю войну партизанил в Полесье. С 19.06.1942 по 06.07.1944 г. был начальником штаба отряда 130-й Петриковской партизанской бригады. И воевал успешно, раз был награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и Орденами Отечественной войны I и II степеней. (Источник: <https://partizany.by/partisans/84202/>). Имел и другие награды. Можно сказать, что песня «Молодость моя – Белоруссия» как раз про таких, как он.

И снова поверг в удивление услышанный диалог двух дам. Одна рассказывала, как её сыну, успешно осваивающему общеобразовательную программу, предложили поступить в кадетский корпус. Вторая: «Конечно, поступайте! И образование получит, и прикладную подготовку, и в вуз проще будет пройти по конкурсу!» Ответ первой: «Да ты что! Там же казарма!!! Я не для этого его ращу!».

Но, в самом деле, для чего? Так получилось, что среди моих предков в каждом поколении были военные, и отношение к армии, форме и погонам всегда оставалось уважительным. С детства помню, как папа по каким-то причинам приходил домой с табельным оружием, разбирал и чистил пистолет прямо на кухонном столе. А в коридорной тумбочке хранились несколько коробок спортивных патронов – тех самых, что для «ТОЗовки» подходят (кто в советскую «Зарницу» играл, тот помнит такие). И стрелять нас учили, независимо от того, девочка ты или мальчик. Да-да: «Когда война-метелица придёт опять...». Поэтому даже вопрос не возникал, кому и для чего нужно оружие, и для чего мы сами нужны себе, своим предкам и потомкам, своей стране, всей нашей истории.

Странными мы были детьми. Наверное.

Сергей Дубровин

Выпускник Красноярского института водного транспорта.

Участник многих персональных художественных конкурсов и литературных проектов. Лауреат краевых, региональных и всероссийских конкурсов. Обладатель премии главы Кировского района г. Красноярска «Одарённость – 2013». Публиковался во многих литературно-поэтические сборниках.

Рвутся снаряды, враг рвется вперед,
Шумят грозовые раскаты.
Истерзан войною уставший народ:
«Когда же победная дата?».

Плач матерей заглушает война,
Лишь крик командира: «Вперед!».
Сколько еще предстоит нам без сна?
Измучен уставший взвод.

Без страха солдаты в атаку идут,
Тревогой сердца их полны.
Ведь дома родные их любят и ждут
С кровавой жестокой войны.

Война - злополучное бремя солдата,
Года и века она длится.
Зачем она создана где-то когда-то?
Пора уже остановиться.

В ней власть орудий и сила огня,
А жизнь человека что — ноль...
И черные тучи средь белого дня,
Народа извечная боль...

Мы дождались, и снова солнце светит,
И небо мирное улыбку дарит нам.
Вокруг смеются и играют дети,
И радуются своим детским снам

В глазах врагов и ненависть, и злоба,
Но жив народ – России патриот.
А мы с тобой всегда мечтали оба,
Что скоро мир с победою придет.

Неба утреннего смог,
Верь, солдат, ты все же смог
За Россию постоять,
Защитить детей и мать!

Слышишь: воют над страной
Ветры яростных атак.
С новой силой снова в бой!
И тебе не страшен враг!

Сердце вновь стучит в груди,
Рвётся молодость вперёд.
Верь – Победа впереди!
Это твой, Страна, народ!

Алексей Ермаков

Студент Гуманитарного института СФУ.

Родился 2 декабря 1983 года в городе Красноярске. Учился в 13 и 45 школах, средне-специальное образование получал в Профессиональном лицее №16. Срочную службу проходил в посёлке Нижний Ингаиш-2. Работал на Красноярском Алюминиевом Заводе.

Автор поэтических сборников: «Образ жизни», «Сын России», «Отец народов», «Неси свой крест», «Защитники Отечества». Публиковался в Красноярской газете, а также в сборниках Гильдии Красноярских поэтов и «На Высоком берегу».

Гост

Я хочу, как и вы, светлой жизни,
Радость, счастье на будущий год,
Быть полезным любимой Отчизне
И идти с нею только вперёд.
Через всё, что нас ждёт в мире этом,
И не падая духом всегда:
К доброй славе, к великим победам
Через годы борьбы и труда!!!

Военный парад

Разгорается кордебалет
Под Кремлёвский военный парад,
Я сегодня за Родину рад,
Остаюсь до конца своих лет.

Недостатка у армии нет,
С виду виден привычный уклад:
Барабан надрывается в лад,
До мурашек играет кларнет.

Под знамёнами вставшая рать
Хочет памятный день разыграть
В честь величия нашей Победы.

Кажется, что среди них любой
Моментально последует в бой,
Если враг причинит снова беды.

Память

Нависла беда, как над нашей страной,
Народ за неё встал могучей стеной:
В боях показав свой воинственный пыл,
Отважно захватчиков силы громил!

Те с целью преступной начавши войну,
Надеялись, что явит он слабину...
Но прадеды наши, прогнав боль и страх,
В итоге врагу нанесли полный крах!

Все те, кто фашизму отпор тогда дал,
Достойны нетленной любви и похвал!
В дни памяти их незабвенных побед
Мы будем нести гордость сквозь толщу лет.

17.02.2025

Защитники Отечества

Мощь вражескую снова сокрушив,
Мы держим направление к победе,
Через преграды, дружно, на прорыв,
В сраженьях не теряя позитив,
Поднявшись за Отечество, как дети.
В ответственное время перед ним
Постыдно показать нам слабость в брани,
Пройдём через любые испытанья,
Но верность долгу стойко сохраним!
Боевики боятся нашу прыть,
Когда опять её увидят в деле.
Не доведётся им осуществить
Наперекор нам бредовые цели -
Мы будем героически их бить,
Сойдётся матёро в яростной дуэли!

С вниманьем в двадцать третье февраля
Наступит наша праздничная дата:
Поздравит нас родимая земля,
Как воинов своих, с любовью, свято!
Мы, достигая в схватках результата,
Её существованье отстоим:

Ударив по противнику как надо,
Чтоб свергнуть ненавистный нам режим!

С победой дома ждут нас всех живых,
Мы – честь Отчизны и её охрана!
В строю стоим мы ради дел благих,
С врагами обходясь гуманно.
И с днём Защитника страна всех нас
Заслуженно восславит перед миром,
А мы продолжим выполнять приказ,
Что давеча был отдан командиром.

19.02.2025

Илье Вторину

Наверно, такая стезя у меня -
По бездне крутой своего гнать коня:
Опасность в дороге мне сил придаёт,
Я полон желаний, упорств и забот.
Мне хочется в схватках достигнуть побед,
Уйти верным шагом от бед и сует,
Познать постулаты вершин и глубин,
Вкусив на ходу свежий адреналин.
Я снова к поставленной цели иду,
Себя принуждая к уму и труду:
Наука мне стала сестрою родной,
Работа в час пахоты - пищей земной!
Когда будет время моё сочтено –
Я вновь с вокалистом спою заодно.

21.05.2024

Ночной гость

Я прибыл ночью в захолустье это,
Желая в нём привал себе найти.
Там не было вина и интернета,
И подкрепиться ничего почти.
Зато наткнулся там я в час столь поздний
На вежливость людскую и тепло,
А на дворе уже стояла осень,
Пронзал ненастьем климат тяжело.

Знакомство оказалось наше быстрым:
Я дружелюбен и достоин был,
Кров домочадцев оказался чистым,
В нём мир с гостеприимностью царил.
Ко мне там отнеслись как к человеку –
С заботой проявили интерес:
Зазвав, как брата, к своему ночлегу,
Не выдворив с дикарством в тёмный лес!

Накормлен и согрет я был с достатком,
От трудностей предвиденных спасён,
И у печи дремать пришлось мне сладко,
Вкушая теплоту со всех сторон.
Наутро, окружённый вновь вниманьем,
Хозяев за столом благодарил:
Что жизнь они спасают в глухомани
Всех тех, кто их случайно навестил!

Они сказали, что гостям всем рады,
Что жизнь к ним нетерпимо отнеслась,
Для них, что все её дороги святы,
Уж главное лицом не падать в грязь!
Я, с ними согласившись с уваженьем,
Отдав поклон, направился в свой путь...
Обратно меня ждали приключенья,
Посмел я на которые дерзнуть.

21-22.10.2024

Вызов

Пришлось мне видеть криминал
И разные злодейства жизни,
Но многое я не осознавал.
Чтоб верно послужить Отчизне,
На вызов СВО я сам пошёл,
На Запад оказавшись слишком зол.

В военкомате рады были мне,
Я оказался к службе годен,
Грозило скоро быть мне на войне
В мотострелковом взводе,
Но прежде чем на штурм пойти –
Сулило подготовку мне пройти.

А на гражданке до тех пор
Я жил без значимого дела,
Не проявляя к действиям задор.
Оставить там решил всё смело,
Вступив в серьёзный ратный коллектив,
Трусливость и усталость позабыв.

Жизнь двинулась с оружием в руках,
В ученье навик обретая,
Чтоб дать суметь в бою размах,
Опасность преодолевая.
Инструктор наш, как профессионал,
Всему нас основному обучал.

С утра до ночи наставленье шло,
Где, позабыв часы покоя,
Мы постигали наше ремесло,
Не строя из себя героя.
Я начал постепенно понимать,
Что мне придётся впрок повоевать.

В итоге, как мне долг велит,
Попал я на передовую,
Где жизнь бойца на ниточке висит,
Вступивши в брань очередную.
Бой первый был коварен и жесток,
Противнику печальный дав урок.

Там я впервые смерть познал –
Её трагичность ощутивши,
Когда сразил укропа наповал.
Их далее пункт захвативши,
Не сберегли мы нескольких ребят,
Что шли вперёд, не ведая преград.

Укры и натовская мразь,
Что бились на полях сраженья,
Пытались всячески втоптать нас в грязь.
Пошли мы на тропу вторженья,
Чтоб от нацистов край наш оградить,
Не давши зло им, США, осуществить.

Я свыкнуться с невзгодами сумел,
Хотя порой от жути плакал,
Вблизи там видя много павших тел.
Атака вновь и контратака,
Недосыпанье, бдительность в бою -
Нас принуждало быть всегда в строю.

Сдавался в полон вражеский солдат,
За НАТО драться не желая,
Живым стремясь оставить этот ад.
Его мы, выжить шанс давая,
Задерживали, как нам долг велит,
Не допуская всех своих обид.

Народный фронт нам помогал,
Крепя нас всем насущным вволю
Да впору подавая арсенал.
В войсках борьба шла с алкоголем:
Все воины в рядах были трезвы,
По дури чтоб не сложить головы!

Творил злодейства киевский режим,
Когда на наше население
Напал и был, как зверь, непримирим.
Ужасные следы тех преступлений
Мы видели, освободив Донбасс,
Где всё уже лежало напоказ.

Простой солдат был в том не виноват,
А власть, что им руководила,
Дав строго ему в руки автомат,
Чтоб убивал он люто и постыло.
Финансы в том играли злую роль,
Неся обоим братским расам боль.

Европа во главенстве США
Ввели свой курс на Украине,
Чтоб больше заработать барыша.
Они, поправ наши святыни,
Желали нам трагический финал,
Усилив столкновения накал.

Мне, как и всем другим бойцам,
Хотелось мира и победы
Да по своим убраться сторонам.
Мы видели сограждан беды,
Их слышали страдальные слова,
Что оттого шла кругом голова.

На риск шагнув, забыв про страх,
Я думал о родной сторонке,
А не о заработанных деньгах.
Имелись у кого силёнки,
Отвага беспримерная и пыл,
Тот орден свой заслуженно носил.

Шло продвиженье наших сил
Через преграды и траншеи,
И вскоре я раненье получил.
Осколок зацепил мне шею,
Но я был своевременно спасён,
Успев со всеми взять укрепрайон.

Попал я в госпиталь к врачам,
Где круглосуточно им надо
Спасать жизнь нашим раненым бойцам.
Свой долг в бою исполнив свято,
Лечение я хорошее прошёл,
Чтоб лицезрел двуглавый наш орёл!

Россия – старшая сестра
Для Украины своевольной,
И у границ стоит всю жару!
Как патриоту нынче больно,
Когда режим нацистский напролом,
Грозит обоим государствам злом.

28.10 – 02.11.2024

Михаил Ермаков

Студент Института Педагогики, психологии и социологии СФУ.

Родился в 2003 году в Красноярске.

«Свою творческую деятельность я начал в 2018 году – именно тогда пошел на гитарный кружок. Там я вдохновился музыкальной атмосферой и написал первую песню, которая одновременно являлась и первым поэтическим текстом.

На протяжении следующих 3-4 лет развивался в поэтическом направлении. Писал стихотворения на различные темы, среди которых были такие темы как любовь, юморески, а также ситуационные зарисовки в стихотворной форме. Последние два года серьезно увлёкся музыкой. В настоящий момент играю на гитаре и пишу в основном песни про различные жизненные ситуации».

Посвящается настоящему мужчине, воину и просто хорошему человеку – моему прадеду Михаилу...

Паровоз отправляется в дальнюю даль –
Мы его, как дитя, провожаем.
Если враг попадётся - разрядим пицаль,
Ничего он на путях не оставит.

Диверсанты одни – у них вера одна:
Как бы что-нибудь сделать такого.
Для них русскою правдой смерть суждена –
Немцы не знают русского слова.

Ну, что, брат, возьмём мы винтовки свои –
И на поиски теней черных в ночи.
Коль увидел кого - не кричи, не звони –
Мы руками задавим порочных.

Не всегда получается тихо сидеть,
Знаешь, сегодня вот была перестрелка,
Мы своих никогда не бросаем в беде –
Вместе нам любой брод станет мелким.

Оловянная станция не будет взята –
Полк 68 не дремлет!
А, значит, братья, мы живы пока,
А, значит, для дела есть время.

Эпилог
(из воспоминаний)

Мы вместе с ними много прошли,
И тогда уже шёл сорок пятый...
До финской границы мы добрались –
Все ехали домой, а мы – на запад.

Сержант Михаил Игнатьевич Ермаков.
68 полк войск НКВД, Забайкальский край, ст. Оловянная
Источник: <https://1418museum.ru/heroes/69293427/>

Дорога

Солдаты уходили далеко в небеса,
Уходили, чтобы жили мы в мире.
Быть может, услышим когда-нибудь их голоса –
Партизанов, рядовых, командиров.

Уходили без слёз, без сомнений, без страха,
Не успев попрощаться с миром земным.
В камень застыли от формы рубахи –
Они стоят хладнокровно и молча, одни.

Уходили солдаты во имя свободы,
Уходили чьи-то отцы и сыны:
Какими жестокими были те годы.
Годы боли, страданий, годы войны.

Сколько горечи было в человеческих лицах –
Это образы тех, кто ушел навсегда,
Отпечатались в вечность эти страницы,
Не сотрут их ни ветер, ни огонь, ни вода.

Вечный огонь, вечная память
Тем, кто в бою сложил автомат.
Они уходили, чтобы мир нам оставить –
Светлые души бессмертных солдат.

Бойцы

Широкий фронт был в сорок третьем –
От Ленинграда до Читы.
Стояли взрослые и дети,
Стояли насмерть я и ты.

Оба у Бога мир просили
В разных концах родной страны.
Оба в отряде хлеб делили,
Молились жить мы без войны.

Ты был радист, я – комиссаром,
Ты – лейтенант, а я – сержант;
Тебя звали просто – Анваром,
Я – просто Миша, как-то так.

И не было у нас различий,
Хоть ты студент, а я – так-сяк.
Набедокурили прилично
В фашистских, мать его, частях.

Мой друг, ты был, конечно, ближе
К столице родненькой – Москве.
А я «уехал» чуть пониже –
На Оловянную к Чите.

Уж в Забайкалье это было,
Границу охраняли мы.
Сражались оба что есть силы
За мир, чтоб не было войны.

И вот вернулись оба с миром.
Оба живые – повезло.
Ты кандидатом стал, Назиров;
Я – просто классным пареньком.

Дяденька, а где мой папа?

Утро. Холод пробирает до костей,
Спешат отправиться на битву эшелоны.
Не нужно, братцы, нам трагичных новостей:
Сыночек ждет отца под крышей дома.

«Мам, ты знаешь, когда папа к нам придет?
Своей большой рукой меня согреет».
Мать говорит: «Сынок, дождемся мы его».
А у самой в душе всё холодеет.

Он написал всего лишь один раз:
«Люблю... всё хорошо... Вернусь, конечно».
В письме прочли обрывки жгучих фраз.
Эх, почему у человека жизнь так скоротечна?

На поле бранном дым, огонь летал:
Небес не разглядеть над головами.
Куском свинца сраженный наповал,
Лежал боец... Его ведь дома ждали!

С победой возвращались молодцы:
Шло построение двадцатого отряда.
Живые, но у всех остался на лице
Шрам - отпечаток огненного ада.

Мальчик с волнением смотрел в эту толпу,
Потом окликнул неизвестного солдата.
Один вопрос лишь задал он ему:
«Скажите, дяденька, а... где мой милый папа..?».

Сколько событий прекрасных...

Сколько событий прекрасных
Случилось с нами, друзья,
Улыбок вокруг столько ясных,
Слезой хрустальной звенят.

Вы отважные все пионеры,
И у каждого свой путь к мечте,
Я желаю быть каждому первым.
Во всём, всегда и везде!

И любому «Да» начинанию,
Будь то песня, а то – хоровод.
Культуры народов познание,
Культурнее станет народ.

Психология свела воедино
Тех, кто пляшет и тех, кто поёт,
Кто играет в спортивные игры,
Тех, кто утром бежит всё вперёд.

Тех, кто искренне вместе смеётся,
Тех, кто вместе готовит проект,
Тех, кто вместе никогда не сдаётся,
Тех, кто вместе едят свой обед...

Тех, кто вместе решает проблемы,
Тех, кто не бросит друга в беде,
Тех, кто вместе мечтает и верят,
Тех, кто вместе всегда и везде.

Спасибо за всё, я вынужден с вами прощаться.
Я запомню навеки летний лагерь ИППС,
С тёплой грустью скажу: «Ну всё, вот так вот, братцы,
Впереди у нас много свершений чудес».

Преподавателям большое спасибо.
Свет знаний пролился на нас свысока,
Мы наслаждаемся жизнью красивой,
Нам любая дорога легка.

Прекрасно всё-таки быть волонтером –
Как в ком-то осталась частичка тебя.
Ведь жизнь – театр, а мы в нём – актёры.
Новые роли, сценарий и красота.

И слеза упадёт на прощанье,
Разобьётся на тысячи искр,
Миллионы воспоминаний –
Вот такая вот может быть жизнь...

Татьяна Жихарева

Заслуженный деятель искусств Республики Крым, соучредитель Союза писателей Крыма, член Союза российских писателей, Академии российской литературы, Российского союза профессиональных литераторов.

Рапсодия осенних листьев

В Бердянск!

Мы выехали ночью, чтобы мчаться по свободным дорогам. Меня охватили смешанные чувства. Это были и радость, и тревога, и грусть. И хотя я не впервые меняю место жительства и работы, но всё равно каждый раз волнуюсь.

Но сомнения рассеялись и превратились в чувство гордости и торжества: за рулём любимый – мужчина моей мечты! Мечта была, правда, местами мной не продумана до конца. А возможно, мою мечту видоизменили, пока я её встретила. Ведь наш с Виталием возраст вертелся уже возле полтинника, а за полвека кто-то мою мечту шлифовал под себя. Наждачкой.

Виталик, может быть, тоже по-другому рисовал образ идеальной женщины. Кстати, такой я и была лет двадцать назад. Вот за этот период каждый год к моему идеальному телу прирастало по килограмму счастья. Виталия сначала не мог справиться с такой радостью и предлагал мне диету с полупустыми тарелками, а потом его сердце, глаза и руки привыкли к тому, что имеют, а уста даже пели хвалебную песнь (Зая, не спорь: у меня хранятся твои стихи в формате аудио- и видеозаписи!).

Сказочный Крым был позади. «Зубы дракона» угрожающе забелели в поле и посеяли тревогу.

– Далеко не прячь паспорт. Ещё не один раз надо предъявить.

Блокпосты, военные в балаклавах, с автоматами...

Каждый раз Буся облаивала проверяющих документы, а Фортуна её слегка поддерживала. Завидев угрожающе лающих, маленьких, красиво подстриженных собакенов, служащие улыбались глазами и спрашивали: «У пассажиров есть документы?» И ночь уже не казалась тёмной: маленькие охранницы поднимали всем настроение...

Осенняя любовь

Листва шелестела, ложилась на плечи,
Виски серебрились, но прежним был смех.
И вдруг я сказала тебе: «Добрый вечер!» –
Любовь горяча, хоть вчера падал снег.

Хотел отмахнуться: «Чего ты, приبلуда?
Иди себе дальше, уснула весна,
И в жизни моей даже лета не будет,
И вот уже скоро завоюет зима».

Любовь улыбнулась: «Как осень прекрасна!
Игриво зашепчет каштану сирень...
В саду до сих пор распускаются астры,
И солнцем седой улыбается день.

Настанет зима и во мгле сновидений
Мороз нарисует цветы на стекле,
И месяц на снег бросит дивные тени...
И с кофе нам будет уютно в тепле»...

Зима отвечала скрипучим морозом.
Земля пробуждалась, встречая весну.
И двое счастливых стоят на пороге,
Украшил им яблони цвет седину.

Душа ильты¹

Наверное, при рождении в моё тело поселилась душа ильты. Но это и не удивительно, ведь глубоко под землёй схоронили степи многих кочевников. В детстве мне снились красочные диковинные сны. Когда мне впервые в руки попали произведения Гофмана, то я подумала, что сновидения у нас были похожими. Иногда за неделю до какого-то события я видела сон, забывала.

Я его и вспоминала только тогда, когда он становился явью. Будучи школьницей, я научилась гадать на картах. Мне было весело, когда перед подругами я делала расклад, что-то там сочиняла, а девушки сидели с выпученными глазами и удивлялись, откуда я про них всё знаю.

Но, к счастью или несчастью, когда я была студенткой первого курса, мне приснился предупреждающий сон с карточными персонажами. После пробуждения я разорвала свои карты и выбросила. Многие годы я не то что не гадала, я даже не играла: просто не прикасалась к колоде.

¹ Ильты – женщины-баксы или шаманы женского пола кочевых племён.

Прошли годы. Руки сами потянулись к таро, потом стало интересно смотреть на дно чашки с кофейной гущей. Прямо как у Пушкина:

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.

Но это всё было для развлечения и успокоения души. Всё, что подсказывала фантазия во время гадания, быстро забывалось. Зато ещё с юных лет я заметила, что если я чего-то сильно-сильно захочу, оно сбывается, хотя и спустя длительное время.

За всё спасибо тебе, Бог

За что наказываешь, Бог?
За что ты на тоску обрёл?
Не отдыхаю даже в снах,
И среди тысячи дорог
Мне дан был этот тяжкий путь,
То ль наказанье, то ль урок,
Чтоб я смогла одна, сама
Сломить начертанный мне рок,
Спокойно чтобы мне уснуть.
За всё спасибо тебе, Бог.

«А в ресторане, а в ресторане...»

Виталий подаёт мне руку, приглашая на танец, и, пока я встаю из-за столика, Пашка, пока друг не видит, смеясь, проводит двумя пальцами по щекам, имитируя боевой раскрас. Но томагавк мне, в принципе, и не нужен: сын Венеры отменно выполнил свою работу.

Виталий, как и планировал, вскоре уехал. Но ненадолго. Ведь стрела Амура указывала на юг.

У Бога, наверное, были свои какие-то планы. Мы встретились в тот период, когда положение нам казалось плачевным: предательство близких людей нанесло каждому из нас невыносимо глубокую и кровоточащую рану. Разочарование в том, кому ты веришь и не сомневаешься в его любви и преданности, приносит, казалось бы, непреодолимую боль.

Но Всевышний сжалился над нами, позвал подопечного, который обмакнул стрелы в бальзам и запустил в нашу сторону лечить сердечные раны.

Грузинский ресторанчик стал нашим любимым местом. Мы забывали о своём возрасте, танцевали и веселились, как подростки. Помню, мы сильно поругались, но столик был уже заказан, и мы, надутые друг на друга, всё

равно туда поехали. Я заказала себе только суп-пюре, хотя вообще ничего не хотелось, так как настроения не было. Я листала новостную ленту, и тут спустя некоторое время официант начинает носить блюда: салаты и сковородки, шашлыки из свинины и баранины, сёмгу, форель и овощи на мангале, коктейли, фрукты, десерты... Я подумала, что официант ошибся, ведь это больше похоже на банкет, а не ужин на двоих. Ставить всё было некуда, и нам придвинули ещё один столик.

Конечно, мы помирились. Виталий не любит красноречиво изъясняться или просить прощения, когда неправ. Он это делает по-своему.

Свеча

В руках твоих трепетала свеча,
Такая же дрожь блестела в очах.
Дыханье сбивало ночной огонь,
Теплом задышала твоя ладонь.
И взгляд без слов за тебя говорил,
Просил и забыть, и вспомнить молил...
Боролись в нём чувства между собой:
Обида, гордость, любовь, непокой...
И адская боль в глазах и сердцах:
Мечты, как хрусталь, повержены в прах.
Любовь по осколкам шла босиком,
А Гордость кровь утирала тайком,
Обида слезу смахнула рукой,
И склеить судьбу хотел Непокой...
Горячим воском рыдала свеча...
По щекам твоим стекала печаль.
Растопится воск, свечу не сберечь,
Но хочется мне другую зажечь.

Красноярск, кофе и дракон

Мы с Виталием часто вспоминали наш первый видеозвонок. Он был в гостях в Ялте у Веры Павловны, а я в это время жила в Красноярске и возвращаться в Крым не планировала. Я позвонила Павловне, которая похвалилась, что сейчас у неё гостит судья, какой он щедрый, умный и уже свободный, как она сожалеет, что я так далеко. Это всё говорилось с шуткой и смехом, а затем со словами: «Я вас сейчас познакомлю!» – передала ему трубку.

На удивление, мы с ним говорили долго, как старые знакомые. Мысленно я отметила, что у Виталия прекрасное чувство юмора и он интересный собеседник. У нас были какие-то общие темы для разговоров и взгляды на определённые вещи. Но мы даже не думали, что когда-то встретимся, ведь нас разделяли на то время пять тысяч километров.

Как-то сестра попросила выпить кофе и погадать на ситуацию. То есть, предсказания не касались меня вообще. Я сделала фото чашки в разных ракурсах и отправила Маше, чтобы она сама тоже разглядывала: так интереснее. Было много замысловатых картинок. Мне показался якорь. Решили, что это географический символ. Были разные версии – и мы начали изучать геральдику. Так дошли и до Бердянского герба. На удивление, он чётко проявился в чашке: даже выделялась ногайская кибитка. Открыв карту Бердянска, мы были поражены ещё больше: микрорайон в виде ботинка совпадал с зеркальным изображением рисунка на наружной части чашки.

– Теперь понятно! – воскликнула я. – Это не дракон вырисовался, это рыба-бычок! В Бердянске есть памятник бычку-кормильцу!

А на «ботинок» смотрел Лис. Дорога-полоска, «ботинок» и чуть дальше Лис. К сожалению, у меня не всегда получается толковать кофейные рисунки.

Кстати, номер Витали в телефонной книге у меня уже был, а подписан так: «Виталий Бердянск». Хотя в Бердянске он только работал, а жил в другом городе.

Но гадала-то я не себе, а сестре. Хотя кофе пила я...

Я сварю тебе черный кофе,
Рано утром, как только встану,
И скажу тебе: «Ты мой морфий,
Чудный мой и немножко странный».

Ты прошепчешь: «Моя панацея,
Ты бальзам и моя отравка,
Мой напиток хмельной и ценный,
На каких настоялся травах?»

«На медовых пчелиных сотах
И на лунных холодных росах,
Чтоб, как первый раз, был сотый,
Чтоб мы счастливы были просто.

Я шептала деревьям тайну,
Соловьям о любви пела
И в журчанье ручья случайно
Я подслушала, что хотела».

Наше крымское лето

Время летит быстро. Особенно быстро оно пролетело в Крыму.

Могу похвалиться, что заставила Виталия ходить. После аварии ему каждый шаг давался сложно. Прибегая иногда к уговорам, иногда к хитрости, я добилась того, что Виталий ходил всё чаще и всё дальше. Иногда я его даже теряла из поля зрения, но знала, где найти.

Однажды мы поехали в Красные пещеры, к ним нужно пройти два километра. Тропинка была каменистой. Я с ужасом представляла, как нам придётся его обратно тянуть или искать паланкин. Но к счастью, Виталий стойко преодолел весь путь, правда, потом два дня испытывал сильные боли.

Наше крымское лето было самым счастливым периодом. Мы объездили много мест: Форос, Байдарскую долину, Бахчисарайский район, Ай-Петри, посетили дворцы, выставки, ярмарки. Иногда выезжали утром, а приезжали вечером. Часто с нами ездила Вера Павловна, а за руль садился Паша. Вся дорога была яркой и весёлой, с шутками-прибаутками.

Но случалось, конечно, всякое. Ведь мы оба привыкли быть лидерами, и коса часто находила на камень.

Как-то после «великой» ссоры я жаловалась сестре:

– Ну за что мне такое наказание (т. е. Виталик)?! Я уже хочу жить спокойно, без всяких стрессов! И за что ему такой подарок судьбы (т.е. Я)?!

– Ты же сама говорила, что Виталий набожный, делал хорошие пожертвования на храм, – спокойно ответила Маша. – Вот Бог и послал ему тебя.

– Ага. А я в церковь не ходила, не молилась – вот Бог мне и послал Виталия!

Мы засмеялись и ещё долго вспоминали наш диалог, как анекдот.

Шлейф лета

Уходило лето с утренним туманом,
Уходило лето с криком журавлей,
Прикрывая плечи травяным кафтаном,
Шалью паутиной кутаясь теплей.

Убегало лето, захватив зарницы,
Выпив на прощанье луговой нектар,
Уступив дорогу яркой колеснице,
Посмотрев печально на янтарный жар.

Убежало лето по траве примятой.
Ну куда ты скрылось, где твой жаркий пыл?
Только шлейф остался из цветов и мяты,
След босого лета клён листвой укрыл.

Здравствуй, Бердянск!

Меня тянуло в этот городок. Мне нравились тихие улочки, картинные домики. А эта набережная! Да, она малышка против ялтинской, но такая уютная и... родная. Почему она мне казалась родной? Ведь я раньше никогда здесь не была. Правда, очень давно, несколько лет назад, я нашла в интернете фото памятников бычку-кормильцу, сантехнику, мальчику-рыбаку и мне так захотелось рассмотреть их наяву!

На улице не прекращался дождь. Виталий остался в кафе, а я без зонта, в новом длинном платье, на каблуках побежала на набережную. Я обняла бычка-кормильца и загадала желание, хотя уже и не помню какое, увидела мальчика с удочкой, но никак не могла найти сантехника. Я спросила у пары, и они меня провели к нему, рассказав по дороге историю его создания, упомянули мэра, который с любовью облагораживал свой город, ведь и солнечные часы, и жаба, душащая завистников, появились благодаря ему. Кстати, история с жабой очень интересная. По словам этих рассказчиков, лица, находящиеся под квакшей, принадлежат завистникам-конкурентам, которых она и душила на тот момент.

Фотографируя скамейки с изображениями дельфинов, рыб, котиков, животных, я с сожалением отметила облупившуюся и тусклую краску. Такая же облупившаяся краска была на многих заборах и оконных рамах брошенных бердянских домов.

Виталий обещал, что мы здесь будем жить лучше, чем в Ялте: это его родной край, и он сделает всё, чтобы и мне здесь было комфортно...

Ванильный закат

Карамельное небо, облака из зефира,
В упоительной неге дремлют боги в эфире.
Сочной дыней стекает солнце в свежее море,
Луч последний разбрызган на искомканном флёре.
Под таинственный шёпот на ванильном закате
Было дальше отброшено кофейное платье.
Как миндальный пирог, море берег вкушало.
На закате вершилось новой жизни начало.
Новый вкус у любви – ни на что не похожий...
Стал ликёрный закат всех напитков дороже.
Пока боги томились и мечтали в эфире,
Люди счастье вкушали и друг друга любили.

«Этот день не вскипел кровью»

Мы не могли найти квартиру: с собаками никто не хотел брать. С рассветом мы въехали в Бердянск. Поселились в трёх минутах от моря в частном секторе в районе Лиски (да-да, в том самом – в виде ботинка). Дом требовал ремонта, но выбора у нас не было, да и машину можно было во

дворе поставить, и Бусе и Фортуной есть где побегать. Мы с любовью вили наше, хоть и съёмное, гнёздышко: покупали дорожки, скатёрки и прочее.

Частым гостем у нас стал Вадим – наш общий друг. Однажды к Виталию приехал его бывший коллега-прокурор. Он вошёл в дом, увидел меня и будто отшатнулся, затем присел за стол, склонив голову. Гость отобедать отказался – и я вышла, оставив его с Виталием. Минут через пять коллега уехал.

Приехал он ещё один раз. 30 сентября. Тоже ненадолго. Тогда вечером на нашей улице не горели фонари, даже луна не освещала небо.

Фамилия у прокурора – Счастенький. Такое впечатление, что его предки когда-то убрали частицу «не». Но их потомку это не помогло...

Мы любили встречать закаты на море. Солнце и небо были апельсинового цвета, который постепенно становился малиновым или кровавым. А рассветы я встречала с Бусей и Фортуной.

Каждое утро я просыпалась в 5:30, чтобы в 5:50 пойти с собаками на прогулку. Но 2 октября я не выспалась и отложила будильник ещё на 15 минут. Дело в том, что в четыре утра я только спровадила Вадима. Они с Виталием засиделись, голоса время от времени меня будили. Я сердилась: в понедельник, на работу...

Когда мне осталось только обуться, прогремел такой сильный взрыв, что дом качнулся от ударной волны.

- Виталя, в порт, наверное, ракета прилетела!

Но Виталий только перевернулся на другой бок.

Я обулась, взяла собак на поводки, открыла дверь и оцепенела: во дворе полыхала наша машина. Я вернулась в комнату:

- Виталя, просыпайся! Машина горит!

Виталий моментально поднялся:

- Горит машина?

Он вышел на улицу, затем медленно проследовал на кухню, сел на стул, обхватив руками голову:

- Почему я остался? Я же хотел вчера ехать к отцу... Так машина была бы целой!

Тушить было нечем, да и бензина был полный бак. Я, находясь в стрессовом состоянии, не могла вспомнить номер телефона пожарной службы. От бессилия хотелось плакать, но слёз не было. Затем нашла номер в интернете и позвонила в МЧС. Мне ответили, что о пожаре уже сообщили.

Кому мешала машина? Позавидовали? Или «прилёт»?

Загорелась крыша соседнего дома. Я опять набрала 112. «Мы в курсе о машине», - послышался ответ. «Но пожарных до сих пор нет! Уже горит кровля!» «Ситуация №2...».

В отделении МВД нас развели по разным кабинетам и держали до вечера, переводя из помещения в помещение, из кабинета в кабинет. Связаться друг с другом мы не могли, так как телефоны у нас забрали. На полиграфе спрашивали с двузначным подтекстом; следователи ставили

неожиданные вопросы, пытаюсь сбить с толку. Казалось, что я тоже в списке подозреваемых. Оказалось – не казалось. Но следует отметить, что все вели себя корректно.

Отрабатывались разные версии, но подсказка от украинских СМИ не заставила долго ждать. Телеграм-канал уже пестрил новостями о погибшем судье. В коридоре был Вадим, он и показал мне заметку и зачёркнутое накрест фото «предателя». И хоть Виталий находился в одном из кабинетов, стало страшно.

Вадим ответил на телефонный звонок: это был наш друг Сергей. Поздоровавшись, Вадим передал трубку мне.

– Привет, Серёжа.

– Танечка, ты? Слава Богу, ты жива! Мы так переживали, думали, что и ты была в машине. Прими наши соболезнования, держись...

– Серёжа, когда произошёл взрыв, Виталий спал. Никто не погиб.

– Виталик жив?! А мы прочитали... Я потом... я сейчас своей позвоню, успокою...

После этого мы с Вадимом стали рассылать сообщения всем близким, что Виталий жив.

Счастенького задержали на границе с Белоруссией: хотел через Польшу бежать в Киев, где его ждали обещанные «плюшки». Больше всего Виталика расстроило, что это был именно он, Счастенький, с которым они работали, отмечали праздники, дни рождения, бывали в гостях друг у друга...

***02 октября 2024
В Бердянске на лисках***

Волна взрыва ударила в спину,
Тень иуды в пожаре дрожала.
Окровавленной осень не стала:
Лишь багрянцем покрылись осины.

Этот день не вскипел алой кровью,
Лишь пылало утро с рассветом...
Только я совсем не об этом:
Было жаль горевшую кровлю.

Крикнул ангел: «Ты их не трогай!
Здесь две матери Бога просят...».
Бес огнём лишь дохнул - и в осень
Мы шагнули, и слава Богу.

Все думали, что я вернусь в Крым. И на работе уже сокрушались, что уволюсь. Но сдаваться и бежать, поджав хвост, я не хотела.

Виталий, мы столько с тобой пережили, что наша встреча иногда кажется злым роком. Я до сих пор виню себя в смерти отца. Да, ему уже было девяносто. Но захандрил он после всех этих событий (его последние дни – это отдельная история).

Я благодарна твоему отцу, Светлане и её мужу Василию, Вадиму за поддержку в тяжёлое для меня время.

Так вот о нашей встрече: не жалею о ней, ведь после нашего разговора в формате Ялта-Красноярск я сама сильно захотела с тобой встретиться. Да и ты этого хотел.

Наши дороги пересеклись в предназначенном свыше месте и времени. И разошлись тоже.

Дорожки

Пересеклись две жизненных дорожки
(случайно это было или нет?) –
Но вдруг соединились две ладошки,
И очень быстро наступил рассвет.
Вопросов было больше, чем ответов,
Да и молчали мы о сём, о том...
Потом решили прямо на рассвете:
Все разрулится как-нибудь потом.

PS: Сейчас я живу на Лисках. У меня сохранилось фото с кофейным Лисом. Он словно говорит: «А ведь я предупреждал! Тебя».

<...>Я, словно птица, только с клетки –
И сразу к солнцу в небеса!
И машут дружно лапы-ветки,
Шумят, поют со мной леса.

Вдохнула сладостно свободу –
И закружилась голова...
И, невзирая на погоду,
Все хорошо. И я права.

Апрель 2025

Артём Задорин

Преподаватель Гуманитарного института СФУ, кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Родился 6 декабря 1981 г. в Красноярске в семье инженерно-технических специалистов. Окончил Иркутский государственный педагогический университет (филиал в г. Усть-Илимске), специальность «учитель истории». С 2002 г. публикуется в местной периодической печати. В Красноярске с 2008 г. Окончил с отличием магистратуру в Сибирском федеральном университете по программе «История Азии и Африки». Автор более 60 научных публикаций, в том числе одной монографии. Печатался в журнале «День и ночь» и альманахе «Русло». В 2017 г. издал сборник стихотворений «Оттенки».

Девятое мая

*«Удельный вес поставок союзников по отношению к отечественному производству в период военной экономики составил всего лишь около 4%»
Н. Вознесенский, председатель Госплана СССР*

Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех.
Май. Девятое. В ударе я,
Остограммиться не грех.
Средь разброда и шатания,
Беспардонно, невпопад,
Штаты, Великобритания
Превозносят личный вклад.

Не они спасли сообщество
От коричневой чумы:
Пребывали в одиночестве
Прогрессивные умы.
Агрессивное, послушное
Победило большинство.
Города, мосты разрушили...
(Явно с дьяволом родство).

А спасли цивилизацию
(Подготовившись – не вдруг!)

Красный флот и авиация,
Ванька-взводный, политрук,
Рокоссовский, Сталин, Берия,
Жуков, Конев... всех не счесть.
– Победил мороз...
– Не верю я!
Впрочем, что-то в этом есть.

Широка Россия-матушка,
Много в ней лесов и рек...
Но врагов не надо рядышком.
Как сказал философ-грек,
Быть растению гербарием,
За провалом ждёт успех.
Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех.

31.03.2025

Россия сражается

«Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы...»

А. Блок

Гроза на западе

Вождизм в России – признак постоянства:
Цензура, слежка, власти вертикаль.
Вернулся Крым в российское пространство
(Кто говорит «захвачен», подлый враль).
А как ещё? Взбесилась Украина:
В Европу захотелось кой-кому...
Погибли несогласные безвинно
(Попали, в лучшем случае, в тюрьму).

Спецоперация

Едва смогли с ковидом разобраться,
Велели кукловоды взять реванш,
Но мастер специальных операций
Не дал войти марионетке в раж.
В холодном феврале двадцать второго
Случился упреждающий удар,
С «проклятою ордой» сцепился снова
Союз народов: русских и татар...

Привал и атака

Две порции наваристого супа
И каши котелок (без топора).
Пошли в атаку яростно по трупам
Со страшным оглушающим: «Ура!».
Что может быть на белом свете краше
Трепещущего, битого врага?
Любой противник будет ошарашен,
А русских взять – не выйдет ни фига!

После войны

Соседку-грубиянку замирили,
Конец положен тёмной полосе.
В Европе всё по правилам, стерильно,
Зато у нас найдётся место всем.
Вонючий кляп торчит из хищной пасти,
Закован зверь – спокойно можно спать.
Союз восстановился большей частью,
И время побежало будто вспять.

Послесловие

Не видно больше пьяных под забором...
Мы – «нация читающая» вновь.
Нам ни к чему международный форум,
Поедем лучше в поле «на морковь».
Глава России – первый после Бога,
«Свобода слова» где-то за бортом.
Да, скифы – мы! Своя у нас дорога,
Зачем нам «общеевропейский дом»?

13.04 – 22.06.2024

Иван Сусанин

Полупроводник Иван Сусанин
Заманил поляков в глухомань:
– Ну вас к чёрту, выбирайтесь сами!
И полез за куревом в карман.
Действовал мужик не из-под палки:
Он любил Россию и царя.
В подмосковной роще сгинул сталкер,
Интервентов жутко матеря.

Кто-то грезит Пальмой де Майоркой,
В Каннах, Ницце слушает прибой.
Нет, не ради этих на пригорке
Пал Сусанин, жертвуя собой.
Времени причудливая лента
Непрерывно движется вперёд.
Память не хранит иноагентов,
Только патриотов чтит народ.
18.01.2025

Седьмое ноября

Проводили демонстрации
На Седьмое ноября:
Мир, национализация,
Ильичу благодаря!

Вовсе не было стагнации,
Шли вперёд, врагов боря.
А теперь народ в прострации:
В коммунизм стремились зря?

Всюду ложь и профанация.
Тихо подвиги творя,
Верю, вспомнит наша нация
Красный день календаря.
13.11.2024, 04.04.2025

Разговор о политике

– Что за печальные вздохи?
Что изворчался, как дед?
– Тромб оторвался у Лёхи²,
Дух испустил диссидент.
– Он же пошёл по наклонной...
– Жалко: ушёл молодым.
– Нечего с пятой колонной
Врать про вторжение в Крым!
04.12.2024

²16.02.2024 в исправительной колонии «Полярный волк» умер Алексей Навальный

**Выражи времени–3
(Ковёр на стене)**

Ковёр на стене – это круто.
Добротный советский ковёр.
Увидел, и в ту же минуту
Я словно часы перевёл
Назад, в перестройку, в эпоху,
Когда спотыкнулся Союз.
Я помню, мы жили неплохо,
И вдруг беспорядок, конфуз...

Сегодня другая эпоха:
Безжалостный рынок расцвёл,
Трудящимся жалкие крохи
Кидают буржуи под стол...
Корабль погрузился до юта,
Превысив положенный груз.
До смерти остались минуты.
Маячит Советский Союз.

24.02.2025

**Выражи времени–4
(Баланс сил)**

«Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX века».
В. Путин

Не просто быть, а не казаться,
Когда рутинка тянет вниз.
Из мировых цивилизаций
Возник враждебный глобализм.

Уж сколько раз твердили миру
(Но всё пока что невдомёк):
Буржуи бешутся от жира,
Когда бездействует «совок».

Союз накрылся медным тазом,
Всадили нож из-за угла.
Соцлагерь облажался сразу.
Над миром опустилась мгла.

Кругом прослушка, нейросети,
Реклама сутками зудит.
Непросто жить на белом свете
Своим умом, а не в кредит.

Спецоперация в разгаре.
Даёт фортуна снова шанс
На нашем уязвимом Шаре
Восстановить былой баланс.
23.03.2025

Командировка в Новокузнецк

По службе выпал мне вояж:
Автобус до Новокузнецка.
Вокруг – промышленный пейзаж,
Но снится берег мне турецкий.

Машину гонит экипаж.
На мониторе – фильм советский
(Бурлит Заречная, весна ж!),
Вдыхаю смог Новокузнецка.
12.12.2023, 12.02.2024

Красоты Алтая

Там, где поспела гречиха,
Пьяная дрыхнет бичиха,
Высятся горы Алтая...
Что я такое болтаю?!
18.05.2024

Утром

Дремота сладкая съедает,
Будильник на полу дерзит,
Орёт кошка: давай минтая!
Проголодался, паразит.
31.03.2024

Ночная пересадка

Разговор в купе

Мчится в сумерках экспресс.
За окном – сибирский лес
(Называется «тайга»)
Настроенья ни фига.
– Утомил ночной пейзаж...
– Ты ему название дашь?
Я фантазию привлёк:
– «Негры рубят уголёк».

Тяжёлый подъём

Простирается Кузбасс.
Проводницы слышен бас:
– Скоро станция Тайга!
С полки свесилась нога.
Под глазищами круги.
– Где-то были сапоги...
Пересадка в Барнаул,
А я только прикорнул.
25-26.01.2025

Бегство от цивилизации

Ипотечный взял кредит –
Положил на полку зубы.
Я ни весел, ни сердит,
Не горят под утро трубы.

На мели – ни капли в рот,
Ни по бабам, ни по клубам,
И начальство за отчёт
Выговаривает грубо...

Был когда-то на крючке,
Стал свободен, словно Куба.
С мелкой дичью в рюкзаке
Пошагал к родному срубу.
27.06.2024

Про Юрия Куклачёва

Всегда готов прийти на зов
И шёрстку гладить до утра...
У кошек (думали, у псов?).
Давно запомнить бы пора:
Кошатник я без тормозов,
Пришёл в артисты из низов.
Собака – друг, и нет милее?
Неправда, я от кошек млею!
24.02.2025

Знаки зодиака

Меркнут знаки зодиака.
Отношусь я к ним двояко.
Хоть весь день пробегай рысью,
От тебя не всё зависит.
Если вдруг повисил тон
Глупый офисный планктон,
Понимает и дурак:
Не поможет зодиак.

Катаклизмы во Вселенной
Нам напакостят, наверно:
От большой магнитной бури
Растаманы больше курят,
Больше высосет алкаш,
Быстро высохнет Балхаш,
Турникет вернёт жетон,
Страус спрячется в бетон...

«Звёзды выстроятся клином –
Жизнь покажется малиной», –
Напророчит гороскоп,
Аж глаза мои на лоб.
И судьбе перечить тщетно:
Будешь Франко³, Пиночетом⁴...
Или маяться всю жизнь,
Если звёзды так сошлись.
24.01.2025

³ Франсиско Франко (1892–1975) – генерал, испанский диктатор в 1936–1975 гг.

⁴ Аугусто Пиночет (1915–2006) – генерал, чилийский диктатор в 1973–1990 гг.

Жизненный опыт⁵

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог-изобретатель,
И чуйка, зоркий третий глаз.
Увы и ах, поэт, мечтатель
Для обывателя – балласт.

28.06.2024

Праздно валяющийся

Видок с похмелья нездоровый,
Былого нету куража.
Как персонаж у Гончарова,
Полдня в постели пролежал.

Но только мне не стыдно вовсе
За то, что пил: лежу бревном...
Проходит день: почти что восемь.
Работу я проспал давно.

15.02.2025

Живу на Земле

Живу на Земле, понимая, что я – лишь песчинка.
Богатств не коплю: на тот свет ничего не возьмёшь.
Тянусь к просвещению: выделки стоит овчинка,
Не зря в институты стремится попасть молодёжь.

Живу на Земле, понимая: конец неизбежен,
И смену себе потому-то оставить стремлюсь.
Я мысли свои причешу (да простит меня Ежи⁶!),
Миную застенки, и выйду сухим словно гусь.

23.03.2025

⁵ Автор первых пяти строф – Александр Пушкин.

⁶ Польский писатель-сатирик Станислав Ежи Лец (1909–1966), автор «Непричёсанных мыслей».

Самокатчик

Итог многолетней карьеры –
Работаю нынче курьером.

Геолог, искатель руды,
Сегодня – доставщик еды.

Карьеры печальный закат:
Я короб несу «Самокат».

26.12.2024

Самокатчик–2

Дождик проливной,
Громовой раскат.
Короб за спиной.
Мчится самокат.

На плечо язык,
Дёргается глаз.
Загнанный мужик
Покатил заказ.

27.12.2024

Алексей Закарлюка

*Кандидат физико-математических наук,
преподаватель кафедры физики ИИФиРЭ СФУ.*

*Родился в п. Малиновка Ачинского района
Красноярского края 19 мая 1977г.*

*Окончил Красноярский Государственный
Технический Университет Инженерно-физический
факультет. В 2000 – 2003 обучался в аспирантуре
СФУ (КГТУ). Имеет более 20 научных и методических работ и один патент
на изобретение.*

*Хобби: пишет стихи, занимается гиревым спортом и жонглированием
гирями. Сборник его стихов можно найти в книжных магазинах Лабиринт,
Литрес и др.*

Война трёх поросят

Испив сполна недетскую беду,
Забыв про страх, назначили войну.
За хижину, за хвост и пяточок
Получит взбучку серый дурачок.

Услышав это, волчонок рассмеялся.
Схватив живот, на травке покатался.
«Ай, как напугали! Ох, как рассмешили!
Сами же себя в обед приговорили!».

Но всё-таки традицию блюди.
Достань кинжал и наточи.
Смажь пистолет и заряди.
И сковородку вот теперь неси.

Но недолгой оказалась сказка.
Слишком быстро наступила развязка.
Ждал волк свиней в красивой панамке,
А те прикатили в стареньком танке.

25.08.2024

Опять сегодня позвонили,
Кредит прекрасный предложили.
Но как потом гасить его?
Про то не скажут ничего.

На ассамблее господин
Про мир и дружбу говорил:
«Пустите нас скорей к себе,
Приносим счастье мы везде».

Но дураков осталось мало,
Их от войны почти не стало.
И не расскажут господа,
Что счастье им, другим – беда.

Еще для блага и любви
Сознание, душу разверни,
Прогнать детей, забыть отцов.
Но стоп! Довольно! Прочь врагов.

Так много чудного пророчат,
Но прочь от истины уносят.
Вопрос: кто будет сладко кушать,
А кто лишь только сказки слушать.

25.05.2024

Валерий Зальцман

Родился в Нижнем Тагиле 14 апреля 1945 года. Три года служил в группе Советских войск в Германии в Гвардейском подразделении. Окончил Уральский госуниверситет, факультет журналистики. Член Союза журналистов с 7 мая 1980 года. Работал в городской газете родного города, затем города Братска.

Позднее пришёл к медицине, окончил межвузовский факультет при Красноярском мединституте и университет по специализации «транзактный анализ». Медицинский психолог. Действительный член Российской Профессиональной психотерапевтической лиги Европейской ассоциации психотерапии. Написал три книги на тему популярной психологии.

Отмечен почётным знаком «Дитя войны». Ветеран труда.

Сейчас живёт в селе Большой Улуй Красноярского края.

«Посылаю Вам несколько своих стихов и песню. Не пытался до сих пор нигде публиковать. Считаю свои литературные упражнения увлечением для души».

Возвращайтесь, ребята, живыми

Песня

1

Не с вами, неразумные соседи,
А с теми вновь ведёт Россия бой,
Кто шкуру неубитого медведя
Уже веками делят меж собой.

Не с братьями заблудшими своими,
А с теми, кто стоит за их спиной,
А с тем, кто так жестоко правит ими –
С фашистским недобитым сатаной.

Припев

Аллея ангелов – сердце безмолвный крик
Взлетает к опалённому закату,
И Горловской мадонны скорбный лик
С небес глядит вослед российскому солдату.

2

У него за плечами Москва и Донбас,
Петербург и Казань, Магадан,
У него за плечами Урал и Кавказ,
И великий Мамаев курган.

У него за плечами Сибири снега
И пшеницы поля золотые –
Вспоминая о них, не щадите врага –
Обелиски взывают святые.

Привет

3

В этот пламенный памятный час
Всей душою мы с вами, родные!
Только молим всегда и сейчас:
Возвращайтесь, ребята, живые!

Привет

На сельском кладбище

Мороз. Январь. И сосны вековые.
А на погосте – новые кресты,
И мальчики – здоровые, живые
Глядят с портретов. И – цветы, цветы...

Бумажные гвоздики и пионы,
И розы красные на мертвенном снегу.
И матери смиренно бьют поклоны:
«Сыночек мой, я сон твой берегу».

И льдинки на щеках уже застыли:
«Ну, вот, и возвратился ты домой.
Скажи, тебе не холодно в могиле?
Какой же ты красивый, мальчик мой!»!

Совпадение

Ах, как весной нам пелось и мечталось,
Неодолимых не было преград.
И жизнь такую длинную казалась
Всего тому полсотни лет назад.

И что с того, что за окном дожди,
И нет уже весеннего тепла,
И что с того, что годы позади,
И незаметно осень подошла.

Да, мы друзей и близких потеряли,
Как те, кто рядом, потеряют нас.
Пусть в чём-то ожидания не совпали
С тем, что имеем и храним сейчас.

Но всё, что есть, прими без сожаленья
И Бога не гневи своей судьбой –
Ведь нет важней на свете совпадения,
Чем совпадение, наконец, с самим собой.

Родился я в апреле сорок пятого,
Когда ещё на свете шла война.
С эпохой на кресте Христа распятого
Всё также продолжается она.

Несправедливо, что живу с тех давних пор
В молчаньи ночи и заботах дня.
Глаза с портретов, как немой укор,
Из вечности всё смотрят на меня

Сквозь матерей своих святые слёзы...
И замер на мгновенье мир окрест,
Где на земле по «вия долорозо»
Иисус Христос несёт свой тяжкий крест.

Свет

Мы усвоили с детских лет:
«Уходя, выключайте свет».

Так не хочется уходить,
Если б вечно на свете жить!
В светлых далях необозримых
Бесконечно добро творить,
Видеть небо в глазах любимых...

Неизбежно на склоне лет
Жизнь однажды сойдёт на нет.
Не печальтесь о том без меры,
Уходя, оставляйте свет –
Свет надежды, любви и веры.

Закон благодарности

Облѣк в стихотворную форму мысли чешского педагога Януша Корчака, его семь рекомендаций родителям. Он до конца остался верен своим человеческими и педагогическим принципам – вместе со своими воспитанниками-детьми вошёл в газовую камеру фашистов и погиб вместе с ними. Низко склоняю голову...

Не знаю конечный замысел Создателя, сотворившего этот мир, но в одном уверен: пока на свете были и есть такие люди, жизнь никогда не потеряет смысл.

Не жди, что будет он тобою,
Или таким, как хочешь ты,
И воплотит своей судьбою
Твои желанья и мечты.
Надежды призрачны и зыбки
Пройти по жизни без ошибки.
Ему не надо быть тобой –
Пусть станет он самим собой.

Не требуй от ребёнка платы
За всё, что сделал для него.
Ведь даже царские палаты
Ничтожней дара твоего.
Ты жизнь подарил ему,
А он – жизнь внуку твоему.
Лишь это, а не царский трон
Есть благодарности закон.

Среди людей и одному
В ещё не прожитой судьбе,
Пойми, без опыта ему
Ещё труднее, чем тебе.
Его дорога не легка,
Не относись к ней свысока.
Всегда в нём личность уважай,
И никогда не унижай.

Не жди, придёт счастливый случай...
Беде не открывай ворота.
Напрасно ты себя не мучай,
Не сделав для ребёнка что-то.

Ему судьбу не наворожишь
Молитвой – даже самой страстной!
Когда не делаешь, что можешь,
Твои мученья не напрасны.

Убереги от зла и лести
И научи, что не к лицу
До мелкой опускаться мести
И дураку, и подлецу.
Всегда о том твоя забота,
Чтобы не сделать никому,
Чего не хочешь, чтобы кто-то
Ребёнку сделал твоему.

И не впадай в самообман
И боль, и муки претерпевши,
Ребёнок – это не тиран,
Твоею жизнью завладевший.
И всеу бога не гневи,
Хваля своё долготерпенье.
Огонь Божественной любви
Тебе вручили на хранение!

Люби его таким, как есть,
Любим – счастливым и несчастным...
Не попирай тираном властным
Его достоинство и честь.
А если всё забудешь вдруг,
И заиграешься с судьбой,
Ты вспомни: ОН – твой лучший друг,
Который навсегда с тобой.

Звено вечности

У счастья и любви свои законы,
Уменье жить всерьёз, не напоказ.
Ни золото, ни плахи и не троны –
Ничто им в мире этом – не указ.

Они на свете существуют без
Избитых истин, пламенных клише.
Не верь, что они падают с небес,
Их возвращают бережно в душе.

Они нам дарят лица. Не личины.
И учат нас: и в жизни, и в судьбе
Безмерно драгоценны те вершины,
Что прежде покоряем мы в себе.

Не взламывать распахнутые двери,
Не разжигать враждебности огня,
Принять смиренно боли и потери,
И никого при этом не кляня.

Издревле жизнь – таинственная новь,
Загадка для пытливого ума.
И если Бог – равняется – любовь,
То счастье, это, значит, - жизнь сама.

Всегда любовь и счастье заодно,
Земные наши продлевая дни.
В цепи мгновений – вечности звено,
Что мудрости Божественной сродни.

Весенний свет

1
Утро. Солнце. Горит заря.
На Земле, может, жил не зря...
Не сдаётся ещё зима –
В белом золоте тонут дома.

На сосульке играют лучи,
Словно пламя венчальной свечи.
И на бархат сибирского снега
С неба льётся весенняя нега.

Я пытаюсь понять, куда
Улетели мои года, –
Околдованы сном и былью,
Припорошены снежной пылью.

Позади города и страны,
Звездопады, огни, туманы...
И дурманящий звон в крови,
И рябиновый вкус любви,

Дорогие, родные лица...
Всё, что было, не повторится.
Всё, что было, нельзя забыть,
Снова встретимся, может быть,

В невозвратной, другой стороне,
Да в печальном и светлом сне.
Жаль, весенние наши года
Не вернуться уже никогда.

Никогда, никогда, никогда...
В небе тает ночная звезда.
Тишина. Не нужны слова...
Жизнь, наверно, во всём права.

Разгорелся зари пожар –
Каждый день - драгоценный дар!
На закате осенних лет
Льётся в душу весенний свет.

2
Алый свет из небесной сини
На снега посреди России,
Где рождён был и где умру
Вот такой же весной поутру.

И заменит земной ураган
Тёплый вечности океан,
Где цепей судьбы сбросив звенья,
Обрету тишину забвенья.

А за всё, что на свете было,
И за всё, что так сердцу мило,
За весну и за эту зарю,
Жизнь, Тебя я благодарю.

Мир дарил и добро, и тепло.
Не иметь мне, а БЫТЬ повезло.
Если что-то земное постыло,
То душа это всё забыла.

Я покинул родную звезду,
И туда же однажды приду.

Не жалеете тогда ни о чём,
Я вернусь к вам весенним лучом

В край любимых берёз и сосен,
Где колдует цыганка-осень
Про печаль и тоску, и грусть...
Всё равно я вернусь. Вернусь –

Тёплым светом в глазах людей,
Благодатью грибных дождей.
Алым сполохом летних зарниц,
Взмахом крыл перелётных птиц.

Серебром молодой луны
И аккордом гитарной струны.
Ароматом медовых вин
И рубиновым цветом рябин.

А рождественским снежным днём –
Золотистым свечей огнём...
И в ночи, и при свете дня
Вы узнайте тогда меня.

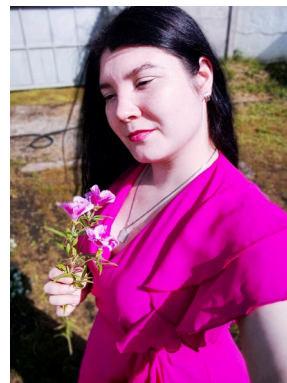
Догорает зари пожар
Словно жизни бесценный дар.
На закате осенних лет
Льётся с неба весенний свет.

Завещание

На земле сделал всё, что мог,
Старый, битый газетный волк.
Помню, он, уходя, на прощание
Подарил нам – юнцам - завещание:
«Независимо от ранга и лица,
Подлецом называйте подлеца.
Эта жизнь, как и смерть – одна,
В битвах за добро и человечность,
Исчерпай свои силы до дна,
А потом отдыхай - вечность».

Виолетта Зимницкая

Выпускница Юридического института СФУ. Молодая российская писательница. Победитель литературных конкурсов различного уровня, в том числе Международного литературного конкурса им. Константина Симонова, Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия – земля моя!», Международного литературно-художественного конкурса-фестиваля «Живой родник» им. Анатолия Жаренова, Всероссийского поэтического конкурса «Позывной – Россия! Поэзия нового времени», Всероссийского открытого молодёжного литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник». Лауреат литературного конкурса общественно-политического и литературно-художественного журнала «Север» в номинации «Публицистика и эссеистика». Печаталась в журнале «День и Ночь», альманахах «На высоком берегу» СФУ, литературном альманахе «Творческая среда МоноЛит», в сетевой версии литературно-исторического журнала «Великороссь» и др.

Победный май

Неся с собою Мир, Свободу
И Жизнь спасённому народу,
Планете всей, своей стране,
Семье, родимой стороне,

Мальчишки и мужчины, деды –
Солдаты шли домой с Победой
По городам и по степям,
По сёлам шли и деревням.

Весна разлилась по Дунаю:
Сирени всюду расцветают,
Природа снова ожила,
Расправил голубь два крыла

И в небо мирное поднялся,
А позади теперь остался
Снаряд, тот след военных лет,
Что причинил немало бед:

Москва, блокада Ленинграда,
Кавказ и Крым, под Сталинградом,

Смоленск и Курская дуга –
СССР прогнал врага.

Без малого четыре года
В боях за будущее рода
И Человека на Земле –
Спасибо, предок мой, тебе!

Твой Подвиг вечен и бессмертен,
Его храним от лжи и сплетен
С той самой радостной весны,
Когда сбываться стали сны.

Вечный огонь

Как символ памяти и скорби
О прошлом тихо он напомнит.
На главных улицах страны
Зажглися Вечные огни.

Огонь горит – и сердце живо
В момент высокого порыва,
Когда с гвоздикою в руках
Пришёл почтить священный прах.

Их расстреляли на рассвете

Их расстреляли на рассвете
За верность Родине своей.
Девчата, парни, словом, дети
Погибли в цвете юных дней.

Пришли фашисты поздней ночью
Под Вязьму в старое село.
Мороз крепчал, и между прочим
Кому-то в голову взбрело:

«Пускай выходят из избышек
И пусть замёрзнут на снегу!».
Но главный, эту речь послушав,
Про дочку вспомнил и жену.

«Оставь, – сказал, – теперь уж поздно.
Смотри: не видно ничего.
Чуть утро – встанем и серьёзно
Возьмёмся мы за всё село».

Легли фашисты и уснули,
Но самый главный спать не мог.
И что-то в сердце так кольнуло,
Как будто жизни кончен срок.

Он осознал, что под прицелом,
Что должен думать о семье,
О душах тех, что в мире целом
Живут с надеждой о тебе.

Он говорил: «Прощай, Розетта!
Я нынче еду воевать!
Туда, где снег, жара всё лето,
Где будут все по мне стрелять».

«Но ты вернёшься? Я так верю,
Что скоро кончится война.
Ведь ты не станешь, как злодеи,
Сжигать дома, беду чиня?».

«Я должен следовать приказам,
Чтоб с вами встретиться опять.
Пиши мне, милая, и сразу
Неси на почту отправлять».

Их расстреляли на рассвете,
А было им пятнадцать лет.
Девчата, парни, словом, дети,
Которых с нами больше нет.

Сначала в братьев и сестрёнок,
Потом в калек и матерей
Из пистолетов и винтовок,
Чтоб быстро кончить, веселей.

Увидеть это – очень страшно,
А испытать – вдвойне страшней.

Но ни мольбы, ни слова даже
Не проронилось от «детей».

Они стояли и молчали,
Готовясь к участи своей,
И только горе и печали
В глазах смирившихся людей.

Вот главный их окинул взглядом
И дал сигнал: «Огонь открыть!».
В тот миг девчонка, третья с ряду,
Посмела шаг вперёд ступить.

На языке, чужом, враждебном,
Она сказала пару слов –
И главный понял их значенье
И прекратить сигнал готов,

Но пуля, вылетев однажды,
Всегда найдёт себе мишень...
Девчонка пала так отважно –
Померкли утро, ясный день...

А вскоре армия явилась,
И завязался бой с врагом.
Фашисты спешно истощились
И сдались вместе с главарём.

В предсмертный час понятно стало,
Кто победит в самой войне.
«Они не губят старых, малых
И не стреляют в матерей», –

Так рассуждал, надеясь, главный,
Что враг, придя к нему домой,
Не будет зол, жесток, нахален –
Семья останется живой.

Одни глаза пред ним стояли
(Она ведь чья-то дочь, сестра),
Покоя ночью не давали,
Он потому лишился сна.

Не мог простить себе мгновенье,
Когда промедлил и убил.
И этот грех, души смятенье,
Внутри горел, его губил.

И до последнего дыханья
Он одного себя винил
В кончине девочки, страданьях,
Что мирным людям причинил.

Катерина, на тебя вся надежда!

Глава 1

1943 год. Война шла полным ходом. «После Сталинграда наметился перелом», – утешали те, кто приехал в отпуск, но я уже начинала сомневаться в этом. Сводки «Советского информбюро» пугали статистикой, о победном конце мечтали все, но никто не говорил. Даже мой муж: в первое время он писал мне часто, затем – реже, а сейчас – совсем перестал. Настало тревожное затишье, такое, какое бывает только в военное лихолетье.

Мы дружили с детства, а наши родители были соседями. Потом вместе сидели за одной партией. И так – целых десять лет! В какой-то момент каждый из нас понял, что эта привязанность есть жизненная необходимость. Мы боялись признаться в своих чувствах даже самим себе, но время шло, мы становились старше. В селе уже все называли нас женихом и невестой и смущали вопросами о свадьбе.

А я хотела учиться. Конечно, попасть в институт не мечтала, но в училище! Город манил меня, как и всякого, кто его никогда не видел, но много о нём слышал. Мама советовала идти на повара: и работа, и голодным не останешься. Я не противилась, да и других вариантов не было: в райцентре было всего одно училище, в котором преподавали швейное дело (это не моё) и кулинарное искусство. Серёжа тоже не сидел на месте. Уже с 14 лет работал трактористом, с 15 лет – комбайнёром. Ему нравилась деревенская жизнь, но для того, чтобы получить теоретические знания, без которых на практике было не обойтись, тоже нужно было ехать в город.

21 июня у нас был выпускной. Всем классом гуляли до самого утра. Разошлись по домам с первой песней петухов, очень грустной, невесёлой песней. 22 июня 1941 года перевернуло все наши планы и надежды. Началась Великая Отечественная война.

Вечером того же дня пришёл Серёжа и позвал меня с мамой на ужин. Когда мы вошли, они втроём, сын и его родители, сидели за столом. Лица печальные, хмурые. «Должно быть, поругались», – подумала я, но промолчала.

– Вы слышали... война, говорят! – начал Семён Семёнович. – Мы тут посоветались и решили, что пожениться вам надо, – он указал на нас с Серёжей. – Война такая штука: никого не щадит!

– Опять за своё? Не пущу! – возразила Серафима Петровна. – Ни его, ни тебя. Выдумали: ты старый воевать, а он – какой с него ещё воин? Только школу окончил! – произнесла она и зарыдала.

Моя мама заплакала вместе с ней. Она понимала слёзы жены. До ноября 1939 года мама тоже была женой, а потом её муж умер. Это произошло в Финскую войну на Раатской дороге. Я знаю только то, что отец служил в 163-ей дивизии, которая после перехода советской границы оказалась полностью отрезанной от основных частей РККА. Тогда стояли сильные морозы, провианта не было. Мой отец умер на войне, и я считала его героем, на что мама всегда возражала: «Ушёл бесславно! Он погиб не в бою, а от холода и голода. Вот наша славная Родина! Воюй за неё!».

На следующий день мы расписались. Застолье было скромным и тихим: позвали только соседей. Да и им, надо признаться, сейчас было не до того. Приказ о мобилизации был главной темой разговора. Через пару дней и Серёже пришла повестка: явиться туда-то к такому-то времени. Семён Семёнович тоже уехал. И хотя он мог остаться, председатель не раз говорил об этом, не остался. «Что ж я дома сидеть буду, когда даже мальчишки нынче идут воевать?».

Глава 2

Как и многие девушки, я захотела пойти в медсёстры или зенитчицы, но меня не взяли. «В тылу нам тоже люди нужны», – ответили в военкомате и отправили домой. Мне было очень обидно. Я понимала, что нельзя сидеть сложа руки, что нужно что-то делать. Но как я могу приблизить Победу, не прилагая никаких усилий? Они сражаются на фронте, но война ещё продолжается! Гибнут люди, умирают десятки, сотни, тысячи... Как это прекратить? Значит, воинов должно быть больше! Возьмите меня! Пожалуйста, возьмите! Но никто меня не брал. Спустя некоторое время я встретила Ивана Макаровича, нашего нового председателя. Узнав от кого-то о моём намерении, он заметил: «Серафима Петровна совсем слегла после смерти Семёна Семёновича, и мать твоя хворает. Здесь от тебя больше пользы будет, чем на передовой! К тому же, кто в колхозе работать станет? Теперь одни дети да старики остались. А армию снабжать надо. Катерина, на тебя вся надежда!». После этих слов я уже не жалела о том, что осталась в селе.

Работы было много и в доме, и на улице. Кстати, именно в этот год я заметила, что свекровь начала сильно увядать. Она не была старой, кажется, ей не более сорока лет, но каких лет?! Изнурённых тяжёлым трудом и трудной деревенской работой. Я с самого начала взвалила всё на себя. Иначе быть не могло. Серафима Петровна не возражала. Она помогала, если что-то

не получалось, или объясняла, как надо, но делала я сама. Теперь нежиться в кровати, как прежде, было некогда. Катерина, на тебя вся надежда!

Встаю с рассветом. Дою корову, кормлю кур, собаку и кошку. Убираюсь в стайке. Раз в три дня топлю баню, зимой – печку в доме. Рублю дрова, таскаю вёдра. Вяжу, штопаю, стираю, мою полы и крыльцо. Кипячу самовар и наливаю воду в два таза: один – для мытья посуды, второй – для её полоскания. Вытираю пыль и подметаю. Варю варенье, мариную помидоры, солю огурцы. Кошу траву. Работаю в колхозе. Готовлю еду. По субботам к нам в село приезжает продуктовая лавка. В этот день я встаю раньше обычного и отовариваю карточки. Вдобавок ко всему еду на почту, которая находится в райцентре. Хорошо, если придёт письмо: не зря ездила! А если не придёт – полдня впустую!

Помогаю маме. Теперь, когда я вышла замуж, она осталась совсем одна, и мы понимали это. Свекровь часто звала её к нам, и мама всегда приходила, чтобы скрасить своё одиночество и прогнать нашу тоску. А в последнее время тосковали мы часто...

Ещё читаю письма. В селе грамотных не очень много, а в нашей семье только я. И это всегда был особенный день. Тогда они вдвоём, мама и свекровь, суетились на кухне, ожидая меня. Если возвращалась с письмом, мы радовались и готовили ответ, если нет, то весь день молчали, предчувствуя дурную весть.

Последнее письмо получили в июне 1943 года. Прошло лето, настала осень. Я ездила на почту каждую неделю – ничего да ничего, ни строчки... Писала сама – ответа снова не было. Серафима Петровна утешала меня, но я больше не могла ждать. Всё валялось из рук, всё делалось по привычке. Жила и ждала, ждала и жила. Катерина, на тебя вся надежда!

Раз даже поругалась с почтальоном. В тот день я была в сильном волнении. Столько уже писем отправлено, хоть одно-то должно, просто обязано было прийти! Почтальон, обидевшись на мою претензию, ответил, что «чужие письма не прячет», что они ему вообще не нужны. Расстроенная, я вышла на улицу и села на скамью. Так прошло минут десять, а я всё ещё смотрела в одну точку. Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я повернулась назад и увидела того самого почтальона. Его лицо выражало сожаление и сочувствие.

– Простите меня, – сказал он еле слышно и присел рядом со мной.

– Вы тоже. Сама не знаю, что на меня нашло, – говорила я, вытирая слёзы. – Вы вовсе не виноваты в том, что Серёжа не пишет.

– Да, но я виноват в другом, – он протянул мне два конверта. – Недавно срочные письма пришли, уже все разобрали, а твоё одно осталось. Совсем я, старик, запомнил про него да и отложил в сторону, а потом, видно, забыл.

– Срочные письма? – спросила спокойно. – Чем же они срочнее прочих?

– Тем, что прочие подождать можно, а эти надо вовремя доставить, иначе потом будет поздно.

Тогда я не поняла, что он имел в виду. Я была счастлива. У меня в руках два письма от Серёжи! Чего же больше? Одно датировано концом июля, второе – началом сентября. Желание открыть оказалось сильнее меня.

Как дошла до дому? Что сказала свекрови? Матери? Не помню. Помню только то, что было в срочном письме.

Извещение

Ваш муж младший сержант

Алексин Сергей Семёнович

Уроженец гор. Хабаровск

В бою за социалистическую родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, был убит 21 августа 1943 года.

Похоронен в с. Верхне-Смордино Курской области в братской могиле.

Далее не читала.

Свекровь смотрела на меня. С верой! Ещё на прошлой неделе в наше село пришли похоронки. У Свиридовых – все сыновья, у Дмитровских – отец и сын. Тогда мы обрадовались: Серёжа не погиб с ними в Курске.

Что я могу сказать матери? Больно терять трёх сыновей, а одного, наверное, ещё больнее! Одного, единственного, любимого! Моего Серёжу! Неужели это произошло со мной? Зачем мне теперь эта жизнь, это небо, эта земля, если не будет Серёжи? Раньше я жила и ждала, теперь ждать больше не придётся. Все мечты, всё, что мы хотели сделать вместе, потом, когда закончится война, когда..., уже никогда не будет сделано.

Что я могу сказать матери? Что он пал за Родину, что я любила его? Что её сын не вернётся?

Что я могу сказать матери?

Катерина, на тебя вся надежда!

Глава 3

Прошло пять лет после Победы. В эти годы изменилось многое. Те, кто ждал, перестали ждать. Те, кто верил, продолжали верить. Моя свекровь верила, а я даже не ждала.

Когда в наше село стали возвращаться фронтовики, я каждый раз придумывала какие-нибудь объективные причины, которые могут задержать Серёжу, потом субъективные обстоятельства. Мне казалось, что Серафима Петровна верит в эти сказки. Но однажды она спросила: «Чего муж твой так долго не едет?» – и посмотрела мне прямо в глаза. У неё был такой взгляд, такой взгляд, что я готова была провалиться сквозь землю, чтобы только не испытывать его на себе. Наверное, тогда она всё поняла. С этого дня про Серёжу мы больше не говорили. Я знала, она верит, что он жив, пусть не здесь, но где-то жив и что он обязательно вернётся. Материнское сердце не могло не ждать. Свекровь боялась лишь одного: умереть, не увидев сына ещё

раз. Бывало, она даже стыдила меня и приговаривала: «Зачем возвращаться солдату, коли его не ждут?» После этих слов я начинала «ждать».

Катерина, на тебя вся надежда!

Раньше что бы мы ни делали, Серафима Петровна говорила: «Вот вернётся Серёжа...». Детей родите, за грибами пойдём, построим новый коровник... Но время шло, а он не возвращался и всё стояло на месте. Теперь все «вот» вмиг исчезли. Эта тема была навсегда закрыта.

В честь пятилетия со Дня Победы наш председатель предложил устроить в селе большой праздник. Мы несли лавки и скамейки, каждый ставил на общий стол то, что у него было. Мужчины надевали парадную форму, а их медали и ордена так и блестели на майском солнце. Мальчишки уже в пять-шесть лет знали все боевые награды. Так у нас было всякий раз, но в 1950-ом всё должно было быть в ещё более крупном масштабе.

Признаюсь, я никогда не хотела идти на праздничное застолье. И расстраивать свекровь тоже не хотела. Уже все догадывались, что пришла похоронка, но я молчала, не желая говорить об этом. Это больно, когда все поздравляют мужей и сыновей, а у нас нет ни мужа, ни сына. Это жестоко! Нас будут жалеть, а мы, как белые вороны, будем смотреть и думать: «Чем мы провинились? Почему у нас не так, как у всех?» Ежегодно приходилось искать отговорки, чтобы не пойти, чтобы не видеть эти радостные смеющиеся лица или, наоборот, горюющие, скорбящие. Кстати, вдовы и сироты всегда сидели отдельно от остальных в конце стола. Я не хотела сидеть вместе с ними. Я всё ещё любила Серёжу и не могла смириться с тем, что он был, а теперь его нет. И только находилась подходящая причина, как свекровь спрашивала: «Катюша, ты уж собралась?» И я напрасно притворялась больной или спящей, мы выходили из дома и шли к соседскому столу...

Катерина, на тебя вся надежда!

За неделю до девятого мая к нам в гости пришёл Иван Макарович. Он долго о чём-то говорил с Серафимой Петровной, а когда я зашла на кухню, готовился было уходить, но, заметив меня, остался. Председатель рассказывал о том, что в этом году на празднике будет конкурс чтецов. Каждый сможет прочесть наизусть свои любимые строки про войну. Нужен только тот, кто организует это дело, поможет детям найти что-то интересное и выучить.

– У нас в селе, сама знаешь, грамотных по пальцам пересчитать можно, – говорил Иван Макарович, пытаюсь меня убедить.

– Я это знаю, – отвечала я. – Но всё равно лучше доверить это кому-нибудь другому. Я не приду на праздник.

– Да-да. Твоя свекровь говорила, что будут затруднения.

– Неужели некому этим заняться, кроме меня? Нет желающих?

– Добровольцы и активисты всегда найдутся, но дело в том, что все они уже делают что-то другое.

– Вы хотите сказать, что «позади Москва»?

– Слава Богу, что нет. Я знаю, как тебе со свекровью тяжело приходиться, но в этот раз всё будет иначе.

– Иначе уже никогда не будет! – произнесла я с отчаянием.

– Мне пора. Помни, Катерина, на тебя вся надежда!

Мы готовимся к конкурсу. Сейчас ребята разучивают «Катюшу». Говорят, что прочитать наизусть не смогут, «Катюша» – это «песня, фронтовая песня, её нельзя просто читать!» Катюша. Её зовут так же, как и меня. Дождалась ли она своего бойца, осталась ли ему верной? Да, Катюша – эта та, что умеет ждать, что готова к любым невзгодам, она – собирательный образ советской женщины. Катюша – это каждая женщина нашего села, это Серафима Петровна, это Акулина Романовна, такой была моя мама, такая и я.

И вдруг Катерина поняла, что в её сердце до сих пор живёт надежда. Никто не видел Серёжу мёртвым, она не видела! А сколько без вести пропавших? А сколько контуженных, раненых? Где они теперь? Куда забросила их война? Какими дорогами они идут?

Будут «Священная война», «Синий платочек», «Майский вальс», «Огонёк» и «Прощание славянки». И стихи тоже будут: «Василий Тёркин», «Мужество», «Жди меня», «Зинка» и многие другие.

В детстве Серёжа хотел быть трактористом, когда вырастет. А нынче все дети мечтают стать военными: мальчики – солдатами, девочки – медсёстрами. Это хорошие мечты, но я надеюсь, что они никогда не сбудутся, что им, сегодняшним детям, не придётся взять в руки оружие. Я верю, что их детство и юность не будут загублены, искалечены, что они успеют поиграть. Мы не успели, так пусть они сделают это за нас. Всё можно преодолеть, всего можно добиться, было бы только мирное небо. Этому нас научила война. И пока в каждой семье есть те, кто запомнил этот урок, жизнь будет счастливой, а война не посмеет прийти снова.

Катерина, на тебя вся надежда!

9 мая этого года я запомню надолго. В тот день к нам приехали из военкомата и привезли с собой наших солдат – тех парней, что уезжали на фронт вместе с Серёжей в далёком сорок первом году. Теперь они уже стали мужчинами.

Меж ними был один. Я думала, что это мой муж, мой Серёжа, но ошиблась. Его зовут Сергей, и у него есть «Орден Славы», «Медаль за победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медали за Сталинград, за Курск, за Днепр. Сергей участвовал в Яско-Кишинёвской операции, битве за Берлин...

И только теперь я поняла, что мой Серёжа не умер. Он стал Сергеем...

Ольга Колесник

Родилась в Иркутской области.

Окончила лесотехнический техникум в 1971 году.

Работала инженером-конструктором, технологом мебельного производства, художником-оформителем, учителем черчения и рисования. С 1990 по 1996 год училась на филологическом факультете Красноярского пединститута. Стихи начала писать с детства.

Печаталась в периодике. Участница XI семинара молодых поэтов Красноярья. Публикации в коллективных сборниках в альманахе «Новый Енисейский литератор». Руководила любительским объединением «Общение» в ДК 1 мая в Красноярске. Дипломант «Нового Енисейского литератора» в номинации «Очерк, публицистика» за 2021 год.

Свои взгляды

Как мало уж фронтовиков осталось,
Но живы дети, внуки тех, кто пал,
И кто вернулся, правнуков дождался,
И тех, кто на фронтах не воевал...

У всех свои позиции и взгляды.
Кто рад войну забыть – немой укор...
Кто не забыл, что с фрицем расквитался,
И раны не залечит до сих пор.

Мы позже родились, но отголоски
И нам остались с тех времён.
Ведь мать моя была ещё подростком,
В тылу узнала непосильный фронт.

Сплавляла лес или сучки рубила,
Работала без отдыха до звёзд,
Но иногда и песни заводила.
Нам что-то из того передалось.

И мы росли не в розовых очках,
Родителей перенимая взгляды,
И понимаем многое пока,
Нам подменять историю не надо.

Из детства моего

Мой отец ходил в атаку,
По-пластунски полз болотом,
В рукопашной даже схватке
Побеждал и шёл с пехотой.

Очень важного по чину
Приводил он «языка»,
Брал огромного детину,
Как ретивого быка,

У отца был на костюме
Орден с Красною звездой,
И не зря ребята думали,
Что у нас отец – герой.

Помню, что в четыре года
Гордости была полна,
Только, видя самолёты,
Думала: «Опять война»...

Два бойца

Накануне Дня Победы вспомню,
Что отец о фронте говорил,
Об атаках или обороне,
Все вокруг взрывается, горит!

И, очнувшись в пепле у воронки,
Думаешь, а вдруг ты неживой?
Это ад, и кто-то рядом стонет,
Умирая на передовой.

Но приказ – «В ружьё!» – врагу навстречу
Или по-пластунски, вниз лицом,
Ты в разведке можешь быть засвечен
Под прожекторами и свинцом.

Проводила мать двух сыновей и только
Младшего с победой дождалась,
Встретила и с радостью, и с болью,
Старшего могила не нашлась.

Для отца все марши отзвучали:
До восьмидесяти четырёх годов
Он страдал от боли и печали,
Под гармошку напевал о том.

Я хотела бы его награды
И портреты дяди и отца
Выносить на майские парады –
Это из Сибири два бойца.

Победы знамя

Вновь почки сбросят тополя.
Май приближается опять.
Травой покроется земля.
Мы будем праздники встречать.

Сначала будет Первомай.
Он раньше был, чем День Победы.
Надо историю нам знать,
Что было, есть на белом свете.

Все начинается с тех пор,
Когда народ не вынес гнета
И дал решительный отпор,
Но не прошло все даром это...

На чьих плечах из века в век
Держались фабрики, заводы,
Кому пришлось поднять вверх
И обрести свою свободу?

Сейчас несем Победы знамя
На День победы, и в века.
Пусть остается оно с нами.
В надежных молодых руках.

Сейчас несем мы это знамя
На День Победы и в боях.
Оно полощется над танками
И не забудется в веках.

17 04 2025

Говорят погибшие герои

«Говорят погибшие герои» –
Книгу я листаю неслучайно.
И её я долго не закрою,
Письма и записки все читая.

Я смотрю сквозь слёзы в эти лица.
Жалко, кто-то уже забыт давно,
Ведь не всё так бережно хранится,
То, что нам оставлено войной.

Фотографии, предсмертные послания
Молодых, погибших на войне.
Приковало всё моё внимание:
Им не видеть радость по весне.

Я портреты и героев письма
Увеличила и вывесила там,
Где вплотную подходили близко
Молодые, те же по годам.

Ребёнок войны

Ребёнок смотрит на меня
И горько плачет.
А чей он – не могу понять?
Приснился, значит.

Подумаю я и пойму, –
Он с Украины.
Ведь Киев там ведет войну,
Донбасс в руинах.

Ребёнок маленький еще,
Не понимает,
Что мир вокруг с ума сошел,
Жизнь отнимает.

Ребёнок смотрит на меня,
Такой несчастный.
А взрывы там еще гремят,
И очень страшно.

Был из-под Винницы мой муж,
Из Украины.
Сколько загублено там душ!
Совсем безвинных.

Нельзя нам в стороне стоять,
Ведь это рядом.
Победы юбилей встречать,
Как бить набатом.

Ребёнок смотрит на меня
Глазами дочки.
И снова подошла весна,
Набухли почки.

17 02 2015

Награды Сталина

Вновь в памяти передо мной
Торжественные дни и встречи,
Победу празднуем весной,
Звучат и музыка, и речи.

И много радости приносит
Нам в праздник близкое лицо.
И все-таки иные гости – стена
На стенку за отцов...

Кто здесь отца народов вспомнил
В год юбилейный Дня Победы,
Тот праздник у кого-то скомкал,
Напоминая ему беды.

Но я не раз уж рассказала,
И в школе на уроках внук,
Что сталинских наград немало
У прадеда его не вдруг.

Видно в красноармейской книжке –
За храбрость Сталин награждал.
До Кёнингсберга путь неблизкий –
Отец друзей своих терял.

И вспоминал, что лично Сталин
Наградой отмечал его.
Наверно, мой отец немало
Прошёл с боями до того.

Носил отец на пиджаке
Всё время Красную звезду,
Тот орден у меня в руке,
Среди других наград найду...

Новая война

Вот и травка проклюнулась.
Зеленеет ландшафт.
Снег сошел, и подумалось
О текущих годах.

Снова май приближается.
Будем праздник встречать.
Но война не кончается,
Отчего и печаль.

Мы уж были под Киевом
В первый год по весне.
Жаль, что остановились
В этой новой войне.

Запад вместе с Америкой
Обещали нам много.
Зря тогда мы поверили,
Что не будут нас трогать.

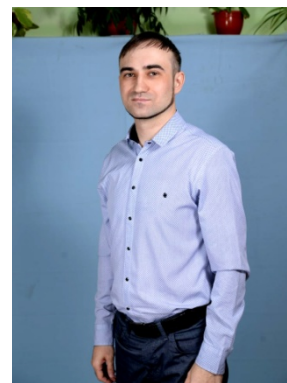
Не сдержали, что было
В соглашении Минском.
Все надолго продлилось,
Жаль военных российских.

09 04 2025

Дмитрий Коломыцев

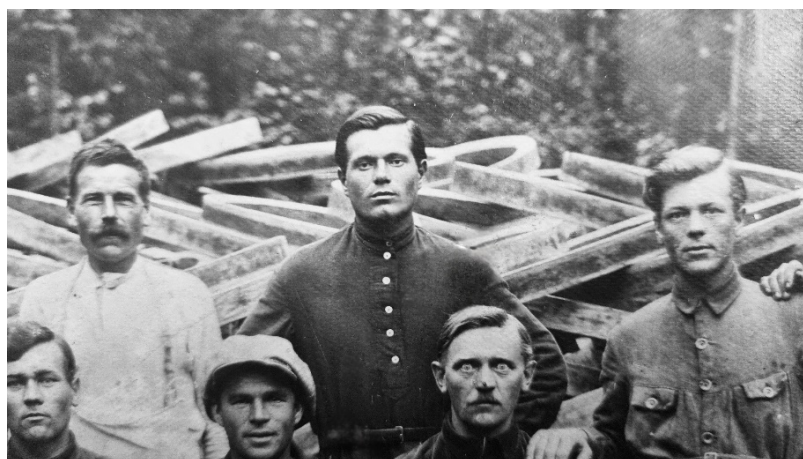
Выпускник Политехнического института СФУ.

Родился 23 февраля 1991 года в п. Козулька Красноярского края. Работает учителем английского языка в школе № 148 им. Героя Советского Союза И.А. Борисевича в Ленинском р-не Красноярска, там же руководит изостудией «Разноцветные ладошки». Автор песен, поэт, музыкант. Основатель клуба авторов песен из Красноярска «Гитара и мы», участники которого выступают на различных площадках города. Публиковался в литературных альманахах «Новый Енисейский литератор», «Енисейка», литературном журнале «День и ночь», Красноярской газете. Соавтор сборников литературного клуба СФУ «Высокий берег» и сообщества «Гильдия поэтов», сборников «НЕкнига». Издал несколько авторских сборников поэзии. Имеет страничку на Стихи.ру.

Мой прадед Шадрин Василий Степанович

Шадрин Василий Степанович – мой прадедушка по маме, отец деда Евгения Васильевича Шадрина. Место рождения – Кировская область, Санчурский район, д. Боркино, год рождения – 1907, точная дата неизвестна. Сначала прадед работал в бригаде бондарей – гнули обода для бочек, делали колеса.

1930 г. Бригада бондарей, Кировская обл.
Прадед Василий Степанович Шадрин в верхнем ряду посередине

Женился на прабабушке Шуре примерно в 1930 г., тогда же они построили свой дом, вложили все средства. Началась коллективизация сельского хозяйства. Прадед, не имевший натурпродукт (молочные и мясные продукты, яйца) и живности во дворе, не смог оплатить налог для колхоза,

был раскрестьянен – дом и двор забрал колхоз. Работал наёмным разнорабочим: устроился на завод в г. Волжск, на Памаштурской плотине (Звениговский район Марийской АССР, ныне посёлок не существует), занимался сплавом леса из Моркинского района к деревне Памаштур. Началось тяжёлое время. Родилось пятеро детей, плохо питались, много болели и выжили двое – мой дедушка Евгений 1933 г.р. и его брат Юрий 1938 г.р. Прабабушка не работала, была с ребятишками, часть денег получала от прадеда, денег на жизнь не хватало. Началась Великая Отечественная война. В 1941 году прадед Василий был призван в армию Звениговским РВК Марийской АССР как красноармеец (точная дата призыва в документах военкомата не указана) на обучение в Воронеж. Получив звание младшего сержанта, был отправлен на фронт. Последним местом службы в архивах указана 13-я гвардейская стрелковая Полтавская ордена Ленина дважды Краснознамённая, орденов Суворова и Кутузова дивизия, 102 истребительный батальон. Когда прадед погиб, ему было 35 лет. Дальше дедушка Евгений вместе с братом Юрием росли без отца. Жили в доме у дяди Ивана, брата отца, позже, когда дядя вернулся с фронта контуженный, поселились в домике от сельсовета. Прабабушка работала в колхозе конюхом, сушила на овине зерно, управляла быком на молотилке, трудилась уборщицей в школе. От школы директор выделил комнатку, жили в ней. Дедушка Женя переболел корью, болезнь дала осложнение на левое ухо, после чего он всю жизнь плохо им слышал, дедушка Юра переболел рахитом – не хватало витамина D и кальция, были слабые кости. Ходили в поле – жали рожь, пшеницу, во время жатвы дедушка Женя срезал себе серпом на пальце часть фаланги. В 2020 году он получит памятную медаль «Дети войны», как память об испытаниях, перенесенных в детстве.

1930 г. Бригада бондарей, Кировская обл.
Прадед Василий Степанович Шадрин крайний справа

Факты о 13-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой воевал прадед (Источник: <https://rkkawwii.ru/>).

Участвовала в боях на Воронежском, Харьковском, Валуйско-Россошанском направлениях, в большой излучине Дона, в Сталинградской и Курской битвах. С февраля до июля 1943 года находилась в резерве Ставки ВГК, в июле включена в 5-ю гвардейскую армию и в её составе участвовала в Курской битве, в освобождении Левобережной Украины, в Кировоградской, Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Верхнесилезской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. За боевые заслуги удостоена почётного наименования «Полтавская» (сентябрь 1943). Награждена орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени. Около 20 тысяч её воинов награждены орденами и медалями, 19 удостоены звания Героя Советского Союза.

История соединения от создания до момента, когда прадед выбыл из РККА, сражения, в которых он, судя по всему, принимал участие, и некоторые важные последующие события:

19 января 1942 за боевые заслуги приказом Верховного Главнокомандующего 87-я стрелковая дивизия была переименована в 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию. За успешные боевые действия под Курском указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1942 года дивизия была награждена орденом Ленина, а её командир Александр Ильич Родимцев получил звание генерал-майора.

3-9 февраля 1942 г. дивизия переходит к обороне на рубеже Новые Саввины-Безобразово-Петровка-Черемисиново-Красная Поляна (Курская область).

В середине марта 42-го дивизия входит в оперативное подчинение 38-й армии и перебрасывается на харьковское направление.

27 марта 1942 г. дивизия награждается орденом Ленина.

К исходу марта 1942 года дивизия сосредотачивается восточнее Старого Салтова, где обороняется до апреля.

В последних числах апреля 1942 г. 13-я гвардейская входит в состав 28-й армии Рябышева и ведет подготовку к участию в Харьковском сражении.

В первых числах мая дивизия в составе армии переходит в наступление, имея задачу прорвать оборону противника на фронте Купьеваха-Драгуновка, овладеть районом Перемога – Рогачевка и выйти на рубеж хутор Красный.

В последующие несколько месяцев, после ожесточенных боев в районе Ольховатка, дивизия занимает оборону на рубеже Комиссарово-Рубленое-Озерное. Под ударами превосходящих сил противника дивизия отходит к Дону.

Последнее письмо прабабушка Александра получила из-под Воронежа, так и считали, что он там пропал без вести. На протяжении лет поиски давали ответ «без вести пропавший», пока не узнали через ОБД «Мемориал» в 2016

году, что убит в сражении, место его захоронения – Украина, Харьковская область, Старо-Салтыковский район, деревня Кут, дата выбытия из РККА числится 04.04.1942. На фото памятника несколько фамилий бойцов и там фамилия нашего прадеда. На данный момент этой деревни на карте уже нет.

Будем помнить своих погибших предков и будем благодарными им за жизнь!!!

Счастье в танце 45-го года

В шумном, солнечном скверике центра
Вы в ветвях танцевали вальс.
Под мелодии чудо-оркестра
Ноги сами пускались в пляс.

Вы под звуки военного марша
Улыбались, любви не тая,
Словно не было муки той страшной,
Но всегда была вера в себя.

В майский день этот, юный, девятый,
В пару встать каждый рядом готов.
Посмотри, как танцуют девчата –
И ребята совсем «без голов»!

Вальса звук отдаёт счастьем в сердце,
И уже будет в нём навсегда.
Так легко друг от друга зажечься,
Чтоб не меркнуть уже никогда!

Всяк, кто стар, молодеет, что листья
На ветвях распустились вот-вот,
Словно он только-только родился,
Будто он никогда не умрёт.

В шумном скверике веет прохладой,
Но внутри не замёрзнуть от света,
Что людей согревал в сорок пятом
И от гибели вёл до Победы...

10.05.2021

Донбассу

Идут бои. В нелёгкий час дымит Донбасс.
Дрожит земля – защиты, веры ждёт от нас.

Гремит снаряд, погиб солдат – то был мой брат.
Героем пал, рубеж не сдал. Долг его свят!

Нам мира дни не сочтены в огнях войны.
Победу близить, её чтить мы впредь должны!

Слышен зов под стук сердец:
«Будет злу войны конец!»

25.02.2024

На День народного единства

Где вы, «Минины», «Пожарские»,
Сплот народа удалой?
Не под повеленья царские,
Твёрдой данные рукой,

А под зов души негласный
Мира судьбы порешать,
К племени небезучастные,
Где найдутся они вспять?

Не воспрянет время смутное,
Коль есть чист и честен взгляд,
Радость не сиюминутная
И благих затей подряд.

Ждать не нужно потрясений,
В деле каждого наш путь.
Цельность умонастроений
Нам хотелось бы вернуть.

Ты прости, Россия-мать, нас,
Что тебя не берегли.
Станет снова день святой и час
Чтить завет твоей земли!

15-20.10.2024

Моя Отчизна

Нет, не предаю я своей Отчизны,
В своей Отчизне я – рядовой.
Я, как в бинокль, смотрю в даль жизни
И шаг держу в барабанный бой.

Мой шаг твердеет, когда от шума
Сторонних выстрелов ходу нет,
И начинают звучать мои струны
Так, как не слыхивал ранее свет.

Я прохожу через серые степи,
Где кроме тления, нечем дышать.
Побольше цвета – поменьше сепии,
И станет воздух хотя бы сверкать.

Но вы несётесь на волчьих упряжках,
И вам не красен стоп-линии цвет.
А мне спешить некуда, на бумажках
Пишу я повесть обманчивых лет.

Где вашей бравой стези закалка?
Где ваши удаль и гордая стать?
Запала вашего где зажигалка,
Способная порох идей поджигать?

Какая честь вам? Вы всё пропили,
На что могли бы создать города!
Идут навстречу заветные были
И ровным строем идут в никуда.

Мне никогда не понять этот кризис,
Понятней только, когда беда.
Но и она, как все злые мысли,
В открытый двор не приходит одна.

Я отбиваюсь от этих напастей
И просто дальше иду строевым
Туда, где руку пожмёт товарищ,
И виден свет чрез пожарниц дым.

Так пусть воздвигнется знамя жизни
России во благо, родной стране!
Ведь нет на карте другой Отчизны,
Моя Отчизна – она во мне!

Обыкновенный солдат

Бессмертной памяти прошедших войну, героически погибших и безвозвратно ушедших, с бесконечной благодарностью ныне живущим, давшим нам с вами возможность жить на этой земле...

Солнце уже село давно за крайний участок леса. Лишь еле слышно щебетали птички. По земле медленно полз, изнывая от боли, раненый солдат. Обычный солдат. Обыкновенный. Но хранивший в себе необыкновенные силы и терпение на испытания свыше. День назад мало выжило бойцов из его дивизии. Но выжившим выпадает особая доля – оправдать свою удачу оставаться здесь, на этой выжженной огнём земле. Правдой терпения, правдой боли, правдой перерождения... Под ногами солдата, плотно обхватывающими неровные куски земли и обломки после боя, то и дело брякали фляжки, ремни, отработавшие и наступившие свою мёртвую цель гильзы. Неизвестно откуда, но после каждого нового десятка преодоленных метров фронта в теле солдата появлялись всё новые и новые силы. И правда, откуда же им взяться, когда позади бессонные голодные ночи, ставшие уже привычкой, и рассудок, помутнённый бесконечными перестрелками и потерями. Дни валяются в пропасть так же, как и товарищи по бою, и только несгибаемая надежда на победу даёт течению этих бесконечных дней хоть какое-то прямолинейное движение. Начало быстро темнеть. Южные ночи в августе не менее холодны, как и жарки дни. Уместившись в ближайшем овраге, и укрывшись найденным на пути хорошим кителем, солдат без лишних мыслей уснул, свернувшись калачиком и прикрыв этим же кителем рану.

Вот он спит. И снится ему, что в далёкое-далёкое время не будет больше войны. Люди будут жить в ладу и даже ездить в другие страны, создавать семьи. Будут общаться много между собой, делиться новостями, горестями и радостями. Только вот горести эти и радости какими-то мелкими ему показались. Ну что это, скажите, за радость, показать своему приятелю картинку котёнка незнакомца? Когда свой кот так мило лежит на хозяйском диване и не накормлен. Что за стремление замкнуться в своем мирке, в котором всё так знакомо и мирно, когда вокруг него бушуют настоящая жизнь и настоящие страсти дают себе волю? Как можно перекидываться вымышленными такими же замкнутыми на себе мечтателями пустяками, когда столько прекрасных и волнующих моментов хранит в себе жизнь? Мужья перестали уделять внимание своим жёнам. Жёны отказываются

рожать новых людей. И правда, зачем эти новые люди нужны этой планете, когда жизнь ради себя стала высшим достижением современности? Тут вспомнились солдату картины пройденной за день опалённой земли, витание смерти в каждой секунде. И понял солдат, что в эти самые секунды жизни больше, чем в этом сне о далёком будущем. «Неужели ради того мы воюем?» – пронеслось в голове солдата.

Открыв глаза, солдат проснулся. Он был всё тем же обыкновенным солдатом, только внезапно рана его затянулась. И проснулся он не приютившимся в ближайшем овраге, а во вполне нормальной, пахнущей домом кровати. Посмотрел солдат за окно и увидел только что распустившиеся светло-зелёные листья старых дворовых тополей и яркое весеннее солнце, играющее утренними жёлтыми лучами на них. Приподнявшись осторожно и оперевшись на покрытую морщинами ладонь, Василий Степанович потрогал другой ладонью рану у себя под сердцем. «Почему она всё так же болит? Ведь она давно зажила», – подумал он. Всё оказалось просто. Он был обыкновенным солдатом, пережившим необыкновенную войну. А четыре цифры в заголовке на стенном календаре неприлично красиво сверкали двумя двадцатками.

30.04.2020

Виктор Конов

*Кандидат технических наук, доцент кафедры МОНПП
Института нефти и газа СФУ.*

Куратор совместных проектов клуба.

*Родился 24 ноября 1947 г. в с. Курагино. Выпускник
Курагинской средней школы №2 1965г.*

*«Низкий поклон моей родине, учителям, одноклассникам,
землякам и всем, с кем посчастливилось общаться».*

На счастье пацанам

Пацанам моего детства...

Нам в детстве часто грезилась Война,
И торопились мы уйти в солдаты,
Чтобы потом, на счастье пацанам,
Домой назад вернуться старшим братом.
Вернулись мы и в дом родной вошли,
Как будто бы с войны – чуть-чуть уставши,
А пацаны давно уж подросли,
И, как всегда, похожие на старших ...

Мы уходили по стопам отцов,
Мы защищаем труд и славим подвиг,
Чтоб снова не дышать земле свинцом,
И чтобы было матери спокойно,
Чтоб в жизни было больше светлых дней,
Чтобы врагу не изменяла память,
И чтобы дети знали о войне,
Лишь о навек застывшей, в сером камне...

Мы по рассказам знаем о боях,
О мужестве и выстраданном горе,
И верим в то, что Русская Земля
Стоит непоколебимо! Свято! Гордо!!!
И что отцы,
Когда пришла Война,
Заторопились уходить в солдаты,
Чтобы потом, на счастье пацанам...
И вам, и нам
Домой назад вернуться в сорок пятом...

Так это было

В ночную смену уходили парни,
В ту самую, что от нуля часов.
Они причалу за штурвал вставали,
А Енисей был домом и отцом.

Вода, идет вода, ей знают цену,
Привычен взгляду волн свинцовый цвет,
Но это все не то, вода уносит время ...
И ей не скажешь: «НЕТ!».

На первый взгляд здесь суцая анархия-
Кричат, зовут, ругаются, шумят,
А это просто – уплотненный график
Погрузки до начала октября.

Маклаково – лес

Моим однокурсникам посвящается

Енисей – полтора километра,
Цепь причалов – не хватит глаз...
Здесь не спросят: «Каким, мол, ветром?»
Здесь не любят помногу рассказывать.

Знаем делу и слову цену,
На погрузке мы план даем
И сегодня в ночную смену
По причалу сейчас уйдем.

По работе соскучились руки,
Истрадалась по делу душа,
Все здесь ново, как первая буква,
Все здесь ново, как первый шаг.

Енисей - полтора километра,
Цепь причалов - не хватит глаз...
Здесь не спросят: «Каким, мол, ветром?»
Здесь не любят помногу рассказывать.

Виктория (Тори) Лазарева

*Преподаватель Института космических
и информационных технологий СФУ.*

*Автор и исполнитель из Красноярска. Родилась в городе
Боготолё Красноярского края.*

Музыкант и певица под псевдонимом LAVIAL.

Первое своё стихотворение написала в третьем классе.

Первую песню – в 16 лет.

*В 2022 году выпустила сборник стихотворений и текстов песен «Тетрадь с
кленовым листом на обложке». В нём представлены произведения автора,
начиная с самых первых – 2001 года, и по 2021 год включительно
<https://stihi.ru/avtor/skif2013> , <https://vk.com/lavialvk>*

Я об этом никогда не знала

Я об этом никогда не знала.
Вру. Конечно, знала, только вскользь.
В школе, в фильмах, в книгах я читала,
Сколько пролито землёю было слёз.

Как все уходили – и с концами,
Письма сохраняя у сердец.
Как девчонки превращались в камень,
Если не иначе – всё, конец.

Как внезапно перевоплощались
Чьи-то дети, братья и сестрицы,
Под командой быстро превращаясь
В мощь и боевые единицы.

И как вечером, с небес слетая,
Сидя у костра вблизи окопа,
Разговор вели, порой играя,
Грустно, поминая вновь кого-то.

Из стихов чужих давно узнала
О войне жестокие сюжеты.
В некоторых – будто побывала,
Выпачкав землёй свои манжеты.

Платье изодрав, ботинки – в клочья,
Чувствовала боль в хорее, ямбе.

И одну лишь мысль – вот это сволочь,
Никому её ни в жизнь не знать бы.

Пусть эмоции мои слегка наивны –
Всё это с рассказов мне известно,
Из воспоминаний и архивов
Поняла: в мире войне не место.

Мне сказали – было очень страшно.
Слов этих сомнению не предаю.
Знаю точно, это было важно.
Верю – не узнаю никогда.

В город мальчишка направился

В город мальчишка направился –
Юный был и полон сил.
Быстро он там не управился –
Город чуть не победил.

В городе шумно и страшно,
В городе – крики, пальба.
Но оказаться тут важно –
Знал это мальчик всегда.

Мальчик, пройдя через город,
Вырос с лихвой, возмужал.
Путь был нелегок и долог –
Мальчик Победу искал.

В городе много осталось,
К городу много ушло.
Тем, кому жизнь не досталась,
Знали – не зря всё прошло.

Знал это и наш мальчишка.
Это он вынес с собой.
«Жизнью» легла его фишка,
Хоть и вернулся седой.

Многое нынче меняется,
Но 45 – ориентир.
Город «Война» называется,
Что вела к городу «Мир».

Любовь Литвинова

Родилась в пригороде Красноярск – деревне Красный Пахарь. По окончании историко-филологического факультета КГПУ преподавала историю в школах Красноярск и Дудинки. Четверть века прожила Любовь Михайловна на севере края, работала в Центральносибирском государственном природном биосферном заповеднике в поселке Бор. В этнографическом отделе этого научно-исследовательского учреждения Туруханского района. Она занималась изучением проблем малочисленных народов Севера, в частности, народности кетов. В соответствии с образованием она сполна отдала долг истории как науке. А призвание ее как филолога проявилось в полной мере, когда Любовь Михайловна вернулась в родной Красноярск и вышла на пенсию: она стала писать стихи и издала более 20 книг для детей.

История одной фотографии

Рассматриваю фотографию своего дяди. О нем и хочу рассказать.

Самсонов Матвей Павлович с женой Катей

Фамилия нашего рода с маминой стороны – Самсоновы.

Моя мама, Таскина Ольга Павловна, самая младшая в семье, где было одиннадцать детей: три сестры и семь братьев. Имена братьев по старшинству: Фёдор, Антон, Павел, Алексей, Матвей, Константин и Александр.

Когда началась Великая Отечественная война на фронт ушли Антон, Матвей, Константин и Александр.

Антон пропал без вести под Ленинградом, Константин и Александр погибли. Позже был мобилизован Павел, эшелон, в котором он находился, разбомбили. Его по ранению комиссовали. С войны вернулся только дядя Матвей.

Мы, дети, а нас у мамы пятеро, очень любили дядю Матвея.

Самсонов Матвей Павлович – фронтовик. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. О войне никогда не рассказывал. Только один раз я случайно услышала, как он за столом, в компании мужчин, поведал в каких условиях ему пришлось воевать. Зима, болота... холод, ледяная вода. По несколько дней, по пояс в ледяной воде держали оборону. Он был разведчиком. В одном из заданий: захватить «языка» - пленного немца, получил тяжелое ранение. Ему оторвало выше колена ногу. От кровотечения потерял сознание. Его спасли товарищи, вытащив на себе и отправив в госпиталь. Выжил! После войны ему сделали протез. Вернулся в Красноярск, женился. И вот единственная фотография с надписью для моей мамы:

*«На долгую память сестре Ольге от брата Матвея и жены Кати.
Фотографировались 3/IX/ 47 г.»*

В моей памяти он остался веселым и жизнерадостным человеком. Его любимая песня в компаниях:

*«Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто замерзал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу...»*

По рассказам мамы, дядя Матвей много работал, он имел редкую специальность – «краснодеревщик». Сам с братьями Алексеем и Павлом построил дом в Покровке по улице 9-я Продольная.

Умер в 1971 году, похоронен на Центральном кладбище г. Красноярска.

Самое страшное – это война!

Самое страшное – это война,
Так говорят наши бабушки, деды.
Ад пережила в те годы страна...
Радостно праздновать нам День Победы!

День ликования, а слёзы в глазах,
По миллионам, что в бездну шагнули,
Горечь утрат не поведать в словах,
Радость за тех, кто с Победой вернулись.

Семьдесят лет мы живём без войны.
Новые люди для счастья родились.
Но остаётся осадок вины,
Что имена мы не всем возвратили.

Бились солдаты с фашистской чумой,
Чтоб поколенья счастливыми были,
Дети гордились Великой страной,
Родину все беззаветно любили!

Детям войны

*Моей учительнице
Елене Михайловне Гардер*

Украли детство, нету сна,
А виновата в том война.
Бомбёжки, голод, всюду смерть,
И нету сил уже терпеть.

Но все ж терпел народ. Война!
И в муках корчилась страна.
Но каждый знал, что надо жить,
Работать на износ, не ныть.

На фронте были мужики.
Подростки, бабы, старики
Впрягались в плуг. Пахать! Пахать!
Работать, не стонать, не спать.

Победу выковали все!
И утром рано по росе
Бежала с криками «ура!»
Войны свидетель – детвора.

Солдат ушёл, а песни будут жить

*Поэту Фёдору Петровичу Веселкову,
первому красноярскому композитору*

Ушёл ещё один солдат войны,
Душевный, добрый, светлый человек.
С боями прошагал он полстраны,
Хватил он горя за последний век!

Свистели пули, танки рвались в бой,
Горели города, сады, поля...
И был написан первый стих тобой,
Что всюду горе и в слезах земля.

Но молодость и на войне права,
Душа солдата пела о весне,
Как умывалась в ручейке трава...
Ритм музыки рождался и во сне.

Весна Победы! Ликовал народ!
Солдаты возвращаются домой.
Продолжил ты учёбу в тот же год –
И в музыку, как в море, с головой!

Солдат ушёл. А песни будут жить,
Они идут от Бога, от души!
Я буду помнить. Вас мне не забыть!
Маэстро! Ваши песни хороши!

До Диксона дошла война

*Посвящается всем
защитникам Заполярья*

До Диксона дошла война.
И там с фашизмом воевали.
А Енисейская волна
И в Красноярске вся в печали.

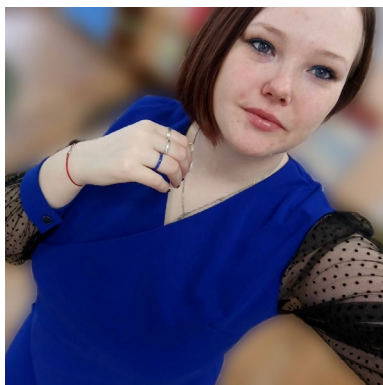
Отряд сражается в ночи.
Разрывы бомб и вой зенитки.

Не пожалели палачи,
Огнём сменяя всё до нитки.

Но выстоял наш гарнизон,
Да, много раненых там было,
И выгнал «Шеера» он вон,
Подлодки, «как водой все смыло!».

Защитников полярных вод
Благодарим мы за отвагу,
Что защитили от невзгод,
Земли не уступив ни шагу.

Анна Моор

Родилась в Курагинском районе в поселке Прудный. На данный момент проживаю в Емельяновском районе в поселке Солонцы. Работаю в детском саду воспитателем дошкольного образования. Первые стихотворения начала писать в 13 лет. Мои стихотворения – это эмоции, чувства, и в них заложена жизнь.

Солдат...

По дорогам крутым,
Сквозь пургу и град,
Возвращался домой
На побывку солдат.

Он несмело шагал
По дороге домой.
Ведь весь полк его пал,
Он вернулся живой.

Он солдатом тащил
На себе, по жаре,
Про себя говорил,
Что не бросит в беде.

И солдату тому
Дали столько наград.
Но ему одному
Лишь охота назад.

Ведь награды его
Не заменят друзей.
Ему нужно лишь то,
Что по жизни верней.

Я жду, когда война угаснет...

Давно ли стала верить в Бога?
Когда ушел ты на войну.
Я не прошу у него много,
А просто молча чуда жду.

Я жду, когда война угаснет,
Ты вернешься невредим,
Когда настанет снова счастье,
Когда врагов мы победим.

Нас развели с тобой дорога
И слово страшное – война.
Я ставлю свечку снова... Снова...
Молюсь, пока горит дотла.

Ты часто снишься мне ночами,
А, может, это сонный бред?
Во сне болтаем мы часами
И пьем наш кофе на обед.

Я знаю, как тебе там страшно,
И что боишься не прийти.
Ночами вздрагиваешь часто
Ты с автоматом на груди.

И каждый бой за боем снова
Ты продолжаешь выживать.
Всего одно твое лишь слово.
Я буду так же тебя ждать.

И два ранения не страшно,
Твоя контузия не в счет.
Ты уверял, что не напрасно.
А я молюсь из года в год.

Мою молитву слышат Боги!
И ты живой! И будешь жить!
Хоть разошлись наши дороги,
Но меньше ты не стал любить.

Опять война...

Опять война, опять снаряды...
В руках мальчишек – автомат.
Идут в бои наши отряды,
Где друг для друга все, как брат.

Для них молитва есть надежда,
Отчизна, как родная мать.
Не всем удастся жить, как прежде,
Придется жизнь свою отдать.

Там каждый день на поле боя
Есть раненый, есть неживой.
Посмертно наградят героя
За смертный и кровавый бой.

На их руках ведь столько крови,
Что и вовеки не отмыть.
Для нас они теперь герои,
Но как им с этой мыслью жить.

Василий Никуленков

*Кандидат исторических наук, преподаватель
Гуманитарного и Юридического институтов СФУ.*

Защитил кандидатскую диссертацию в 2012 году. С 2013 по 2016 гг. возглавлял Центр геополитики и международных отношений СФУ, с 2017 по 2021 гг. был заведующим кафедрой воспитания и гражданского образования Красноярского краевого Института повышения квалификации. В 2011 году вошел в рейтинг «Золотая тысяча мира» в Санкт-Петербурге, в этом же году представлял Россию на молодежном Саммите G8&G20 в Париже, в 2012 году на Саммите в Вашингтоне, на Саммитах в Сеуле в 2016 и 2017 годах. В 2015 году присвоено звание Посла мира от международной организации IPYG (при ДОО ООН).

Настоящий Ярослав – 2

В пути на фронт. Размышления о них и нас

*посвящается Ярославу Андрееву, моему студенту,
героически погибшему в 2024 году в боях за будущее России*

Ярослав Андреев, преподаватель школы №12 г. Красноярска

Источник: <https://poteru.net/soldier/77159>

Наша Родина красива,
Широка, неповторима.
Нужно ехать десять суток,
Чтобы встретить ее край.

За Уралом – мощь и сила.
Европейская равнина,
Беларусь и Украина
Очертили русский рай.

Ярославу все известно,
Каждый метр с интересом
Видел в контурном обзоре,
Когда карту изучал.

Изучал не как профессор
С кабинетным интересом.
Исключительно из леса,
Где свой клуб он размещал.

Ориентироваться с картой
Вроде здорово и важно,
Но прошел урок – забыли,
Спутник есть и есть смартфон.

Но историк тем и сильный,
Что владеет всей картиной,
И что жить России в мире –
Это лишь мечта и сон.

У соседей интересы,
У соседей нет прогресса,
У соседей нету газа,
Нефти, золота, угля.
Алюминия? – ни разу.
Меди, никеля, алмазов.
У соседей лишь вопросы -
Про тебя и про меня.

Почему России много?
Почему у вас дороги,
А совсем не автобаны,
Как в Германии у нас?

Так бы мы на раз добрались
И к столице бы подкрались
На Пантерах и Леопардах
Всем зоопарком... без прикрас.

Почему живёте мирно
На земле ещё старинной?
Где до вас одни туземцы
Промышляли по лесам.
Как вы с ними сговорились,
И без силы подчинили?
И они теперь – Россия –
Ее доблесть и краса!

Почему вы не сдаётесь
И без вариантов бьётесь?
Есть же шанс спастись хоть пленом,
Сохраняя города?
Вон Париж – сдается сразу,
Сохраняя в платьях стразы,
И для дамочек фашисты
Становились господа.

Почему не предаете?
Вера и семья в почете.
Вы как будто бы сектанты,
Время движется вперёд.

Это прошлый век, простите:
«Только женщина родитель»,
А у нас вот и мужчины
Могут создавать свой род.

Мысли вьются друг за другом,
И вопросы отовсюду...
Все хотят заставить дружно
Русских самобичевать:
От бошей до лягушатов,

Англосаксов, чехов, ляхов,
От чуди и до мадьяров,
Галичан, нацистов ярых.

Услыхать весь блок⁷ желает,
Что ущербны мы опять.

Установка. Да, однако.
Вроде шутка ли ребята,
Что такие обижульки
И не сильно-то страшны?!
Но пройдут года когда-то,
Подукрепятся щенята,
И с шипами на всех лапах
Выйдут в поисках войны⁸.

Мы теперь на страже мира,
Мы теперь и жизнь, и сила.
«Обрели ее мы в правде», –
Размышляет Ярослав.
Стоя в тамбуре вагона,
Движет фото на смартфоне,
А на фото – его школа,
А над ней – российский флаг.
23.10.2024

⁷ военный блок северо-атлантического альянса или НАТО

⁸ про «воспитательные мероприятия» в некоторых постсоветских республиках, которые с 1990-х годов готовили целые поколения настроенных на войну и ненависть

Ольга Нифантьева

Сотрудница СФУ.

*Творческий человек и активистка литературного
клуба «Высокий берег»*

Из цикла Стихи для Деток

Эхо войны

В августе сорок второго
Никто не ожидал такого:
Немецкий линкор «Шеер»
Атаковал русский Север.

Бомбили на Диксоне всё подряд:
Полярную станцию и маяк,
Склады с продуктами и горючим...
О победе по радио озвучивали.

Но русских не просто сломать:
Они защищают Родину-Мать.
Даже числом малым побеждают,
Врага бежать понуждают.

Побили немецких диверсантов –
Из Диксона выбили оккупантов.
Да так, чтоб вовек не задирались
И больше в Арктику не совались...

А в посёлке Диксон помнят героев –
Добровольцев и моряков конвоев.
Памятник героям поставили,
Их именами острова прославили.

Боевые корабли Северного флота
В Диксон заходят, героев поминают.
На воды бухты венки возлагают.
Вечная память героям!

Волшебные ножницы

Из листа простой бумаги
В Новый год, под Рождество,
Вырезаем мы зигзаги,
Сотворяем волшебство.

Здесь фантазия и ловкость
Помогают нам творить.
Проявить свою сноровку –
И... снежинку получить.

Пусть снежинки из бумаги,
Незатейливый узор.
Мы – от чуда в полушаге,
Украшаем окна, двор.

Эти милые поделки
Создают в душе уют:
Скоро праздник, посиделки...
Вот часы двенадцать бьют!

День прошёл...

День прошёл. И, Слава Богу!
Улеглись заботы дня.
Вспоминаем понемногу –
День мы прожили не зря.

Мысли были гармоничны,
Хоть и дождик моросил.
Настроение отличное –
И на спорт хватило сил.

А потом читали книгу,
Тёплый чай нас согревал.
И немного помечтали –
Ведь без этого нельзя!

Мир в душе – такое счастье.
Что нам большего желать?
Пожелаем мы друг другу
Доброй ночи, мирно спать...

Из цикла Мирское

Алые Паруса

Алые розы, алые маки.
Алый – червонный, пламени цвет.
Самый яркий оттенок красного.
Считается, алый – удачи цвет.
Алые Паруса...

Алеет закат, заря заалела...
А в море – Алые Паруса.
Впрочем, какое нам дело –
Просто Ассоль верила в чудеса.
Верила в Алые Паруса...

Эта вера её в ночи сохраняла,
Когда непогода на море и шторм.
Когда насмешки Ассоль получала
За искру алую в сердце своём.
Алые Паруса...

- Дурочка, сумасшедшая!
Верного принца ждёт!
А она делала дело неспешно,
Веря, что счастье её найдёт.
Алые Паруса...

Рано-рано утром алым
В гавань зайдёт корабль большой,
Украшенный Алыми Парусами,
И заберёт Ассоль с собой.
Алые Паруса...

Вся гавань замрёт в молчании,
Слова от страха не скажет никто:
Корабль с Алыми Парусами
Изменит навеки всё.
Алые Паруса...

Пусть Вера будет сильнее страхов,
Вера в Алые Паруса.
Всё это было, было когда-то.
Алые Паруса...

Приметы-суеверия

Зачесалась левая рука,
Значит, деньги получать пора.
Перешёл дорогу чёрный кот –
Делай всё наоборот.

Зачесался правый глаз –
Будешь плакать ты сейчас.
Утром встал не с той ноги –
Кошелёк побереги.

Вилка падает из рук –
Подведёт твой лучший друг.
Чтоб не сглазил тебя кто –
Трижды плюнь через плечо...

Сколько глупостей подчас
Посещают в жизни нас.
И по дереву стучим,
Да к гадалкам мы бежим.

А теперь подумай сам:
Что важнее в жизни нам?
Верить в древние приметы
Или радоваться свету.

Утром думать о хорошем,
О начале дня пригожем.
Свет душевный береги –
И вставай с любой ноги!

Сретенье

Зима и Весна сейчас
Пустились в перепляс:
Зима с метелями,
А Весна с капелями.

Озорные две девчонки
В волшебных юбчонках,
Одна – в белом кружеве,
Другая с зеленью дружит.

Кто говорит, что Зима злая –
Природы не понимает.
Но без неё Весна новая
Придти к нам не готова.

Всё происходит как надо:
После снега - оттепель, отрада.
Птицы поют - это радость!
Уходит с Души тяжесть.

Рождается Жизнь новая,
К Радости, Свету готовая.
Сердце Весной оживает,
К Вере нас призывает.

В Мире всё быстротечно,
Но вечная Любовь бесконечна.
Слава Богу, она не кончается!
Надежда на будущее рождается...

Из цикла Послевкусие

Люди хотят простого счастья

Люди хотят простого счастья –
Доброго, нежного, взаимного.
Чтобы рядом был кто-то в несчастье,
Видеть «вживую» глаза любимые.

Они хотят понимания и доброты,
Слова ласкового утром ранним.
Люди устали от суеты и маеты,
Пустого напрасного ожидания.

Им надоело думать о глобальном,
О политике, росте цен и инфляции.
О выбросе на Солнце спектральном.
Они устали от лжи и «крутых» сенсаций.

Людям важно, чтобы тёплые руки
Осенним вечером обнимали плечи.
Они устали от вынужденной разлуки,
Хотя говорят, что время лечит.

Время не лечит. Увы, это правда.
Очень не хочется признавать это.
Хочется перестать дышать смрадом
И увидеть победу утреннего рассвета.

Чтобы с первыми лучами солнца
Услышать простые слова:
Ты мне нужен. И ты мне. Очень.
И с лёгким сердцем открыть глаза...

День Победы

Отшумели парады.
Отгремели «Ура!».
Боевые награды
Убирать нам пора.

Послевкусие соли.
Послевкусие слёз.
Послевкусие боли
День Победы принёс.

Всё в Параде смешалось.
Я к гвоздикам прижмусь.
И на сердце осталась
Тонкой ниточкой грусть.

Свиты ниточки вместе.
Сегодня и здесь.
Как понятие чести.
Как понятие мести.

Отдыхайте, Знамёна,
До новой Весны.
Снова будут колонны
Портреты нести...

Старый альбом

Старый альбом, довоенные фото:
Лица открыты, смотрят с улыбкой
Уверенным взглядом в новое утро,
Не зная о том, что счастье их зыбко...

Страшная весть разделила время
Словами тревожными – «Это - война!»,
И людям так не хотелось верить –
В опасности наша родная земля.

Падали камнем слова Левитана,
Вал ледяной по сердцу прошёл.
Молча стояли. Под небом витала
Молитва за тех, кто в сраженье ушёл...

В старом альбоме довоенные фото:
Лица родных, погибших на фронте.
Прошедшие ад молятся шёпотом,
Лишь ночью, во сне, кричат громко...

Помолимся вместе за тех, кого нет,
За тех, кто сумел войну победить.
За тех, кто пока ещё видит рассвет,
За тех, кто Россию помог сохранить.

Новый год

Снова игрушки спрятаны в ящик, -
Будут забыты до Нового года.
Из сказки вернулись в мир настоящий,
Где пробки, работа и дразнит погода...
Несколько дней мечтали о чуде,
Искренне верили - чудо случится!
Всё принесут на сказочном блюде,
И детская вера в нас возвратится.
Несколько дней побывали в детстве –
С искренним, добрым, открытым сердцем.
В сказочном жили мы королевстве,
Где настезь открыты волшебные дверцы...
Просто поверь, пожелай, – и хорошее, доброе
Снова ворвётся в обыденный вечер.

Только поверь, и счастье огромное
Будет готовить нежданные встречи.
Малая искорка детской невинности
Нас озарила невидимым светом.
Вдруг накрыла волна позитивности –
Люди! А скоро ведь лето!

Из цикла Духовное

Синяя Птица

Синяя Птица – Символ Надежды,
Счастье увидеть в близком и малом.
И очутиться в Детстве, как прежде,
И удивляться цветам запоздалым.

Царствует Осень, и хмурое небо.
Дождик всё чаще летит за окном.
Но удивительным чувством согрето
Нежное Сердце о самом простом.

Не расстается с Летом Природа.
Смелый шиповник снова зацвёл:
Ему нипочём дожди, непогода –
Ароматом своим привлекает пчёл.

Символ Надежды – Синяя Птица.
Сколько тянется ниточек в Детство,
Где всё оживает, чудесна водица,
И наполняется радостью Сердце...

Глупо искать Синюю Птицу
В далёком Лесу, в Царстве ночном.
Пусть этот символ в тебе сохранится,
Любовью и счастьем наполнится дом!

Маргарита Радкевич

Выпускница КГТУ.

Работает музыкальным руководителем Красноярского Института Водного Транспорта. Один из победителей конкурса «Король поэтов – 2004», краевых, региональных и всероссийских конкурсов. Трижды (в трёх номинациях) лауреат международного конкурса в Крыму «Седьмое небо». В 2025 году стала лауреатом Краевого литературного конкурса Дома работников просвещения «Всё, что сердцу дорого» (в номинациях «Уроки героизма», «Уроки любви» и «Эпиграммы»). Автор проекта и компакт-диска «100 женских творческих лиц Красноярского края». Печаталась в сборниках: «День и ночь», «Сибирячок», «Крым», «Белая скала», «Новый Енисейский литератор», «На высоком берегу», «Русло» и газетах «Вечерний красноярск», «Городские новости», «Красноярская газета», «Речник Енисея».

Мне никогда не будет двадцать два,
А так хотелось, Боже, как мечталось...
И на перроне вечная вдова
Среди случайных поездов металась.

Мне никогда не будет двадцать пять,
Лишь тихо пробираясь к обелиску,
Безвременно стареющая мать
В поклоне трепетном к земле пригнётся низко.

Мне никогда не будет тридцать лет,
Когда зажав в своей руке ручонку,
Войдём мы в класс, а значит – добрый свет
Увидят ясные глаза ребёнка.

Мне никогда не будет шестьдесят,
Когда, преодолевая боль с трудом,
Детишкам-внукам, севшим дружно в ряд,
Поведаю о времени военном том.

И старости в глаза мне не взглянуть,
И не увидеть будущего лица.
И хоть недолгим был мой жизни путь,
Пусть война не сможет повториться...

Есть даты

*Фронтовикам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
посвящается*

Нам календарь о многом говорит,
Есть даты, что не могут быть забыты.
Вновь май... А сердце памятью болит
О тех, кто спит под тяжестью гранита.

Свою с войною юность разделив,
По всей России-Матушке сражались.
У каждого был свой родной мотив,
В сердцах людей они навек остались.

Уже не внуки: правнуки все мы,
Стоим в долгу у памяти своей.
Встречаем мирный май и смотрим сны
В один из главных календарных дней.

Память

Вот так рывком, без выбора – вперёд!
Июнь пылает заревом кровавым.
А за тобой – Россия, весь народ!
А для кого-то ты – один...
И самый-самый...

Ты – есть, потом укажут – был...
Год сорок первый, только лишь начало.
Всё будет позже,
А сейчас – хватило б сил.
Из прошлого – покорный взгляд
Тот у причала.

А это значит - надо выжить нам!
Пусть не заметит смерть, проскочит мимо...
И вера даст надежду
светлым детским снам,
В канун войны рождённым
и...любимым.

Походить на деда

Светлой памяти моего дедушки

Александра Алексеевича Романова (1895 – 1994 гг.)

Я сегодня хоронила деда...
Сжалось болью у меня внутри,
Послезавтра будет
День Победы,
Цену дню такому плохо
знаем мы.

И за что, и как мы заплатили –
Знают вот такие, как мой дед.
И взамен награды не просили,
Им наградой были жизнь и свет.
Но уходит это поколение,
И ушёл сегодня мой... родной.
Силой было у него – терпенье.
И теперь настал его покой.

Он за долгий век (почти столетье!)
Чистоту души не растерял;
Сердца доброту и человечность –
Самый главный жизни материал.
Он достойно прожил свои годы,
Прошагал немалый жизни путь.
И, я думаю, совсем неплохо
Походить на деда
в чём-нибудь.

Просьба солдата

К фронтовику меня позвали в гости,
И я пошла, чтобы его послушать.
Я знала: у солдата ноют кости
И память болью разрывает душу.

Остановилась молча у порога,
Услышав тихое: «Ты где там? Проходи...»
Ответила: «Я ненадолго...на немного...»
Похолодело у меня в груди.

«Садись...» Я села. Не подал он руку,
Моя протянутой осталась без ответа.
Два рукава – пустым пространством муки.
«Вот... в сорок третьем... тем июльским летом»

Я наливала чай и говорила что-то,
Я так боялась звука тишины.
А он мне: «Как учёба? Как работа?»
В сознании эхо выстрелов слышны.

В углу покрытый пылью ящик-чемодан...
С солдатом старым мы слышали друг друга.
Играл когда-то шустрый мальчуган:
Звучали вальсы, танцы, песни, фуги...

И вот в моих руках аккордеон.
Давно не знали слёз глаза солдата.
И вместе с ним звучал, играя, он,
Как в киноленте, промелькнули даты.

«Ты приходи ещё, – сказал солдат, –
Не должен вновь молчать аккордеон.
Я буду ждать, я буду очень рад,
А день сегодня светлый, будто сон...»

Убита в сорок пятом...

Я была убита в сорок пятом
Накануне праздничной весны.
Боже! Как я нравилась ребятам,
Что несут сейчас ко мне цветы.

Девятнадцать вёсн пришлось мне встретить,
А двадцатой не было, увы...
И мальчишка, что был лишним третьим,
Виновато смотрит с высоты.

Я обязана была вернуться,
Чтобы о войне вам рассказать.
Но, сражённая жестокой пулей,
Помолилась, чтоб не знала мать.

И через года, из тех далёких,
Легендарных, я на вас смотрю.
И за эти шестьдесят, за мирных,
Вас, бойцы, за всё благодарю.

Я была убита в сорок пятом,
Я не помню даже точно, где.
Боже, как хотелось мне, ребята,
Рассказать вам правду о войне.

Правду о солдатах сорок пятых,
Что остались в чёрных тех годах.
Что победы приближая дату,
Молча с фотографии глядят...

Я была убита в сорок пятом.
Я не помню даже точно где.
Очень важно было всем солдатам,
Чтобы знали правду о войне...

Эхо войны

Россия, прошлое твоё нам не чужое...

Кто говорит, что лечит время?
Защиты раны нитью лет.
Войны осколочное бремя
И радость снова видеть свет.

Как метроном часов – стук сердца,
Ритмичен жизни мерный шаг.
И снова песни будут петься,
А рядом – друг и рядом враг...

А по ночам мне снятся пули,
Свистящие вновь у виска.
Летающий рой – свинцовый улей,
По мирной Родине тоска.

Торопитесь мир обнять руками,
Чтобы понял он, что нужен вам.
Обменяйтесь добрыми словами,
Улыбнитесь добрым тёплым снам.
Это – счастье! Люди, это – счастье!
Утром вновь по травке босиком!
И соседки-бабушки простое: «Здрасте...»
И что жив на свете – в горле ком.
Торопитесь мир обнять руками...

Визит

*По мотивам романа Сергея Кузичкина
«Избранник Ангела»*

Сегодня должен быть визит,
Но он отсрочен.
Визит неоспоримым был
Минувшей ночью.
Фатальностью пронизан луч
Дневного света.
И неизбежность вечных туч
Грядёт за этим...
«Пространство –
Время» – их союз
Отсрочку дали
Движению, замедлив ход
Вверх по спирали.
Мой Ангел Смерти не придёт –
Жизнь победила...
А вот и первый луч грядёт:
В нём утра сила...

Осколок детства

Мой двор стареет вместе с его обитателями и дворовыми предметами: качелями, юрками, песочницей. Вот уже нет и нашего теннисного стола... Двор меняется: лучше или хуже он становится, сказать трудно. Он теперь просто другой... Многие предметы ушли, исчезли, растворились... Это знаки прошлых лет, знаки времени, имя которым – Детство.

Вот здесь, вдоль забора, был целый ряд гаражей. Они казались высокими, и дворовым ребятам нравилось, взобравшись на них по забору и деревьям, прыгать с одного на другой... Большое расстояние между гаражами порождало ощущение «на грани»: допрыгну ли? – будоражило кровь, приносило безудержную радость, степень которой известна только детям...

Каждый прыжок являлся доказательством собственной смелости, и было неважно, видели тебя взрослые или нет. Главное, что ты храбрый и отважный.

Однажды Ринка (так звали Маришку – озорную девчонку из третьего подъезда одной из дворовых пятиэтажек) объявила «День парашютиста». Вечером на «дворовом совете» утверждались день и час праздника. В назначенное время пять мальчиков и одна девочка (Ринку это вполне устраивало) вышли во двор с «парашютами» – зонтиками, тайно взятыми у родителей. Тряпкой и трусом быть никто не хотел, и, гордо неся перед собой свои «парашюты», на гараж поднялась вся команда. Желающих передумать не было... И даже пропитывающий в тот день ветер не мог изменить их решение.

Ни сломанные зонтики, ни разбитые колени, ни боевые царапины, ни угрожающие крики высунувшихся из окон родителей не огорчили парашютистов. Каждый испытал радость полёта, чувство собственной значимости и ощущение Счастья.

Куда всё уходит? Осталась там – во «вчера» – команда дворовых мальчишек и девочка Ринка с разбитыми коленками и не проходящими царапинами на руках и ногах – вечными знаками непослушания.

Много лет спустя мне довелось прыгать с парашютом в День авиации. Самолет, движение, преодоление и... радость - всё это было, но ощущение Счастья осталось только в том далеком «там», где жили в обычном сибирском городском дворе девочка Ринка и её ребята

Вот так унесёт тебя Время в простое «было» – и защемит сладкой болью где-то слева осколок Детства...

Дмитрий Раилко

Красноярский поэт.

Окончил Красноярскую художественную школу, пишет стихи. Публиковался в альманахах и в периодических изданиях города.

Не ропщем

Ветерок весеннее-майский, –
Дата Восемьдесят лет!
День торжественный, не райский, –
Сколько было жертв и бед!

Миллионов двадцать семь, –
Обновлённый счет погибших!
Рядом с солнцем мрака тень –
Современность – толпы нищих!

Вся Европа против нас, –
Дроны, «Хаммерсы», теракты,
И не виден светлый час –
Положенье очень шатко.

Как по нотам всё пошло:
Гости, чёткий шаг чеканный, –
Полк бессмертный и руно
Памяти многострадальной.

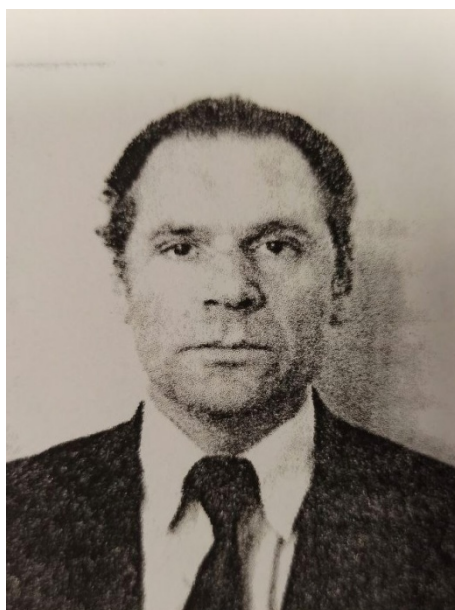
Техники военной мощь,
Корабли и самолёты!
Разноцветье флагов сплошь –
На погостах, словно соты!
В этих сотах смерти дрожь,
Павших - армии и роты!

Пессимизм очень плох,
Оптимизм ярче, звонче!
Выдох делаем и вдох –
Терпим, боремся, не ропщем!

05.06.2025

Главный памятник

Мой отец, Раилко Борис Петрович, родился 9 августа 1936 г. (очень знаково, что перед Днём строителя, его профессионального праздника) в небольшом городе Закаталы Азербайджанской ССР. Он был незаконнорождённым сыном азербайджанского князя Мурадова, начальника леспромхоза, лет на 20 старше моей бабушки – отцовской матери. Его расстреляли в 1937 г. по ложному доносу. А отчество Петрович у отца было от отчима, в Победном 1945-м приславшего фото из Польши, в польской форме, и вернувшегося в свою первоначальную семью.

Борис Петрович Раилко

Отец жил в Азербайджане до 6 класса, свободно владел азербайджанским языком и всегда его помнил. Его мать (моя бабушка Раилко Ольга Фёдоровна) отца записала на девичью фамилию, происходившую от родного отца Федора, от запорожских казаков. Её мама (моя прабабушка) была зажиточной русской казачкой Скрипальниковой и владела казачьим хутором в Майкопском районе Адыгейской ССР, на Северном Кавказе. Мать её, возможно, была немкой, это скрывалось по понятным причинам тех лет.

Отец после 6 класса переехал в Майкоп, который в войну был оккупирован немецко-фашистскими воинскими частями. Отец ни на грамм не унаследовал азербайджанскую кровь, а внешне и внутренне пошёл в материнскую родню. В Майкопе он даже освоил язык глухонемых и с ними дружил. Он посещал драмкружок, рисовал, писал стихи и до конца своих дней любил шахматы, его кумиром был легендарный чемпион мира аристократического происхождения Александр Алёхин (король Русской шахматной школы). Его одноклассником был выдающийся чиновник и

руководитель, председатель Красноярского крайкома КПСС Виктор Павлович Плисов.

Школу отец закончил на «4» и «5» и решил поступать в Тамбовское военно-артиллерийское училище со своим другом Антоном, но не прошёл медкомиссию. И после этого поехал к матери в Новосибирск, где она работала инженером-токсатором лесного хозяйства. Эта специальность была с нею всю её трудовую биографию, начинавшуюся с окончания Майкопского лесотехнического техникума. Год обучался в вечерней школе на подготовительном отделении в Новосибирский инженерно-строительный институт, куда успешно поступил и также успешно его окончил (1955-1960 гг.). В этом институте он познакомился с моей матерью Пакратовой Ольгой Фёдоровной, родившейся 16 марта 1937 г. В институте (сейчас это международный университет) учились и закончили его такие известные люди, как архитектор Арэг Саркисович Демирханов и инженер-строитель и писатель Александр Иванович Астраханцев.

После окончания института отец устроился в проектный институт «Красноярскгражданпроект», где работал с 1960 по 1996 г., до пенсионного возраста 60 лет. Мать работала в «Водоканалпроекте» до должности ведущего инженера и руководителя группы, уйдя в 55-летнем возрасте на пенсию. Отец где-то в 27-летнем возрасте стал главным инженером проекта (это по-военному полковничья должность), а лет в 37 стал главным инженером проектов (эта должность уровня генерал-лейтенанта). Был он и руководителем группы в Архитектурно-строительной мастерской №2 в «Красноярскгражданпроекте» (сейчас ГК «Гражданпроект» у Торгового центра, что рядом с проспектом им. газеты «Красноярский рабочий»). Он возглавлял строительство микрорайонов: Западный, Северо-западный, Железнодорожный и значимых зданий.

Совместно с другими специалистами строил в Красноярске цирк, Городской дворец культуры, спортзал на конечной остановке Студенческого городка; был главным ответственным специалистом при строительстве БСМП (его консультировал гл. врач Н. С. Карпович, сейчас больница носит его имя) и госпиталя инвалидов ВОВ в Ветлужанке; Торговый институт, здание ВТБ-банка на Красной площади, тубдиспансер, один из корпусов Краевого психоневрологического диспансера на ул. Курчатова, почтамт у железнодорожного вокзала, кинотеатр «Строитель». Посадил удачно на пучинистый грунт зигзагообразную лестницу (по сочинскому проекту), ведущую в Юдинскую библиотеку. Я учился в школе №19 и живу сейчас в доме, строительство которых возглавлял отец, их также окружают дома и детский сад, являющиеся тоже его прямой работой.

В молодом возрасте, в своём проектном институте, отец хорошо играл в волейбол и настольный теннис. Каждую пятницу он играл в шахматы и был очень популярным институтским поэтом. Он понимал и живопись, приводя в пример Тойво Ряннеля и раннего Андрея Поздеева. У сибирских писателей - коллеги Астраханцева принимал только «Дом к сдаче», а у Виктора

Астафьева «Царь-рыбу». Очень почтительно относился А. Вертинскому, М. Магомаеву, В. Высоцкому, А. Розенбауму и песне В.Кикабидзе «Мои года, моё богатство». Жалел, что в 1961 г. на слёте молодых строителей в Красноярске не сфотографировался с Юрием Гагариным.

В детстве я участвовал в художественных выставках в его институте и получал призовые места, меня даже отметили в газете «Красноярский рабочий», и в материнском институте тоже. Сам Арэг Демирханов показывал мне свои акварели недалеко от нашей дачи, на станции «Луговая», по Восточно-Сибирской железной дороге.

На пенсии, оставшись не у дел, у отца были длительные депрессивные состояния и срывы, но до конца своих дней (два месяца и семь дней не дожил до 72-летия) он рабтал по профессии исполнителем в различных проектных организациях за мизерную плату, пенсия была скудная. В последний путь, 2 июня 2008 г., его пришли провожать к краевому моргу человек 250. Среди них были известные архитекторы А. С. Демирханов, В. К. Шадрин, В. И. Ульянов, А. Г. Матнин, Э. Н. Панов и ветеран-гип «Водоканалпроекта» З. Е. Гальперин с сыном.

Отец умер, но память о нём, находящаяся в его зданиях, осталась навсегда и стала его главным памятником!

05-12.06.2025

Хочется также представить читателям стихотворение Бориса Петровича Раилко.

Ветеранам войны

Я в людей никогда не стрелял
И не ведал разведку я боем,
Только рано войну я познал,
Моё детство отмечено горем!

Сорок первый запомнил навек,
Похоронки и с криком истошным
Матерей, провожавших детей
С верой в то, что Господь им поможет!

Бог суров, он ничем не помог,
В сорок пятом отца я лишился,
Слёз своих скрыть тогда я не смог,
Хрупкой детской душой я крепился.

Сорок пятый я помню всегда,
Боль и радость той даты сквозь беды,

Не забыть мне вовек никогда,
Как кричал нам учитель: «Победа!».

Годы прошлые временем сдуло,
Только память осталась во мне.
Мне обидно, что вдруг всё кануло
И геройское где-то на дне...

Внук Гайдара сегодня у власти,
И, мне кажется, деда забыл,
Кто писал нашим детям для счастья
И за Родину жизнью платил!

Я не знаю, была ль тут ошибка,
Может быть? А я думаю – нет.
Только всем вам я кланяюсь низко,
Вы сражались за СССР!

Солнце также на небе сияет,
И весна как была, так и есть.
Краски жизнь в передрягах меняет,
Но не меркнет солдатская честь!

05.1992

Марина Росс (Смирнова)

Окончила филологический факультет Красноярского государственного университета (теперь СФУ).

Родилась и живу в Красноярске. Была участником литературных объединений «Диалог» и «Русло», однажды (давно) была приглашена выступить в литературном клубе «Высокий берег». До сих пор с интересом слежу за новостями «Высокого берега», публикуемыми во ВКонтакте.

Стихи печатались в журналах «Енисей», «День и ночь», «Истоки», в красноярских газетах и коллективных сборниках. Есть две авторских книги стихов: «Другое пространство» и «Жизнь продолжается».

Моей бабушке Анне

Ни звезды, ни тропки – темень!
Поздно вышли из гостей.
Как летит за чаем время!
Дождик, капай, но не лей,

Дай дойти нам до деревни!
Тьма такая же была
Пред первым днём творенья...
Молодость твоя прошла

Здесь, в соседних двух селеньях...
Опустел твой край родной.
А подружки – живы, нет ли?
Той девчоночки босой

С милым именем Анютка,
С русой пепельной косой...
Видно, в горькую минутку,
Разозлясь на род людской,

Тот, Кто держит нити судеб,
В гневе покарал войной,
И тебе, как многим людям,
Горя выпало – с лихвой.

Ни могилы нет, ни гроба,
Ни прощального письма,
Без вести пропал... Попробуй
Четверых поднять одна

В голод страшный! Не сломалась,
Жизнь заполнила трудом.
Вот судьба тебе досталась!
Но Господь хранил твой дом.

Лавка, стол да печь – всего-то
В нём богатства... да любовь,
Да сестра её – забота,
Да семья – родная кровь.

Выросли – с душой, как небо,
Четверо твоих детей.
Но твоя погибла нежность—
Вместе с милым. Без вестей.

Мы побеждаем!

Мы побеждаем! Да. Мы побеждаем,
И в Курске, и в Донбассе, всем назло—
Всем хищникам, что рот свой разевают
На нашу нефть, алмазы, газ... на то,

Чем наши земли исстари богаты.
Нам так-то они платят за добро!
Забыли, чем российскому солдату
Обязаны. Ещё один урок

Им, двоечникам, нужен, очевидно...
Они его усвоят в этот раз.
Вот только жаль солдат нам и обидно,
Что погибают лучшие из нас.

Русская зима

Пусть это всего лишь чья-то шутка,
Доля правды в этих есть словах:
Зиму пережить в России, будто
Пережить войну... крепка зима!

Бонапарт не сладил с ней порядком,
И фашист замёрз здесь невзначай,
Но и летом тут врагу не сладко:
Кто с мечом – погибнет от меча!

Многим птицам не дожить до лета...
Их, беззлых, маленьких, так жаль!..
Наши люди закалились крепко –
Даже в бой шагают не дрожа.

Софья Ставер

*Судентка Института строительства
и проектирования СФУ, выпускница ФМШ СФУ.*

«Родилась и выросла в Красноярске. С самого детства мечтала заниматься музыкой, но тогда свою жизнь я решила посвятить спорту и учебе. В какой-то момент появилась гитара с историей: сломанный гриф, заклеенный пеной, ржавые струны и тонны пыли внутри – моя первая любовь. Она была моей спутницей и подругой. Терпела мою неумелую игру, благодаря ей я поняла, что музыка течет по моим венам. Она передаёт историю, которую так трудолюбиво рассказывает композитор. Однажды, ради интереса, я решила написать песню. Я была совсем еще новичком, и, к тому же, совершенно не обладала талантом написания стихов, после этого забросила это дело. В ФМШ я подружилась с Ириной, моей лучшей подругой, которая, по счастливому совпадению, пишет стихи. Я снова решила попробовать подобрать аккорды и, вот удача, у меня получилось! Мы испытывали одни эмоции при написании музыки и стиха, поэтому всё получилось так, как задумывалось».

под редакцией Ирины Захаренко

Жили на свете два человека,
Любили друг друга, не зная границ.
Одна лишь проблема была на том свете:
Он жил под землёю, а она – выше птиц.

Пока та летала - он ползал печально,
Тяжёлым грехом на свой век обречён.
Пока она страха и боли не знала –
Его путь лишь ею был освящён.

Вздохнула однажды красива девица,
Решила почтить мир своей красотой.
Спорхнула с небес она, словно синица,
Спустилась туда, где горел страшный бой.

Одна мысль об этом ей сердце терзала,
Что где-то, как он, кто-то счастья лишён.
Она крови и пота отродясь не видала,
А он был из крови и пепла рождён.

Направив свой взор на пылающее поле,
Решила спасти сотни, тысячи душ.
Святым нелёгкая выпала доля,
Лишь демоны щедрый сорвали там куш.

Рукой лишь махнула, как поле застыло,
Снаряды из пушек зависли летя,
Сердца человеческие горе накрыло,
Оружие на земь упало, хрустя.

Взор пал на солдата в грязном мундире,
И тут ее сердце зашлось от жары.
Она его долго и сильно любила,
В руках своих грязных держал он цветы.

Виктор Туговиков

Кандидат физ.-мат. наук, преподаватель кафедры информационной безопасности ИКИТ СФУ.

Родился в г. Ачинск, после окончания школы №7 в 1979 году поступил в Красноярский государственный университет на Математический факультет. Писал и сочинял стихи и сказки с детства, в последние годы стал писать и публиковать свои стихи, сказки и короткие рассказы в соцсетях, в основном в VK в сообществе

NeoPryadkino. С 2021 года участник литературного клуба «Высокий берег».

Начало СВО

Праведным духом сердца наполняются,
Наши солдаты за правду сражаются.
Танки стреляют, ракеты летят,
Молятся люди за наших солдат.
Западом ловко на гибель ведомые,
Сражаются с вами бандиты свидомые,
Но с вами народ, за спиною – Россия,
В правде и в Боге всегда наша сила.
Из преисподней империя лжи
На вас поднимает все силы свои,
И ноют, и виснут у вас на руках
Те, кто поддался на деньги и страх.
Сражайтесь! Нельзя не дойти до победы,
Иначе затопчут, и БОЛЬШИЕ беды
Обрушат на Родину нашу уроды,
Которые мрак выдают за свободы.
Рассеется дым, Свет всегда побеждает,
Я верю, что Мир правду точно узнаёт,
И Мир благодарный вам скажет Спасибо,
Ведь в Правде и в Боге всегда наша сила!

02.03.2022

Полумрак

Бой вроде затих. Вадим спустился в подвал. Полумрак. Дом только что зачистили. Привычный запах каленого железа, пороховой гари, как во всех уцелевших подвалах Мариуполя. Где-то дальше, в холодной тьме подвала, судя по запаху, трупы. Шорох слева за колонной. Тихий стон. Человек! Вадим вскинул автомат.

– Кто там!? – заорал он с надрывом, как учили, как положено. – Выходим медленно! Руки! Руки чтоб видно!

«Не надо было одному идти», подумал он. Ну да ладно. Тишина в ответ. Потом еле слышно:

– Вадим? Ты, что ли?

– Владик!? Владик, ты? Ранен?

– Геть, москаль проклятый! – прохрипел в ответ злобный тихий голос.

Это он! Влад, брат. С четырнадцатого года Вадим не видел его. Вадим в Донецке, Влад где-то под Киевом. Как уехал в четырнадцатом на майдан, так братья и не виделись. После шестнадцатого, когда родители погибли, Влад перестал на связь выходить.

Вадим встал перед братом на колени, начал осмотр. «Ранение в ногу. Жгут наложен, выживет», – понял он, встал, закинув автомат за плечо.

– Кончай ерепениться, ты же знаешь, я медик. Сдашься, в госпиталь определим, буду навещать тебя, – сдерживая нахлынувшие чувства, радостно начал Вадим.

«Чем пахнет от него? Пьяный что ли? Ему же нельзя! Лицо в саже, встретил бы, не узнал», – подумал он, приподняв Влада от пола за плечи, потащил, пятясь к проходу, где посветлее.

– Брось. Не дури, – стараясь говорить как можно спокойнее, начал Вадим, увидев в руке Владислава пистолет. – На могилку к папе с мамой сходим. Подлечишься, и сходим.

Говоря эти слова, Вадим забрал из ослабевшей руки брата пистолет. Обойма пустая. Ухватив его за плечи поудобнее, Вадим потащил брата дальше, к выходу. «Тяжёлый, зараза. Маленький был худенький, болел часто. Мама его на лето часто отправляла в оздоровительные спортивные лагеря для детей, ... бесплатные. Если б знали, чем это «бесплатно» обернётся...». Мысли Вадима прервал неожиданный шорох сзади.

– Эй, Фортуна, что там у тебя? Трёхсотый? – услышав свой позывной, Вадим понял: свои. Обернулся.

Со старшим штурмовой группы было ещё двое ребят.

– Да, помогайте ..., – его прервал вопль Влада.

– Ненавижу!

Влад что-то вырвал из-за пазухи. Граната в руке! Истошный крик: «Ненавижу вас!». Чека сорвана! Секунда, 333, Вадим бросился на Влада сверху. Руку с гранатой загнул под живот, и, прижимаясь к небритой щеке, успел с горечью прошептать: «Что ж ты?!...». Тело пронзила страшная боль. Вадим увидел море, солнце, детство, они с Владиком, прижавшись друг к другу, летят с мостика в тёплое море. Владик, маленький, смешной мальчишка, визжит от страха. Вот они булькнулись в солнечный светлый омут. Боли нет. Родители на берегу зовут, тревожно машут руками, осторожнее, не заплывайте далеко.

Расшифровка переговоров (вторую сторону не слышно – белый шум):

– Двадцать первый семнадцатому. У нас два двухсотых... Граната...
Обоим животы разорвало.

–...

– Фёдоров Вадим Сергеевич, 1989 года, позывной Фортуна. Погиб героически. Второй: Фёдоров Владислав Сергеевич, 1996 года.

– ...

– Нацбат.

–...

– Волчий крюк.

–...

– Нет, родителей нет, погибли в 2016-м. ... Прилёт прямо в дом при обстреле ВСУ.

–...

– Да, похороним обоих.

–...

– Да. Жёнам сообщим.

–...

– Есть. С наступающим Днём Победы, командир!

06.05.2022

История одной фотографии

Ночь. Морозная зимняя ночь начала февраля сорок третьего года. Сквозь щели в ставнях и в окно, выходящее во дворик, лился тихий свет луны. Агафья сидела на кровати напротив печи, слегка покачиваясь вперёд-назад, прислушиваясь к звукам на улице. «Что же с ребятишками-то будет, если арестуют, если не вернусь? И что за зараза эти доносы пишет, ведь всем же нынче худо?». Вздохнула тяжело. За бревенчатой стеной избы, в стайке, заворочалась корова, прижимаясь круглым боком ближе к тёплой стене. От большой русской печи веяло теплом. Где-то в чреве её тёмной арки томился чугунок с тремя картофелинами, на краю печки сковородка с лепёшками из капусты и картофельных очисток. Потихоньку ступая по тканым дорожкам, чтоб не скрипели половицы, Агафья зашла в комнату. На кровати тихо посапывали дети. Она осторожно, чтоб не скрипнуло, приоткрыла сундук, что стоял у тёплого бока печи и, засунув руку к самому дну, достала аккуратно завернутую в холстину коробочку. Из коробочки достала икону Богородицы и, еле шевеля губами, зашептала молитву, «... матушка Богородица, спаси и сохрани, ... честнейшая херувим, славнейшая без сравнения серафим...». На душе стало спокойнее. «С собой-то иконку взять бы, да нельзя, точно посадят, ещё и в антисоветской пропаганде обвинят», - подумала Агафья. Открыла шкатулку, чтоб убрать иконку, но тут неожиданно на пол выскользнула фотография. Подняла, повернула к

лунному свету. Вот они, все трое её ребятишек на фото. Любашка, младшенькая с резиновой уточкой (охотничьим манком) на руках, довольная, что с игрушкой дали сфотографироваться. Юленька, губки надула, тоже хотела с уточкой на карточку попасть. Алёша, старший из детей, серьёзный, спокойный, «один ты у меня мужичок, наверное, и остался», – горестно вздохнула Агафья. Хоть и написал однополчанин Прохора, что тот на mine подорвался, что похоронил его, но похоронки-то нет, в военкомате записали Прохора в без вести пропавшие. А вдруг всё не так, вдруг ошибка или Прохор покалеченный лежит в госпитале и не хочет ей в тягость быть.

Скоро дед Егор подъедет, дорога в Боготол длинная, сорок километров от Красного завода, как ни крути. Ещё раз проверить бы надо, все ли документы собрала. «Не надо было мне в такое лихолетье соглашаться в магазин идти работать, – сожалела в очередной раз Агафья, – оставалась бы зоотехником в колхозе, так нет, партиячка решила, хочешь не хочешь, исполняй». Достала все накладные, амбарную книгу, акты проверок, справки из сельсовета, посидела, подумала, убрала в сумку. Снова начала молиться, глядя на лик Богородицы: «Богородица Дева радуйся, Богородица Бог с тобою ...». Закончив молитву, Агафья снова приоткрыла крышку большого деревянного сундука, уложила на дно заветную шкатулку с иконкой.

– Мама, – раздался детский голосок с кровати, – а ты когда вернёшься?

Юля проснулась.

– Да вот сегодня же и вернусь, моя хорошая, вечером, по темноте и вернусь, – ответила Агафья уверенно. Юля, средний ребёнок, потихоньку выбралась из-под одеяла, в длинной до пят ситцевой белой ночнушке, встала коленками на сундук, обняла Агафью за шею тонкими ручками.

– Я Комолу не успею подоить, – тихонько начала давать наставления Агафья, подсаживая дочку себе на колено, – тётушка Степанида придёт, подоит, вы парного молочка попейте по стаканчику, остальное слейте в кринки на простоквашу. Там в печке каждому по картофелине и лепёшки на сковородке, в обед и вечером по лепёшке съедите с простоквашкой, – приобняв Юлю, добавила, – и в школу пусть Алексей не опоздает. А вы с Любашкой в избе приберите.

За окном раздалось тихое ржание колхозной кобылицы Ласточки.

– Ну всё, Юля, пошла я. Закрой за мной двери на крючок и ложись, – ласково и строго проговорила Агафья.

В углу комнаты, в бледном лунном свете виднелась входная дверь, слегка подёрнутая по толстому войлочному уплотнителю снежным куржаком. Агафья надела валенки, новую толстую колхозную фуфайку, обмотала голову и плечи толстой маминой шалью, взяла холщовую сумку с документами, солдатский вещмешок с пожитками и парой капустных лепёшек на перекус, вздохнула тяжело.

– Всё, дочка, пошла я, ведите себя хорошо, не ссорьтесь с Любой, ты старшая, в этом году уже в школу пойдёшь.

– Ладно, мамочка, не переживай, мы всё сделаем, – уже из-за двери донёсся тоненький голосок Юли. Щёлкнул крючок, прижимая входную дверь.

Полная круглая Луна висела почти прямо над головой, над домами стояли лёгкие белые столбы дыма. Пахло сосновыми дровами, снег искрился и хрустел под валенками. Агафья вышла за ворота, аккуратно прикрыла калитку.

– Привет, Агафья, – добродушно приветствовал её дед Егор, – садись, вон, в сани, тулупом можешь прикрыться.

– Привет, дядя Егор, – Агафья уложила свои пожитки в сани рядом с коробом, в котором Егор возил письма и посылки для фронта, – я, пожалуй, пока рядом пойду, а то до поворота на госпиталь дорога всё в горку, Ласточка то старенькая уже, а у тебя короб тяжёлый.

– И то правда, – поддакнул Егор, слезая с саней. – Но, пошла! – прикрикнул на лошадь Егор и поддёрнул вожжи. Ласточка послушно тронулась с места.

Вот уже и село позади, с притихшим на краю магазином, сосновый бор с серебрящимися в свете Луны верхушками. После поворота на дом отдыха, где сейчас располагался госпиталь, дорога выровнялась. Агафья запрыгнула в сани, прикрылась тулупом. Дед Егор тоже плюхнулся в сани боком и, причмокнув, прикрикнул на Ласточку, та послушно с шага перешла на бег. Говорить о чём-то с Егором Агафье совсем не хотелось. Вспоминалась предыдущая поездка, угрюмый строгий судья. Тогда для вынесения решения не хватило документов, велели со всеми документами явиться через три недели. Она вспомнила взгляд судьи с неприятным прищуром, как у охотника, выследившего добычу. Снова начала еле слышно шептать молитву. Через некоторое время дорога повернула налево на московский тракт, в сторону Боготола.

– Ты чего всё молчишь, Аганя? – повернувшись вполборота в сторону Агафьи Егор, – Приснула али чё? – и, не услышав ответа, сочувственно вздохнул. – Эх, что же делается. ... Если посадят тебя, кто ребяток твоих возьмёт? А Алёшка твой ... Он же в первый класс же ещё пошёл? ... ? Ох–хо–хо.

– Да замолчи ты, дядя Егор. За что меня посадят? Я ничего не воровала, никого не убивала, документы, вон, все в порядке, – не выдержав, напала на деда Егора Агафья. «Кто эти доносы пишет?» – в который раз подумала она с досадой. И тут ей вспомнилось, как косо смотрела на неё соседка деда Егора на поминках, когда жену деда, тётю Александру, хоронили. Потом оказалось, что они с бабами думали, что Агафья из ворованной из магазина муки ему блинов настряпала. «А дядя Егор тоже молодец, мог бы сказать, что это его мука из довоенных запасов. Да ... когда это было-то, в сентябре сорок первого они получили похоронку на младшего, ... тётушка Александра и неделю после того не прожила...». Её мрачные думы прервал встревоженный

хрип Ласточки. Лошадка встала как вкопанная, кивала головой, била копытом.

– Ганька! – испуганно вскрикнул дед Егор, – достань-ка ружжо! Ласточка волка чует! Да быстрее, там справа, под соломой! – он вскарабкался подальше в сани и встал на колени, широко расставив ноги, насколько позволяли тёплые ватные штаны. Обернувшись и увидев в руках Агафьи двустволку, закричал: «Но! Пошла! – и, когда Ласточка галопом устремилась вперёд, заорал во всю глотку: - По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд, чтобы с боем взять приморье, белой армии оплот...»

Агафья взвела курки и, выставив двустволку в сторону околка, видневшегося на противоположной стороне поля, внимательно всматривалась в тени кустов и деревьев, отбрасываемых в свете полной луны. Ничего не увидев, она через какое-то время осторожно опустила бойки и слегка ткнула Егора дулом в спину.

– Да нет же никаких волков, дядя Егор, не видно никого, кончай орать, Ласточку пугать.

Ласточка, действительно, уже перешла с галопа на лёгкий бег и, тяжело дыша и фыркая, испуганно озиралась круглым глазом на орущего Егора. Дед Егор уже сам понял, что опасность миновала, сел в санях и сорванным, охрипшим голосом начал оправдываться, что волки, «вот те крест!», заходят сюда зимой из Арги, что он сам их видел, правда, не сегодня, но видел. «А волк эту песню уважает, не трогает, уходит», – оправдывался сиплым, сорванным от крика голосом, дед Егор.

Когда подъезжали к Боготолу, солнце уже встало. Поля, перелески, столбы дымов над утонувшими в белоснежных сугробах крышами домов окрасились нежным розовым цветом. Ехали молча. На городской площади уже стояли чьи-то сани, лошади, покрытые инеем, пофыркивая, жевали сдобренное соломой сено, то и дело опуская головы в подвешенные на оглобли торбы. Под лучами низкого солнца, украшенного разноцветными искрами витающих в застывшем воздухе кристаллов льда, мороз отступал.

– Ну ладно, Аганя, – почесал в затылке дед Егор, – мне на почту, на станцию, ... и ещё вернуться бы надо не за полночь. Во-о-от.

– Ага, поняла, – протянула Агафья, закидывая за плечи тощенький солдатский вещмешок и обтряхивая от соломы холщовую сумку с документами. Вспомнила скрипучий голос и жёсткий взгляд судьи. «Это ведь он ту женщину, вдову из Вагино на пять лет посадил за то, что весной колоски по полю собирала, детишек хотела накормить», – подумала Агафья. Вздохнула тяжело.

– Ну, я... в общем, того, – подбирая слова, пробурчал дед Егор, – я приеду сюда, ... к суду-то, разузнаю всё, что там да как, – Егор помолчал, собираясь с мыслями, – приеду я, в общем, ты там давай, ... того, ... не бойсь, – и, потянув Ласточку за поводья, зашагал, не оглядываясь, в сторону железнодорожной станции.

Заседание суда, как и в прошлый раз, проходило в бывшей избе–читальне недалеко от привокзальной площади, под которую отдали бывший дом какого-то зажиточного крестьянина с высоким крыльцом, выходящим прямо на улицу. Две женщины и мужчина с котомкой за плечами, вместе с Агафьей, переминаясь на морозе с ноги на ногу, поскрипывая снегом, ждали, когда их вызовут. Наконец, пожилой красноармеец, выглянув из-за двери, прокричал фамилию Агафьи.

В помещении было тепло. В углу большой квадратной комнаты за столом, накрытым красным сукном, сидела судья. У неё за спиной – молоденькая девочка-секретарь с испачканными чернилами пальцами. «Женщина!? А где же судья Ходоножко?» – удивилась про себя Агафья и, стараясь не выдавать невольное волнение, расстегнула фуфайку, развязала и откинула на плечи шаль, выправила на грудь пшеничного цвета косу, с вплетённой красной тесьмой, сказала спокойно:

– Здравствуйте, товарищ судья, я Агафья Артемьевна, ... прибыла по повестке.

– Садитесь, – судья кивком головы указала на табуретку напротив стола и, пристально глядя в глаза Агафьи, попросила передать документы.

Агафья спокойно, без суеты, достала из сумки документы, перевязанные на бантик бечёвкой, амбарную книгу, и, положив на стол перед судьёй, присела на край табуретки. Посмотрела ей в глаза, пытаясь понять, чего ожидать сегодня. Судья, не глядя на Агафью, с каменным лицом документы приняла.

– На этот раз акты проверок не забыла? – раздражённо и резко спросила судья, метнув колючий взгляд на Агафью.

– Они и в прошлый раз были, – спокойно ответила Агафья, присматриваясь к судье, – не было справки из колхоза о сдаче продукции с личного хозяйства, сейчас всё есть. Отдельно там, ... – Агафья кивнула в сторону пачки справок.

Судья опустила голову, рассматривая и перелистывая документы. Прямые, подстриженные чуть выше плеч, чёрные с проседью волосы закрыли лицо. Сухоощавая фигура, сторбленная спина, острые худые плечи, проступающие через накинутый на судейскую мантию платок. Агафья невольно вздохнула.

– А это что? – голос судьи звучал глухо и раздражённо. – Это что? – повторила судья, явно сдерживая раздражение и протягивая какую-то бумажку в сторону Агафьи.

Карточка! Фотокарточка с ребятишками! Как она сюда попала!

Агафья соскочила с табуретки, как ошпаренная. Пожилой красноармеец, в солдатском бушлате и валенках, сидевший на стуле около входной двери, открыл глаза и взялся за стоящую рядом винтовку. Судья исподлобья глянула на Агафью. Перед ней вместо спокойной, полной собственного достоинства, стройной блондинки с большими серыми глазами стояла растерянная, чуть не плачущая, красная от волнения женщина.

– Простите, товарищ судья, простите, – бормотала Агафья, – я перед тем, как ехать, карточку смотрела, ... темно было, ... вот, видать, запала карточка в документы... Простите, ради Бога, можно, я возьму? – Агафья протянула дрожащую от волнения руку, забрав фотографию, прижала её к груди, откинула косу за спину, дрожащей рукой спрятала фотографию детей во внутренний карман фуфайки.

Красноармеец снова спокойно откинулся на спинку стула, опершись на винтовку, уставился в окно.

– В документах указано, что муж работал бухгалтером в колхозе? – смягчившись, спросила судья.

– Да, товарищ судья, бухгалтером, в сорок первом в августе проводила, – взяв себя в руки, успокаиваясь, вздохнула Агафья.

– Фото когда делали? – совсем уже спокойно и, как показалось Агафье, дружелюбно, спросила судья, кивнув на грудь Агафьи, где была спрятана фотография.

– Аккурат перед войной, в мае. Простите, правда, не знаю, как она в документах очутилась, – виновато ответила Агафья, снова вздохнула.

– Муж на фронте, значит? – задумчиво проговорила судья, продолжая перелистывать документы, и, глядя сквозь них, сквозь стол, сквозь пол, куда-то совсем, совсем далеко.

– Да вот, зачислили как без вести пропавшего, ... а однополчанин написал, что схоронил его, – так же задумчиво, глядя сквозь окно, сквозь дома, сквозь виднеющуюся за заборами железнодорожную станцию, ответила Агафья.

– Галя, – обернулась судья к девочке-секретарю, которая в очередной раз готовилась помакнуть перьевую ручку в чернильницу, – это не пиши, это к делу не относится.

Когда Агафья вышла на улицу, солнце уже висело над заснеженными полями. Потеплело, потянул лёгкий ветерок, небо начало затягивать серой дымкой.

Недалеко от крыльца стояла Ласточка, опуская голову в торбу, меланхолично пережёвывала сено, сдобренное овейной соломой.

– О! Аганя, – обрадовался, завидев, её, дед Егор, – а говорили, раз конвоир пришёл, значит тебя того, ... арестуют. Я уж и уезжать собрался.

– Да нет, – недоумённо пожимая плечами, укладывая сумку в сани, сказала Агафья, – оправдали меня, все документы в порядке, судья ничего не выявила. ... Всё в порядке. Сказали из села пока не уезжать, а куда я поеду-то.

Агафья развязала вещмешок, достала две увесистых лепёшки из капусты и картофельных очисток. Протянула одну Егору, вторую откусила с аппетитом.

– Угощайся, дядя Егор, перекусим перед дорожкой.

Дед Егор присел рядом с Агафьей.

– Ну что, как тебе судья-то? – спросил Егор, и, не дожидаясь ответа, продолжил, – бабы на почте говорят, что недавно её сюда прислали, из-под оккупации она, детишек трое у неё, няньку наняла вон. Видать оне из этих, – Егор важно кинул куда-то в сторону, – из городских. – Егор с аппетитом шамкал во рту лепёшкой. – Мужик-то у неё того, в окружение попал, и не слышать про него. Во как! Эх, бабы, бабы, – сочувственно покачал головой Егор.

– А! Во ещё! Ходоножкин-то твой, – начал было дед Егор, но Агафья его одёрнула.

– Да какой он мой, дядя Егор, он бы меня точно в тюрьму отправил, а ты «твой Ходоножкин», – передразнила Егора Агафья, – да и вообще, ХудонОжко он.

– Да ладно, не серчай. Видели вчерась бабы, которые на почте, как он в литерный поезд московский садился с пожитками, о! – дед Егор смачно проглотил остатки лепёшки, – в военной форме, в фуражке, с портупеей! Никак на повышение пошёл.

– Дай-то Бог, скатертью дорожка, – проворчала Агафья, – да поехали уже, дядя Егор, и так припозднимся, ... вон, – она кивнула на небо, – вроде как метель собирается.

– А и правда, поехали, вот и Ласточка перекусила уже, – засуетился дед Егор, отвязывая с ободьев опустошённую Ласточкой торбу. – Но, пошла! – прикрикнул он на Ласточку, заваливаясь в сани.

– Да, ... вот, Аганя, тебе солдатик один передал, – дед Егор достал из-под соломы аккуратно завязанный тряпичный узелок.

Агафью как кипятком обдало.

– Что за солдатик! От Прохора что-то!? – разволновалась она, развязывая узелок.

– Да не, ..., ну какой Прохор, – начал оправдываться Егор, – ну там ... в общем это, ... эшелон стоял на фронт, ... из госпиталей служивые, да новобранцы, вот языком-то зацепились. Они и говорят, что это у тебя дед голос хриплый, ну я и рассказал про волков, как мы от них уходили, про тебя... заодно, ну... про Прохора тоже, ... а что? ... Ну вот. Пожилой солдат один вот передал ребятишкам твоим. Там сахар колотый в кисете из под-табака да полбуханки хлеба.

– Из-под табака? – принялась к кисету Агафья.

– Да нет, кисет-то чистый, но ты мне его потом отдай под табак, знатный кисет-то.

– Ладно, – засмеялась Агафья, – завтра придёшь в магазин, талоны отоваривать, отдам тебе его. Тебя-то угостили чем?

– Папироской угостили. А мне-то что, у меня ребятишек нет, – дед горестно замолчал. – Я, вон, у тебя из того кисета пару кусочков сахара взял, один – Ласточке, один сам сосал, ... да что-то зуб разболелся.

На полдороге быстро стемнело. Когда заехали в село, началась метель. Ласточка приостановилась у дома Агафьи, нетерпеливо фыркая и постукивая

копытом. Уже скоро её ждало тёплое стойло, ведро тёплой хлебной барды со спиртзавода, ароматное сено со сладко похрустывающими на зубах зёрнами овса, которые изредка попадались в подсыпанной заботливой рукой деда Егора соломе.

Дети ещё не спали. Девочки уже одели ночнушки и забрались под одеяло. Лёша только закончил делать уроки и при свете тусклой электрической лампочки укладывал школьные принадлежности в полотняную сумку.

– Мама! Мама! – обрадовались девочки, соскакивая с кровати, наперебой рассказывая, как провели день. Оказывается, и тётя Степанида приходила, и тётя Маня с маленьким, смешным двоюродным братиком Васей.

– А ещё приходил председатель, – важно, чинно, слегка растягивая слова, сообщил Лёша, – говорил, что надо масло сдать для фронта, ну, я ему сказал, что у нас Комола стельная, молоко у неё горчит и что масло горькое. А ведь для солдат нужно хорошее масло, не горькое? Так ведь? – Лёша вопрошающе посмотрел в глаза Агафьи.

– Конечно, мой мужичок, – Агафья приобняла сына, – завтра схожу в контору, улажу всё. Давайте-ка перед сном творожок свеженький поешьте и вот, по кусочку хлеба, – Агафья аккуратно нарезала солдатский, слегка зачерствевший хлеб, – да сахарок вам из Боготола привезла, добрые люди угостили.

На сытый желудок засыпается хорошо. Выключив свет, прислушиваясь к мирному посапыванию детей, Агафья тихонько приоткрыла сундук, достала со дна коробочку, аккуратно завернутую в чистую холстину, достала икону Богородицы, поцеловала в краешек, зашептала, еле шевеля губами: «Спасибо тебе, мать Божия, честнейшая херувим, славнейшая без сравнения...». Сложила аккуратно в коробочку фото, иконку, убрала на место, тихонько прикрыла сундук. В печной трубе нет-нет да завывала разбушевавшаяся февральская метель. Агафья положила в печку сосновые сучки, которые насобирали с детьми в бору, отрегулировала заслонки, чтоб тепло быстро не уходило, прилегла. Завтра вставать рано, только гудок дадут на заводе и надо вставать. Надо будет снег отгрести во дворе, корову покормить, стайку почистить. Лёша хоть и чистил сегодня, да слабенький он ещё. Магазин надо вовремя открыть, хлеб по пайкам нарезать, сахар приготовить развешать. А до этого надо сбегать в контору, а это ведь около завода через Чулым, сдать масло для фронта, которое припрятала от ребятишек. Хоть оно уже и горчит немного, но вполне съедобное, хорошее. «Эх, Прохор, Прохор, где же ты, где. Попробуешь ли ты ещё когда-нибудь масло нашей Комолы?» – засыпая, подумала Агафья.

В этом году отмечает Россия 80 лет со дня победы в той тяжёлой, героической битве. У меня в семейном альбоме и в смартфоне в галерее хранится та самая фотография, на ней трое ребятишек: в центре – Люба, моя

мама, она, младшенькая, в центре, с уточкой на руках. Уточка, как настоящая, это резиновый охотничий манок. Фотограф, друг семьи, ссыльный немец, революционер, был заядлым охотником. Рядом тётя Юля и дядя Лёша, он старший, ему шесть лет. Во многом благодаря их рассказам и неоконченной автобиографической повести дяди Лёши мы, их дети, знаем, как жили они в те тяжёлые времена.

На фотографии навек застыло счастливое детство, май 1941 года, перед фотоаппаратом трое счастливых детей, за спиной у фотографа стоят и улыбаются мама и папа...

P.S.: Моя бабушка, баба Аганя, так и не поверила в гибель деда Прохора. В своих мемуарах Алексей Прохорович вспоминает, что после войны она нашла семью однополчанина, который передал весточку с фронта, но там ей сказали, что на него самого они получили похоронку в сорок третьем году. До самой пенсии она проработала в том самом магазине на окраине села, а мы, её внуки, каждое лето приезжали к ней в гости на каникулы.

30.03.2025

Лилия Федяева

Выпускница Института экономики, управления и природопользования СФУ.

Активистка клуба, творческий человек и мастерица на все руки. Любит природу, путешествовать и, конечно, писать стихи.

История повторяется

Мой родной брат служил в Афганистане, и я помню, как он усмехался над словом «служил»: «Да не служил я, а воевал».

Более 40 лет минуло с той войны. С войны, которой не было, с войны, которая коснулась каждой советской семьи. Сейчас идет другая война, но горе – оно для всех всегда одинаково.

Матери, отцы и семьи погибших ребят-воинов объединились общим горем, они общаются между собой и поддерживают друг друга.

«Память, Верность, Единство» – так называется Красноярское региональное отделение Общероссийской общественной организации семей погибших защитников Отечества. В состав этой группы вхожу и я как жена офицера, погибшего в мирное время.

Участницы общественной организации «Память, Верность, Единство», группа «Офицерушки». Фото Л.Федяевой

Ощущая потребность быть полезными фронту, мы – матери, сестры и жены стали плести маскировочные сети, шить носилки и аптечки для раненых, напашники, балаклавы, вязать носки и многое другое. В нашей организации есть пожилые мамы и они переживают, что не могут приезжать и плести маскировочные сети, а они очень хотят помогать фронту. Так у нас родилась идея: плести тактические браслеты – это можно делать и дома.

Применение таких браслетов и ремней очень удобно: не нужно шарить в рюкзаке, чтобы найти веревку. В экстремальной ситуации на передовой не всегда есть на это время. А браслет всегда под рукой, точнее сказать на руке.

Свою маленькую волонтерскую группу мы назвали «Офицерушки». И за три года, мы отправили на фронт более 10 тысяч тактических браслетов, а это более 500 километров крепкой веревки. Кроме тактических браслетов, мы отправляем на фронт одеяла, теплую одежду, консервы, чай, сладости и пр. Собрали денежные средства и купили бронешлем для нашего бойца-сибиряка Дмитрия, который обратился к нам за помощью. Вскоре от Дмитрия мы получили слова благодарности и фото шлема со следами пули.

Для нас стало традицией в начале мая проводить обучающие мастер-классы по плетению браслетов в школах, училищах и институтах, при этом мы рассказываем о практике применения браслетов, которую мы узнаем от бойцов по обратной связи.

В канун празднования 80-летия Великой Победы мы участвовали в открытии Мемориала Победы, распахнувшего двери после реконструкции, где представили свои изделия из прочного паракорда и провели большое количество мастер-классов для посетителей Мемориала.

Обучая других, мы сами стремимся повышать свое мастерство и совсем недавно стали делать антидроновый занавес из обычной веревки, очень простой в изготовлении и применении.

Тактические браслеты из паракорда⁹ и их плетельщицы. Фото Л. Федяевой

Вы, наверное, видели по телевизору танки, на которых прикреплена рама с цепями. Через такие цепные занавески дроны не могут пролететь, они путаются, падают и трофеются. Но вот только для ребят-штурмовиков такие цепи таскать за собой – задача не из легких. Тут им в помощь наши антидроновые шторки, которые по весу менее 200 грамм и легко могут поместиться в рюкзаке. Такую занавеску очень просто установить в

⁹ Паракорд – лёгкий полимерный шнур, изготовленный из нейлона, изначально использовавшийся в стропах парашютов.

расположении, когда бойцы на привале, и они могут не опасаться, что в них прилетит дрон.

Работа нашей группы заключается не только в плетении браслетов, мы ежегодно в начале лета устраиваем субботники по уборке Аллеи Славы, где захоронены воины–защитники Отечества. На острове Татышев есть Аллея памяти, где растут деревья, посаженные в память о каждом воине нашего города, погибшем на фронте: будь то Афганистан или СВО.

Лично я не пытаюсь осудить или оправдать тех, кто затевает войны, для меня важно помнить и понимать, что любой Воин – чей-то сын, а чужих сыновей не бывает...

И я всегда молю, чтобы наша группа не увеличивалась, но действительность знакомит нас с новыми мамами, женами, семьями офицеров погибших на СВО.

История повторяется...

Мир без войны

Я так хочу, чтобы закончилась война,
Чтобы вернулись с фронта все живыми!
И русофобия вконец была посрамлена,
Своими темами гнусавыми, кривыми...

Зачем, скажите, и кому нужна война?
Мы – русские! И все хотим мы Мира!
Но, в месиво земля превращена,
И все мы ждём победного эфира!

Как детям объяснить: зачем идет война?
И почему нет детства, коль живут в подвалах?
Зачем ушла на фронт любимая сестра?
И почему отец погиб и не вернется в хату?

Пускай скорей закончится война,
Наступит мир и смолкнут автоматы.
И с облегчением вздохнет моя страна,
И перестанут бить тревожные набаты.

Мы закликаем: пусть закончится война!
Пускай расправят плечи наши парни
И больше не пойдут в смертельный бой,
Не нужно будет чистить автоматы.

Мы верим, что закончится война,
И опустеют залы, где плетут масксети,
И помощь волонтеров станет не нужна,
И не понадобятся больше для окопов свечи...

Однажды будет мир, закончится война,
Наступит утро – мирное на всей Планете!
И ярким солнцем будет вся земля освещена,
И стану я счастливей всех на свете!

Браслет выживания¹⁰

(паракордовый шнур, ручное плетение)

Я плету браслет, браслет-оберег,
Я защиту плету для ребят.
Ты надень, родной, браслет на руку,
Ряд за рядом плету для тебя.

В каждый ряд я вплела нитью краповой
Слова нежности, веры, любви.
Пусть не знаю я всех вас по имени –
Защити всех вас Бог, защити!

Я плету браслет, полоска узкая
Пусть щитом заслонит от беды.
Я вплету в браслет слова нужные,
Будет всё хорошо, верь и ты.

Я плету браслет, будь ты Богом храним,
Я молю: пусть хранит жизнь твою,
Чтоб вернулся живой ты к семье своей,
Обнял мать, обнял дочь и жену.

Я плету браслет, браслет шелковый,
Расплетать браслет не спеши.
Я влетаю в шнурок паракордовый
Силу русской Сибирской души.

¹⁰ Создателями браслетов выживания считаются военные-десантники. После того, как десантники приземлялись, они срезали со своих парашютов стропы из паракорда и использовали их как крепкие веревки в разных целях. Пожалуй, самый известный браслет выживания - «широкий». Браслет расплетается за 15 секунд и превращается в аварийный запас веревки в 4,5 метра, что так нужно в экстремальной ситуации. Распускается также просто – зажав браслет в руке, тянем за застежку.

Молитва за воинов

Смиренно в Божий Храм войду,
Косынкой голову прикрою.
Я в тишине свечу зажгу
И помолюсь за все святое.

Помилуй, Господи, спаси
Всех воинов в полях сраженья.
Дай им душевной теплоты,
А телу – крепость и везенья.

От пули, дрона огради,
От тьмы и зла поставь защиту.
Пусть не коснется их беда,
Я в сердце сберегу молитву.

Верни всех целыми домой,
Где матери их ждут с мольбою.
В домах зажжётся мирный свет,
Встречая с радостью, с любовью.

Молитва льётся, как струна,
За тех, кто в битве не сгибается.
За тех, кто в бой идёт вперед,
Моя молитва загорается.

И в тишине я слышу звон,
Он льётся в сердце, прямо в душу.
Пусть каждый шаг, пусть каждый вздох
В победу веры не нарушит.

Смиренно в Божий Храм войду,
Косынкой голову прикрою.
Молитву тихо сотворю,
За воинов на поле боя!

Придёт тот день, когда война умрёт!

Наступит день, когда замолкнут пушки,
И тишина раскинет свой покров.
Стрельба затихнет, сгинут дроны,
Лишь неба синь, да шепот ветерков.

Земля вздохнет, израненная в битвах,
И травы прорастут сквозь пепел и гранит.
Река, что кровь несла, очищена в молитвах,
И солнце в ней, как вечный Мир, блестит.

Тот день придет, когда в тиши лесов
Не дрогнет ветер от разрывных снарядов,
В полях, где сеют хлеб и рожь растёт,
Не будет страха: вдруг взорвётся рядом.

В домах, где проливались слезы от утрат,
Зажгутся свечи, согревая теплотой.
Мы вспомним поимённо всех солдат,
И души павших вознесутся высоко.

Придёт тот день – когда война умрёт,
И в мире не останется границ.
Мы все поймём, что мы – один народ,
Мир станет Храмом, полным нас – частиц.

Вновь будет день, как новая страница,
Её напишем вместе, в сердце сохраняя.
Пусть звёзды светят ярче над станицей,
И каждый шаг нас к Миру приближает.

Придёт тот день, и в сердце каждого зажжётся
Огонь, что не погаснет в людях никогда,
и МИР, как песня, над Планетой разольётся
В объятьях света, счастья и труда.

Письма на фронт

Письма в конвертах простых
Летят сквозь тучи, сквозь дым и вой.
Детские строки – символ мечты –
Дети пишут письма бойцам на фронт.

В каждой строчке – любовь и покой,
Словно птицы, что в небе парят.
И в каждом конверте простые слова
К солдатам с любовью летят.

«Дорогой солдат, возвращайся скорей,
Ждёт семья, тебя любят и верят,
Ты с победой придешь к родным своим
И любовью своей всех согреешь.

Я знаю, солдат, что тебе нелегко,
Но привал еще рано делать.
Бей врага, бей сильнее, чтоб исчезло зло,
Я знаю, ты сильный, ты храбрый, ты смелый.

Я в школе учусь на четыре и пять,
Я люблю свою школу и Родину.
Я хочу стать таким, как ты, солдат,
Отважным и смелым воином».

А на фронте ночи длинные, холодны,
Но на сердце тепло от тех писем.
Они шепчут в ночи: «Мы ждем тебя!
Возвращайся живой! Ты нас слышишь?».

И ты слышишь их голоса в тишине,
В бой идёшь, их словами согретый,
И сквозь мглу и гром, сквозь страх и боль,
С каждым днём приближая Победу.

Опять на фронт пришла весна

Опять на фронт пришла весна,
Солдатам снова не до сна –
В окопах тает хрупкий лед,
И в небе – дым, как старый счет.

А в рощах, где огонь и кровь,
Шальные соловьи поют.
Им не понять, что здесь война,
Их трели небо в клочья рвут.

Ведь соловьи не знают бед,
Их песня – мир, их песня – свет.
Как в те далёкие года,
Пришла победная весна.

Дед мой Иван написал роман

Дед мой Иван написал роман,
Задумал сюжет, а сам уехал в Курган.
Чернила текли, как река в тумане,
Слово за словом, а строчки – в чемодане.

Чемодан старый, кожа потёрта,
Рукопись спрятана, будто клад с острова.
Лентой обвита, замки защёлкнуты,
Тайна Ивана лежит в глубине дивана.

Газеты, журналы, пыль на обложках,
Время молчало, не трогало строчки.
Сто лет пролежала, как сон в забытьи,
Заначка слов, и ждала своей очереди.

Вскрыв чемодан, развязала ленту,
Словно раскрыла заветную дверцу.
И вот я читаю, как река в тумане,
Слово за словом и строчки в чемодане.

Тени страниц шелестят в тишине,
Смыслы сплетаются в тонкой канве.
Дед мой Иван, он вернулся ко мне,
В каждой строке и в тайной глубине.

Страницы желты, как осенние листья,
В них оживают знакомые лица.
Иван писал о дорогах и страсти,
О жизни своей, и, конечно, о счастье.

Роман читаю и сердце поёт,
И в каждой строчке – любовь и полёт.
Как вечный наказ нам оставил свой след,
И сюжет романа звучит, как привет.

Роман закрыт, и время застыло,
В его страницах – вечность и сила.
Иван ушёл, но его слово живо,
Оно, как звезда, над землёй справедливо.

Дивногорск, тебе пою!

В конце 2022 года я приняла участие в конкурсе на лучший текст Гимна, который объявил мэр Дивногорска. Хотя я призером конкурса не стала, но сам факт участия для меня стал чем-то необыкновенно одухотворенным. Приступив к работе, я «перелапатила» множество литературы о городе, несколько раз побывала и побродила по набережной и крутым улочкам города, полюбовалась красотой и величием Дивных гор. Мною было написано несколько вариантов текста, один из них предлагаю вашему вниманию.

1
На крутом берегу, где монашеский скит,
Комсомолом построенный город стоит.
Покорив Енисей, рядом ГЭС возвели,
Дивногорск – гордость русской земли.

Припев:
Славься, славься, любимый наш город,
Славься, славься во все времена.
Дивногорск – наша юность и гордость,
Дивногорск, ты – Россия, ты – наша судьба.

2
И поднявшись над гребнем высокой волны,
Город Дивный пылает в прибрежных огнях.
Комсомольским задором и честью храним,
Дивный, славься, навеки ты в наших сердцах.

Припев:
3
Создан ты для работы электротурбин,
Жизнь страны, жизнь людей освещаю.
В целом мире нет краше, такой ты один,
Дивный город, тебя воспеваем.

Припев:
4
И пускай не меняют тебя времена,
Ты – жемчужина снежной Сибири.
Будь ты Небом, судьбою и Богом храним,
Дивный город, ты – в сердце России!

Припев:

Чердак воспоминаний

Бывало, в детстве я залезу на чердак,
Где тайны прячутся в пыли и в полумраке,
Где время спит, как старый добрый знак,
И в каждом уголке: истории, загадки.

Сквозь паутину свет луны струится,
Как будто время шепчет: «Помни – не забудь».
И сердце вновь к бывшему обратится,
Здесь в каждой вещи – радость, тишь, уют.

В коробках пожелтевших письма и портрет,
Вот мама смотрит счастливо и прямо.
В глазах ее – любовь, я слышу легкий смех,
И нежный взгляд, как звуки позабытой гаммы.

Игрушки старые, что в детстве были рядом,
Теперь молчат, храня загадочный секрет.
Их тихий шёпот, как напев, давно забытый,
Он в сердце отзывается, как прошлого привет.

И вновь я здесь, где воздух, словно мёд,
Где пыль, как память, оседает тихо.
Чердак – он дверь в тот мир, где нет забот,
Где детство вечно, и где счастье было близко.

Зимние сны

А ты знаешь, что ели – это огромные птицы,
Великаны лесные, которым сто лет.
А зимой они спят, спрятав крылья под толщею снега,
И мечтают во сне о красивом параде планет.

Снятся елям во сне поднебесные синие дали,
Снится высь голубая и бескрайний, широкий простор.
Снится им, что махая своими седыми крылами,
Ели-птицы взлетают, парят, сбросив тяжесть оков.

И мечтают во сне, что как только весной проснутся,
Скинут с веток снега и рванутся в красивый, парящий дебют.
Только ели не знают, что их сильные корни земные
Укрощают их бег и взлететь в небеса не дадут.

Александр Филатов

Выпускник Сибирского аэрокосмического университета. Увлекается отдыхом на природе, походами и, конечно же, стихами, писать которые начал еще со студенческих лет. В его поэзии, как правило, присутствует ирония, хотя ему не чужда и тонкая лирика.

Им всем далеко уже за девяносто
И жить остается лишь самую малость,
Их юность войною загублена просто –
В лихую годину ей крепко досталось!

В той страшной войне погибли миллионы,
А сколько потом умирало от ран!
Пусть прожитых лет давит груз многотонный,
Но раненой памятью жив ветеран.

Останутся в памяти сороковые –
Как будто всё это с ним было вчера:
Мгновенья жестоких атак роковые,
В крови захлебнувшихся с криком «Ура!»),

Шальной посвист пуль и снарядов разрывы,
А с неба – бомбежек смертельный кошмар...
Суровыми были дела фронтовые,
Но всё ж ветераны держали удар!

Три четверти века прошло с той поры,
Рассеялся дым над полями сражений.
Спокойствие, мир – ветеранов дары,
И мы их должны принимать с уважением!

Мужские рассуждения о женщинах

Писал когда-то Саша Пушкин
В поэме фирменной своей:
«Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей!».

Казалось, вывод необычный –
Согласно логике мужской,
Но он для женщины привычный
И до банальности простой!

Ведь женский мозг – он хоть и легче,
Но по сравнению с мужским
Он так закручен и заверчен,
Что очень трудно спорить с ним!

А женский дух противоречья
Ни убедить, ни победить,
Ведь даже при любовной встрече
Её к интиму не склонить!

И если ты болеешь рьяно
За ЦСКА или «Спартак» –
Она болеет за «Динамо»,
Тебя динамя только так!

Мы любим женщину глазами
И всей широкою душой...
Она ж – хоть любит нас ушами,
Но всё же трезвой головой!

Мужчины также проиграли
И внешне – что и говорить...
И даже пол сменив, едва ли
У нас получится родить!

Мужчина с женщиной различны
Не только внешне – и внутри!
Ну, а любовь к деньгам наличным –
Она у женщины в крови!

Тут надо быть миллиардером,
Чтоб отвечать её запросам –
Ведь в жизни не было примера,
Чтобы хватило ей баблосов!

Но ты, поддавшись её чарам,
Готов любимой всё отдать!
(Чтоб меньше на тебя ворчала
И перестала бы ругать).

Она ж в ответ тебя полюбит –
Сердечно, нежно, горячо!
Прижмёт к себе и приголубит,
Одарит лаской и борщом,

Твои поступки не осудит
И про грехи твои не вспомнит...
Но всё, что женщина забудет –
Она тебе ещё припомнит!

P.S.

Полезные советы или похмельные стихи

Когда огромная страна
Встает однажды с бодуна,
А рано утром на работу
Тащиться ох, как неохота,
Однако, как ты ни крути,
А надобно туда идти –
Тогда есть несколько советов,
Как одолеть похмелье это:

Клин клином вышибить несложно,
Но после ста грамм водки можно
Увлечься этою игрой
И плавно перейти в запой.
Конечно, можно для рывка
Начать с бутылочки пивка –
Но лучше сразу ей закончить,
Чтоб организм свой не прикончить.

Вот если выпьешь ты с утра
Водички литра полтора,
Слегка подкисленной лимоном,
То станешь крепким и ядреным.
Вообще, все кислые напитки
Здоровье дарят нам с избытком –
В них много витамина С,
И нет последствий на лице.

С похмелья пейте минералку
И (если вам зубов не жалко)
Грызите косточки маслин,
А нет маслин – зажуйте блин.
От кофе надо отказаться,
А лучше пить сырые яйца,
И, чтоб не стать больным уродом,
Чаёк горячий выпей с мёдом.

Чтоб разогнать печаль-тоску,
Хлебни рассолу и кваску,
Покушай квашеной капусты
И (если выдержишь нагрузки),
Хлебни касторки с молоком...
Коль жив остался, вечером
Зови соседа дядю Ваню –
И вместе с ним идите в баню!

Алексей Хомяков

*Участник творческого объединения «Родничок»,
село Емельяново.*

*«Я арендую свою жизнь у Бога,
А это значит, она не моя.
Вручив ключи мне молча у порога,
Он так и не сказал мне, кто же я...».*

Сражение

Ночь. Окоп. Огонь орудий,
Разрезавших темноту.
Страх. Приказ. Живые люди
В наступление идут.

Выстрел. Крик. Лежит убитый
С рваной раной на груди.
Шум. Осколки. Танк подбитый
Ярким пламенем горит.

Смог. Туман. Врага не видно
За завесой пелены.
Взрыв. Смятение. Обидно,
Отступать мы здесь должны.

Ров. Рассвет. «Готовьтесь к бою», –
Приказал всем старшина.
Поле. Дым. Бежим толпою,
За плечами – Родина.

Ярость. Кровь. Вокруг разруха,
Бьемся насмерть, не на жизнь.
Смелость. Доблесть. Сила духа –
Только за неё держись.

Тишина. Костер. Солдаты
Молчаливые сидят...
Да, победе они рады,
О товарищах – грустят.

Война

Война не щадит никого и ничто,
Ей чуждо понятие боли.
И сколько убитых людей ни за что,
И сколько же пролито крови.

Снаряды пронзают свинцовое небо,
И рядом пушки грохочут.
А подле лежит полумертвый солдат:
Он молод, он жить еще хочет.

В тумане не видно вообще ничего,
А только слышен свист пули.
Уже не осталось почти никого –
Навечно ребята уснули.

Война же совсем никого не щадит,
Здесь слабые погибают.
А тот, кто сильнее, тот победит
И близких еще повидает!

Тишина

Я разговаривал с кромешной тишиной,
Она многозначительно молчала.
И, задавая свой вопрос очередной,
Я слушал то же самое сначала.

Таким же был развёрнутый ответ,
Но, вслушавшись получше, стало ясно,
Что никаких ответов просто нет...
Зачем тогда беседовать напрасно?!

Однако в беспросветной тишине
Есть проблески совсем другого света,
В них всё, что не найдёшь во вне,
Всё то, что там осталось без ответа.

Побывал я на «Высоком берегу»,
Повстречал талантливых поэтов.
Их стихи я уважаю, берегу,
Им безмерно благодарен я за это.

Там поэты разных возрастов,
Разных жанров, но большого роста.
Каждый развиваться там готов –
С ними конкурировать непросто.

Авторы всегда на высоте,
Не достать до них и не добраться,
И стихов их дивной красоте
Можно бесконечно поражаться.

Нет «Берега» красивее и выше,
Там пришвартован лиры дивный храм.
Его писатели прекрасно пишут –
Передаю привет я речникам и морякам.

Причалил я на этот чудный «Берег»,
Там слов – цветы, поэзии – леса.
И в этой уникальной атмосфере
Поэты подпирают небеса.

Там творчество столицы края,
Обитель вдохновения на краю.
И с уважением стихи ей посвящаю,
И с радостью на «Берегу» стою.

21.11.2025

Иван Цуриков

Активный участник литературного клуба «Высокий берег» с 2019 г.

Учит детей шахматам. Является автором книги о шахматах, посвящённой претендентским матчам 1965 года.

Михаил Тигров

1947 год, лето. Удалось побывать в Болгарии и увидеть игроков в древнюю китайско-японскую игру го. Подумал я и решил, что надо бы в экзаменационном стиле рассказать об этой мудрой игре.

Шахматы родом из Индии. Маджонг из Китая пришёл. Ну, а го мудрецы Китая с Японией создали. Легенда глаголит о том, что мудрецы познакомили С го юнца одного, сынка воеводы, чиновника, сёгуна или мандарина – Неважно. А важно одно: сыграв пару партий, юнец загорелся желанием

Стать мастером го. Мастером стал он и заодно проповедником этой мудрой Игры. Шаг за шагом игра добралась до турок-осман. И сейчас на вопрос мы Ответим, почему игру го называют японскими шашками. Напряжём мы Маленько фантазию и увидим, что всё очень просто. Клетчатой зеброй стала

Доска, а чёрно-белые круглые камни шашками стали. Вот откуда есть И пошли турецкие, русские шашки, шашки восемь на восемь, и десять На десять. Но мы отвлеклись, продолжим рассказ о го, игре мудрецов. Здесь нужно захватывать клетку за клеткой и помнить о том, что есть

Опасные каверзы, кои чреваты пленением всей группы камней. А коли Пленников много соперник забрал, ты потерял многовато очков. Бывает И так, что ты захотел пленников кучу набрать, а соперник хитрит: Одного в плен отдаст, но зато власть получит над участком изрядным доски.

У тебя всё вроде в порядке, да только вот маловато участков захвачено. У партнёра столько владений, что твои пленники лишь слегка поуменьшат Размер этих владений. Получается небольшой парадокс: у соперника Пленников нет, но зато по очкам обогнал он тебя.

Как и в шахматах, в го небрежно играть – верный путь к поражению. И ещё эти игры роднит пара правил преважных. Если тронул – ходи, Нельзя перехаживать. О чём же глаголит правило два? Об уважении Глубоком к партнёру. Если ты проиграл, то поздравь партнёра с победой. Победил – будь спокойным и скромным, как слон.

Чем ещё хороша игра го – на её языке легко рассказать о военной стратегии, Тактике, о нюансах великих баталий. Как, к примеру, Суворов громил Турок на Рымнике. Или как в Бородинском бою получилась ничья. Кстати, Неплохо бы было разыграть в стиле го сражения недавней войны.

Рассказать, как славная Красная Армия немцев крушила под Москвой, Ленинградом, под Тверью, Сталинградом, на Курской дуге. Как наши войска Блок фашистский разбили, в боях победив в Будапеште, Белграде, Софии, Берлине. Рассказать, как наши бойцы окружали врагов, закрывая котёл.

И как сами марш-броском из котла ускользали. Как один боец погибал, но Других выручал. Игра мудрая го знаменита в Китае, Корее, Японии, Индии, А для нас пока незнакома. Познакомимся с этой мудрой игрой, прародителем Шашек, и, быть может, станем однажды чемпионами мира по го.

Инна Цурикова

«Родилась на Украине, в 1955 году. Окончила Харьковский университет, приехала по распределению в Красноярск. Работала в КБ радиозавода, в Институте физики. Здесь вышла замуж, родила сына. Занималась альпинизмом, скалолазанием, хорошо знаю Красноярские столбы. С 1990 уехала в Донбасс к родителям. В 2014 мы с сыном вернулись в Красноярск. Живу в Академгородке, занимаюсь фрилансом».

Когда-то дед был мальчиком и мечтал стать лётчиком

Мой дед, Пётр Фёдорович Волков, находился на военной службе с июня 1941 года. Он воевал с первого дня войны. Начал войну он в Днепропетровске, на военном аэродроме. В 1942 году семья получила «похоронку» стандартного образца. Извещение о гибели было написано по ошибке: Пётр был жив. После госпиталей в 1943 году признан ограниченно годным, служил до конца войны и прожил ещё много лет. Умер в 1974 году в возрасте 70 лет.

А в 1918 году, когда ему было 14 лет, он увидел аэроплан, неуклюже приземлившийся в поле недалеко от их дома. Мальчик побежал к летающей машине и с восторгом помог пилоту наладить мотор. А потом, помахав рукой матери, кричавшей что-то ему с огорода, улетел на аэроплане: в летающей машине было место для пассажира.

Приземлились они на аэродроме под Днепропетровском. Аэродром вместе со всеми летательными аппаратами был подчинён Красной армии. Пётр Волков остался на аэродроме, стал красноармейцем и надеялся стать лётчиком. В разгоравшейся Гражданской войне авиация играла незначительную роль, но потом самолеты быстро менялись и ставили рекорд за рекордом. Однако полеты моего деда ограничились аэропланами - «этажерками» в беспокойное и анархическое время Гражданской войны. В лётную школу он поступить не смог: не прошёл медкомиссию из-за плохого зрения. Дальнейшая его служба была наземной. Техник на аэродроме, ремонтник, зенитчик.

В 1941 году мой дед жил в Днепропетровске с женой Ниной и дочерью Аллой (мои бабушка и мама). Аэродром уцелел при первых бомбёжках 1941 года – он недавно был перемещен в новое место и не был обозначен на картах. Пётр даже получил двухдневный отпуск, чтобы забрать дочку из отдаленного пионерлагеря.

Он успел в пионерлагерь за несколько часов до его эвакуации. Берег Днепра, где стояли палатки и жили дети, накануне бомбила немецкая авиация. Лагерь сворачивали, имущество грузили в машины, для детей были

присланы крытые грузовики; детей собирались везти на вокзал, и далее пункт назначения – Томск. Пётр посмотрел на чёткую работу начальницы лагеря, быстрые сборы без суеты, вспомнил панику и неразбериху в своем квартале в Днепропетровске и предложил дочери ехать с лагерем. Но Алла крепко взяла отца за руку и сказала, что поедет только с ним, поедет домой.

Пётр привез дочку в Днепропетровск и простился с семьей. Куда отправится его лётная часть, он, конечно, не мог сказать. А Нина с дочерью ехали в эвакуацию, у них было направление в Ташкент.

Они уезжали в переполненном поезде, сидели в тамбуре на чемоданах. В пути случилась остановка из-за налёта немецкого самолета. Кто-то выбежал из поезда, кто-то остался в вагонах. Нина с Аллой выбежали, спустились под откос и спрятались в лесополосе. Это было хорошее укрытие, но вернуться в поезд они не успели. Карабкаться по насыпи вверх было трудно, поезд дал три свистка и уехал.

Ну что ж, они нашли тропинку и пошли по ней к какому-нибудь жилью. Пришли в большое село. Мужчин не было, остались женщины и дети. Председатель колхоза, тоже женщина, обрадовалась приезжим. Было время уборки зерна, мужчины ушли в армию, рабочие руки нужны. Беженцам выдали продукты: хлеб из колхозной пекарни, крупу, масло, молоко, мед. Они удивились богатству и щедрости колхозников. Работать Нину и Аллу послали на зерноток. Там были кое-какие машины. Женщины-колхозницы и приезжие храбро разбирались с ними, на ходу изучая повадки веялки и молотилки. К счастью, руки и ноги остались целы, зерно убрали, обмолотили и загрузили в амбары. А приезжим нужно было ехать дальше. Они и так нарушали закон: жили без регистрации. Есть направление в Ташкент – нужно ехать в Ташкент.

Со своим направлением они добрались до железнодорожной станции, и начальник станции посадил их на поезд, который шёл в Ташкент. Двигаясь на юг, поезд словно въезжал в раскалённую печь. Был конец сентября, но жара была слишком сильной для приезжих. В Ташкент прибыли уже в октябре, и на вокзале девочка упала в обморок.

Нина сама была больной от жары. Она пошла в военную комендатуру и попросила, чтобы их направили куда-то на север. Что ж, им дали новое направление – в Оренбург. Теперь они ехали по быстро остывающей степи и дрожали от холода. Оренбург встретил их морозом. Город был переполнен беженцами, найти жильё трудно. Нина получила работу в швейной мастерской, Алла пошла в школу, а ночевали они поначалу в той же мастерской. Потом жизнь наладилась – они арендовали место в частном доме, получили материю, чтобы пошить себе одежду. Они прожили в Оренбурге почти два года. И здесь им вручили похоронку.

Извещение о гибели путешествовало по их следам: в Ташкент, в Оренбург, через кажущуюся неразбериху съёмных комнат, переездов. И достигло адресата. Нина плакала, но Алла твёрдо знала, что это ошибка. «Папа жив, он напишет письмо, а потом приедет», – говорила она. Девочка

это ЗНАЛА. Следует сказать, что у многих тогда была такая же вера, впоследствии не подтвердившаяся. Но в этом случае девочка оказалась права: через несколько долгих месяцев пришло письмо, уже по короткому пути, с точным адресом. А потом приехал отец, выписанный из госпиталя и получивший отпуск.

Пётр попал в списки погибших, поскольку был контужен при налёте на аэродром. У него была долгая потеря сознания, не прощупывался пульс, кожа стала холодной, и в партию раненых, отправленных в госпиталь, он не попал. Но открытых ран не было, поэтому его перенесли в укрытие – может очнется, бывает. В сознание Пётр не приходил долго, но начал стонать, бредить, и его отправили в госпиталь. Когда он полностью пришёл в себя, было лето 1943 года, а предыдущий день, оставшийся в памяти, был зимой. Он начал вспоминать – и постепенно вспомнил всё. На воспоминания ушло несколько дней. Тело вначале плохо слушалось, пришлось ходить, опираясь на стены. Оказалось, он в Москве, в институте Склифосовского. Он прошел через несколько госпиталей, и теперь его трансформацией из глубокой инвалидности в здоровое состояние занимались хорошие специалисты.

Новостью была хромота. Одновременно с контузией была сломана нога, ей долго не уделяли внимания, и она срослась не лучшим образом. Но руки работали, речь восстановилась. В институте Склифосовского была успешно налажена система реабилитации контуженных, выздоравливающим не позволяли расслабиться и отказаться от труда по самовосстановлению.

Когда курс реабилитации был закончен, Пётр прошёл медкомиссию. Его признали годным с ограничениями. Он вернулся на службу, и направили его в ПВО здесь же, в Москве.

Ещё в госпитале он написал письмо жене и дочери и понял, что не знает адреса. Он сделал запрос в адресную службу и через неделю получил ответ: семь адресов, в разных городах и республиках, где жили Нины Волковы. В том числе свой старый довоенный адрес, а также адрес дома в Оренбурге. Пётр разослал письма, и вскоре получил радостный ответ из Оренбурга.

После госпиталя полагался отпуск – он поехал в Оренбург и вернулся на место службы с семьёй. Это была большая удача - можно жить на квартире, с семьёй. Но служба в московском ПВО оказалась нервной. Срочная установка нового оборудования, средства дальнего обзора, локаторы, дальнобойные зенитки. Учебные тревоги, тренировки, распознавание дальних целей. Бои шли уже за границами СССР, но Москву словно готовили к новым налётам.

Да, это так: у ненадёжных и неверных союзников был план «Немыслимое», и ядерная атака на СССР, в том числе (и прежде всего) на Москву, реально рассматривалась.

Был взят Берлин, в Москве праздновали Победу, но служба ПВО находилась на военном положении. Напряжение уменьшилось после

испытания советской атомной бомбы. Наступил паритет сил, опасность ядерной бомбёжки отодвинулась.

После этого ПВО перевели на мирные рельсы, началась демобилизация. Пётр получил новое назначение – военизированная охрана химкомбината в Донбассе, в городе Рубежное. Этот химкомбинат делал взрывчатые вещества, был засекречен, имел подземные склады. Пётр огорчился, что его перевели «в сторожа», но приказы не обсуждают. И была хорошая новость – в Рубежном семье полагалась своя квартира.

Значительно позже, в 2014 году, город Рубежное имел особый статус из-за «взрывчатого» комбината: он был нейтральной зоной. Там по договорённости, которых тогда было много, не стреляли, чтобы не разбудить вулкан. Но в 2022 году всё было жёстко. На заводе шли бои, и были взрывы. Самый большой взрыв – 49 тонн заминированной взрывчатки – не случился, поскольку донецким сапёрам удалось подавить, заэкранировать сигнал, посланный противником для дистанционного взрывателя.

Мой дед умер задолго до этих событий. Его жизнь остановилась в уже почти забытом мире, где от Москвы до Днепропетровска и Донецка было очень близко. Час полёта на пассажирском самолёте.

Петр Волков с дочерью Аллой, студенткой мединститута.
После войны

2014 год, лето, Донбасс

Танки из Артёмовска

Даша шла быстро, спешила, почти бежала. Хотя смысла в спешке не было.

Она спешила выйти за город, на простор – чтобы увидеть, правда ли движутся танки со стороны Артёмовска. Таня сказала, наклонившись с

балкона, что танки со стороны Артёмовска, и ещё наступление с того берега. Мост должны взорвать, но неясно – успели или нет.

Даша бежала мимо окраинных домиков, палисадников, тополей, хотя спешить смысла не было. Например, если танки движутся, то что? У неё нечем отбиваться от танков, и даже сообщать разведданные никому не надо. Есть блокпосты, связь по радиии, все кому надо всё знают.

Но нужно же что-то делать, и Даша выбежала за окраину, на косогор, откуда видно вдаль на много километров, и, конечно, увидела танки.

Странные танки. Бесшумные. Бесформенные. Разбросаны по полю в звенящей тишине, и очень громко жужжит шмель.

Даша перевела дыхание, прищурилась. Танки растаяли, на их месте – разбросанные по полю кусты боярышника и островки деревьев. В поле на косогоре должны быть деревья и кустарники, чтобы почву не смыло и не сдуло, говорил учитель.

Где-то бухнул взрыв. Ещё один. Снова тихо. Какая тишина. Шмели гудят: один басом, другой тенором. И деловито, пунктиром – пчела: жжж, жжж. На шиповнике.

Очень синее небо. Очень яркая трава, цветы в траве, глазам больно от красоты.

Небо взорвалось от рёва. Самолёт, которого не было, вдруг вырос, словно хотел врезаться в землю, но выправился, пошёл вверх – и один за другим грохнули взрывы со стороны завода. В ответ – частая дробь выстрелов, ещё одна, и эхо. И тишина.

Даша пошла назад, к дому. Жара уменьшилась, ветер принёс прохладу. Глухо и далеко ухали снаряды.

В сквере, недалеко от дома, стоит старинный грузовик-двухтонка с деревянными бортами. Задний борт откинут, в кузове – маленькая зенитка и двое весёлых парней в камуфляже. Даша засмеялась. Она не знала, что зенитки такие маленькие, с коротким дулом.

– Вы стреляли?

– Мы конечно.

– Хоть зацепили?

Парень в панаме-афганке довольно улыбнулся:

– Ясное дело, зацепили, далеко не улетит.

Командир хмуро возразил:

– Промазал он как всегда.

Даша с интересом смотрела на древнее орудие.

– У вас зенитка из музея?

– Ну да, пригодилась!

– Куда бомбы упали?

– На стекольный завод, там наша база, - сказал молодой парень.

– Ври больше, болтун, – возразил командир.

Недалеко грохнуло.

Командир посмотрел на небо и сообщил:

– Нужно переезжать. А ты беги в укрытие, сюда сейчас будут прилётыв. Нас засекли. Беги, беги.

Парень перегнулся через борт и спросил серьезно:

– Ты будешь меня ждать?

– Буду! Буду! – крикнула Даша. – Возвращайся!

Командир поднял борт кузова и постучал по крыше кабины.

– Поехали!

Убежище от прилётов

Вокруг Дашиного дома – сад. Деревья, цветы и птицы. Таня выбежала во двор, ну что там?!

- Там пусто, а сюда сейчас прилетит, беги вниз.

Соседи стали выходить во двор. Муза Генриховна, радостная, уговаривает: «В подвал, идите в подвал!». Ей можно не в подвал, она за майдан и поэтому, наверно, в безопасности. Миша и Наташа забыли, что они в разводе, держатся за руки и смотрят в небо. Старый доктор Петрович сел на скамейку, достал сигарету и не стал курить. Смотрит в небо. Даша присела рядом. Грохнуло громко.

– Это в сквере, - сказала Даша. – Там была зенитка.

– Хоть уехали они?

– Ну да, успели. Могут и в нас попасть.

– Конечно. На все воля Божья. А ты бы спустилась вниз.

Даша смотрела на небо. Все смотрели на небо. Там плыли облака, как корабли. Там слабо обозначился серп месяца. Там была синева.

– Почему самолёт так внезапно? Тихо – и вдруг рев мотора.

– Летит высоко, чтоб зенитка не достала. Километров пять высота. А над целью пикирует вниз. И с малой высоты бомбит.

Грохот разрывов раздался тише и дальше. Потом добавилось громкое уханье и свист.

– Ого, это уже наши палят, - пояснил доктор. – Привет Артёмовску.

– Откуда артиллерия? Отряд Мозгового пришёл с автоматами, казаки прискакали на конях...

– Чистый театр, – засмеялся доктор. – При чём здесь кони? Казаки - славные ребята, но от коней были одни проблемы.

Казаки уже ушли, ускакали на своих симпатичных конях. Был приказ то ли Мозгового, то ли из России. Несколько казаков не ускакали – похоронены на берегу Донца.

Во дворе многолюдно. Соседи из всех квартир с двух этажей. Шли в подвал и остались в саду: тихо разговаривают, смотрят на облака.

Воспоминания о Киеве

– Не жалеешь, что из Киева уехала? – спросил Петрович.

– Что вы. Очень прекрасно, что уехала. Здесь хорошо. Спокойно.

– Ха. Спокойно.

– А как? Спокойно. Смотрите, какие все сейчас красивые. Рады друг другу, улыбаются.

– А в Киеве?

– Там ужасно. Там ещё до майдана ссорились, а как началось... Начинают спорить до ненависти, до того, что расходятся навсегда. Были друзья, стали враги. Были женаты – разбежались. И все из-за политики.

– Здесь тоже было... но не так много. Нас не так накрыли лучи башен.

– Это вы про книгу? Псих-лучи на Саракше? Похоже. У меня голова болела на некоторых мероприятиях. И на майдане. Голова болела и спать хотелось.

– Какие мероприятия, от которых голова болит?

– Например, сбор данных про голодомор. Каждый должен принести список родственников, погибших от голодомора в 1933. Я говорю: у меня мама в аварии погибла, остальные живы. Кураторша меня чуть не съела. Говорит: ты не строй из себя умную. Вот Нестеренко пятерых нарисовала, ты почему не можешь? Нам от музея голодомора задание спустили, уточняем списки, каждый должен указать погибшего родственника, жертву террора против украинцев.

– Ты ходила на майдан?

– Ну да. Обязаловка. В деканат пришли активисты, сообщили, что главные истины нам сообщат на майдане, незачем теормехом голову портить. И все ходили. Нам ещё ничего, у кого жильё в Киеве. А студенты из других городов на площади жили, им деваться некуда.

– Не верю, что все подневольные.

– Нет, конечно. Прибегали активисты с горящими глазами, многие приехали добровольно, там все время было возбуждение, эйфория, массовики-затейники народ вдохновляли. Были отряды, уже обученные, видно, что профи. Партия «Правый сектор» – идейные, Ярош с жёлтыми глазами, как волк. Когда поджоги начались, вообще безумие было. Я тогда ушла и уехала, с мачехой напоследок поссорилась. Хорошо, что у нас тут квартира осталась.

– А что отец? Он с Людой не ругается? Или со всем согласен?

– Нет, он все понимает, как и я. Но он терпит. У Люды ребёнок будет.

– Звонит?

– Иногда звонит по городскому телефону. Голос такой... бесцветный. А Люда то и дело по мобильнику. Кричит, истерит, ругается.

– Всё ведь затихало в январе. Я думал – может, обойдется. А потом запылало.

– Да, 19 января. Тогда на майдане нарисовались люди в балаклавах, южные, по-русски плохо говорят. Видно, что профи. Они обучали наших – как коктейль Молотова смешивать. Бензин с маслом, чтоб огонь прилипал. И что если бросить горящий коктейль в милиционера или солдата, то за это ничего не будет, потому что это мирный протест. Я не верила, что такое может быть. Солдат и до этого оскорбляли, бросали в них камни, а те стоят,

как болваны. Потом их жечь начали – они кое-как спасают друг друга, поливают пеной, уносят обгорелых, другие приходят. И стоят. Как во сне, как в кошмаре. Я думала, что все здесь преступники, и я преступница. И сейчас не прошло. Нет, что вы, здесь – спокойно.

Доктор что-то знает о Правом секторе

– А ведь и у нас мелькал Ярош, помнишь? Ещё в феврале.

– Хорошо, что его прогнали.

– Успели. Наше счастье. Он ведь не зря русскоязычный, хоть и враг России. Его партия заточена под Донбасс. После переворота его люди тут быстро возникли. Помнишь, закон готовили – отменить милицию, оружие передать восставшему народу. Я думал – опа, приехали, будет резня. Но готовилось ещё кое-что. Помнишь, тут пацанов приглашали в Правый сектор?

– Да, но это быстро кончилось.

– Кончилось, потому что объявили республику, Донецкую и Луганскую. Милиция и силовики присягнули республикам. Оружие в Донецке и Луганске досталось не «восставшему народу», не Правому сектору и анархистам, а отрядам ДНР. Все очень быстро. Ярош просто не успел. Если бы помедлили пару недель – поехали бы по другим рельсам.

– Думаете, у него бы получилось?

– Ещё как. Это многоходовка, дьявольски рассчитанная. Предыдущий, но не первый ход: оторвать от своей истории как можно больше людей. Излучение башен било на болевые точки. Вас, бедных украинцев, обидели, недодали, вы очень хорошие и несчастные, обиженные. Наша Муза Генриховна как ощутила себя украинкой? Парторг Горлов в 1991 году утратил свою КПСС и вступил в партию Рух. Агитировал тут учителей. Собралась ячейка – как на подбор: женщины несчастные, брошенные мужьями и женихами, многие с детьми. Муза Генриховна тогда просветилась: она несчастна, потому что жила с москалями. А Шевченко завещал: «москаля – чужие люди, лихо роблять з вами». А теперь москалей гэть и будет счастье. Так-то.

– Да, меня это всегда смешило и злило. Людям говорят, что их когда-то обидели, и они на это ведутся. Вот жили и не знали, а им глаза открыли.

– Чем восточнее район и чем больше в нем промышленности, тем это хуже действовало. В Донбассе вообще слабо. Зато за время самостоятельности здесь накопилась злость. Насильно украинский язык – как тесный башмак, с ума сводит. Заводы при Ющенко порушили, работы нет. На майдане донецких постоянно дразнили, рисовали уродами, угрожали. Мол, земля будет гореть под ногами. Потом переворот, залетают вооружённые ребята пострелять для развлечения.

– Да, тогда ещё наши городские власти куда-то растворились, и милиция пропала.

– Ага, и появляются люди Яроша, обученные, с командирскими замашками, с деньгами и оружием. И говорят: «Пацаны, мы им всем покажем! Вступайте в ряды, дадим отпор! Мы отобьемся от бандеровцев и научим русских свободу любить! У нас сила!». А Донбасс – самый многолюдный регион. Здесь можно набрать армию. Как думаешь: сколько времени было нужно, чтобы устроить то, что Гитлер сделал из немцев?

– Я не думала. Ужас.

– Они не успели развернуться. Им вовремя дали отпор, а те ребята, кого звали в правый сектор, пошли в донбасское ополчение. Тогда в Киеве придержали закон об отмене милиции и народном суде над милиционерами. Стали силовикам льстить и просили вернуться на службу.

– Что, если бы закон приняли, расправились с милицией и оружие раздали?

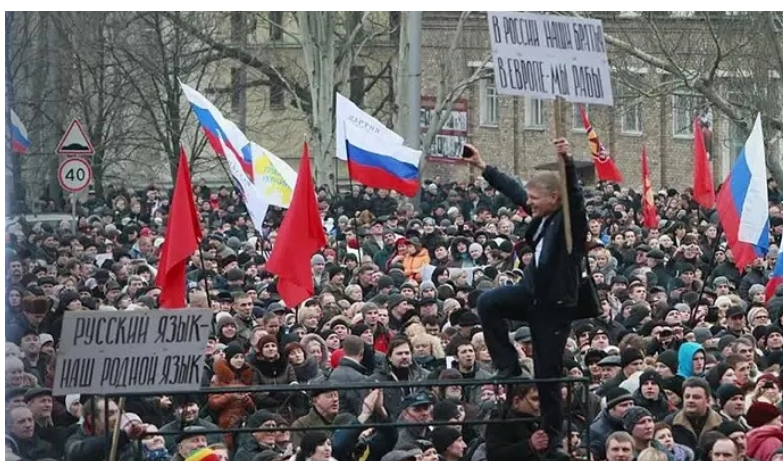
– Могу предположить. «Вооруженный народ», не сдержанный ничем, начнет делить собственность. Всегда есть отморозки, для них это удача. Махновщина в мегаполисе. Грабежи, убийства, хаос. А в это время Правый сектор в Донбассе формирует штурмовые отряды с железной дисциплиной. И идет наводить порядок. Естественно, наводит этот самый новый порядок, ему рады! И во главе страны – фюрер с желтыми глазами и волчьим оскалом, с армией, не отягощенной советскими традициями. Но волк ручной, на цепи у тех же хозяев, что и немецкий фюрер. И его можно натравить на русского медведя. Смысл украинского проекта от его основания.

– Вы уверены, что так было бы?

– Я уверен, что так задумано. Но человек предполагает, а Бог располагает.

– Вы думаете, что Бог?

– На все воля Божья! – рассмеялся доктор. – Но сам не плошай.

Источник: <https://voicesevas.ru/news/21183-puteshestvie-v-zazerkale.html>

Немного о праздниках

Вечерело, и как будто утихла артиллерия. Даша и доктор сидели на садовой скамейке. Из подвала вышла сердитая Муза Генриховна, молодая соседка Надя пришла из сада. Миша и Наташа устроились на бревне под акацией. Разговор шёл о том, что артиллерия долго стреляла понарошку, куда попало, и солдаты дружили с местными, а сейчас всё поменялась. И войну начинают всерьёз.

– Славянск стали обстреливать в праздник Троицы, и первый залп был по церкви, во время праздничной службы. Но они же там тоже православные, зачем это. – Даша смотрела на серп месяца, который стал ярче на темнеющем небе.

– В этом году все подарки, как по заказу, в православные праздники, – сказал доктор. – 19 января Крещение, на майдане начались поджоги, и потом огонь пылал непрерывно. Перед Пасхой, в пятницу, по телевизору Коломойский пообещал давать 10 тысяч долларов всем, кто доставит ему или выдаст русского шпиона-агитатора. А Троицу отметили – из пушки залп по церкви. Ну и дальше: по химкомбинату, по школе-интернату и понеслось.

Муза Генриховна рассердилась и сказала, что даже голубь может заклевать коршуна, если его, голубя, долго мучить. Вот так мучить, как мучили украинцев.

– Между тем, начиналось все очень неохотно – продолжил философствовать доктор. – Турчинов двинул войска на Донбасс, чтоб боролись с терроризмом. Они прибыли, террора не нашли, их тут кормили пирогами и салом, погода хорошая, курорт.

– Ага, а Коломойский решил их взбодрить, – вспомнила Даша недавние события.

Да, банкир Коломойский ещё раз прославился. Войска, посланные в Донбасс для карательных целей, жили, как на курорте. Свежий воздух, дружба и любовь окрестных жителей. Стреляли для виду в воздух и загорали на солнышке. Олигарх Коломойский тем временем готовил свою личную армию, с жестким отбором и выучкой, с лучшим оружием и снаряжением.

Отряд «коломойцев» получил боевое крещение, расстреляв украинских военных. Коломойцы прибыли на нескольких броневиках. В одежде, имитирующей донецких ополченцев, кто во что горазд. И напали на украинский отряд, загоравший на речке без всяких блокпостов и охранения. После первой паники солдаты стали отстреливаться, коломойцы запрыгнули в броневики и уехали.

А один броневик заглох.

А это был инкассаторский броневик Приватбанка, у которого владелец – Коломойский. А это скандал.

И командир личной армии Коломойского приказал уничтожить броневик.

В указанное место полетел украинский вертолет и стал кидать бомбы. Солдаты искали укрытие, они считали броневик укрытием. А броневик был

целью. Хотя никакими снарядами с вертолета нельзя уничтожить инкассаторский броневик. Он остался, со всеми надписями. А солдаты погибли.

Ну что ж, был небольшой шум в украинской прессе. Убитых похоронили. Коломойского поругали. Армия Коломойского готовилась наступать. А главное – украинская армия, хоть и не сильно боевая, заняла позиции всюду по Донбассу, где не было вежливого отпора ополченцев.

Спор о вождах

– Коломойский просто не знал общего замысла, – сказал доктор.

– Кто же знает? Разве он не главный?

– Даша, ты была на майдане. Кто там главный? Что вообще майдану было надо, какая цель?

– Ну... Там были командиры. Десятники, сотники. Яроша уважали, но он не главный. Эти мусульмане поджоги начали, но они тоже не главные, конечно. Был завхоз, там же продукты все время подвозили, и электрик, там дизель-генераторы, освещение, сцена и ещё очень много всякой техники и имущества. Деньги вроде давал Коломойский. Ну, и Вика Нуланд привезла сколько-то миллионов. Кличко там сильно любили, но он боксёр, что с него взять. Луценко – дурак и пьяница. Честно, не знаю, кто самый главный. А порядок был жесткий, все кому-то подчинялись.

– А какая цель? Ради чего людей жгли?

– Кричали: «Украина цэ Европа»... Но это странно для таких зверств. А, «долой бандита», то есть президента.

– И что тогда? Вся власть майдану?

– Ну да.

– А кто на майдане главный, ты не знаешь. Лидера нет. С кого спросить за сожженных людей, неизвестно.

– Не знаю. Не с кого. Но как же так? Кому мы все подчиняемся?

– Я бы мог сказать, что к вам наезжал госсекретарь США и Джон Керри приезжал с указаниями. Но даже и они – исполнители. Настоящая власть в тени. Но это долгий разговор... Я лишь хотел сказать, что настоящая власть не торопится, а Коломойский суетится. Тот, кто реально рулит, и не думал, что украинские солдаты сразу набросятся на мирных и даже на наших ополченцев. И, конечно, они бы не стали стрелять из пушек по церкви из-за своей прихоти.

– Да, сейчас во всех воинских частях американские советники. И общаться с местными запрещено.

– Американские советники уедут. Но вначале добьются цели: сделают вражду. Люди запомнят: украинские солдаты стреляли по церкви и по базарной площади в разгар торговли. По химкомбинату. По жилым домам. Кто там делал наводку артиллеристу – второй вопрос. Начнётся сопротивление. Погибнут люди с обеих сторон. Огонь разгорится, война покатится сама собой. Это трудно устроить, это как поджигать луговую

траву. Но и луг можно поджечь, если залить бензином. Это технология той власти.

– Что с нами будет?

– На все воля Божья, – вздохнул доктор. – Но и черт не дремлет. А подвал у нас хороший, нужно там получше устраиваться. Начнутся серьезные бои.

Немного истории

В июле 2014 года украинские войска пошли в наступление на Луганскую и Донецкую области. Война разгоралась, как костёр, разжигаемый опытными руками.

До этого было несколько фаз противостояния.

Весной 2014 года, после киевского переворота, восток Украины бунтовал. Пример Крыма вдохновлял, и были объявлены республики – Донецкая, Луганская, Харьковская, Одесская, Запорожская. Цель – переход к России. Всюду поднимались российские триколоры, красные флаги и даже бело-желто-черные флаги Российской Империи. Толпы людей ходили по улицам, скандируя: «Рос-си-я! Россия!», «Фашизм не пройдёт!» Удержались только ДНР и ЛНР, в остальных областях движения были подавлены. Попытка подавить ДНР и ЛНР привела к войне – сперва декоративной, вялотекущей, как будто ненастоящей, потом всё более ожесточенной и кровавой.

Среди восточных областей выделялся Днепропетровск. Там не было никаких волнений. Никаких. Там было тихо и глухо. Безмолвно. Губернатор Коломойский и его команда работали с населением на упреждение: все потенциальные лидеры исчезли. Не было арестов, не было судов. Люди исчезали и никогда более не были обнаружены. Те, кто высказывал «неправильные» мысли на работе или на лавочке во дворе, тоже исчезали. Поэтому никаких волнений, зарегистрированных или стихийных митингов в Днепропетровске не было. Вдохновившись успехом, банкир пожелал прибрать к рукам всю Украину и сделал знаменитое объявление о 10 тыс. долларов за голову русского шпиона. Он получил много скальпов, но платил мало и скупно, предатели были разочарованы. Был, впрочем, разочарован и банкир: его чары при увеличении расстояния слабели, а ненависть к нему росла повсюду.

Украинская армия весной 2014 года была не готова к гражданской войне, и банкир с амбициями решил сам завоевать Восток. «Личная армия Коломойского» - явление 2014 года. Деньги в формирование личной армии (очень большие деньги) банкир вкладывал все же не свои. Помогала заграница. Бойцы личной армии феодала были наряжены как герои «Звездных войн», их обучали боевым искусствам и внушали комплекс сверхчеловека. У них было отличное вооружение, тяжёлая и легкая техника, танки и вертолёты. Набирали в личную феодальную армию местных парней.

Впрочем, регулярные украинские войска постепенно ожесточались и привыкали к войне. Несколько недель артиллерийской стрельбы подготовили людей к тому, что они должны идти в бой, убивать и умирать.

При начале украинского наступления многие отряды ополчения погибли или отступили. Города, находившиеся в невыгодном положении (в низине, в долине реки) были оставлены ополчением. Донецкая и Луганская республики сжимались, сопротивление концентрировалось в больших городах.

Выгодное в военном отношении положение было у Лисичанска. Он на высоком берегу Донца. Он окружен терриконами. Терриконы выросли возле шахт – это искусственные горы, «пустая порода», из которой взяли уголь. На терриконах были огневые точки. Подступиться трудно.

В июле Лисичанск старательно обстреливали из дальнбойной артиллерии, и люди много времени проводили в укрытиях.

Водопровод был разрушен. Однако интернет был, и мобильная связь работала.

Гуманитарный коридор

Даша жила на первом этаже и бегала между подвалом и квартирой. У неё была работа – заказы из интернета. Она писала курсовые работы ленивым заказчикам и статьи для сайтов на разные темы.

Подвал оказался очень удобным укрытием. Они с соседями почему-то никогда не думали, почему их подвал – это комнаты с окнами. Многие окна заложены кирпичом, а для некоторых специально устроены колодцы, и в них попадает свет. Это подземный дом из прочного кирпича, на котором сверху были выстроены их два этажа из легкого шлакоблока.

– Окна есть, а двери нет, - сказал доктор Петрович.

– Дверь наверху, мы в неё входим и спускаемся по лестнице.

– Для подземного дома это не дверь, а люк в потолке. В этом доме должна быть входная дверь. Если её нет здесь, значит она ниже.

– Как ниже? Где?

– Наверно, под нашим подвалом есть еще этаж, совсем засыпанный. Там-то находится входная дверь. Я догадываюсь, где она может быть: одно помещение здесь глубже других метра на полтора. Зачем бы? Это неудобно. Здесь, наверно, лестничный проем. Сейчас лестницы нет, проем засыпан и покрыт цементом.

– Ну вообще, - сказала Даша. – И что же теперь делать?

– По обстоятельствам. Раньше хранили картошку и солёные огурцы. Теперь сами сохраняемся.

– Как же? Кто это засыпал?

– Историки говорят – культурный слой. Сорят всякие, мусор не убирают. Потом удивляются.

– Ну нет. Не может быть.

– Я тоже думаю.

– Это конспирология, некоторым всюду что-то мерещится, – сказал сосед дядя Саша.

– Ага, скажи лучше, кто Коломойскому деньги дал на танки.

– А у нас откуда артиллерия?

– Как откуда. Купили.

– Где?!

– В Артёмовске, где ещё. Из Киева далеко возить.

– Ты соображаешь, что говоришь?

– Конечно. А что такого? Бизнес.

– А деньги? Ты знаешь сколько это?

– Заграница нам поможет, – засмеялся доктор.

Наверху грохотали взрывы. Казалось, там не может остаться ничего целого, все рушится в пыль. Но Даша знала: грохота всегда больше, чем разрушений.

В соседнем помещении снова плакал ребенок. Лида, мама малыша, сама чуть не плакала. Малышу нет года, у него режутся зубки, он и без грохота плохо спит. А сейчас какой сон. Старший, пятилетний Артём, задремал ненадолго, но проснулся и ноет: хочет на улицу.

– Отряд Мозгового покинул Лисичанск, – сообщил дядя Саша, читая новости в мобильном телефоне.

– Чушь, кто оставил? Стрельба и оттуда и отсюда.

– Пишут, что он ушел, чтоб не попасть в окружение. Лисичанск обложили со всех сторон, только дорога на Луганск ещё была. Часть отряда обложили со всех сторон, только дорога на Луганск ещё была. Часть отряда ему не подчинилась, они стреляют.

– Прикрывают отступление, – сказал доктор. – Все ему подчиняются. Но нужно прикрыть отступление, чтоб не было погони. Там танки, а у него половина людей пешком топает. Ну и ну, обстоятельства изменились.

Грохотало по-прежнему. Бледная Лида с малышом пришла к доктору, спросить, что делать, если у ребёнка температура. Доктор взял мальчика, покачал его, потрогал лобик, дал попить водички из чистой бутылки. – Здоров твой ребенок, пои его водичкой почаще.

Валя ругалась с кем-то по телефону.

– Не говори ерунду! Идёт бой! – кричала она. – Это провокация!

– Кто тебя рассердил?

– Тетя звонит из Полтавы, ей оттуда виднее! Говорит, надо идти на мост!

– Странно.

Теперь телефон зазвонил у Даши. Звонит мачеха.

– Дашка, срочно беги на автобус! Открылся гуманитарный коридор, женщин и детей выпускают!

– Бред.

– По телевизору говорят! Второй раз объявляют! Автобусы! Ваш возле техникума!

– Спасибо, не беспокойтесь. Все норм.

Телефоны звонили непрерывно. Родственники и знакомые из Киева, Харькова, Сум слышали по телевизору про гуманитарный коридор в Лисичанске и спешили сообщить близким. У Лиды тоже заиграла мелодия вызова. Ей кричала бабушка, так что слышно было по всему подвалу. Лида слушала – лицо ее осветилось, она вскочила и стала бросать детские вещи в рюкзак.

– Скорее! Скорее! Автобус ждёт.

Схватив за руку Артема и прижимая младшего Митю, она бросилась к выходу. Её пытались остановить, она ожесточенно отмахивалась.

В стрельбе наступило затишье.

– Видите! Они не стреляют! Мы уедем!

Даша накинула на плечи рюкзачок и пошла следом.

– Я с тобой. Давай мне какого-нибудь малыша.

– Артем, возьми Дашу за руку!

Они вышли во двор – поперек лежало рухнувшее дерево, стрельба снова началась. Побежали через темные дворы и переулки, выскочили к зданию техникума, в котором был пожар. Автобусы стояли. Не один, а три, и к ним спешили женщины с маленькими детьми.

Лида и Даша сели в первый автобус, там уже почти не осталось мест. Автобус поехал, проваливаясь колёсами в выбоины, в грохоте разрывов. Дети притихли. Автобус катил к последнему мосту, который ещё не был взорван.

Мост был под прицелом пушки, расположенной на терриконе. Артиллерия на терриконе была неуязвима для танков. Бронетехника Коломойского держалась на расстоянии уже больше суток.

Автобусы с детьми подкатывали к мосту, пассажиров высаживали и быстро уезжали. Толпа женщин и детей растерянно стояла на тёмной дороге, какие-то люди командовали движением.

– Детей вперед! Быстро! По детям не будут стрелять! Пацаны, покажите, кто быстро бежит!

Артем вырвал руку у Даши и бросился вперед. Лида закричала. Даша, бросив на ходу: «Умоляю, молчи!» – побежала следом. Ещё несколько мальчишек бросились бежать. Вспыхнули прожектора, мост ярко осветился. Маленькие фигурки отчетливо видны. Стрельба утихла. И сразу раздался рокот моторов, на мост въехали танки и тяжелые армейские грузовики. Дети бежали в одну сторону, бронетехника – в другую, по узкому мосту, кричали женщины, на мосту были выбоины от снарядов, перила кое-где обрушились. Мальчишки, ощутив прилив сил, бежали вприпрыжку, девочки плакали, некоторые останавливались, их нужно было торопить, тянуть за руку.

Из кабины высунулся водитель с искажённым, чумазым, мокрым лицом, закричал Даше:

– Куда с детьми, дура, дурища!

– Сам дурак! – крикнула Даша, тащившая на руках чьего-то ребёнка, до края моста уже немного, там темно, где Артём?

Артём скакал на обочине, кричал: «я первый, я первый!».

Даша обняла его, оттащила в сторону: «Закричала: дети, ко мне! Не разбегаться!».

Сзади валила толпа женщин и детей – все почему-то грязные, коленки разбиты, падали на бегу.

Что дальше? Ночуем в степи? Но показался старенький автобус, подъехали частники – «бомбилы», занимавшиеся извозом. Подъехала машина скорой помощи.

Люди стали уезжать кто на чем, чей-то ребенок уехал без мамы, мама рыдала и падала на землю, её тоже увезли – всех везли в гостиницу.

В гостинице их ждали. Молчаливые волонтеры принесли воду, еду, памперсы. Толпу чумазых мам с детьми развели по комнатам. Стало тихо, несмотря на стрельбу.

Лида сказала:

– А мост заминирован. Мой Сережа взрывник, сам ставил дистанционный взрыватель. Там и объявление они оставили, что танкам не ездить, будет взрыв.

– Он ушёл с Мозговым?

– Ну да.

– Ну и как ты дальше думаешь? Коломойский начнет нас фильтровать.

Лида вздохнула. У неё не было сил чего-то еще бояться. Сперва нужно поспать. И она заснула.

Даша тоже заснула. Но сперва она подумала: «Мы уедем. С Лидой и детьми. Пока ещё ездят автобусы. Доедем до Харькова. Оттуда электричка до Белгорода. А там будет видно».

Ага, нужно напоследок ограбить банк Коломойского, решила Даша. У нее в рюкзаке лежала кредитная карточка Приват-банка.

Источник: <https://www.thetimes.com/world/russia-ukraine-war/article/ukrainians-pull-back-as-enemy-moves-in-on-severodonetsk-0nxnnw9sm>

ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮГА КРАЯ

2025 год – год празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В этом выпуске произведения наших друзей из литературных объединений юга края вошли в тематический раздел «Этой силе есть имя – Россия». Все авторы – Елена и Марина Базаркины, Леонид Латынцев и Татьяна Крамарева, Сергей Майнагашев и Ирина Завьялова, Александр Дрокин и другие – с любовью и трепетом, в стихах и прозе, рассказывают о родных, погибших в 1941-1945 гг., чтобы сейчас жили их потомки.

Участники этих творческих объединений также представляют свое творчество на поэтических чтениях – фестивале «Под Рождественской звездой». Этот фестиваль проводится в посёлке Курагино с 2011 года в январе. В 2025 году чтения прошли 6-го. Кроме представителей литературных объединений в чтениях принял участие преподаватель Института нефти и газа СФУ, талантливый поэт и координатор совместных поректов литературного клуба «Высокий берег» Виктор Николаевич Конов.

Кроме этого, литературные объединения Курагино активно готовятся к празднованию 400-летнего юбилея их посёлка в 2026 году.

В этом году в сборнике «На высоком берегу» поучаствовали «Литературная капель» (с. Курагино) и «Проталинка» (с. Ермаковское).

Мы благодарны нашим друзьям за вклад в дело сохранения исторической памяти юга Красноярского края и, конечно, за активную просветительскую и образовательную работу среди молодежи.

Участники Фестиваля «Под Рождественской звездой», 06.01.2025 г.

Фото М. Базаркиной

«ЛИТЕРАТУРНАЯ КАПЕЛЬ»

Творческое объединение, с. Кордово, Курагинский район.
Руководитель Ольга Васильевна Макарова

Елена Базаркина

«Я учусь в школе. Люблю своё село, животных, особенно кошек. Очень нравится сочинять стихи и рассказы. Когда есть свободное время, пишу рукописные книги и сама рисую в них иллюстрации».

Я в акции участвую
«Герой твоей семьи».
Портреты своих дедушек
В библиотеку принесли.

Ветеранов висят портреты.
Много книг о той страшной войне:
В них из жизни все взяты сюжеты –
Память в сердце и в Вечном огне.

Не забудем, как кровь проливали,
Как ковали Победу в тылу
И как в рабство людей угоняли,
Не простим мы всё это врагу!

Не забудьте же это всё, люди!
В день Победы пусть грянет салют.
Каждый день – пусть он мирным будет!
Пусть окопы травой зарастут!

Нынешний 2025 год – год Защитника Отечества и год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Наша Кордовская библиотека проводит акцию «Герой твоей семьи». Я принесла фотографии, информацию о своих прадедушках и удивилась большому количеству папок с собранной информацией о ветеранах нашего села: «Никто не забыт, ничто не забыто» и четыре больших папки «Мы погибли, чтобы жили вы».

Как рассказала Марина Геннадьевна Базаркина, начался сбор информации председатель Кордовского совета ветеранов, мой двоюродный прадедушка – Павел Степанович Тормозаков. Продолжили сбор информации Макарова О. В. и Романова Т. В., очень большую работу по сбору информации проделал нынешний совет ветеранов, председатель Крылова Людмила Валентиновна. В ходе заполнения данных для создания электронной Книги Памяти Красноярского края выяснилось, что помимо солдат, имена которых указаны на сельском мемориале, из Кордовского сельского совета было призвано ещё восемьдесят восемь человек! Эти имена добавлены на мемориал, и их узнали все жители села.

Ещё, пролистав альбомы, я увидела, как много погибло людей, и что из семей уходили на фронт не по одному человеку: Блекановы, Заплечниковы, Зинкины, Кугушевы, Калинины, Козловы, Панченко, Станковские, Старостины, Сыропятовы.

А так же познакомилась с альбомом «Труженики тыла с. Кордово». Сколько сёл и городов в нашей великой России пострадало в этой войне, затронута была каждая семья, и мы должны хранить память об этом!

Никто не забыт, ничто не забыто!!!

Выставка «Герой твоей семьи» в Кордовской библиотеке

Марина Базаркина

*Руководитель клуба «Литературная капель».
«Работаю заведующей в Кордовской поселенческой библиотеке – филиале МБУК МЦБ Курагинского района.
Стихи писать начала в детстве. Это здорово, когда мысли, роящиеся в голове, вдруг обретают рифму».*

Победный май

Победный май нам салютует
С вершины юбилея!
И весь народ ликует,
Портреты гордо реют!
Сквозь поколения пронесём
Мы память, боль утраты
И в вечности огонь зажжём
Мы той войны солдатам!

Дедова тетрадь

Перебирая архив библиотеки, я увидела потёртую общую тетрадь в сером клеёнчатом переплёте. С трепетом прочитала выведенные на первой странице строки: «Воспоминания участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Тормозакова Павла Степановича». Он был моим двоюродным дедушкой. Эпиграфом выведено: «Что такое счастье? Счастье, на мой взгляд, – это здоровье человека. Будет здоровье, будет работа, будут деньги, будет любовь. Нет здоровья – ничего этого не будет. Май 1985 год».

С интересом я продолжила чтение.

«Что же будет лет так через 50-60 после Победы советского народа над гитлеровской Германией и империалистической Японией?»

Когда ветераны один за другим умрут от старости, ран и болезней, полученных в суровые годы войны. В жизнь придут новые поколения. Сохранят ли они память очевидцев и участников невиданной и неслыханной по жестокости и размерам войне? Сохранят ли они народную память об этом времени? Наверно, память будет постепенно тускнеть, глохнуть и слепнуть.

Неужели это будет?

А наше поколение перенесло такую войну, в грозных боях, сквозь зарево пожаров; в громах и бурях большой войны гибли не только люди с оружием в руках, но и ни в чём не повинные женщины, старики, дети.

Уничтожались такие ценности, памятники и всё, что попадалось на пути войны. А люди веками их создавали. Все эти ужасы войны: жестокость, реки крови и большой смерти, унижение и невыносимое людское горе я видел своими глазами, так как с боями прошёл от Курской дуги до взятия звериного логова Берлина».

Дальше Павел Степанович описывает свою фронтовую биографию.

«Мне ещё и 18 лет не было, когда меня взяли на фронт.

Родился я 28 декабря 1924 года. Взяли 8 августа 1942 г. Но сразу на фронт я не попал. Угадал в Киевское военно–пехотное училище, которое в то время было эвакуировано в г. Ачинск. Но не суждено было стать офицером. Фронту потребовались людские резервы. В этот период тяжёлые бои шли под Сталинградом. В декабре 1942 г. нас из училища 2000 человек посадили в теплушки – вагоны и повезли на фронт.

Помню, как мы шли строем через Ачинск с духовым оркестром. Жители тепло нас провожали, очень многие плакали, особенно женщины. Мы были ещё совсем молодые юноши. На станции состоялся митинг. Много было сказано тёплых слов, и наказывали бить врага.

А вот забыл, как из дому меня провожали, помню только, сильно плакала мать, так как я, третий её сын, уходил на фронт, последний, ещё несовершеннолетний. Её лицо врезалось в память.

Но мы под Сталинград не попали. Нас привезли под Воронеж – деревня Лог Нижнедевицкого района. Мы попали на пополнение первого механизированного корпуса, который только что вышел из окружения. Корпус выполнял задания Верховного главнокомандующего, и знали об этой операции только трое – Сталин, начальник штаба и сам командир корпуса. Это было на Калининском фронте. Дано было указание сделать прорыв обороны противника и узким коридором, как можно больше углубиться в оборону противника, чтобы отвлечь на себя внимание, на наступление нашей армии на этом участке, тем самым не дать противнику снять войска с Калининского фронта на помощь окружённому под Сталинградом Паулюсу.

Корпус прорвал оборону и углубился до двадцати километров. Немцы его окружили. В окружении корпус сражался четырнадцать суток. Кольцо окружения до трёх километров. Танки, пушки и вся другая техника противника была уничтожена. Вышли из окружения около тысячи человек, сохранив боевые знамёна бригад, частей и корпуса.

В батальоне, в который я попал на пополнение, было одиннадцать человек из пятисот пятидесяти. Корпус выполнил поставленную задачу, немцы не смогли снять войска на помощь под Сталинград.

Если будет демонстрироваться кинофильм «Корпус полковника Шубина» (кажется, так он называется, или генерала Шубникова, точно не помню), сходите, посмотрите этот фильм об этом корпусе, когда он выполнял описанное выше задание под городом Белый.

Только командовал им генерал Саломатин Михаил Дмитриевич. За эту операцию он был награждён орденом Ленина и ему присвоили звание генерал-лейтенанта.

Первый механизированный корпус был сформирован осенью 1942 года и передан Калининскому фронту для выполнения очень важной операции под городом Белый. Что такое механизированный корпус? Это сильное, быстро передвигаемое соединение. Личного состава в то время было 16000 человек. Две танковые бригады, две механизированные бригады, отдельные артиллерийский и миномётные полки, несколько отдельных батальонов связи, разведки, снайперский. 246 танков и самоходных пушек, 252 орудия, 8 ракетных установок, так называемых «Катюш», 1835 автомашин. Одним словом, все были на колёсах, в том числе и пехота. Поэтому мы быстро передвигались с одного участка фронта на другой.

Батальон, куда я прибыл, назывался восемнадцатый механизированный сапёрный батальон. Я попал в часть, где, как говорят, сапёр ошибается всего один раз. Если ошибся – взлетел на воздух, то есть подорвался на mine, фугаске и др. Танковые, вернее, противотанковые мины от семи до десяти килограмм взрывчатки. Причём, если намечается наступление наших войск, то накануне ночью сапёры первыми облазят на животе нейтральную полосу, то есть расстояние между нашей обороной и противником. Снимают мины, делают проходы для танков, техники, пехоты. А если случается отступить нашим войскам, сапёры отходят последними, так как они должны заминировать отходы, взорвать мосты, наставить мин, где противник может идти. Сапёр – это не пехота, его многому нужно научить, как обращаться с минами, как ставить, как снимать, знать различные хитрости в постановке мин. Сапёр должен уметь строить переправы, мосты, должен рассчитать грузоподъемность переправы, чтобы не завалился танк при переходе; рассчитать, сколько нужно взрывчатки, детонаторов, бикфордова шнура, если что-то нужно уничтожить. Вот так я стал сапёром.

После того, как корпус пополнился танками, орудиями и всей необходимой техникой и людскими силами, корпус передают в состав Степного фронта на Курскую дугу в составе пятьдесят третьей армии. Вот где был крошечный ад. Во всей второй мировой войне большего танкового сражения не было. Здесь я получил первое боевое крещение.

Первый город, который мы освободили, был Белгород. Москва впервые за всю войну салютовала войскам за освобождение Курска, Белгорода, Орла. И все войска на Курской дуге, в том числе и я, получили письменные благодарности от И. В. Сталина.

Вот как описывает дальнейшие фронтовые свершения Павел Степанович.

«Накануне прорыва обороны нас подвезли ночью к передовой линии обороны. Ехали с потушенными фарами, а чтобы не съехать в сторону на переднем крыле машины лежал кто-нибудь из солдат. Не доезжая два километра, высадили и дальше пошли пешком. До передовой оставалось

метров шестьсот. Нас остановили, и все закопались в землю. Чуть только начало светать, запели наши фронтные «Катюши». Это, оказывается, был сигнал для начала артиллерийской подготовки. С этого и началось.

Били тысячи орудий, миномёты, стреляли танки. Воздух был насыщен гарью, пылью и дымом. Солнце в жаркий день просвечивало сквозь эту создавшуюся завесу тёмно-красным. Горели танки врага и наши, в воздухе шли тоже тяжёлые бои, горели и падали наши и вражеские самолёты, всё кругом горело, от взрывов снарядов и бомб дрожала и качалась земля.

После артподготовки, которая шла больше часа, в бой пошли наши танки, пехота. Всюду валялись вражеские трупы, сгоревшие и подбитые танки, машины, пушки и множество различного военного снаряжения.

Оборону прорвали и сходу пошли по направлению на Харьков. Однако каждая незначительная река, каждый населённый пункт были преградой, которую приходилось преодолевать с боями. Переправы через реки немцы взрывали; чтобы пропустить танки и технику корпуса, приходилось строить переправы в большинстве случаев под огнём.

Немцы стремились оторваться от наших наступающих войск, поэтому делали всё возможное, чтобы дольше задержать на переправах. Наши войска стремились как можно быстрее продвигаться вперёд. Нам на переправах приходилось туго, теряли людей, но в короткие сроки наводили переправы. За летнюю ночь делали мосты по 15–20 метров.

Немцы цеплялись буквально за каждое село, за каждую высоту. Везде всё минировали, бывали случаи: дёрнешь за дверь открыть – и взорвётся мина, различные вещи, предметы обихода, часто ставили противопехотные мины в огородах. При отступлении оставляли передатчиков, сигнальщиков, широко использовали предателей.

Однажды наша танковая бригада остановилась в лесу возле небольшого хутора. Женщина расстелила бельё по траве, якобы сушить. Через некоторое время налетели немецкие бомбардировщики и бомбили именно в том лесу, где стояли танки. Когда самолёты улетели, поступила команда перегнать танки по другую сторону дороги, за хутор. Женщина вышла снова и перевернула бельё – не всё, а только кальсоны, и направила в ту сторону, куда только что ушли танки. Один из солдат это заметил и доложил командиру. Решили проверить. Повернули кальсоны, где нет ни танков, ни техники. Через некоторое время появились немецкие «Юнкерсы» и точно бомбили там, где ничего не было. Женщина потом призналась, что ей велели показывать направление сосредоточения войск. Ей заплатили за это немцы и сказали: «Не сделаешь – тебя уничтожит человек, который остался в хуторе и следит за тобой». Русская женщина делала подлость. Война жестоко и беспощадно расправлялась с подобными людьми.

На западе очень много церквей, часовен. Мы по первости как-то стеснялись врываться в такие заведения. Но немцы и здесь ухитрились оставлять то снайперов, то корректировщиков огня, привлекали к этому частенько и церковнослужителей.

Война нас научила быть наиболее бдительными, злыми и жестокими ко всему сброду, к врагам, предателям.

Однажды ребята притащили старушку с наушниками, а когда разобрались, оказалось, она глухая и был у неё слуховой аппарат, солдаты мало кто видел такие аппараты.

Нас часто садили на танки, на самоходные пушки.

Это было где-то в сентябре месяце 1943 г. Мы наступали в направлении Кременчуга. Два отделения сапёров было посажено на самоходные пушки. Мы прозвали их «Прощай, молодость». Так как она верх имела открытый и закрывалась брезентом.

Остановились на опушке леса, впереди поле – то ли рожь была, то ли пшеница, не помню. Вдали километра три-четыре – железнодорожная станция. Мы с командиром батареи скрытно вышли на бугорок. Комбат стал в бинокль наблюдать за станцией, которая находилась у врага. Он обнаружил вражеский бронепоезд. Решил его уничтожить. У нас было четыре самоходные пушки. Дал команду открыть огонь по бронепоезду.

Бронепоезд дал сильный ответный огонь. Одним из снарядов убило заряжающего нашей самоходки, а меня ранило в правую руку – верно, ранение лёгкое, не повредило кость. Я оказывал помощь орудийному расчёту. Бронепоезд был разбит. В этой операции меня наградили медалью «За отвагу». Это моя первая награда.

Начало темнеть, со стороны поля по нам стали стрелять разрывными пулями. Такой треск панический стоял по лесу, как будто рядом автоматчики засели. Несколько залпов дали по полю, и все самоходки отошли вглубь леса.

Девятнадцатого сентября мы освободили г. Красноград, это недалеко от Харькова. Приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина И. В. нашему корпусу присвоено звание «Красноградский». А наш батальон получил своё боевое знамя. До этого батальон своего знамени не имел.

К концу войны на нашем батальонном знамени было два ордена – Александра Невского и Красной Звезды.

Орденом Красной Звезды батальон был награждён за активное и успешное содействие корпусу в переправе танков и боевой техники на реках и болотах по Белоруссии и выполнении кодовой операции «Багратион». Орденом Александра Невского – за Берлинскую операцию.

Павел Степанович был награждён семнадцатью письменными благодарностями от Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина И.В.: за освобождение городов Белгорода, Харькова, Краснограда, Кременчуга, Полтавы, Слуцка, Слонима, Бреста. За овладение городами Варшава, Сохачев и Лович, Кутно, Быдгош, за вторжение в немецкую Померанию и овладение городами Лукатц и Дризен, Штаргард и выход на побережье Балтийского моря. За овладение городами Альтдамм, Панков и прорыв в столицу Германии – Берлин. За овладение столицей Германии – городом Берлином.

Продолжу воспоминания храброго бойца.

«Тяжёлые и жестокие бои шли не каждый день, но обстрелы артиллерией, миномётами – почти каждый, частенько налетала авиация. Бывали случаи – по два-три раза в день делали налёты фашистские самолёты. Поэтому солдаты почти всё время находились в окопах, в щелях. Щель – это выкопанная яма глубиной метр и более, длиной в рост, чтобы в случае обстрела и налёта авиации можно было укрыться. В ночное время в щели и спишь. Сколько за войну перекопал землицы – столько за всю жизнь не копал. Каждый день всё новое и новое место, а раз передвинулся – закапывайся, так как в любую минуту может прилететь гостинец от фрица. Тяжёлые бои идут при прорыве обороны противника, при форсировании рек, при взятии городов и крупных населённых пунктов и железнодорожных станций.

Шесть месяцев мы не выходили из боевых порядков. В конце декабря 1943 г. нас отвели на отдых и чтобы пополниться техникой и людским составом.

Людьми, пехотой, мы пополнялись постоянно: при освобождении городов, населённых пунктов мужчины вливались к нам. Это разрешалось, пока мы шли по нашей территории, позже – запрещалось. Все, кто желал вступить в войска из освобождённых территорий, проходили через соответствующие органы.

Когда мы отошли на отдых, наш командир корпуса Саломатин получил повышение. Ему было присвоено звание генерал-полковника, он становится заместителем командующего бронетанковых войск фронта.

Корпус принял генерал-лейтенант Кривошеин Семён Моисеевич.

Весной 1944 г. наш корпус передаётся в состав первого Белорусского фронта второй гвардейской танковой армии. Командовал армией Маршал бронетанковых войск Богданов, фронтом – Жуков Г. К.

Белорусская операция в ВОВ в 1944 г. является одной из крупнейших операций, повлекших за собой изгнание фашистов с Советской земли. Операция эта носила кодовое название «Багратион». В то время мы, конечно, этого не знали.

По Белоруссии в очень трудных условиях освобождали много населённых пунктов и городов: Слуцк, Слоним, Старые дороги, Глуск, Любань, Ляховичи, Барановичи, Пружаны, Брест.

В Белоруссии очень много болотистых мест, рек, речушек, а это для сапёров работа день и ночь. Танки, артиллерия рвались вперёд, их нельзя задерживать, по болотам стелили дороги. Прежде чем лес взять, надо проверить, так как зачастую его минировали немцы.

В одном месте через заболоченный участок шла насыпная дорога, метра полтора возвышалась насыпь, длиной три километра. Где-то в середине был взорван мост. В лесу сосредоточились наши танки, артиллерия и много машин с боеприпасами. Пехота проскочила вперёд и километра полтора – два от нас ведёт бой. Мы, два отделения, подошли к взорванному

мосту с целью выяснить, что надо сделать. Справа по ходу из кустарника выскочили человек полсотни немцев. Каким-то образом остались в тылу и решили прорваться. Мы залегли по одну сторону дороги, они – по другую, шесть метров друг от друга. Немецкий офицер выскочил на дорогу и видит, что нас мало. Что-то крикнул и махнул вперёд рукой. Не обращая внимания на наши крики сдаваться, решил видимо прорваться. Но в этот миг ему не менее десятка два влетело пуль. Он упал в метрах двух от меня. Мы открыли дружный огонь и требовали, чтобы они сдавались. В ответ – автоматный огонь. Так и есть – гады-власовцы. На вспышки огня мы били по ним. Минут через двадцать они ушли, так как больше нам не мешали.

И такие разведки очень часто бывали, чуть ли не каждую ночь. Только мы чередовались, во всяком случае, раз в две недели ходил в разведку на переправы.

Мы уже были в Германии, вдруг наши танки остановились, продвигаться вперёд не могут. Оказалось, река небольшая, метров восемнадцать-двадцать шириной и глубиной метра полтора и то не будет, но берег противника – крутой яр. Танком не выскочить. С той стороны бьют снайпера, бьют «Кукушки» – это автоматчики засели на деревьях, бьют из домов. Там какой-то курортный городишко был, дома находились в сосновом бору.

Нам, сапёрам, команда - сделать в яру скоп, чтобы танки могли выскочить. Наш командир взвода только выскочил на берег к реке и упал, пуля попала выше колена.

Противник ведёт огонь. Мы попросили танкистов прикрывать нас. Тогда танкисты открыли огонь с орудий и пулемётов. Я из-за танков вывел своё отделение, броском перешёл на ту сторону. Под яром мы были в безопасности. Часть солдат стали следить, откуда стреляет немец и давать ему ответ, а остальные моментом сделали скоп, танки наши рванули вперёд.

Орден Отечественной войны второй степени я получил за эту операцию.

Сколько же было за всю войну различных столкновений, страха. А как человек становится другим, суровым, подчас – жестоким!

Наш корпус за два месяца 1944-го только по белорусской земле прошёл с боями более одной тысячи километров, освободив до тысячи двухсот населённых пунктов. Преодолевал более пятидесяти крупных и мелких водных преград, построил восемьдесят четыре моста. Было уничтожено до десяти тысяч немецких солдат и офицеров. Взято в плен тысяча человек, уничтожено сто восемьдесят девять танков.

Всего за годы Великой Отечественной войны наш корпус с боями прошёл три тысячи пятьсот километров. Уничтожили более восьмидесяти тысяч солдат и офицеров врага, восемьсот шестьдесят восемь танков, сто девяносто девять бронемашин, две тысячи тридцать четыре автомашины, сто восемьдесят самолётов, четыре тысячи триста восемьдесят восемь орудий и миномётов. Захвачен двести девяносто один склад. (Эти данные мы не знали

во время войны. Они даны уже после того, как был создан совет ветеранов нашего корпуса).

Белорусская операция для нас сапёров была самая трудная. Много рек, болот.

Потом прошли Польшу, Германию. Не просто прошли, а шли долго, шли с боями.

За войну я был три раза ранен, но, к моему счастью, лёгкие ранения, то есть без повреждения костей.

Сильные бои шли на подступах Берлина. На защиту немцы бросили предателей – власовцев, которым некуда было деваться, пришла расплата. Бросили курсантов со всех военных училищ и много регулярных войск. Временами белого света не было видно. А какие тяжёлые уличные бои были: ты в одной комнате, а фрицы – в другой. Жили мы на одном этаже, а фрицы – на другом. Часто в городах, особенно в Берлине, улицы забаррикадированы были, танкам не пройти. Не будешь же их разбирать по брёвнышку. Подтащим ползком несколько ящиков взрывчатки и взорвём. Берлин был весь в развалинах, весь город горел. Стреляли из развалин, из окон домов, трудно продвигались вперёд.

Берлинская операция имеет особое значение в Великой Отечественной войне. Мы, солдаты, в то время почти ничего не знали, кроме как идти вперёд.

Только сейчас, спустя десятки лет, читая военно-исторические журналы и мемуары военачальников, представляешь себе, почему при наступлениях в нас бывало и нередко стреляли со всех сторон. Нам казалось, что мы чуть ли не окружены. Оказывается, мы лезли в мешки специально, чтобы разрезать группировки врага, а затем уничтожить по частям.

О, Берлин! Оказывается, фашисты решили сдать его американцам. Наше командование разгадало это и приняло контрмеры. Сосредоточили крупные силы трёх фронтов: первого и второго Белорусского и первого Украинского. Два с половиной миллиона солдат и офицеров, около сорока двух тысяч орудий и миномётов, шесть тысяч двести пятьдесят танков, семь тысяч пятьсот самолётов. Эта огромная сила с шестнадцатого апреля по второе мая вела жестокие, кровопролитные бои. Прорвали три заблаговременно подготовленные оборонительные полосы обороны. В самом Берлине на всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады, на перекрёстках зарыты танки. Метро было подготовлено к затоплению. Трудности были и в том, что город был окружён реками, каналами, озёрами, лесами. Ничто немцам не помогло. Логово зверя пало от наших войск. Я участвовал от начала до конца в Берлинской операции.

Делали проломы в стенах зданий взрывчаткой, пробивали проходы в баррикадах на улицах, разминировали мосты, дома, дороги. Второго мая утром стало тихо. Над развалинами, в чёрных проёмах окон, вывесили белые флаги и полезли со всех щелей фрицы с поднятыми руками. Для нас кончилась война, по крайней мере, нам так казалось. По улицам ходить в

одинокую запрещалось даже днём, так как немало было случаев уничтожения наших людей.

Помню один случай. Нам запрещалось брать и есть, и пить, особенно спиртное, из рук немцев. Однажды по тревоге весь корпус (а это шестнадцать тысяч человек) был построен на большой площади. Была наспех сколочена трибуна, возле трибуны стояло три гроба. На трибуну вышел командир корпуса и сказал: «Вы читали приказ ничего не пить от немцев? Эти трое не выполнили приказа». И ушёл с трибуны. На пять минут собирали такую массу народа, чтобы показать, к чему ведёт недисциплинированность.

После войны мы вывозили в Россию четыре военных завода. Оборудование грузили в вагоны, корпуса заводов взрывали. В пустой корпус закатывали авиационную бомбу пятьсот-восемьсот килограмм, поджигали бикфордов шнур и, не мешкая, убегали к мотоциклам и уезжали. А на корпусах рос лес – сосняк, такой, как у нас в бору. Эти заводы с самолёта и не увидели – тайга.

В марте 1947 г. я был демобилизован из группы советских оккупационных войск Германии. Приехал в своё родное село Абазу. Поступил работать в геологию и так всё время работал в геологии. Работал верховым рабочим, старшим рабочим, буровым мастером, начальником участка, прорабом буровых работ, старшим инженером по труду. Находясь уже на пенсии, я ещё работал почти четыре года.

Когда мы демобилизовались и ехали из армии, то говорили: «Хорошо бы так лет через двадцать встретиться». Но тяжёлые послевоенные годы захлестнули все мечты. Разъехались по всей стране однополчане и затерялись. Но вот через тридцать лет я получил письмо от бывшего командира роты. Вы не можете себе представить, как я был рад, руки тряслись, из глаз невольно лились слёзы. До этого бывший старший лейтенант, ныне подполковник в отставке, разыскивал ветеранов нашего батальона. Он живёт в городе Обнинске – это за Москвой.

Через него я узнал, что существует совет ветеранов нашего корпуса. Связался с советом ветеранов. Меня взяли на учёт и пригласили на шестой слёт ветеранов нашего корпуса. Я не мог дождаться того времени, чтобы встретиться со своими однополчанами.

Слёт проходил с тринадцатого по восемнадцатое июля 1978 года в г. Пружаны - это недалеко от Бреста.

И вот я вместе с женой поездом поехал на эту встречу. Двенадцатого июля, когда мы перешли на перрон Белорусского вокзала, я увидел четырёх человек из нашего корпуса. Они были не из нашего батальона, но у них на груди знак нашего корпуса. У меня тоже был такой знак. Подошли к нам, познакомились. Настроение уже трепещущее.

Железнодорожная станция Оранчицы находится от Пружан в четырёх километрах. От Москвы до Оранчицы на поезд село человек с полсотни ветеранов нашего корпуса. В основном ветераны приехали в Пружаны на один-два дня раньше.

Мы приехали последние. Вышли из вагона, идём к вокзалу, а ноги сами по себе как-то запинаются, подгибаются по асфальту. Нас здесь встречают представители руководящих работников района. Подбегают дети и вручают нам цветы – пахучие, прекрасные розы.

Нас пригласили в поданные автобусы. Через несколько минут мы в Пружанах. Остановились возле техникума, где было уже много народа, многие в военной форме, при погонах от майора до генералов.

Кругом обнимаются, плачут. Я бегаю глазами, ищу ребят своего батальона. Никого признать не могу, сердце трепещет, у горла комок, всё сжалось (до поездки я в городе Абакан встречался с Глазковым Михаилом, он тоже собирался ехать, он был из тридцать пятой мехбригады).

Вот его я увидел на крыльце, он кричит:

- Нашёл кого-либо из своих ребят?

- Да нет, никого не вижу.

- А это кто стоят? – показывает рукой на полковника, а рядом – лысый старикашка. Не признаю, не могу вспомнить. Прошло сорок лет! Все изменились.

Оказывается, подполковник – это бывший старший лейтенант, мой командир роты Мишарин Пётр Иванович, а рядом Валерка Шестаков.

Здесь у меня брызнули слёзы. Обнялись втроём и долго ничего не могли сказать друг другу, целовались, обнимались, а слёзы сами по себе ручьём бежали. Невозможно было удержаться. Да, крепкие, здоровые мужики плакали, я этого никогда не видел.

Для нас горисполком для жительства отвел общежитие техникума и гостиницу. Кто приехал с жёнами, жили в гостинице. Мы с женой жили на третьем этаже. И надо же, так совпало, напротив жил с женой командир корпуса – генерал-лейтенант Кривошеин Семён Моисеевич. В то время ему было 79 лет. Выглядел бодро, стройно, никакой сутулости, живота, подтянут, как военный. В шесть часов утра встаёт и занимается зарядкой. Выйдет, обязательно поздоровается за руку. Обращается со всеми одинаково. На этот слёт приехал в полном составе экипаж танка последнего в Берлинской операции, на котором ездил генерал Кривошеин.

Слов нет, волнения, пережитые во время встречи, огромные. И надо же было так случиться, видимо, наш генерал приехал на слёт как бы проститься с нами. Ровно через два месяца после встречи его не стало...

После, как устроились с жильём, мы пришли опять к техникуму. Здесь бывший командир роты, ныне подполковник Мишарин подводит трёх женщин к нам с Валеркой и спрашивает у них:

- Вы узнаете этих ребят?

- Нет, – они отвечают.

- Мы тоже не знаем, – отвечаем мы.

Тогда он напомнил нам, что однажды к нам в батальон прислали двенадцать девушек шоферов. Да, был такой момент, но в личность никого не мог вспомнить.

Тогда я женщинам говорю: «Кто из вас помнит такой момент. Мы взводом ехали на автомашине и чуть не заехали к немцам. Две пули пролетели с обеих сторон головы шофёра. Осколками от стекла поранило ему лицо, он затормозил, мы выскочили из машины и залегли. Чистая случайность, что пули никого не задели в машине. А машина-то стоит на открытой дороге. Тогда одна из девушек заскочила в кабину и откатила машину. Кто из вас был в тот момент?»

- Это была я, – говорит одна из них. Я с радостью крепко её обнял.

Каких только случаев на войне не бывает. Однажды наш взвод на машине выехал по шоссе к окопам нашей передовой, и если бы не преградил нам путь взорванный мост, мы, пожалуй, приехали бы в гости к фрицам. Пехота закричала на нас, а пулемётчики открыли огонь по той стороне речки. Мы быстро выскочили из машины и шофёр, идя за танком, вскочил в кабину и отогнал машину. Видимо, командир взвода плохо знал обстановку.

Через некоторое время опять же Мишарин ведёт к нам мужчину. Но этого я узнал издали. Это мой солдат бывший, из моего отделения. Алешкевич Алёша, с которым порой под одной шинелью укрывались, в одном окопе сидели, вместе на задания ходили. Разве можно удержаться от слёз при такой встрече. Дорогой ты мой Алёша! Вот он не изменился, только постарел.

Вечером разыскали ещё одного бывшего солдата из нашего батальона – восемь человек: пять мужчин и три женщины.

Работал штаб слёта. Штабом был разработан и дан каждому из нас распорядок дня на весь слёт. Вот один день для примера:

14.07.1978 г. второй день:

с 7 до 8.30 – завтрак

в 9.00 – отъезд в Брестскую крепость

к 15.00 – возврат в Пружаны

15.00-16.30 – обед

16.30 – отъезд для встречи с трудящимися района.

Разъехались в колхозы, другие сёла.

в 19.30 – ужин

в 21.00 – Дом Офицеров, кино «Пламя».

Работали по расписанию. За всё платили своими деньгами.

Слёт ветеранов войны – это не только встреча с боевыми товарищами. Слёт имел цель, поставленную советом ветеранов нашей страны: проведение военно-патриотической и общественно-политической работы. Пружанский район буквально весь готовился к этому слёту больше года. Каждый колхоз, совхоз, организация, школы, больницы, готовились к этой встрече. Везде готовили выступления, доклады, концерты художественной самодеятельности. И были наши выступления.

После выполнения распорядка дня мы, все прибывшие из нашего батальона, собирались в одну из комнат и вспоминали боевые годы и о тех, кто никогда уже не будет за нашим столом.

На второй день мы утром поехали в Брестскую крепость. Подали для нас одиннадцать автобусов. Впереди на легковой автомашине ехал начальник милиции и в рупор останавливал встречные машины: «Прошу встать на обочину, пропустить освободителей Пружанщины и Бреста». Останавливались и мотоциклы, и все приятно улыбались и махали руками.

В главный вал восточной части укрепления врезана огромная звезда. Это главный вход в крепость. Когдаходишь, то чувствуешь, как внутри всё сжимается, напрягается. Слышишь свист пуль, пулемётную дробь, взрывы гранат. Левитан объявляет, что вероломно на нас напала фашистская Германия. Затем песня «Вставай, страна огромная!»

Перешли реку Муховец, сразу – огромная площадь на которую вмещается до двадцати пяти тысяч человек.

Работало телевидение, фотографы. Шли мы все с цветами, чтобы положить их к мемориальным плитам и Вечному огню. Впереди шли два генерала нашего корпуса – Кривошеин и Ширяев. Затем посмотрели музей Брестской крепости, документальный фильм. Также приехали обратно в Пружаны.

После обеда группами в пять-семь человек разъехались в колхозы, школы, учреждения.

Я с женой, командир роты и ещё человек пять поехали в большой колхоз, на территории которого больница, довольно-таки солидная. Встретили нас хорошо, ужин, завтрак был за счёт колхоза. Вечером был концерт, и нам подарили ручные часы».

Так заканчивается дневник ветерана.

Хочется сказать, что вернувшись в село Кордово со встречи, Павел Степанович начал сбор материалов об односельчанах – фронтовиках. В этом ему помогала Макарова О.В., зав. библиотекой и Романова Т.В., завклубом.

Он был инициатором строительства памятника погибшим односельчанам. И в течение двадцати лет был председателем Кордовского совета ветеранов. Умер Павел Степанович 5 ноября 2005 г.

Ирина Завьялова

«Родилась в Кузбассе. Поэзией увлекаюсь со школьной скамьи. Теперь много лет живу в самом замечательном уголке России – селе Кордово».

Мамам, проводившим своих сыновей на небо.

В помин поставлю свечу,
Зажгу, утираясь от слез,
Буду смотреть в окно,
Проклиная трескучий мороз.

Буду смотреть вдаль,
Его терпеливо ждать,
Опять полагаясь на чудо,
Я не буду его отвергать.

Предо мною жестока явь,
Голой правде выткну глаза,
Развенчается вера в сбыточность,
Жизнь ушла, не вернуть никогда.

Буду долго смотреть вдаль.
И от слез устанут глаза.
А во сне вдруг придет Тот,
Кого терпеливо ждала!

Эпизод по телевизору о парне из города Уфы, без обеих ног покорившем Эльбрус, затем Манаслу (8125 м) в Гималаях, стал моим вдохновителем. Ему, Рустаму Набиеву, российскому солдату и другим воинам – защитникам хочу подарить этот стих. И когда меня подкарауливают трудности, я вновь и вновь повторяю: «Кто сказал, что я не смогу?».

Кто сказал, что я не смогу?
Одолеть и боль, и хандру.
Кто сказал, что в хаосе жизни
Путеводной звезды не найду!

Соберу свои силы в кулак,
Я же Русский! Русский солдат!
Кто сказал, что я не смогу,
Покоряя вновь высоту.

Я сказал: «Вечен русский солдат
В обелисках, в памяти, в журавлях,
Будет жить, любить, побеждать,
Нет приказа нам умирать!»

Она у нас одна такая!

Да, в нашем селе Кордово Курагинского района Красноярского края она одна такая – Светлана Будаева, девушка, которая ушла на СВО. Парней много ушло из села, есть, которым не суждено вернуться, но Света одна! Хочется рассказать о ней, о девушке, которая живет с нами рядом, дышит одним воздухом, ходит по одним и тем же дорогам, а жизнь видит немного иначе.

Родилась Света на Байкале. Долгожданному ребенку мама дала имя Светлана. Свет, Светусик, Светлана. Светлое имя! Росла она обычным ребенком: детский сад, школа, а вокруг сибирские просторы, чистый воздух, батюшка-Байкал, где Света любила проводить время вместе с мамой. Но Господь посылает на ребенка испытание – тяжелую болезнь. Семья переезжает в Красноярск. Начинается борьба за Жизнь. Хождение по больничным кабинетам, анализы, лечение, бессонные ночи, слезы, терпение. За восемь месяцев Света перенесла 6 (!) операций на позвоночнике. Однажды она умерла. Остановилось сердце, ее хрупкая детская душа поднялась над операционным столом... Она видела жизнь сверху, она слышала: «Нет, Света, тебе еще рано уходить, ты должна жить и помогать людям». И вновь застучало сердечко, и врачи облегченно вздохнули! Рядом в коридоре сидела ее мамочка Галина Александровна и неустанно молилась за свою единственную...

Клиническая смерть укрепила Дух Светы. Вера в Бога указала жизненный путь, истину бытия, а надежда никогда не покидала эту стойкую девчонку.

Света все явственней видела себя в белом халате, все четче понимала, что ее жизнь будет связана обязательно с медициной.

После окончания школы Света поступает в Красноярский медицинский базовый колледж. Отучившись 3 года в колледже, закончив его, Света подает документы в Красноярский медицинский университет, но, не поступив с первого раза, Света работает лаборантом в университете один год. Набираясь опыта, практики, она не оставляет свою мечту. Поступает в медицинский университет со второго раза на бюджетное отделение. Вот она – мечта! Уже

почти в руках. Мечта – она, как диковинная Жар-птица, подхватит тебя и понесет по жизни к своей цели.

Но болезнь не отступает. Два года университета даются очень тяжело. «Чтобы лечить людей, я должна быть здоровой!» – сказала Света. Берет академический отпуск, и семья принимает радикальное решение.

В 2008 году переезжают в сельскую местность, в село Кордово, на лечение и восстановление организма к бабушкам. «Прощай, Красноярск!». Нет, она не прощается со своей мечтой. Шаг за шагом, через боль и отчаяние, идет к своей цели.

Село Кордово Курагинского района Красноярского края – одно из самых живописных мест на всем земном шаре.

*Кордово! Затерянный рай в объятьях гор,
Утонувший в безбрежных просторах тайги,
Ни объять, ни забыть и нельзя не любить
Этот девственный край голубой чистоты.*

*Здесь звенящие кедры живут и поют,
Освежая дыханьем округу,
Здесь чистейшие горные реки текут
В резных берегах, наполняя друг друга...*

Купили дом, обзавелись хозяйством. Появилась коза Милка, курочки и даже кролики. Нелегко жить в сельской местности, не просто выходить из городской жизни, из зоны комфорта. Но Бог рядом, он с ними. Каждое утро начинается с молитвы благодарности и прощения, каждый вечер заканчивается молитвой благодарности и прощения. Ежемесячное причастие и молитвы в монастыре села Кочергино. Исповеди. Сам батюшка Киприан становится духовным отцом. На каждое начинание, на каждый серьезный шаг батюшка Киприан дает благословение. Вера в Бога дает силы, и семья точно знает, что он их не оставит в трудную минуту.

Нетрадиционное лечение, натуральное питание, чистый воздух, и, конечно, козье молоко творят чудо. У Светы ожили глазки, порозовели щечки, отступили боли. Жизнь продолжается! Тикают часики, бежит время, неумолимо быстро, срывая листки календаря. Света уже Светлана Викторовна. Работает в косметологическом кабинете в поселке Курагино. Каждый день едет на работу за 50 километров от дома. Но освобождается вакансия медсестры в Краснокаменской школе, которая значительно ближе от дома, всего-то 30 километров. Светлана Викторовна с большим удовольствием работает с детьми. Ведет профилактический осмотр, ставит прививки, а чтобы малыши не боялись уколов, Светлана Викторовна угощает их витаминками, купленными на свои деньги. Ничего-то ей не жалко. Вот такая наша Света.

Спустя несколько лет ее приглашают в Журавлевский ФАП. Село Журавлево – наше соседнее село, почти рядом, 8 километров от Кордово. Свой кабинет, белый халат, Светлана Викторовна на своем месте. Каждый день, в дождь или снег, торопится Света к своим пациентам. Никому она не отказала в медицинской помощи. И люди к ней с добром! Кто молочка принесет, кто мёду, кто просто накормит. И так работает Света несколько лет, помогая людям.

В 2022 году в стране объявлена специальная военная операция (СВО). Народ сплотился и объединился вокруг президента. СВО без наркоза, по живому, по судьбам, по жизням людей Донбасса и России. Если это операция, то надо не щадя удалять больные, зараженные нацизмом, органы, чтобы весь организм был здоров.

*Держись, Новороссия – наша земля,
Здесь русское имя, здесь русское «Я».
Своих не бросаем, сжимают уста:
Сокровенное «надо», нам иначе нельзя...*

И опять, как 80 лет назад, ползут по нашей земле вражеские танки с крестами, слышна иностранная речь. Нацисты с жестокостью и остервенением бьют по нашим городам и селам «Хаймерсами». Нет! Не потерпит это зверство русский народ, нет, не дадим нашу Родину в обиду...

Урагша! Урагша! Вперед! Брошен бурятский клич. И Света, услышав этот клич, отозвалась. Гордится своей внучкой бурят (дед Светы), глядя на нее с небес. «Моя кровь – бурятская». Любуется ею бабушка: «Моя кровь – русская»! Сила и мощь, любовь и добро, справедливость и правда – вот он симбиоз бурятской и русской кровей.

*Плечо о плечо российский солдат:
Хакас и тувинец, чеченец, бурят,
Дагестанец, татарин, осетин и мордва,
Единая Русь – нам иначе нельзя...*

Не покидает Свету мысль о волонтерском движении. Как же там без нее? Находит контакты, связывается с волонтерами. Летом 2023 года в свой отпуск покупает билет на самолет, и вот она с волонтерами в Луганске. Но, прежде чем сесть в самолет, Света посещает храм при женском монастыре в Красноярске, ставит свечу за здоровье и просит благословение у игумении Ефросинии, настоятельницы монастыря, на свое новое начинание.

*Встану я под образа, помолюсь я Богу,
Благодарна, что послал трудную дорогу.
Поднималась в гору я, вниз летела камнем,
Вера в Бога для меня - истины познание!*

*Ни кумиров, ни врагов. Преклоняюсь Богу,
Я своей стезёй иду - трудною дорогой.
И спасибо, силы дал, веру и терпение,
И любовь мне подарил - для души спасение!*

*Встану я под образа, прошепчу молитву:
«Господи, не оставь меня в трудную минуту».
И родных обереги, Надежду дай, смирение,
Верят пусть – в беде любой есть свет в конце тоннеля!*

И опять молитвы прощения и благодарности. А вокруг алтаря святые лики в позолоченных рамах благословляют ее, рабу божью Светлану, на бой с нацизмом. Нет, не бежит Света от своих пациентов, нет, она их не бросает наедине с их болезнями, она делает выбор: буду там, где нужнее.

Не положено волонтерам служить в госпиталях без контракта. Света принимает решение – подписать контракт на один год. Вот оно, решение сильного человека, нашего защитника, нашего воина – быть на стороне правды, справедливости, быть на светлой стороне истории.

И вот Светланка в окопе со своими подружками-медсестрами «отбиваются» от врага настоящими АК, настоящими патронами и хохочут, глядя друг на друга, еще не веря, что это уже рядом, что война реальна.

Пройдя курс подготовки бойцов на полигоне в Подмосковье, Света уже понимает, что ступила на «тропу войны». Каска, автомат на одном плече, сумка с медицинскими принадлежностями, бронежилет, марш-бросок на несколько километров – это еще не те испытания, что ждут ее дальше.

Почему она взяла позывной «Рысь»? Это только ей одной понятно, может потому, что любит кошек. А начальник медицинской роты называет ее просто «Кудряшка».

И потянулись дни службы в госпитале первой помощи на Бахмутском направлении. На войне быстро взрослеют, видя весь ужас не по телевизору, а собственными глазами. Говорят, что можно ко всему привыкнуть. Наверное, можно, если чужую боль не принимать за свою, если оказание помощи солдатам считать своей работой, четко выполнять приказы и указания вышестоящего. А кто сказал, что будет легко? На шевроне, что на левом рукаве Светы, ангел-хранитель Михаил, на правом – Георгий Победоносец. Бог рядом с ней, и молится Света за нас всех. И мы молимся за наших ребят, за наших защитников. И твердо знаем, Бог с нами!

Иногда по ночам из мира высокого, из чистого, духовные силы посылают Свете стихи, чтобы не очерствело ее сердце, не засохла душа, не опостылила жизнь. Стихи – это что-то неприкосновенное, интимное, что-то особенное, непонятное для многих, что-то душевное и секретное, потаенное. Это какая-то невидимая сила, которая будоражит в венах кровь, которая отрывает тебя от реальности, которая дает силы жить дальше!

Света не теряет связь с волонтерским движением. В медроту нужен транспорт. Связавшись с друзьями-волонтерами, она заказывает им «буханку», пересылает денежные средства из своей зарплаты. И вот «буханка» в строю медицинской роты, доверху набитая гуманитарной помощью из города Минусинска. «Света, нужны швейные машинки», обращаются к ней волонтеры. Она, не задумываясь, перечисляет сумму на волонтерский счет и вот отшивается для наших ребят одежда, рюкзаки, балаклавы. Едины фронт и тыл в борьбе с нацизмом, едины в приближении Победы.

Гордится Галина Александровна своей дочкой, что воспитала ее неравнодушной, доброй, щедрой, заботливой.

Четвертый год продолжается СВО. Далеко отодвинулся фронт на запад. Света уже не младший сержант, а сержант. У Светы уже не одна медаль, а две ведомственные медали!

Но Свете вдруг самой понадобилась медицинская помощь. Медики тоже люди, тоже болеют, только лечиться не любят. Нет. Это не ранение. Ангел – хранитель уберег ее от вражеских пуль и осколков. Тронулись камни в почках, потребовалось две операции по их удалению. В самом лучшем военном госпитале Санкт-Петербурга Свету прооперировали дважды. Месячная реабилитация в профилактории под Санкт-Петербургом. И совсем скоро Света едет домой в долгожданный третий отпуск.

Как хорошо проснуться в своем родном доме, потянуться в своей уютной кровати. Потрескивают дрова в печи, в доме аромат пирогов. Тепло и надежно, не слышны разрывы снарядов. Мамочка Галина Александровна еще не присела, заботливо хлопчет для своей ненаглядной, ведь дышит и живет она только для нее, только ради нее.

На крещение 19 января 2025 года Света с мамой посетили храм в Кочергино. Молились, благодарили Бога за все! Ставили свечи за здоровье и за упокой. Обязательно привезли домой святой крещенской воды. 30 января я получаю от Галины Александровны смс: «Время промелькнуло, эти две недели, как один день! Не насмотрелась, не наговорила, недообнималась! Упорхнуло моё золотко, уже летит в Москву».

Опять Света в строю. А как же там без нее, без ее добрых ласковых рук, без ее большого сердца, без ее широкой души?!

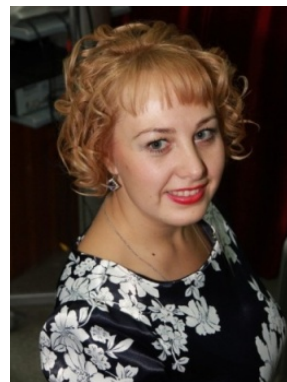
Вот она – долгожданная Победа! Только что рожденная! Только что выстраданная, в цветах и в слезах радости!

Вернутся домой тысячи наших ребят и девчонок-медиков, вольются в мирное русло жизни, у каждого есть свои мечты и планы на дальнейшую жизнь. Я не буду раскрывать секреты и мечты Светы, но точно знаю, что, сойдя с самолета в Красноярске, она обязательно посетит храм, встанет под образа и будет читать молитву «Отче наш...» и будет просить благословения на свое новое начинание. Аминь.

21.03.2025

Татьяна Крамарева

С самого раннего детства любила читать. Любовь к чтению привила ей мама, Макарова Ольга Васильевна, библиотекарь и основатель «Литературной капели».
«Стихи – как люди. У каждого – своя судьба. За редким исключением, мне кажется, они пишутся по наитию, когда автор выплескивает на бумагу свои чувства и переживания, поначалу не слишком заботясь о том впечатлении, которое они произведут на другого человека».

Добровольцам

За нашу свободу, за счастье, за честь
Ушли воевать Вы, ребята,
Мальчишки, мужчины,
Сегодня вы все –
Защитники наши, солдаты.

Вы – наша опора
И соль всей земли,
Пусть лёгкими будут раны.
Остаться в сторонке
Никак не смогли
Защитники, ветераны!

Мы знаем – за ленточкой
Вы как в аду,
И молимся так, как умеем:
«Всевышний, от них
Отведи ты беду!
Даруй нам Победу скорее!».

Мы Вас очень любим, ребята!
И просто отчаянно ждем....
Скорей возвращайтесь с Победой
В наш общий родительский дом!
Для нас – ваше дело свято,
И все вы – Герои! Солдаты!

Ангелам Донбасса

Ангелы Донбаса,
Светлые мои,
Молимся за вас мы
Ночи все и дни.

Вы сейчас над нами
Звездами летите,
Каждый по отдельности
По скорби орбите,

И все вместе хором
Скажете нам вы:
«Как вы допустили
Взрыв вселенской тьмы?».

Мы ведь только – только
Начинали жить,
Как же было просто
Взять нас и убить!..

Мы еще не знали,
Что такое мир,
Не вкусили каплею
Этой жизни пир.

Вдруг жизнь оборвалась –
Мы на небесах!
Сморим, как горюете
Вы о нас в слезах...

На аллею Ангелов
Вы к нам приходите,
Вас мы умоляем –
Зло остановите!

Сибирское лето

Сибирское лето безоблачно ясное
Заиграло красками разными,
Светит солнце улыбочиво-ясное,
До чего же ты, лето, прекрасное!

Лето, лето, сказочное лето!
От тебя кружится голова,
И звенишь ты песней недопетой,
Нас манит зеленая трава.

Я всем сердцем в лето влюбилась,
В этот воздух прозрачный и свежий,
Опьяняющий запахом трав,
Восхитительный, пряный и нежный.

Обожаю туман над рекою,
Дождик летний, прохладу лесов,
Да траву с хрустальной росой
И приятную свежесть ветров.

Я влюбилась в Сибирское лето,
В танцы бабочек и трепет стрекоз,
Все кругом любовью согрето.
Время чудес, мечтаний и грез!

Ольга Макарова

Основатель творческого объединения «Литературная капель».

Родилась в 1957г. в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Более 42 лет отработала сельским библиотекарем. Участница, призёр и победитель районных и краевых профессиональных конкурсов. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Последнему фронтовику Большой Салбы

Соколов Василий Поликарпович родился 28.03.1916 г. в с. Большая Салба. Призван в 1940 г. Идринским РВК. Принял бой 22.06.1941 г. на пограничной реке Буг. Награждён боевыми наградами. Демобилизован 11.12.1945. Вся трудовая жизнь отдана школе. Умер 28.12.2002 г.

Василий Поликарпович Соколов

Останови свой, время, бег!
Запечатали навечно в душах —
Родной ушел наш человек.
Отец, прости, прощай навек,
Слова дочерние послушай...

Достоинo нес ты непосильный крест,
Что был тебе положен Богом,
Твоих часов остановился бег,
Земная пройдена дорога.

Звенит от скорби тишина,
Сжимает сердце спазм рыданья,
Минута горькая пришла
Последнего навек прощанья.

Ты умирал ведь сотни раз,
Прошит фашистским пулемётом,
В атаку поднимал штрафбат
И сам бежал вперед при этом...

Пройдя свинцовою метелью,
В Салбу вернулся жив-здоров,
Носил осколки вражеской шрапнели,
Как самый сладкий дар богов.

Отец, родной, войне поставив точку,
Дал жизнь ты трем своим сынам
И трём любимым дочкам.
Ты не кривил душой никак.

Ты есть во всем для нас пример,
С тобой сверяем совесть мы.
Отец, Учитель, Офицер!
Останови свой, время, бег!
Запечатали навечно в душах,
Прости отец, прощай навек,
Дай исцеленья нашим душам...

Соколов Василий Поликарпович
Ясные глаза закрыл навек.
Скорбит Салба Большая –
В историю вошел последний фронтовик
И самый настоящий человек.

Отец! Ты в рукопашный
Не поднимешься ночами
С болезнью, временем,
Жестокою судьбой.
Пятьдесят семь лет
Однополчане ждали,
Когда вольешься ты
В их офицерский строй.

И ты сейчас, наверное,
В седых Карпатах
Или на Прагу катишься
С лихим комбатом,
И чехи розами весенними
Усыпали ваш путь.

Здесь, в дыму атак и наступлений,
Жалует награды вам Отчизна
На войной истерзанную грудь.
Спасибо тебе, ты слышишь!
Ты слышишь, спасибо, родной!
Спасибо за то, что выжил,
Живым вернулся домой!

Живым вернулся из ада,
Европу почти прошагал,
За нас, еще не рождённых,
Ты кровь свою проливал.
В нас все перешли твои силы,
Спи вечным сном, дорогой,
Коль грянет гроза над Россией,
Страну заслоним мы собой...

Апрель

Апрель – лукавый мальчик
С лучистыми глазами,
Чем ты еще порадуешь,
Не знаем мы и сами...

Понять ведь невозможно,
Что ждет там вереди?

Чему-то ты смеешься,
А плакать мне, поди.

Согретый вешним солнцем,
В хрустальную капель,
Ты подарил мне дочку,
Прелестнейший апрель.

Она – земное чудо,
Кровиночка моя.
Любить за это буду
Тебя безмерно я.

Коварным оказался
Разлучником апрель –
Забрал у нас и Шурика,
И Мишу вот теперь

Но жизнь ведь не кончается,
И значит – надо жить!
На лучшее надеяться
И этот мир любить.

Людмила Рожкова

«Родилась в городе Киров. Окончила Кировский педагогический институт, факультет иностранных языков. Работаю в кордовской средней школе учителем английского и немецкого языков.

Люблю путешествовать. Сибирь – моя вторая родина».

В память о погибших, в назидание живым!

Тишина. Давящая, звенящая тишина. Не слышно привычных выстрелов снайперских винтовок, а перед глазами не стволы деревьев, за которыми можно укрыться, целясь в противника, а унылый потолок и стены больничной палаты, в которой оказался в 1942 году боец Сибирского лыжного батальона Василий Сергеевич Рожков. Ранением закончилось участие в боевых действиях под Клином ещё совсем молодого воина.

В октябре 1941 года Василий Сергеевич был зачислен в состав Сибирской дивизии, которая участвовала в обороне Москвы. Впервые лыжные батальоны, укомплектованные сибиряками, были переброшены под Клин в самое пекло. Тогда оборона Москвы буквально висела на волоске. Немцы стояли у окраин столицы. С боями, ночевками в заснеженных лесах в 30-градусный мороз, с ночными атаками они прошли на лыжах по маршруту Клин - Калини - Кресты - Велиж.

Лыжникам вольно или невольно приходилось следовать заповедям непобедимого русского полководца Суворова – глазомер, быстрота (внезапным появлением ошеломить противника) и натиск (действовать без малейшего промедления, решительно и беспощадно).

Вооружение лыжников составляло лёгкое стрелковое оружие ближнего боя – автоматы, пистолеты и ножи. Всё, включая боеприпасы и продовольствие, надо было нести на себе. Лыжники шли в отрыв от основных сил. Сибирские лыжные батальоны наводили ужас на фашистов. Они сеяли панику среди немцев внезапным появлением в их тылах. Для борьбы с ними немцы бросали лучшие части, не жалели ни авиации, ни артиллерии.

Прицельная дальность стрельбы автомата ППШ - не более 200 метров. И потому надо было незаметно подойти к противнику на максимально близкое расстояние, чтобы «уравновесить» немецкие пулеметы и перейти практически к рукопашной схватке. Зачастую для этих целей использовалась ночь. Помогала сибирская охотничья смекалка. Развивалось тактическое мышление.

Из воспоминаний Василия Сергеевича: *«Это был тяжелый многокилометровый ночной переход в составе специального лыжного батальона. Мы на 60 км углубились в тыл врага. Стояли сильные морозы, передвигались по глубокому, до полутора метров, снегу в густом лесу. Приходилось иногда грызть мерзлые продукты – костры не всегда можно было разводить по условиям маскировки, а иногда и вообще приходилось обходиться без питания. Лишь изредка удавалось отогреться в уцелевших избах - обычно после немцев оставались лишь печные трубы.*

Тот марш-бросок запомнился надолго. Закончился он окружением Клина. Немцы были выбиты из города. Клин был освобождён».

В этом бою Василий Сергеевич получил лёгкое ранение. После восстановления в 1942 году участвовал в боях под Ленинградом, был снайпером. На очередном боевом задании после второго снайперского выстрела был обнаружен противником, тоже снайпером, и получил тяжелое сквозное пулевое ранение грудной клетки с повреждением легкого. Из-за снайперской засады был вынесен сослуживцами только ночью - днём поле боя находилось под обстрелом на открытой местности. Потерял много крови. Очнулся в госпитале. Шесть месяцев провел в госпиталях, после этого демобилизован.

Поколение выживших в этой страшной бойне и ощутивших весь ужас ада попыталось увековечить память стоявших за Родину из последних сил. Ведь забыть – это значит совершить преступление перед совестью и будущими поколениями, которые знают об этой войне только из книг, кино, песен и по свидетельству очевидцев, число которых неумолимо тает с каждым годом. Они должны знать об этом и помнить, в каждой русской душе должна жить генетическая память, которая не позволила бы растоптать светлую память о павших героях. Сегодня немало желающих переписать страшные страницы истории, обесценить героический подвиг защитников Отечества.

Сколько же невыплаканных слез, молитв матерей, исковерканных страшной войной судеб погребены в этом скорбном пласте истории.

Сколько же ещё осталось невысказанного, ненаписанного, нераскрытого! Сколько страданий и боли, отчаяния и надежды ушли в вечность вместе с молодыми парнями, которые еще не успели по-настоящему понять, что такое жизнь. Но они хорошо понимали: защита Отечества превыше всего.

Мы пред вами склоняем колени

Отгремели залпы орудий,
Стихла дальних боев канонада.
Этот бой позади – самый трудный,
И в лесу тишина, как награда.

Неужели конец войне близок,
И забрезжил рассвет долгожданный.
И не надо мерзнуть в окопах,
В грязной яме бинтуя раны.

Не придется топтать сапогами
Пыль дорог и спасаться от пули.
Ждать письма от сестренки иль мамы,
И стоять на ветру в карауле.

Светлый май наступил, 45-й!
Почему же еще льются слезы?
Ведь повержен, разбит враг заклятый,
Плачут матери, плачут березы.

Нелегко нам далась та победа:
Все отдали, спасая Отчизну,
Наши воины – прадеды-деды
Ради светлой безоблачной жизни.

Кровью вписаны даты в историю,
Страшен призрак костлявой тени.
В вашу честь звучат оратории.
Мы пред вами склоняем колени.

Парад в честь 80-летия Победы в ВОВ, Москва, май 2025 г.
Источник: <https://www.rbc.ru/life/news/67f536ea9a79479f9a1a3875>

«ПРОТАЛИНКА»

Творческое объединение, с Ермаковское.
Руководитель Леонид Леонидович Латынцев

Александр Дрокин

Почетный ветеран Красноярского края.

Я помню всё

Детям войны посвящается

В Минусинске – весна. Сорок пятый.
Винзавода надрывный гудок.
Ждал Победы в войне той проклятой
Этот пыльный седой городок.

Постепенно базар оживает.
По-весеннему пахнет с утра.
Люд на площади просто не знает,
Что Рейхстаг уже взят на «ура».

В репродукторе хриплом сообщенье:
«От советского информбюро».
Вмиг базарное смолкло гуденье,
Лишь с телеги упало ведро.

Хоть нескоро ещё до обеда,
Как-то весело солнце печёт.
Вдруг все поняли - это Победа,
А сирена ревёт и ревёт.

Все мощнее, торжественней льётся
Левитана по радио бас.

Птицей весть над землёю несётся.
Ох, как долго все ждали тот час.

Враз смешались и радость, и горе,
Боль потери и слезы сирот,
Вдовьи слезы, чьих пролито море.
Обезумел от счастья народ.

Ветераны стеснялися славы,
Скромность стала солдатской чертой.
Заслужив все награды по праву,
Возвращались герои домой.

Хлеб по карточкам, сахар вприглядку,
Нас война поломала всерьёз.
Если всё рассказать по порядку,
Тяжело вспоминать-то до слёз.

Как мальчишки гордились пилоткой-
Нам отцы их отдали носить...
Жаль, но детство всех было коротким,
Что солдат мог ещё подарить.

В неказистых штанишках холщовых
Да с чернильным пятном на боку.
Не имея учебников новых,
В классах пели мы гимна строку.

Помню, в школе комиссии были:
Стоя, молча считали сирот.
На субботники часто ходили,
Не чурались любых мы работ.

Лет в тринадцать большим уж считался,
А в пятнадцать был взрослым вполне.
Ну, а те, кто лишь с мамой остался,
Помогать за отца шли стране.

Жизнь заставила многих трудиться.
Аттестат был заветной мечтой:
Как хотелось тогда нам учиться,
И учитель для всех был святой.

В ФЗУ, «ремеслухах» учились –
Работяг не хватало тогда.
Как рабочей спецовкой гордились,
На героев равнялись труда!

Инвалидов же было немало,
Но работали все - будь здоров.
Им здоровья тогда добавляла
Всенародная наша любовь.

Жили трудно, но верили свято,
Что Россия поднимется вновь,
Что народ заживёт в ней богато,
И бороться за это готов.

Благодарны народу-солдату,
Пусть душа понемногу скорбит.
Ну, а память войны той проклятой
Чёрной тенью над миром висит.

С той поры столько лет пролетело,
Все, кто жив, – ветераны в строю.
И пока ещё в общее дело
Скромно вносим мы долю свою.

Память жива

Уж в прошлое уходят эти годы,
Осталось очевидцев, ой, как мало,
Но память сохранила для народа,
Как ленинградцев время испытало.

Набраться нужно воли и терпенья,
Чтоб тяготы блокады описать.
Живет сегодня третье поколение,
И больно сердцу это вспоминать.

Фашизм старался город уничтожить,
Закончить операцию весной.
Блокада разгромить его поможет,
И флаг со свастикой они поднимут свой.

Ведь сколько погибало под бомбежкой,
А кто-то просто с голоду пропал,
И каждый рад был даже хлеба крошке,
Поестъ досыта хотя бы раз мечтал.

Везли на санках, сгорбившись от горя,
Завернутых в простынки мертвецов,
Но мужества людского было море,
И ждали весточки от братьев и отцов.

Да, не сдаваясь, верили в Победу
И слали на защиту сыновей.
Давали клятву матери и деду,
Что не откроют города дверей.

Дорога жизни Ладоги ледовой
Спасла немало взрослых и детей.
И даже обернулась жизнью новой,
Тем, кто потом искали матерей.

Останется навечно, как награда,
В салютах майских праздничных огней
Скорбь памяти о жертвах Ленинграда
И девятьсот блокадных тяжких дней.

Песни навсегда

Святое слово «патриот»
По жизни звучит гордо.
Для всех, кто сердцем за народ,
И помнит это твёрдо.

Уходит время неизбежно,
Лишь память медленно стирает.
Но песни те, что пели прежде,
Хранит в себе, не забывает.

«Вставай, страна огромная!» –
Звучало над землёй.
И били «силу тёмную»
Народною войной.

Упорно ночью шли солдаты,
«Свистели пули по степи»,
«Катюшу» помнили ребята,
Врага сметая на пути.

В «Землянке» русская гармонь
В лесу прифронтовом»
Играла, но опять: – Огонь!
- В атаку! Напролом.

Родной сибирский батальон
Победу приближал.
«Старинный вальс «Осенний сон»
Сражаться помогал.

Немного пусть бойцы уснут –
Ведь завтра сновабой.
А соловьи домой зовут
В дубраве, над рекой.

Стояли насмерть до победы
«На безымянной высоте».
Кто уцелел – давно уж деды
В своей духовной чистоте.

Да, песни тех военных лет,
Что пели раньше, – не забыть.
Они истории завет:
Потомкам надо сохранить.

Звон «Бухенвальдского набата»
На страже мира и труда,
Чтоб брат не шёл войной на брата,
Она – смертельная беда.

Нельзя её домой пустить –
«Всё помнит мир спасённый»,
И эту память будем чтить
Судьбой объединённой.

Над майской площадью в эфир
Звучит марш «День Победы».
Так крикнем дружно: «Миру – мир!»,
Как завещали деды.

Победной памяти верны

Победный май салютами сверкает,
Он радуется теплом сердца людей,
И День Победы время украшает,
А это жизнь делает ценней.

Война ушла в далёком сорок пятом,
Но эхо лет доносится до нас.
Потери близких не забыть, ребята,
И скорбной боли не исчерпан час.

Год победителя сегодня отмечаем:
К могилам дедов мы, скорбя, идём,
Героев наших память воскрешаем,
Цветы и свечи бережно несём.

Мы благодарны памяти людской,
Истории, что честно проходили,
И биографии России вот такой,
Земле родной, что вместе защитили.

Берём пример, гордимся, вспоминаем
Их подвиги в тылу и на фронтах.
Посмотрим фотографии, вздыхаем,
А иногда, бывает, и в слезах.

Фашизм нужно просто уничтожить,
Он на земле не должен зло чинить!
Людская воля это сделать может,
И мир народам прочный подарить.

Сегодня, в юбилейный День Победы,
Дань почести святой им отдадим.
Поклонимся душой отцам и дедам,
Спасителям Отечества своим!

Символы Победы

Единство духа переживших годы
И выживших в горниле той войны –
Ведь в этом сила русского народа,
Все в этом перед совестью равны.

Нам завещали прадеды и деды
Нести святую память сквозь года,
И в наших душах – символы Победы
Живут, не умирая никогда.

Курган Мамаев – символ нашей славы
И мужества солдатского вовек,
В одном порыве защитить Державу
Тогда поднялся каждый человек.

Пусть время годы, годы отмеряет,
Но мы победной памяти верны.
Блокадный хлеб и флаг напоминают
О подвиге народа всей страны.

К могилам Неизвестного солдата
Идём с цветами память их почтить.
Кто потерял соседа, сына, брата –
И это в сердце будем мы хранить.

Как здорово, что в перечне традиций
«Бессмертный полк» от года в год растёт.
«Живей живых» – в народе говорится,
С портретов близких памятью цветёт.

С отвагою и стойкостью примерной
Народ готов за Родину стоять.
Со скорбью будем помнить СОРОК ПЕРВЫЙ,
Но вечно СОРОК ПЯТЫЙ прославлять!

Фронтвой треугольник

Спешит военно-полевая почта
Доставить треугольник фронтвой.
А иногда бывало даже ночью,
Чтобы успеть к атаке боевой.

В окопе, блиндаже, снегу, болоте
Солдата грела строчка от родных.
Недавно почту привезли им в роту
С вестями о победах трудовых.

Письма из дома ждали посильнее,
Почти равняли с кухней полевой.
Ведь для бойца ценнее и милее
Был треугольник сердцу дорогой.

Конвертов нет, бумаги маловато.
Во сне он слышит голос: «Напиши!»,
А завтра в бой, на смерть идти солдату,
Сержант тихонько: «Парень, поспеши».

Писали мало, коротко, по делу,
Что жив-здоров, сражается с врагом.
В конце письма приветов ворох целый,
Наказывал беречь детей и дом.

А дома и, особенно, в деревне
Носили эти письма по дворам.
И соблюдали все обычай древний –
Делиться горем, спрятать его – срам.

Гордились, вспоминали и мужали,
Писали коллективно письмецо.
Свой труд победе твердо обещали,
Поддержка, дружба были налицо.

На подвиг весточка родная вдохновляла,
Давала силы жить и побеждать,
А иногда настолько удивляла,
Могла и раны даже исцелять.

Свой скромный вклад достойно нес в Победу,
Все вытерпел военный почтальон.
И есть что вспомнить ветерану-деду,
За что не зря медалью награжден.

Леонид Латынцев

Председатель литературного объединения «Проталинка». Является его активным участником с момента образования в 2014 году.

Родился 20 сентября 1949 г. в пос. Кичибаши Новоселовского района Красноярского края. В 60-х годах переехал в село Ермаковское, где после окончания Абаканского политехнического техникума стал работать инженером-механиком в Ермаковском ДОКЕ, затем начальником спец. цеха «Сельхозтехники». В 1990 году был переведен директором «Райтотсбыт», откуда в октябре 2009 года ушел на заслуженный отдых.

Встреча отца с фронта

Мой отец воевал
И победу ковал, и, покончив с войной,
Он вернулся домой:
На груди ордена,
На висках седина.
Средь наград на груди
Орден Красной Звезды,
Пулевое раненье в руке,
И осколок от мины в ноге.

Мать встречала, жена,
Сына два и дочурка одна.
Сыновья подбежали, узнали
И ручонками ноги обняли.
Дочка плачет, сопит,
Подходить не спешит.
– Это папка не мой!
Наш совсем не такой,
Он у нас молодой
И никак не хромой.
Это дядька чужой,
С перебитой рукой.
Я не знаю его,
Мыждемся с войны своего!

Отец молча дочурку обнял,
Улыбнулся и на руки взял.
Дочка дико глядит,
Но прижалась к груди
И коснулась щеки,
Слезы с глаз потекли.
И щебечет, погон теребя:
– Я совсем не узнала тебя...
Это ж ты, дорогой,
Ты, мой папка родной!
Со слезами целует она,
Плачет мать и рыдает жена.
Все в слезах обнялись:
Слава Богу, живой.
Дождались!

Побег в детство

Эх, босое, счастливое детство,
Как же быстро года пронеслись,
Колдовское придумать бы средство,
На минутку туда б унести.

В реке детства опять искупаться,
На горячем песке нагишом полежать.
Все бы отдал, чтоб там оказаться,
И по лужам босым пробежать.

По крутым буеракам полазить,
В шалаше, наигравшись, вздремнуть,
Возвращаясь домой, попроказить,
За горохом в чужой огород заглянуть.

Но найти невозможно секрета,
Чтоб придумать нам средство сие,
И используя слово поэта,
Будем помнить счастливое детство свое.

Анатолий Майнагашев

Родился 14 ноября 1956 года в селе Московское, Усть-Абаканского района, Хакасия.

Учился в Красноярске в сельскохозяйственном техникуме по специальности агроном.

Переехал в с. Ермаковское в 1985, последние 24 года работал мастером в ДРСУ, сейчас на заслуженном отдыхе.

Писать стихи начал в 1998 году.

Вера

Моей родины России
Золотые купола,
Что стрелой пронзают небо,
Им столетья – не беда.

А ее святая ВЕРА,
Православная она,
Душу каждого согрела,
В сердце каждого вошла.

Наш Господь хранит Россию,
Ее землю и моря,
Не найдется в мире силы
Крепче русского меча.

Это меч в руках солдата,
Что однажды брал Берлин,
Невский, князь, своим указом
Его в руки нам вложил.

И ребята за Отчизну
Свои жизни не щадят,
Кто, когда-то в этом мире
Крепче русских был солдат!

Будет жить страна Россия,
Будет жить ее солдат,
Пока ВЕРА будет в силе –
Никому нас не сломать.

ВЕРА в Родину, в Россию,
ВЕРА в Господа отца,
ВЕРА в мужество и силу
Русской армии Христа.

ВЕРА в русского солдата,
Что сейчас врага громит.
РУССКИЙ ДУХ сильнее ада!
То история гласит.

Щит России

Ребятам выпала судьба
Вновь защищать свою Россию.
Опять к нам в дом пришла беда,
С войной пришла к нам вражья сила.

Поднялись тысячи ребят,
И каждый в сердце за Отчизну,
За ними сотни встали в ряд
И миллионы за Россию.

И этот щит пробить нельзя,
Нет в нем ни трещин, ни пробоин,
На место павших вновь всегда
Встают здесь новые герои.

И сколько бы ни шла война,
Героев новых поколение
Не подведёт оно тебя,
Моя Россия, нет сомненья!

Россию победить нельзя
Пора запомнить то варягам,
И русский будет жить всегда
Назло всем недругам поганым.

Донбасс – то русская земля,
И пусть запомнят это в мире –
Он к нам вернулся навсегда
Под щит и флаг родной России.

И будем мы стоять всегда
За землю русскую, ни пяди
Не отдадим мы никогда
На поругание проклятым!

Русским матерям погибших сыновей

Вновь ваше сердце каменеет
От боли за сынов своих.
Оно вот только не черствеет
И продолжает их любить.

С войной пришедшие невзгоды
Вновь жалят в самые сердца.
Мальчишек, что ушли с порога,
Уж многих не вернуть назад.

И эта боль от их утраты
Осталась с вами навсегда,
Что может быть страшнее ада –
Так эта матери тоска.

Любимый сын, её надежда,
Двадцатилетний навсегда,
В бессмертный полк вступил навечно,
Встал рядом с павшими тогда...

Мы в журавлиной видим стае,
Что пролетает в небесах,
Сынов ушедшие отряды,
Поднявшие России стяг.

Не плачьте по сынам, родные,
Ведь для того и рождены,
Чтобы быть защитой для Отчизны
В минуты скорби для страны.

Их имена все в книге жизни –
Господь заботится о них.
Когда-нибудь мы будем с ними.
Сейчас же помним мы про них.

У вечного огня

У вечного огня стою сейчас:
В нем сполохи прошедшей той войны,
В нем отраженье снова вижу я
Тех праведных боев моей страны.

У этого огня сейчас стоят
Со мною рядом те, кто был тогда
На рубеже и грудью защищал
Страну мою от лютого врага.

Здесь ветераны прошлой той войны
Пред памятью погибших в тех боях
Склонили головы они свои,
Скупые слезы в их глазах блестят.

Склонимся же и вместе с ними мы
И вспомним мы всех тех, кто воевал,
Кто жизни положил за жизнь страны
За нас, за всех в прошедших тех боях.

Любовь Майорова

Любовь Алексеевна родилась в 1934 году в Новополтавке Ермаковского района, Красноярского края.

Наверное, нет в Ермаковском человека, который не знал бы Любовь Алексеевну. И как высококвалифицированного фельдшера, четверть века отработавшего на скорой помощи, и как неутомимого пропагандиста медицинских знаний и здорового образа жизни, и как внештатного корреспондента газеты «Нива», и просто как добрую, умную женщину, с которой приятно общаться. Любовь Алексеевна – Почетный житель села. Сегодня она находится на заслуженном отдыхе, но между тем всегда в курсе происходящих в районе событий и всегда желанный гость на любой творческой встрече.

У братской могилы

Здесь скорбь людская сердце холодит.
Боль матерей – она так ощутима.
Цветы кругом и братская могила.
Утратой вечной здесь огонь горит.

В столбце фамилий год рожденья...
Вокруг такая тишина...
В граните братские могилы –
Их нам оставила война.

Креплюсь под ношей тихой скорби...
Кругом цветущие поля.
Шепчу беззвучными губами:
- Спасибо, добрая земля.

За то, что стала ты красивей,
Мудрей, нарядней и сильней.
Быстрее зажили твои раны.
Быстрее, чем раны у людей.

Вы свое отслужили

Вы свое отслужили,
Отгремела война,
Что живыми остались,
В том не ваша вина.

Только сердце все помнит,
Ночью раны болят,
Должен все превозмочь ты,
Потому что солдат.

Заросли все дороги,
По которым прошел,
Сколько в жизни нелегкой
Потерял и нашел.

На военных страницах
Отпечатал свой шаг,
Измерял жизнь уставом,
Потому что солдат.

Вот и годы, как версты,
Мельтешат на пути,
Все трудней, тяжелее
По дороге идти.

В рюкзаке за плечами –
Старость, немощь, инфаркт.
Ты несешь эту ношу,
Потому что солдат.

Память детства

Когда сентябрь позолотит березы,
На травы бросит желтые мазки,
Из детства выплывет ржаное поле.
На нем не собранные колоски

И баба Марфа, что звонила в школе,
Сзывая ребятишек на урок,
Стояла посреди ржаного поля,
Держа в руках полупустой мешок.

Старик Егор вспахал весною поле,
Посеял рожь, когда она цвела,
Как черный ураган июньским утром,
Рассветы путая, пришла война.

Ушел Егор, а вместе с ним два сына –
Все трое за Отчизну полегли...
Роняет зерна перезревших колос
И клонится от горя до земли.

Дождливым сентябрем убрали жито,
Сноп тугие увезли на ток,
Дела управив в школе, бабка Марфа
Спешит собрать последний колосок.

Нельзя ему на поле затеряться,
Рассыпать теплое граненое зерно –
Оно – живая память о погибших,
Как никогда стране оно нужно.

В тот трудный год, девчонкой босоногой
Нелегкий познавала я урок:
Все отдавать во имя жизни людям,
Живым – последний с поля колосок.

Маруся Плахута

Родилась 24 марта в 1969 году, на Урале в Пермском крае, в поселке Зюкайка. В простой рабочей многодетной семье. Образование среднее. В 1989 году переехала в Красноярский край, в г. Лесосибирск, где и осуществляла свою трудовую деятельность, была предпринимателем. Сейчас на пенсии. Сменила место жительства с Севера на Юг Красноярского края. В Ермаковском районе поселилась в маленьком таежном поселке Большая речка. Здесь сама природа дает умиротворение и вдохновение.

Я не знаю, куда попаду...
Может, в рай, коль бывал уж в аду.

Разрывает на части снаряд,
И осколки, братки, здесь летят.

Страшно было, чего тут скрывать –
Чаще Бога я стал вспоминать.

И мечтал до победы дожить,
Чтоб и дальше Отчизне служить.

Через минное поле прошел,
Дружбу честную здесь я нашел.

«Грузом триста» звали меня:
Защитила от пули броня.

И сегодня, побрившись впервой,
Маме я написал, что живой.

И на кителе – ордена.
Я бывал, где калечит война.

Я не знаю, куда попаду...
Может, в рай...
Коль бывал уж в аду...

Галина Фомина

Галина Сергеевна родилась 17 августа 1940 года в поселке лесозаготовителей Тахтай, Ермаковского района, Красноярского края.

После школы работала на стройке, затем в торговле. Сейчас на заслуженном отдыхе. Писать начала в 2005 году сначала прозу, а потом и стихи.

Дети войны

Мне хочется вернуться в свое детство,
Пройти по нашей улице пешком
И вспомнить тех друзей,
С которыми когда-то
Мы здесь гоняли мячик босиком.
А вспомнить есть о чем, оно не забывается,
Уж очень трудные те были времена,
А объясняется оно уж очень просто –
Всею причиною была война.
Она, как вихрь, по улице промчалась
И заглянула в каждый дом,
Распределив, кто дома остается,
А кто пойдет на фронт.
Горько заплакали наши мамы,
А за ними заплакали мы,
Еще не поняв, что случилось,
Мы испугались самой войны.
Отцов увезли на машине,
И остались мы с мамой одни,
Повзрослев в это время сразу
Не на год, не на два, не на три.
Вся работа, забота о детях –
Все на мамины плечи легли,
Как смогла она не сломаться,
Пережить это все и остаться в живых.
И мальчишки, совсем еще дети,
Своим мамам на помощь пришли –
Они в доме отцов заменили,
Видно было, мужчины росли.

А когда с фронта письмо приходило,
Его старались все прочитать,
И в письме, где-нибудь между строчек,
Про своих всем хотелось узнать.
Ну, а если в дом несли похоронку,
Хотелось вскочить и прочь убежать,
Но плач ребятишек и их ручонки
Заставляли остаться
И эту боль превозмочь.
Так и жили в работе, заботе
И с фронта ждали хороших вестей.
И однажды Москва объявила:
Все! Победа! Конец войне!
И тогда слезы радости, горя, печали
Все смешались и из глаз потекли рекой,
Только люди их совсем не стеснялись,
Лишь иногда тихонько смахнут со щеки рукой.
Много лет с тех пор миновало.
Те мальчишки, девчонки давно подросли,
По земле достойно прошли, прошагали
И теперь с уважением их называют –
«Дети войны».

Детство, опалённое войной

В те военные сороковые годы мы жили в небольшом рабочем посёлке лесозаготовителей Тахтай. Это моя малая родина. Располагался он у слияния двух рек – Тахтай и Нарысы, в отрогах Саян. Это одно из красивейших мест в районе, объявленное в этом году заказником. Окружающая тайга и рыбные реки помогали выживать жителям: они кормили, поили и обогревали Тахтайцев.

Жаль, что нет больше этого посёлка, остался он только в памяти народной. Дома и жителей прокатившейся в стране волной укрупнения перевезли в ближайший посёлок – Большую Речку. Осталась память о том времени, Тахтайцах и таёжном посёлке. Когда началась война, мне не исполнилось и года. Не помню возвращения с фронта раненого отца. Но день Победы врезался в память. В центр нашего посёлка бежали возбуждённые люди, они обнимались, ликовали, смеялись и плакали. Трудно передать словами состояние их души.

Пережив эхо войны и как-то успокоившись, люди стали приходить в себя. Жизнь продолжалась, надо было восстанавливать производство, поднимать на ноги детей. Старики, женщины и подростки во время войны заменили ушедших на фронт мужчин. Вдовы несли свой тяжкий крест и

после Победы. Почему-то их в посёлке называли по фамилии: Шуклиха, Жучиха, Бадаиха, Самойлиха, Портняжиха... Возможно, вернись с фронта их мужья и стань во главе семейств, они были бы как все: Вера Жукова, Мария Шуклина, Мария Самойлова... Но они не вернулись, и их жёнам и детям было жить гораздо труднее, чем нам, у кого отцы хоть и израненные, инвалиды, но возвратились домой.

Мой отец, оправившись после ранения, проработал всю свою жизнь кузнецом, а с ним трудилась молотобойцем моя мама до тех пор, пока не подросли мои старшие братья Пётр и Григорий. Им, старшим, рано пришлось познать тяготы военного времени. Наравне со взрослыми они готовили лес, бродя целыми днями по пояс в снегу. Промокшая одежда стояла коробом и за ночь не успевала просохнуть. Брёвна стаскивали на лошадях к плотбищу и складывали в большие штабеля. Зимой к нам приезжали колхозники из соседних хозяйств помогать готовить и вывозить лес. А весной заготовленную древесину сплавляли по рекам. Труд тоже нелёгкий. Иногда на это уходило всё лето. Половодьем далеко разносило брёвна по берегам и многочисленным протокам. Сплавщики по пояс в холодной в воде много здоровья и сил отдавали работе, многие из них не дожили до 60-летия Великой Победы, в том числе и мои сёстры и брат. Паша Песегова, Аня и Пётр Струковы.

Но остались ещё из того дальнего времени старожилы, и ныне здравствующие в посёлке Большая Речка. Это Маргарита Вострикова, Анна Шевкунова, дай им Бог здоровья! Пусть все знают об этих замечательных женщинах-труженицах. А мы, дети войны, испытавшие ещё в самом начале своей жизни голод и холод, старались о себе заботиться сами. С приходом весны на проталинах копали корешки кандыков, которые казались нам очень вкусными и сладкими. Затем шли за черемшой, пучками, пиканами, саранками. А когда поспевала ягода, зрели орехи, то и вообще жили вольготно, делали запасы на зиму.

Многое из нашего детства ушло безвозвратно, многое стало забываться. Но вкус военных конфет – горошек – ощущаю и сейчас, словно это было вчера. Где-то мама их достала и угостила меня и моего брата. Они были такие беленькие и кругленькие. Брат быстро управился с ними. А я, чтобы продлить удовольствие стала медленно их сосать. Управившись с одной, принялась за другую и нечаянно её проглотила. Сколько было слёз, что мой праздник так быстро закончился. Успокоилась только после того, как мама дала мне ещё одну конфету.

80 лет Победе. На праздничном столе найдётся место и конфетам, теперь уже не таким, как тогда, цветному горошку. В день Великой Победы они будут напоминать мне о моём детстве, опалённом войной, а также о тех, кто вынес эти суровые годы, не согнулся и дал путёвку в жизнь новым поколениям. Пусть на земле царит мир.

Мой милый, если б не было войны...

22 июня 1941 года стало чёрным днём для многих сотен человеческих судеб. Многое пришлось изменить в жизни и от многого отказаться, ведь началась Великая Отечественная война. Наступило тяжёлое испытание для всего советского народа.

Так и в судьбе моих героев. Проводила девушка своего любимого на фронт. Тяжёлое было расставание, ведь война – это место, откуда не все возвращаются, а они так любили друг друга, поэтому осенью договорились пожениться. И вот теперь их планы изменила война.

Сильно Анна переживала разлуку, было больно и обидно, но теперь ей ничего не оставалось, как ждать своего Володю. А вскоре и первое письмо пришло, где любимый сообщал, что пока он в учебке и будет проходить курсы. Второе же письмо получить не успела, её тоже забрали в армию и направили на ускоренные курсы медсестёр.

Так началась их военная жизнь. Володю после окончания курсов отправили на фронт, там и начались его военные действия. Хватило всего сполна. Он испытал позорное отступление и время, когда армия вела наступление, освобождая наши города. Было и ранение, но небольшое. Он был просто везучий.

Аня же, окончив курсы, была отправлена в госпиталь, где и стала работать медсестрой. Госпиталь находился недалеко от линии фронта, а поэтому работы было очень много, раненых солдат то и дело подвозили, всем нужно было помочь, а тяжёлых – отправить в тыл. Каждую новую партию раненых солдат Аня бежала встречать с тревогой, вглядываясь в лица, боясь увидеть своего Володю, но пока всё обходилось. Письма приходили редко, с доставкой почты на войне были трудности, вот и приходилось ждать, ждать, ждать.

И надо же было так случиться, что приглянулась симпатичная, чернобровая медсестра Анна командиру Виктор Петровичу, а потом он стал преследовать её, пытаться обратить её внимание на себя, чаще встречаться на её пути, делал замечания, по поводу и без повода, приглашал к себе на разговор, но она была непреклонна и не принимала его явные ухаживания. У неё в сердце был только один Володя, за него она переживала, его ждала и надеялась, что война скоро закончится и они встретятся.

А в это время Виктор Петрович от знаков внимания перешёл к решительным действиям, он не давал ей проходу.

Она же всё отвергала. И вот однажды он заявил ей: «Или ты будешь моей, или отправлю на передовую».

Что такое передовая, Анна хорошо знала из рассказов раненых солдат, знала, что оттуда можно не вернуться, а ей так хотелось жить! Молодая, красивая, любящая и любимая, она не знала, как поступить и тогда решила, что, может, всё обойдётся, и уступила, побоялась передовой. Вскоре она поняла, что беременна. Встал вопрос, что делать, как жить, и, конечно же,

пока можно было, работала. Писать письма Володе перестала. Признаться любимому во всём не могла, а обманывать тоже было больно, вот и решила она молчать, ведь тогда у Володи будет надежда на то, что письма просто не доходят. Она боялась за его жизнь. А время неумолимо быстро бежало вперёд, и наступил срок родов. У Анны благополучно появилась на свет дочка. Радости особой она не испытывала, так как ребёнок был не от любимого человека и она от этого страдала, а потому было принято твёрдое решение подрастить дочку и уехать домой. О её рождении Анна никому не сообщала.

Володя же продолжал воевать. Наши войска уже по всем направлениям перешли в наступление, продвигаясь быстро, освобождая наши города, и каждый солдат мечтал скорей дойти до самого логова фашистов.

Дочка у Анны уже подросла и однажды она решила: пора ехать домой, только домой. Собрав кое-какие вещички, она просто сбежала от Виктора Петровича. С трудом добралась до дома и так удивила своим появлением родных, что трудно это передать, ведь она приехала не одна, а с дитём, но для родителей это было не так важно, главное, жива. Первое, что постаралась выяснить Анна, это – жив ли Володя и очень обрадовалась, что он живой, воюет и часто спрашивает о ней.

А вскоре и война закончилась. Радость, всеобщее ликование и надежда на лучшую жизнь. Уже начали возвращаться с войны солдаты. Неподдельная радость на лицах у тех, чьи отцы, сыновья вернулись домой. Боль и отчаяние для тех, к кому уже не вернуться их родные. С тревогой ждала Анна возвращение Володи. Он же, демобилизовавшись, как на крыльях полетел домой к своим родным, к своей любимой. Наконец дома. Крепко обнял соскучившихся родителей и спросил: «Аня дома?» «Да, – ответила мать – только...», но он уже не слышал её дальнейших слов, он побежал к ней.

Вот она – родная улица, до боли знакомая с детства, дом с лавочкой у калитки, где они сидели долгими вечерами, говоря о любви, и знакомое крыльцо. Прыгая через две ступеньки минутой позже, он уже открывал дверь.

Анна стояла у стола на кухне. Вот оно, родное, долгожданное лицо, как он тосковал по нему.

– Аня! – сказал он и шагнул к ней. И в ту же секунду он увидел, как она слегка пошатнулась и отвела руку назад. В первый момент он не понял, почему она не бросилась к нему, как это было когда-то, невольно бросил взгляд на руку и увидел прячущегося за ней ребёнка. «Аня...», – прошептал он, и вдруг всё понял.

Он долго был на войне. Он знал много искалеченных человеческих судеб. Он видел ребят, узнавших об измене любимых, как они бросались под пули, не жалея своей жизни. Знал, что происходило и с девушками, там, не по их воле.

Война, будь она проклята! И, сжав до боли зубы, он выскочил на улицу, не сказав больше ни слова. Теперь он понял, почему родители на

вопросы об Ане, писали мало и сбивчиво, они очень боялись за его жизнь. Как пьяный, он шёл обратно домой, а придя, бросился на койку вниз лицом и долго лежал, не двигаясь. Отец вышел на крыльцо и сидел там, выкуривая папироску за папироской. Мать же что-то тихо переставляла на кухне, незаметно вытирая фартуком накатившиеся слёзы.

Володя тяжело пережил свою встречу с любимой. Но жизнь есть жизнь. Недаром говорят, время лечит, и всё же, про Анну он ни с кем говорить не хотел, он продолжал безумно её любить.

Шли годы. Анна растила дочку, но ей было очень тяжело видеть Володю, но не быть с ним и она решила уехать с дочкой в соседнее село, там говорили, она вышла замуж. Муж оказался жестоким человеком и обижал её, зная о любви Анны к другому мужчине.

Володя тоже женился на спокойной миловидной девушке, которая его очень полюбила, он же не мог ей ответить тем же, но оказался хорошим мужем и отцом. Жена, зная о его большой любви к Анне, ни разу не сказала и не проявила недовольства по этому поводу.

Так и жили они, каждый со своей семьёй, но мысленно постоянно вместе, любя и страдая.

Однажды, как всегда, Володя пришёл с работы, жена собрала ужин. Сев за стол, он принялся есть. Жена, сидя напротив за столом, тихо сказала: – «Анна умерла». Он вздрогнул и спросил: «Когда?». Она ответила. Положив ложку на стол, он поднялся и вышел на улицу. Пошёл туда, где они часто бывали, на их любимое место, на берег реки, где они часами сидели, любуясь «Лунной дорожкой», которая, ярко сверкая на поверхности воды, соединяла два берега так, как соединяются воедино два любящих сердца. Потом подошёл к берёзке, под которой они много раз спасались от дождя, обнял её и всё думал, думал, вспоминая и прощаясь. Домой вернулся поздно и потом ещё долго ворочался, не мог уснуть. А утром, когда он встал, жена увидела, как посеребрила его виски седина. С того дня он «замкнулся», ушёл со своими думами в себя, чувствовалось, какую тяжёлую ношу положили ему на плечи.

Про Анну же говорили, что это трагический или специально подстроенный случай, но она сгорела.

Вот так война разлучила два любящих сердца. А какая могла быть счастливая семья.

И так хочется закончить свой рассказ словами из песни: «Мой милый, если б не было войны...».

Наша
Наша

герои
герои

Научная библиотека СФУ
Scientific Library of SFU

В этом разделе представлены документальные материалы об отцах, дедах, и прадедах, бабушках и прабабушках – родственниках сотрудников Научной библиотеки СФУ, принимавших участие в Великой Отечественной войне, и тех, кто работал в тылу и выживал в тяжелое послевоенное время.

Сведения собраны из семейных архивов потомков и интернет ресурсов, посвященных поиску и систематизации информации о героях ВОВ.

«Все дальше и дальше от нас эхо Великой Отечественной войны. Все больше обрастают легендами имена героев боевых сражений, все меньше становится среди нас ветеранов.

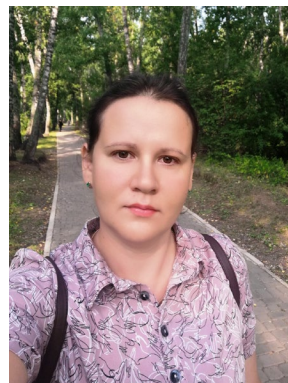
Но память благодарных потомков не становится меньше. Годы отдаляют события, но не признательность живущих сегодня на Земле.

Мы помним, мы гордимся!».

*Надежда Шевченко,
главный библиограф Отдела читательных залов НБ СФУ.*

Оксана Исмагилова

Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Щербаковы

Щербаков Степан Владимирович

Мой прадед, родился в 1900 году в селе Восточное, Минусинский район, Красноярский край. Был призван в январе 1942 года. В феврале 1943 года погиб в брянских лесах.

Щербаков Георгий Степанович

Родной брат моей бабушки родился в селе Восточное, Минусинский район, Красноярский край в 1926 году. Окончил школу офицеров в 18 лет и ушел на фронт. Прошел всю войну от Москвы до Берлина во фронтовой разведке. Дослужился до звания младшего лейтенанта. После войны служил в КГБ. Умер в 1961 г.

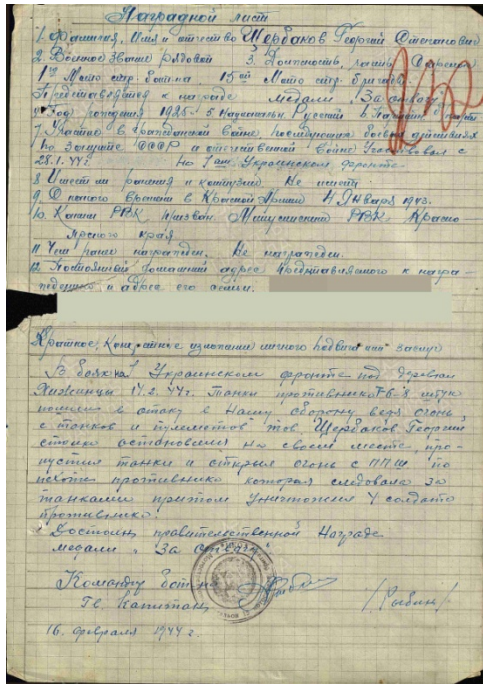
Награждён двумя медалями «За отвагу».

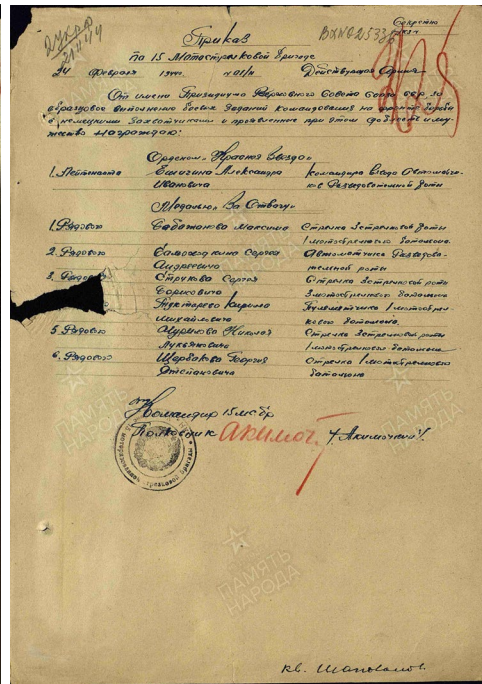
Георгий Степанович Щербаков

Георгий Степанович с женой

Наградной лист, 1944 г.

Приказ о награждении, 1944 г.

Ивановы

Мой дед, **Иванов Владимир Семенович**, 1929 года рождения, село Восточное, Минусинский район, Красноярский край.

Во время войны пошел работать в 12 лет на комбайнах и тракторах, чтобы кормить младших братьев и сестер, т. к. отца и старших братьев забрали на войну.

Владимир Семенович Иванов

Памятник героям ВОВ.
Село Восточное

Остальные Ивановы домой не вернулись.

Иванов Семен Ефимович

Мой прадед, родился 1905, селе Восточное Минусинского района Красноярского края.

Погиб в декабре 1944 года.

Иванов Федор Семенович

1919 г.р., село Лугавское, Минусинский район, Красноярский край.

Призван в феврале 1940 г.

Погиб в январе 1942 г.

Иванов Сергей Семенович

1924 г.р., село Восточное, Минусинский район, Красноярский край.

Погиб в сентябре 1942 г.

8х-4604е Указ в нем п.п. 13-11-42

39. КАЗАНОВ Тимофей Григорьевич	1911	Чулымский р-н	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
40. ТАКАТЦ Татьяна Сергеевна	1919	Восточное	-	Минусинский р-н в 1940 г. июне м-це	Мать.	в 1940 г. в августе м-це
41. КОММОНОВА Татьяна Степановна	1921	М-Тун	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
42. МУХАМЕТОВ Габриель Алек.	1913	г.Тазань	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
43. БИЛОВ Иван Фёдорович	1928	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г. ноябре	Мать.	в 1942 г. в марте м-це
44. СОВЕТОВ Михаил Иванович	1926	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1940 г. марте	Мать.	в 1940 г. в августе м-це
45. ТИХОНОВИЧ Степан Тихонович	1924	Великий р-н	-	Александровский р-н в 1940 г.	Мать.	в 1940 г.
46. АНТОНОВ Константин Михайлов	1911	с. Восточное	-	Минусинский р-н	Мать.	в 1940 г. в ноябре м-це
47. МИХАЙЛОВ Андрей Петрович	1908	Тунгуски	-	Минусинский р-н в 1941 г.	Мать.	в 1944 г.
48. УВАКОВ Иван Сергеевич	1903	Лугавское	-	Минусинский р-н в 1941 г.	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
49. БОЛДОВ Николай Михайлович	1903	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г. ноябре	Мать.	в 1940 г. в августе м-це
50. ГАЛКИН Александр Иванович	1916	"	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
51. СТАВКОВ Сергей Петрович	1915	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1940 г. ноябре	Мать.	в 1940 г. в августе м-це
52. ПИКИН Алексей Иванович	1917	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1943 г. в марте м-це
53. ПОТРАКОВ Валентин Михайлов	1909	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г. ноябре	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
54. УВАКОВ Семён Владимирович	1905	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г. марте	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
55. КАЗАНОВ Мария Сергеевна	1924	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1940 г. марте	Мать.	в 1940 г. в августе м-це
56. ТАКАТЦ Татьяна Сергеевна	1919	с. Восточное	-	Минусинский р-н в 1941 г.	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
57. КОММОНОВА Татьяна Степановна	1921	с. В-Тун	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це
58. МУХАМЕТОВ Габриель Алек.	1913	г.Тазань	-	Минусинский р-н в 1941 г. августе	Мать.	в 1941 г. в августе м-це

Список погибших, 1942 год.

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/>

Татьяна Кожухина

Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Михайлин Василий Ефремович

Мой дед Михайлин Василий Ефремович родился в 1923 году в Томской области, д. Новотроице. На фронт был призван в 1942 году. Сперва была подготовка новобранцев в Юргинских лагерях и потом отправка на фронт. Был старшим сержантом, командиром мелкокалиберного зенитного орудия. Место службы: 245 зенап 41 зенад, Волховский, Ленинградский, Прибалтийский фронт.

Василий Ефимович Михайлин

У деда было много медалей и орденов. Первую получил за оборону Ленинграда. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», «За победу над фашисткой Германией». Имел награды и за труд в мирное время.

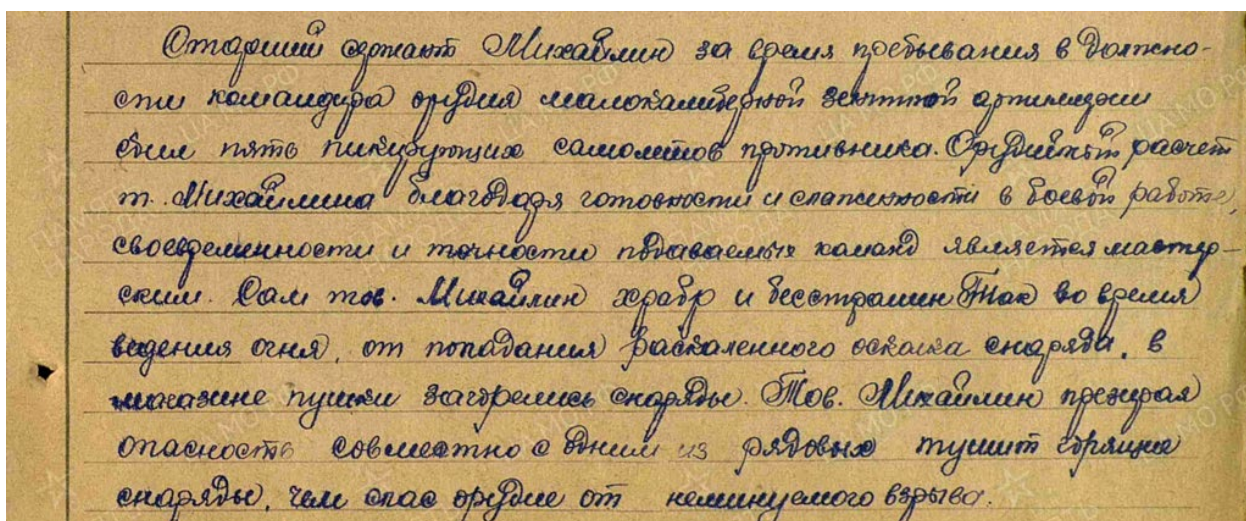
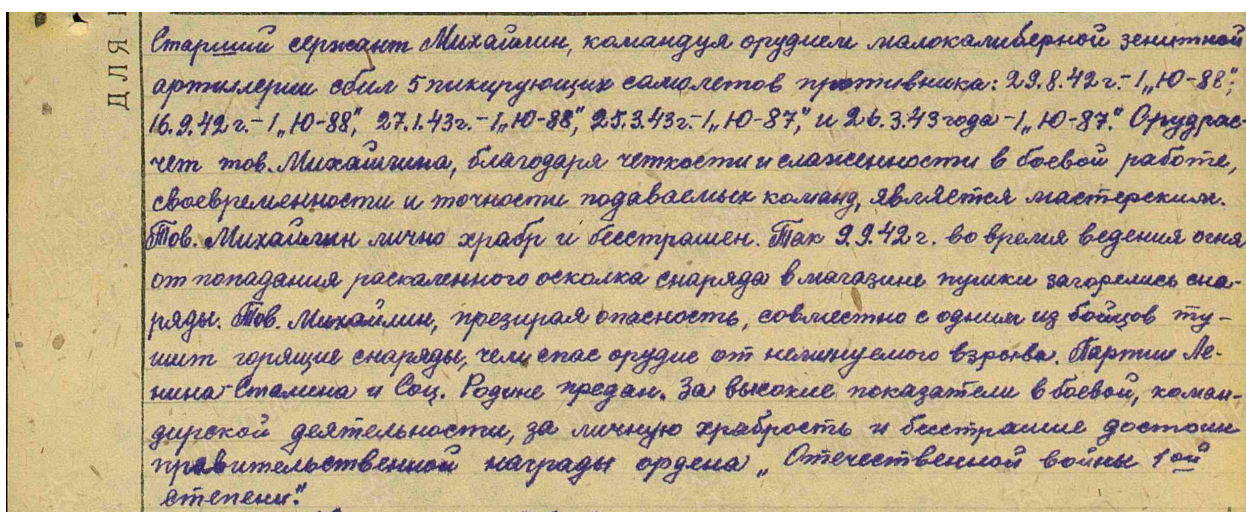
Дед был храбрым и бесстрашным, пользовался авторитетом у товарищей. Не боялся рисковать жизнью ради спасения друзей и боевого орудия. Он был смелым, открытым, добрым человеком.

Был контужен под Псковом. Рассказывал, что они с товарищем договорились смотреть друг за другом, так как часто от взрыва людей

засыпало землей. И если заметить, где накрыло, то можно откопать из-под завала. Это спасло деду жизнь. Взрывной волной его откинуло в воронку и засыпало, а товарищ увидел и быстро откопал. После госпиталя дед вернулся в строй. Последствия контузии проявлялись всю оставшуюся жизнь сильными головными болями.

Победу встретил в Прибалтике, в Риге, где остался жить и работать после войны. Там же познакомился с моей бабушкой. Женился. Потом по комсомольской путевке поехал поднимать целину. Через несколько лет с семьей вернулся на родину, в Томск, где работал на заводе Сибэлектромотор, пройдя трудовой путь от слесаря инструментальщика до заместителя начальника производства.

Умер в 70 лет, в 1993 году. Похоронен в Томске на аллее ветеранов.

Подвиги Василия Михайлина (из наградного листа, 1943 г.)

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/>

Елена Мельникова

*Главный библиотекарь Отдела обслуживания № 1
(по естественным и гуманитарным наукам)*

Мельников Андрей Фёдорович

25.06.1920 – 20.01.2002

Воинское звание: гвардии ефрейтор.

Родился в Украинской ССР в селе Ненадыха Тетиевского района Киевской области.

В армию был призван Нижне-Ингашским военкоматом в 1940 году. Служил в 84 отдельном железнодорожном строительном батальоне; 4 гвардейского артиллерийского полка; 355 медсанбате.

Андрей Фёдорович Мельников

Участвовал в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Был демобилизован в июле 1946 года.

На фронте был военным водителем. Возил противотанковую артиллерийскую пушку с 1941 по 1942 год. Потом служил в медсанбате 95 гвардейской стрелковой дивизии, возил раненых. Из этой воинской части и был демобилизован.

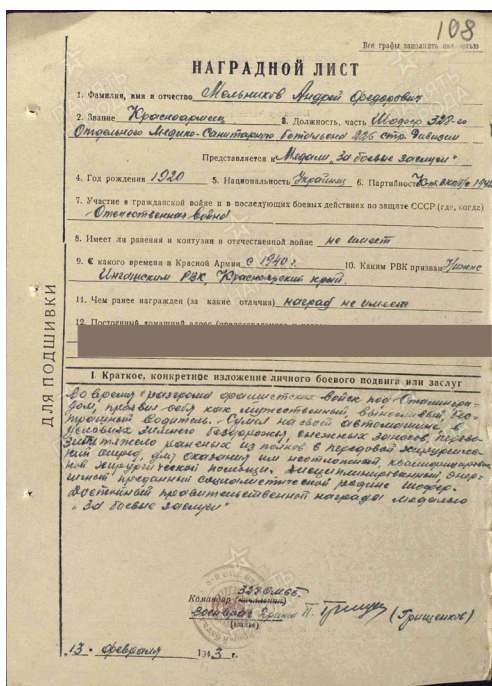
Принимал участие в обороне Сталинграда, в Курско-Орловской битве, в освобождении городов: Полтава, Первомайск, Кременчуг. Участвовал в освобождении Польши, Чехословакии. Окончание войны встретил в Праге.

Был награжден орденами «Красной звезды» и «Отечественной войны II степени»; медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и памятными юбилейными медалями: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы», «40 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет победы в Великой Отечественной войне». В 1996 году награжден медалью Жукова, а в 2000 году знаком «Фронтовик 1941-1945».

После войны работал водителем в пассажирском автотранспортном объединении, а после выхода на пенсию работал там же водителем-инструктором.

За труд в мирное время награжден орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За трудовую доблесть».

Внесён в книгу памяти «Накто не забыт... Красноярский край, том 2, Крансноярск, 2001».

Наградной лист

Страница в книге памяти

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/>

Светлана Мицкевич

Главный библиотекарь Отдела формирования информационно-библиотечных ресурсов

Казаков Борис Демьянович

Родился 24 июля 1909 г. в посёлке Берёзовка Боготольского района Красноярского края

25 июня 1941 г. был призван Сталинским РВК г Красноярск в 143 полевой автохлебозавод хлебопёком. Воевал в составе Сибирской дивизии А. Д. Березина, сформированной в Красноярском крае. Принимал участие в боях под Ржевом. Весной 1942 г. был госпитализирован, а в июне 1942 – уволен в запас по болезни. После госпиталя трудился в народном хозяйстве. Скончался 4 апреля 1995 г. и похоронен на Бадалыкском кладбище как участник ВОВ при содействии Военкомата Советского района г. Красноярск.

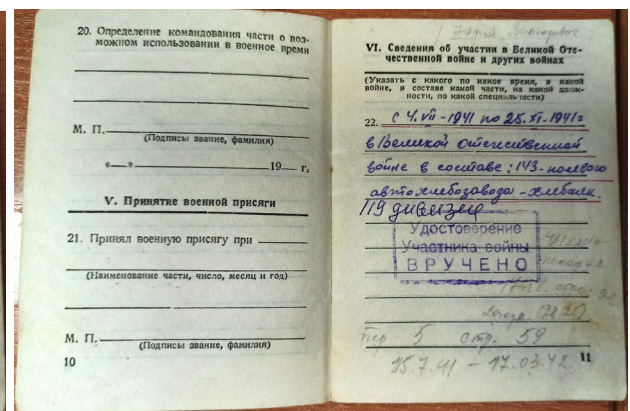
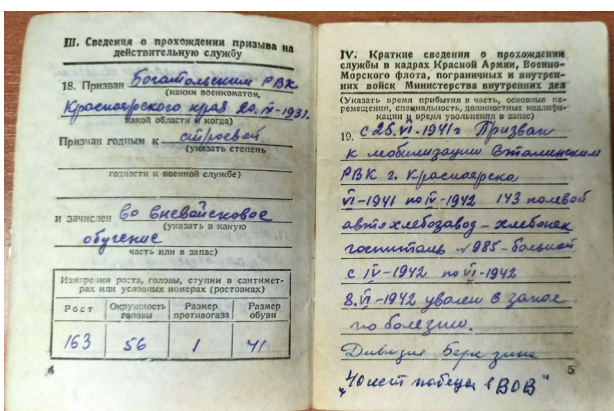
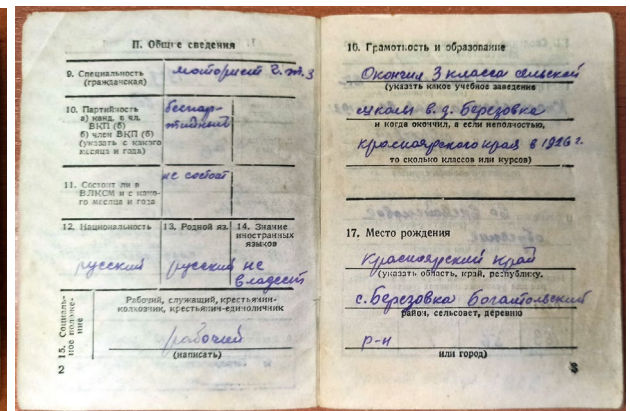
Казаков Борис Демьянович

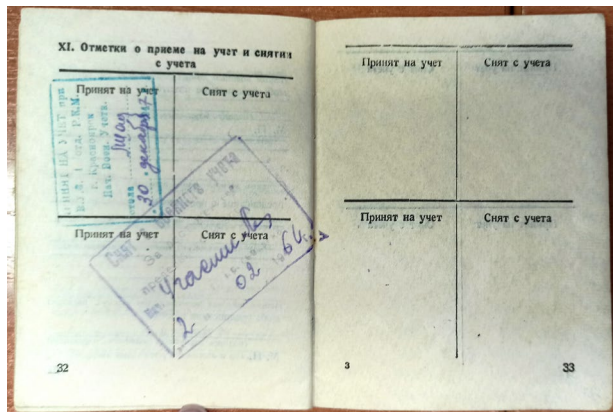
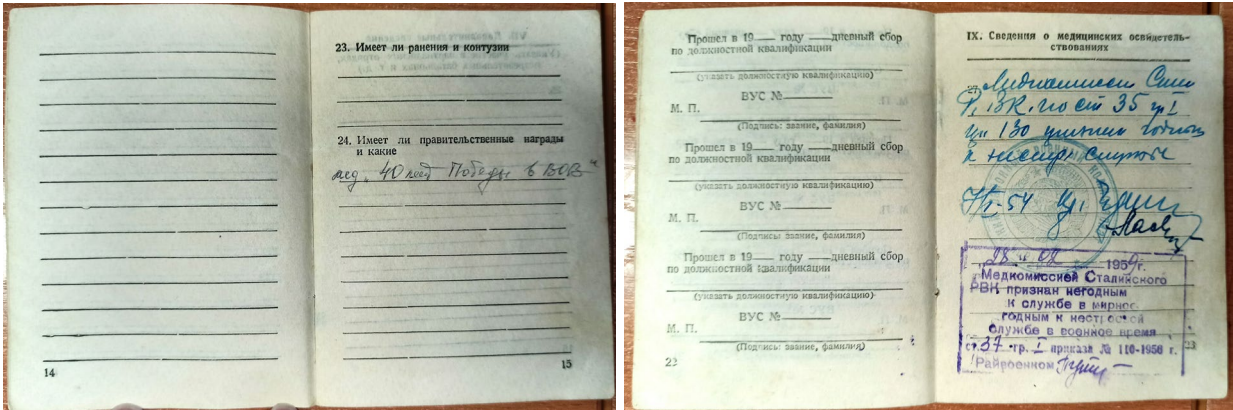
В 1945 г. был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945». В 1985 награждён орденом «Отечественной войны» II степени. Занесён в книгу памяти «Никто не забыт: Красноярский край, 1941-1945. Т.1. – Красноярск, 2000».

Орден «Отечественной войны»
II степени

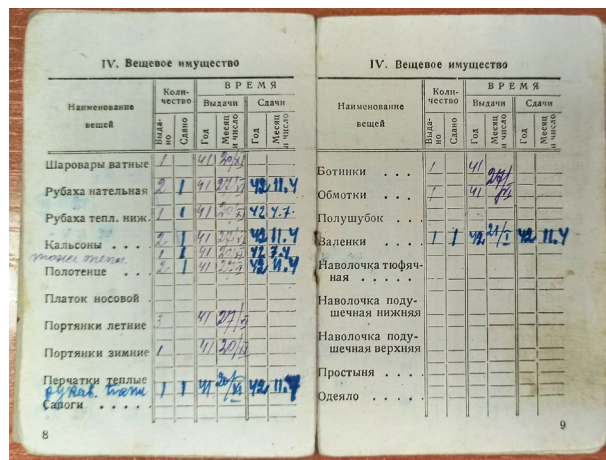
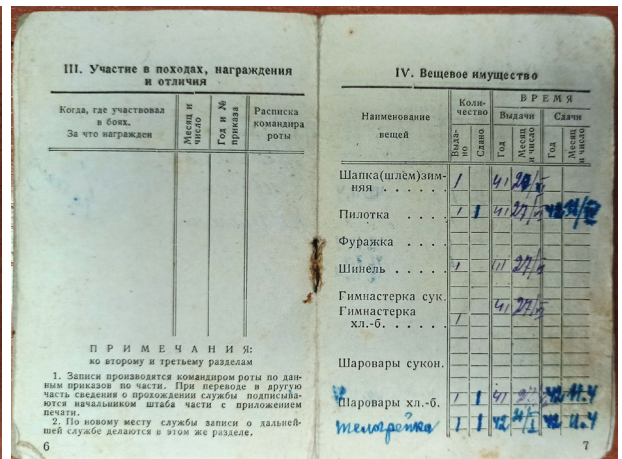
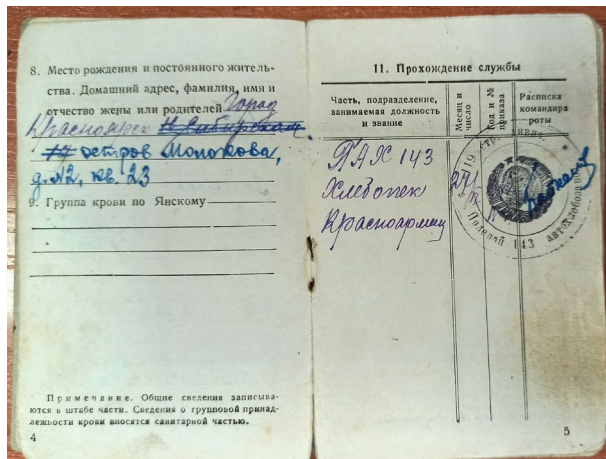
Медаль «За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941-1945»

Военный билет Казакова Б.Д.

Красноармейская книжка Казакова Б.Д.

Ирина Мозго

Начальник Отдела читальных залов

Быков Михаил Сергеевич

Мой двоюродный дедушка, родной брат моей бабушки родился в 1921 году в Белоруссии в деревне Дразно Витебской области Лепельского района.

В 1931 году семья переехала в Сибирь. Жили в деревне Долгий Ручей Боготольского района Красноярского края.

В 1940 году был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке, откуда и был отправлен на фронт. Воевал под командованием К. К. Рокоссовского командующего войсками Центрального фронта. Принимал участие в Курской битве 1943 года и битве за Днепр в августе-октябре 1943 года.

Во время боевых действий был серьезно ранен, контужен. Из 40 человек в отряде в живых осталось только шестеро. Долгое время провел в госпитале.

Награждён тремя медалями, в том числе, «За оборону Кавказа», за битву на Днепре и др.

Умер 19 июля 1984 года.

БЫКОВ
Михаил Сергеевич

Наталья Новик

*Главный библиотекарь Отдела обслуживания № 2
(по торгово-экономическим наукам)*

Разумовский Семён Иванович

Мой дед. Он пришел с Финской раненный. Лето отработал в колхозе. А к зиме его снова призвали.

Воевал на Ленинградском фронте. Пропал без вести.

На фото он держит на руках свою дочь Пелагею, мою маму.

Семён Разумовский с дочерью

Дарья Паршина

Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Паршин Иван Гаврилович

Родился в деревне Канарай Дзержинского района Красноярского края.

Воинское звание: Сержант

Воинская специальность: стрелок, командир отделения, музыкант.

Имеет награды: «За победу над Японией» и юбилейный орден «Отечественной войны II степени».

Это мой дедушка. Он служил восемь лет с 1938 по 1946 годы на Дальнем Востоке, участвовал в боевых действиях с милитаристской Японией.

Дедушка пришел из армии с подорванным здоровьем, поэтому ему пришлось много лечиться.

В декабре 1946 года дедушка женился на моей бабушке, Науменко Екатерине Никоноровне, они прожили в мире и согласии 57 лет, родили троих сыновей. Были порядочными людьми, настоящими тружениками, скромными и честными, такими я их помню.

Иван Гаврилович Паршин

641 бригада артиллерийского дивизиона

Александр Рассеев

*Главный библиотекарь Отдела читальных залов
(2018-2023)*

Боровиков Евгений Андреевич

Мой дед, отец моей мамы – труженик тыла. Он родился в селе Тасеево Красноярского края в 1929-м году. Когда началась Великая Отечественная война, ему было почти 12 лет. Дома только мать и трое детей. Это мой дедушка и две его сестры. Они учились в школе, а в свободное время, а иногда и вместо занятий работали в поле. Мужской силы в колхозе не осталось, приходилось очень много работать женщинам и подросткам. Они возили на коровах (лошадей тоже забрали на фронт) солому, зерно, все, что им говорили старшие, ответственные за работу. Никто не сбегал и не прятался. Дисциплина была строгая. Ребята понимали, что их труд нужен в тылу. Все жили под девизом: «Все для фронта, все для победы!».

Помогали школьники и на посевной, и на уборочной. Сами не всегда сыты были, ходили на поле, где собирали колоски и мерзлую картошку. Еще, дед рассказывал, что позже их стали забирать на лесозаготовки. Они заготавливали дрова. Пилили, конечно, ручной пилой. Никто не жаловался на тяжелую работу, хотя уставали, мерзли руки и ноги. Ведь одежда была плохенькая. Носили, что придется, что оставалось от старших родственников. И так было во всех районах края. Малолетние труженики тыла ковали победу на трудовом фронте.

Родина не забыла о своих героях. Мой дед награжден медалью «Малолетнему труженику тыла», юбилейными медалями участника Великой Отечественной войны. К мемориалу Победы 9 Мая он ходил с наградами на груди.

Дедушка никогда не любил вспоминать о военном времени. Как отправляли посылки для солдат на фронт (у деда воевали дяди на войне), как перечисляли деньги, как сдавали яйца, молоко, шерсть, сметану и масло государству, был специальный план сдачи.

А вот о работе в послевоенное мирное время он рассказывал с удовольствием. Дед был хорошим токарем в Тасеевском леспромхозе, коммунистом, ударником коммунистического труда, победителем социалистического соревнования многих лет. За многолетний добросовестный труд он награжден многими почетными грамотами и

благодарностями. Еще он был спортсменом-лыжником. Защищал честь района на соревнованиях. Я горжусь своим дедом!

Черных Надежда Андреевна

Моя двоюродная бабушка из Мотыгинского района Надежда Андреевна Черных молоденькой и красивой девушкой ушла на фронт. После учебы была направлена в часть. Она была прожектористкой в Одессе. Дошла военными дорогами с боевыми товарищами до Победы. Очень полюбила этот город, который защищала от врагов. Всегда мечтала в нем жить. Мечта, правда, не осуществилась, но на экскурсию в Одессу она ездила. На фронте была смелой, решительной, ответственной и дисциплинированной.

После войны вышла замуж, родила двух дочек. У нее было много внуков и правнуки. Мы всегда помним бабу Надю, ее родные носят ее портрет в составе Бессмертного полка.

Надежда Черных (справа) с однополчанкой

Чугунова Полина Степановна

Еще я хочу сказать несколько слов о моей прабабушке Поле. Она тоже жила в Тасеевском районе, проводила на фронт своего мужа. Он не вернулся, погиб в первые годы войны. Баба Поля всегда его помнила. Она одна вырастила двух сыновей. Меня впечатлил её рассказ и я посвятил ей свое стихотворение.

У обелиска

А ты стоял у обелиска,
Что в самом центре, на холме?
Читал фамилии из списка?
Встречал знакомые тебе?

А я стоял у обелиска
С прадеда именем так близко.
Погиб совсем он молодой
Весной, в последний самый бой,
Когда страна ждала Победы,
Когда она почти пришла!

Когда письмо летело: «Верим,
Что враг разбит. Ты жди меня!».
«Встречай меня», – читала сыну
Вдова по имени Полина.

Рукой я глажу снова буквы...
Вот так росли и сын, и внуки:
Одна на всех была Победа!
И обелиск! И память деда!

Ну, хоть однажды ты проснись!
Я расскажу, как мир, как жизнь.
И только ветер... Тишина...
Святое место у огня...
Никто оттуда не придёт –
Навечно забрала война!

А мы, пока живём на свете,
А после нас и наши дети
Придём в победный май к огню
Найти фамилию свою...

Найти, чтобы ценить потом
Ещё сильнее родной свой дом
И жизнь, к которой так привык...
Святое место – обелиск!

Мария Романова

Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Паневин Василий Ефимович

Мой дед родился 7 апреля 1917 г. в селе Березовка Чаинского района Томской области.

Призван в армию в 1942, служил рядовым в составе 65 стрелкового полка 43 стрелковой дивизии.

Награждён медалью «За боевые заслуги» и Орденом Отечественной войны II степени.

Умер 10 января 1987 г.

Василий Ефимович Паневин

Будучи в составе 65 гвардейского стрелкового полка на западном фронте под г. Вязьма получил легкое ранение. По излечении из госпиталей попал в жел.дор. батальон и на восстановительных работах показал образцы самоотверженного труда в выполнении приказ-заданий командования.

Так, при укладке шпал на участке Гжатск-Колесники зап. ж. д. довел норму выработки до 150%.

Подвиг Василия Ефимовича

Татьяна Сергиенко

Начальник Отдела автоматизированной библиотечно-информационной системы

Глумов Дмитрий Фёдорович

Мой дедушка, Глумов Дмитрий Фёдорович, родился в 1922 году в селе Моисеевка Краснотуранского района Красноярского края. Был призван в армию в октябре 1941 года Краснотуранским райвоенкоматом.

Участвовал в Великой Отечественной войне с февраля 1942 года. Рядовой стрелок.

Ранен, инвалид Великой Отечественной войны 1 группы.

Награждён медалями «За Отвагу», Орденом Великой Отечественной войны I степени.

Демобилизован в августе 1942 года по ранению. Проживал в селе Моисеевка.

Умер в августе 1991 года.

Дмитрий Фёдорович Глумов

Анастасия Стулова

*Главный библиотекарь Отдела читальных залов
(2023-2024)*

Стулов Борис Иванович

Мой прадед, Стулов Борис Иванович родился 27 апреля 1924 в городе Коломне Московской области.

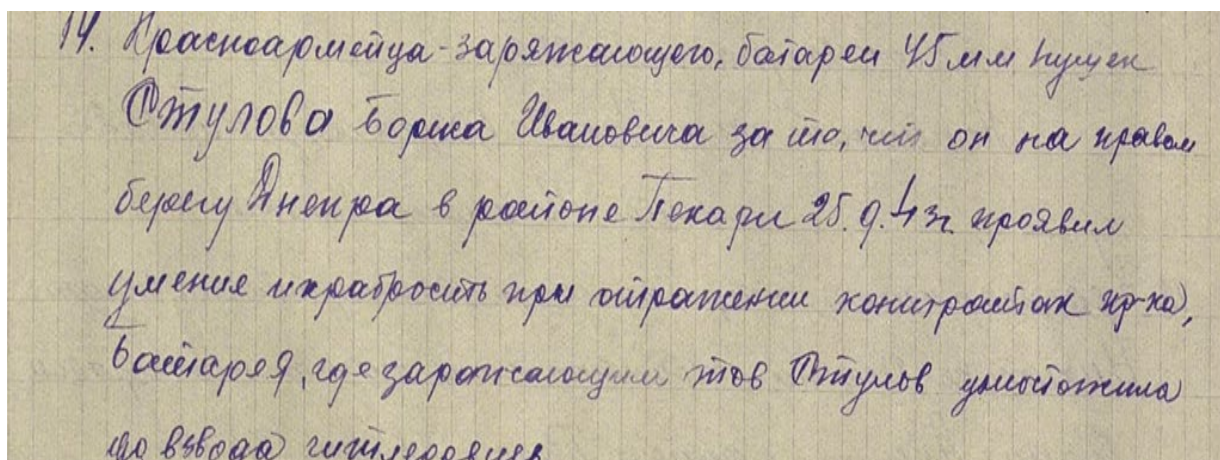
В Великой Отечественной войне участвовал с 1943 года, будучи призванным Сталиским РВК. Служил в 667 стрелковом полку 218 стрелковой дивизии. Был сперва рядовым, потом получил звание гвардии сержанта и затем лейтенанта.

Борис Иванович награждён множеством медалей, в том числе «За боевые заслуги» и «За взятие Берлина», и орденов, среди которых Орден Славы III и Отечественной войны I и II степеней.

Борис Иванович Стулов

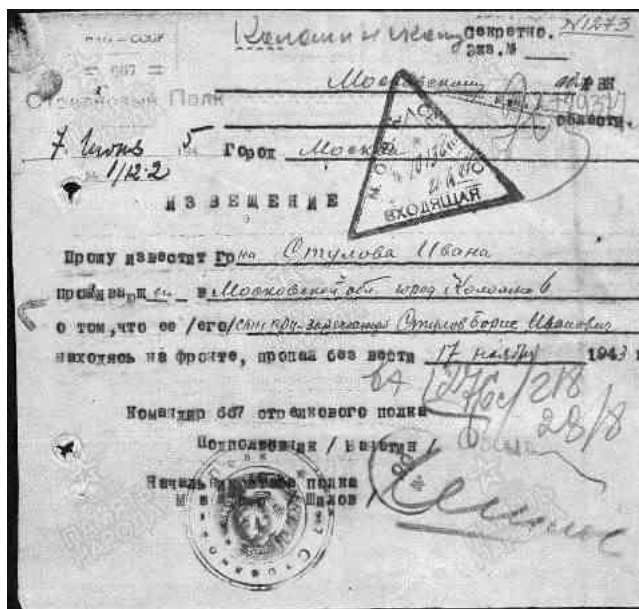
Во время боевых действий был ранен под Вислой, после перевезён в Житомир, где и завершил свой боевой путь.

Подвиг красноармейца Стулова

Ушел из жизни в мае 2006 года, не дожив двух дней до праздника День Победы.

Отмечен в книге памяти «Книга Памяти. Российская Федерация. Краснодарский край. – Т. 7. – Краснодар, 1994».

Извещение «Пропал без вести»

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/>

Екатерина Федотова

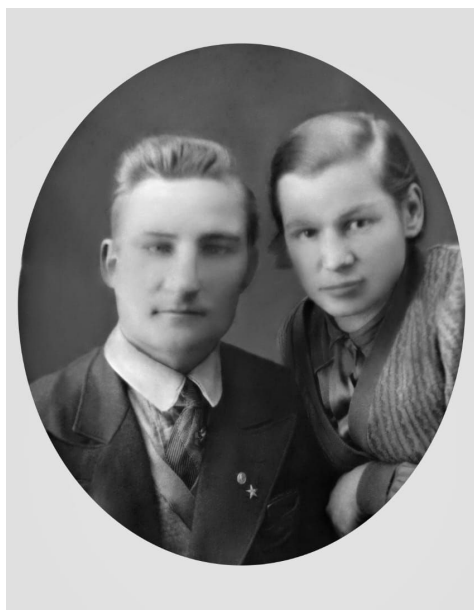
Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Щенников Алексей Иванович

Мой прадед Алексей Иванович родился в 1915 году в деревне Никоново Ивановского района Свердловской области. В Красную армию был призван Алапаевским РВК Алапаевского района Свердловской области в 1941.

Воевал в должности механика-водителя. Принимал участие в боевых действиях под Киевом, у станции Кожанка. Во время одного из боёв сгорел в танке в 1943 году.

Щенников Алексей Иванович с женой Еленой Ивановной

Похоронен в Украине. В Кожанке, где и погиб.

Отмечен в книге памяти «Память: Свердловская область. Том 3. – Екатеринбург, Сред-Урал, 1994».

ИМЕННОЕ СПИСОК

Приложение к № 4988 С П Р А В К А

ИРБЕЙСКИЙ ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ОБЛАСТИ 47 ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ЗА период с 8 ноября по 30 декабря 1943 года.

№ п/п	Фамилия Имя и Отчество	Военная часть	Должность	Пол	Место и год рождения	Военный госпиталь / место захоронения	Дата и место гибели	Место захоронения / место рождения
1.	А Д Е К И И Михаил Михайлович	Гвардии МЛСБригада	Артиллерийский полк	М	1924, Омская обл., Калачинский район, с/пос. Калачинский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Смоленская область, Смоленский район, д. Давыдовское с/пос. Калачинский район Омская обл.
2.	И В А Н О В Григорий Михайлович	Гвардии Средняя	Механик полк	М	1918, УССР, г. Ровно, Киевская обл., Ирпавский район, с/пос. Ирпавский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	УССР, Ровно, Киевская обл., Ирпавский район, с/пос. Ирпавский РБС
3.	И В А Н О В Александр Васильевич	Гвардии Средняя	Командир батальона	М	1910, Ленинградская обл., Сосновский район, с/пос. Сосновский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Ленинградская область, Сосновский район, с/пос. Сосновский РБС
4.	Л О С И В Сергей Константинович	Гвардии Средняя	Фельдшерский полк	М	1924, Омская область, г. Калачинский, Ленинградская обл.	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Омская область, г. Калачинский, Ленинградская обл., с/пос. Калачинский РБС
5.	Щ Е Н Н И К О В Алексей Иванович	Гвардии Средняя	Механик полк	М	1915, Свердловская обл., Ильинский район, д. Ильинское	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Свердловская обл., Ильинский район, Ильинское с/пос. Ильинский район, Ильинское с/пос. Ильинский район, Ильинское с/пос. Ильинский район
6.	С И М И Сигор Мордванович	Гвардии Средняя	Командир батальона	М	1924, Мордовия, Дарьинский район, с/пос. Дарьинский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Мордовия, Дарьинский район, Дарьинский район, Дарьинский район, Дарьинский район
7.	И В А Н О В Михаил Григорьевич	Гвардии Средняя	Полковой кухарка	Ж	1924, Омская обл., Калачинский район, с/пос. Калачинский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Омская область, Калачинский район, Калачинский район, Калачинский район, Калачинский район
8.	С У Д И Л Михаил Иванович	Гвардии Средняя	Механик полк	М	1915, Омская обл., Ирбейский район, с/пос. Ирбейский РБС	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Омская обл., Ирбейский район, Ирбейский район, Ирбейский район, Ирбейский район
9.	И В А Н О В Сергей Константинович	Гвардии Средняя	Механик полк	М	1924, УССР, г. Дрогобыч, Львовская обл., Дрогобычский район	Убит в бою 8.11.43 Калачинский РБС	Калачинский РБС	Львовская обл., Дрогобычский район, Дрогобычский район, Дрогобычский район, Дрогобычский район

ИМЕННОЕ СПИСОК ПОГИБШИХ В 1943 ГОДУ
ИРБЕЙСКИЙ ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ОБЛАСТИ 47 ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Щенников

Список погибших в 1943 году

Памятник Алексею Щенникову в Кожанке

Фаттахова (Щенникова) Валентина Алексеевна

14.07.1941 – 08.09.2020

Моя бабушка Валентина Алексеевна родилась в селе Юдино Ирбейского района Красноярского края. В Красноярск приехала в 17 лет. Больше 20 лет проработала токарем на Красноярском заводе Комбайнов. Присвоен статус «Дети войны».

Валентина Алексеевна на своём 70-лети

Елена Филимонова

*Сотрудник Научной библиотеки КГТУ/СФУ (2003-2010).
Окончила Политехнический институт СФУ по специальности Электроснабжение.
Живу в Сосновоборске. Работаю АО «Решетнёв».
Замужем. Двое детей.*

Мой прадед

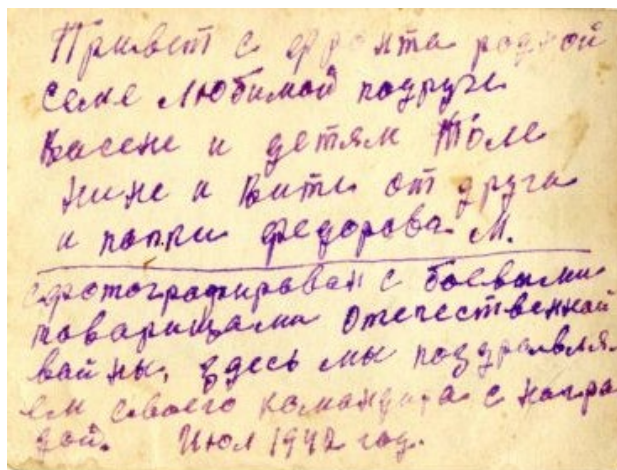
Наша семья чтит свои корни. Собирает информацию о родных. У нас есть семейное древо, которое все время пополняется. Гордость нашей семьи – прадед Михаил. Дедушка моей мамы – Шевченко Надежды Геннадьевны. Михаил Васильевич Федоров – это Достойный человек с большой буквы.

При всех своих достижениях и заслугах, он был скромным спокойным человеком. Он родился в 1910 году. В Великую Отечественную Войну в июне 1941 года прадед Михаил был призван на фронт шофером. Он прошел путь через всю Россию до Кенигсберга.

Прадед Михаил получил благодарственную грамоту, в которой был отмечен за участие в овладении важным опорным пунктом обороны немцев – городом Ярцево, овладении областным центром – городом Смоленском, овладении городами Оршей, Минском, Лидой, Бенкхайм, Тройбург, Хайльсберг, Хайлигенбайль.

В июле 1942 года отправил своей семье фотографию с такими словами.

Михаил Фёдоров (в машине справа) с однополчанами

В нашей семье сохранились медали прадеда Михаила: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга».

После войны Михаил Федоров работал в Каратузском районе, после в Ужурской водокачке. Внучка Надежда вспоминает, что дети очень любили бывать в доме Михаила Федорова. Они устраивали деду с бабой концерты на верстаке, пели песни, читали стихи. Михаил Федоров всегда был спокоен и уравновешен, никогда не рассказывал о войне, своими руками мастерил мебель, собрал мопед. Он приходил всем на помощь. Надежда вспоминает деда: «Он был высокий и худой. У него с бабой Васеной было четверо детей. Жили они дружно».

Дочь Михаила Федорова Валентина живёт в городе Сосновоборске со своей семьей. Она рассказывает, что её папа был добрым, честным и отзывчивым человеком. Он был коммунистом. Окончил всего один класс, но при этом был очень умным человеком. В восьмом классе помогал дочери решать задачи. Михаил Федоров был печником, хорошо разбирался в машинах, моторах, всё электричество проводил сам. В доме сделал всю мебель своими руками. Ремонтировал швейные машинки и умел шить из меха шапки. Подшивал валенки. Он был замечательным мужем и отцом. В их доме никогда не звучали матерные слова. Михаил Федоров был уважаемым человеком!

Умер мой прадед в 1971 году после длительной болезни.

Когда есть возможность, наша семья выходит с портретом прадеда в Бессмертном полку. Когда такие шествия не предусмотрены, портрет украшает окно правнуков, либо внучки Надежды.

Елена Цыро

Главный библиотекарь Отдела читальных залов

Цыро Михаил Яковлевич

Это дед моего мужа. Он родился 1925 году в селе Вознесенка Шегарского района Томской области.

Служил в 547 стрелковом полку 127 стрелковой дивизии рядовым.

В январе 1944 года на него пришла похоронка, что он был убит 23 декабря 1943 г. и захоронен в Украинской ССР Житомирской области, Радомышльского района, в селе Ельнич (могила 1147).

Но произошло невероятное: он оказался жив и отметил не один ещё День Победы. Ушёл из жизни в июне 2004.

Михаил Яковлевич награждён медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.».

Внесён в книгу памяти «Вспомним всех поимённо. Томская область. Том IV: С-Я, дополнительный список. – Томск, 1994».

Михаил Яковлевич Цыро

**Творческая
лаборатория
“Высокого берега”**

Елена Азаренко (Радкевич)

Окончила юридический техникум, затем - Восточно-Сибирский институт туризма. Интересуется вопросами психологии, астрологии и философии, пишет стихи и прозу. Публиковалась в юбилейном номере альманаха «На высоком берегу», вып.10.

Я взаперти, то холодно, то жарко,
Бросает в пот, и коченеют ноги,
А дни проходят в ожиданьи «завтра»,
Чтоб встать на путь по избранной дороге.

Несутся дни, недели, как в тумане,
И время замерло уже давно.
Я заплутал в самообмане,
А в мыслях: «Как не повезло...».

В жестоком мире, лживо-иллюзорном,
Легко застрять, куда бы ты ни шёл.
И бродит разум - ожиданьем взорван,
Тупик, я сам тебя нашёл.

Сочится свет сквозь каменные стены.
Кто за стеной? Надежда, ты жива?
И десять месяцев кровь стынет в венах
В очередном обмане бытия.

И вновь мой разум протестует:
Ползи вперёд и бейся до конца,
Когда душа болит, тоскует...
Прервался сон... Как долго я спала...

Николай Ерёмин

Сибирский поэт.

Родился 26 июля 1943 года в городе Свободном Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М. Горького в Москве. Член СП СССР, Союза российских писателей и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин».

Выпустил в свет Собрание сочинений в 6 томах и трёхтомник поэзии «Небо в алмазах». Является автором-составителем проекта «Миражисты». Автор многих книг прозы.

Лауреат премии Константина Кедрова, «Хинган», «Нефритовый Будда» и «Сибирский Лев» Победитель конкурса «День поэзии Литературного института – 2011» в номинации «Классическая Лира». Дипломант конкурса «Песенное слово» им. Н.А. Некрасова. Награждён Почётной грамотой министерства культуры РФ.

80 лет спустя Поэма сонетов

1. Сонет про сон во время дождя

Сергею Прохорову

Сон во время дождя –
Самый радостный сон.
Мне, как будто шутя,
Дарит молнию он!

Гром ворчит вдалеке,
Потому что она
Не в него налегке,
А в меня влюблена!

Не на шутку, всерьёз...
Почему? Не вопрос!

Сколько радуг в окне!
Счастьем светится дом.
И приходит ко мне
Детства сказочный гном...

2. Сонет о моей любимой

У моей любимой
Профиль - лебединый.
Крылья - в небеса,
Просто чудеса!

У моей любимой
Голос - соловьиный,
Творчества исток –
Запад и Восток...

У моей любимой
Взор – непобедимый,
А душа – ей-ей,
Не поспоришь с ней.

Боже! Ведь она –
Тоже влюблена...

3. Сонет бурлеск

Меня Гусинский знает Павел,
И знает Павел Полуян.
Они сказали – я исправил
Стихи свои, от счастья пьян.

О, дружных критиков семья!
Теперь – Полу-Гусинский я.

А ведь хотел неровным часом
Стать Карабасом Барабасом,
Когда Мальвины всех времён
Пегаса звали: - Артемон! –

И другом был мне, как в кино,
Миллионер Буратино!
В сонете - память и мечта,
И всё ж чего-то не хвата...

4. Троянский сонет

Троянский вирус заразил меня
И превратил в Троянского коня:

Внутри – жена и шестеро ребят,
Смышлёных и послушных жеребят...
Которые, играючи, глядят,
Увы и ах, в смартфон или айпад...
И в самоизоляции сидят,
И выйти без приказа не хотят
Туда, где непрерывно – вот те на! –
Увы, идёт Троянская война...
Богатства лютых всадников – несметны...
Они же почему-то не бессмертны:
Ни те, кто скачет со щитом... Ни те,
Кто пал с коня – и стонет на щите...

5. Сон? Нет

Идёт гражданская война...
Куда идёт, никто не знает,
Зачем друг друга убивает,
Как враг врага... О, времена!

Жизнь не нужна. А смерть нужна,
Увы, и Дьяволу, и Богу.
Дед умирает понемногу...
А внук – мгновенно. Вот те на!

Откуда вдруг – за дроном – дрон?
Они летят со всех сторон!
И вся родная сторона
В огонь и гром погружена...

Какой кошмарный жуткий сон!
- Сынок, проснись! – Но длится он...

6. Сонет не для дураков

Эдуард Русаков:
«Мой папа – японский шпион».
Из книги рассказов

Снился Эдик Русаков,
Всем читавший в этот раз,
Скажем, не для дураков,
«Про шпионов» свой рассказ...

Где герой, хорош-пригож,
Ах, на автора похож,
Ироничен и правдив,
Пел на заданный мотив:

- Славно, Господи спаси,
Слыть шпионом на Руси!

Хороша Япония...
Там царит гармония.
А в России каждый год
Всё идёт наоборот.

7. Сонет Владимиру Монахову

Увы, лекарства нынче дорогие!
И все – подделки, что ни говори...
Но, слава Богу, средства есть другие,
Они – бесценны... Даром их бери:

Стихи – снотворные
(Для спасения от пессимизма),
Стихи тошнотворные
(Для очищения организма)

И стихи Чудотворные!
Для воплощения оптимизма...

Но перед употреблением – Внимание:
Летом ли, зимой –
Так как есть противопоказания –
Прошу посоветоваться со мной!

8. Сонет про зов разлуки

Давно ни папы нет, ни мамы.
Я стар, устал... И – Бог ты мой! –
Код генетической программы
Владеет мною и страной...
Жизнь с каждым годом всё дороже.
Две трети срока – позади.
Но мне всё кажется, о, Боже,

Они - как будто впереди...
И сердце рвётся из груди...
И я за помощью в пути
К Тебе протягиваю руки
На фоне пережитых бед...

Но до сих пор на зов разлуки
Ответа не было и нет...

9. Сонет про моего друга

Мой друг считал себя поэтом,
Но не писал при всём при этом
Стихов... Как все, спокойно жил,
Чужие дачи сторожил...
Пускал в сторожку на ночлег
Бездомных пишущих коллег...

Недаром все до одного
Любили угощать его...
Кто и за что его поджёт?
Об этом знает только Бог...

И вот – не много и не мало –
Одним поэтом меньше стало...
Об этом я, увы и ах,
Прочёл в Последних новостях.

10. Сонет отсюда в никуда

Позади – пустырь...
Скит, острог, монастырь...
Где нас ждут, Пегас,
В этот поздний час?

А нигде не ждут
Нас – ни там, ни тут.
Ни свечей не зажгут,
Ни вина не нальют...

Скит, острог, монастырь...
Хороша Сибирь, -
Пустота, пустырь,
Ввысь, и вдаль, и вширь...

И отсюда в никуда –
Путеводная Звезда...

11. Сонет про девятый месяц

Сколько в стержне гелевых чернил,
Столько будет длиться жизнь моя.
Муза, дай ещё немного сил!
Мы нужны друг другу – ты и я.

Подари мне чудное мгновенье
Ново-неземного вдохновенья!

Муза, ты не так ещё стара,
И к тебе стремится детвора...
Не случайно есть ещё у нас
Гелевый пленительный запас.

Я душою молод. И к тому ж,
Муза мия, - твой надёжный муж:
Ты не зря девятый месяц – Ах! –
Ходишь с новой книгой на сносках...

12. Сонет про Гоголя, Толстого, Салтыкова-Щедрина

Как Гоголь, сказавший: «Чем хуже, тем лучше!» –
Писавший в Италии «Мёртвые души»,
Как Лев Николаевич, вовсе не глуп,
Я тоже б, о Боже, издал «Живой труп»
В стране замороженных трупов,
Где в центре стоит «Город Глупов»...
И ездил бы в край замороченных Трампов...

Но путь на Руси у всех одинаков.
И Гоголь роман – не велик и не мал –
Совсем не случайно поэмой назвал.
И тут же итог-продолженье пророк -
Чего б это ради? - безжалостно сжёт,
Сказав: «У поэтов иная стезя:
В Крыму – крематорий. Туда нам нельзя!»

13. Сонет про это

Степанов запел под гитару «про Это»:
Ну да, про любовь к музам
Этого света...

И музы: «Мы рады!» -
Раз в месяц меж дел
К Степанову-барду
Спешат в ЦДЭЛ...

Где Нина Краснова
Меж винных забот,
Невинная, снова
«Про Это» поёт,

Солируя в хоре и в нужный момент
Вставляя обценный рязанский акцент.

...Хор нарочит... Но в хоре что-то есть:
Не зря звучит любви Благая весть!

**14. Сонет о видеомах Вознесенского и о
принудительном труде**

Андрей, свободою ведом,
Ей-ей, был мастер видеом!

Где век по кличке Супер-Стар,
Как Зек, душой и телом стар,
Пел всюду на принудтруде:
«Светить всегда, светить везде!»

...Увы и ах, промчались годы
В местах лишения свободы...
Где век ХХ-й – вот скандал! –
Весь век свободы не видал.

...И вновь, увы, в душе и вне
Такая тьма по всей стране,
Что хочется запеть опять,
Как Вознесенский: - Тьматьматьмать!

15. Сонет про не убий!

Поэт имеет бледный вид:
- О, пощади меня, Ковид!
Как будто рыба – с головы –
Я начал портиться, увы...

А рядом – что за времена!
В дыму - о Боже! - чуть видна,
Горит, сгорая – вот те на! –
Дотла, безбожная страна...

И некому гасить стерню...
Все улетели на войну,
Увы, в далёкую страну...
И там остались... Ну и ну!

Где шепчет гоголевский Вий:
«Поэт поэта не убий!»

16. Сонет про крематорий

Дымит трубою крематорий
Передвижной то тут, то там –
От Владика до Евпаторий
По русским сёлам, городам...

Так, что захватывает дух
У стариков и у старух...
У коих воля не окрепла
Стать в одночасье горсткой пепла...
Или в сырой земле лежать...

...А есть желанье – жито жать.
Молиться Богу, чтоб опять
Вдвоём Россию возродить
И ей дарить – велик ли, мал –
Свой деревенский капитал...

17. Сонет про Светлану и Катю

Светлана светит...
Катя катит бочку...

За них в ответе,
Я не ставлю точку,

А строчка к строчке -
Старый графоман,
Пишу всю ночь
Про любовь роман...

И вместе с ними
Утром – Ай лав Ю! –
Уже хмельными –
Песенку пою

И сожалею очень как поэт,
Что Светы с Катей не было и нет.

18. Сонет про старого друга

Какие нынче времена?
Я озадачен, вот те на:

Вокруг – мошенники и воры
Играют роковые роли
И на компьютере моём
Ломают тайные пароли...
За то, что с музой мы вдвоём
И неразлучны, и поём...

И старый враг, как новый друг,
За деньги чинит ноутбук,
Нам возвращая штифт и звук ...

И, устанавливая срок,
Он шутит: «Жаль, что я – не Бог,
А сделал только то, что смог».

19. Сонет про исторический обман

Все лгут, заботясь друг о друге,
Учителя... Дурной пример.
Факт: Пушкин был не камер-юнкер,
А настоящий камергер...

И путь к восставшим декабристам
Ему не заяц преградил,
А, Боже, – к чистым и нечистым, –
Ты, Судия, по мере сил...

А мы, живущие в обмане
И в историческом тумане,
Мы восклицаем, как всегда:

Не вешать носа, господа!
Не зря нам в школе: – Шу-шу-шу...-
На уши вешали лапшу...

20. Сонет про динь-дом

В ладу с земным трудом
Царил в моих пределах: роддом, советов дом,
Дурдом для престарелых...

И вот, судьбой ведом,
Я всем, чья хата с краю:
«Вселенная – мой дом!» –
В итоге восклицаю.

И хаты мне в ответ:
«Прощай!» – мерцают вслед...

И я – из дома в дом –
Под колокольный звон –
Динь-дон... «Прощай, Погост!» –
Лечу по зову звёзд...

21. Сонет про эйфорию

Где ты, муза-мама-мия,
Творческая эйфория?
Вместе с музыкой – слова –
Ах! – и кругом голова...

Хочешь – север, хочешь – юг
В окружении подруг...
Хочешь – запад и восток...
Путь не близок, не далёк.

Где ты? Память и мечта,
Молодая суета...

Всё мне было по плечу,
Если только захочу:
И добро, увы, и зло...
Расхотел – и всё прошло...

22. Сонет «С днём рождения, поэт!»

МПЗ Студия «Бурлеск». Июль 2025 года

- Было! Ах, за границей,
Как Сирена смела,
Пела я с Городничким,
С Кублановским пила...
И атлантов слова
Превращала в дела!

Но – сестра Енисею -
Всем на свете мила,
Я всегда Одиссею
Пенелопой была.
Волга или Нева...
...Вновь небес синева
Повторяет - права –
Моих песен слова...

23. Сонет про пить или не пить

Вчера был Праздник Винотек –
Я праздновал всю ночь...
Сегодня – День Библиотек,
Я им не прочь помочь...
А завтра – мой! Не может быть...
И снова: пить или не пить?
Не пьёшь – помрёшь... И пьёшь – помрёшь...
Терпеть? А если нестерпёж?
Что лучше – правда или ложь?
Ведь мыслям лучшим – ну и ну – обязан я вину,
Которое, во мне и вне, всегда в большой цене...
О, славный час! О, дивный миг!
Хочу вина, ума и книг!
Которые спасут в пути на Страшный Суд...

О том, что было –
А написал о том, что будет!

24. Экзистенциальный сонет

Александр Балтину

Всю-то ночь играла Лира
Мне о совершенстве мира...

Чтобы утром понял я
Миф о буднях бытия:
И под вечер трезво-пьян
Завершил о нём роман
«Равнодушная душа».
Да... Где Лира – хороша!

И где ночью мы опять
Игры будем продолжать.
Каждый шёпот, каждый стон
Запишу я на смартфон.
И весь фильм, кому хочу,
Равнодушно прокручу...

25. Сонет про мечту

Мечта поэта – вечно петь...
Мечта пиита – вечно пить...
А у меня мечта: суметь
И то, и это совместить.
Чем гуще алкоголь в крови,
Тем круче строчки о любви! –
Сказал весёлый графоман,
- Хочу продлить самообман...
А потому – и смех, и грех –
Готов платить всегда за всех! –
И все воскликнули: Вай-вай!
Не врешь? Плати – и наливай! -
И пронесли беднягу – ах! –
До гастронома на руках...

26. Сонет про естественный отбор

Среди долины ровныя... и гор...
Гроза вела естественный отбор...
И старые – не много и не мало –
Деревья и кусты переломала...
И превратила в крупно-мелкий сор,
И унесла в речной седой простор...

Спасибо, ах, что я в густом лесу
Каким-то чудом пережил грозу...
И вот, навстречу солнцу, трость в руке
Почти не старый подошёл к реке...
Сел в лодку и - во сне ли? Наяву? –
Спокойно по течению плыву...

А вдалеке, сверкая в небеса,
Безумствует беззвучная гроза...

27. Сонет про третий вальс Шопена

В мире, где любовь – измена,
Муза, ах, не скрою,
Я бы третий вальс Шопена
Станцевал с тобою...

Чтобы время и пространство
Вновь зарифмовались,
Где любовь и постоянство –
Всем чертям на зависть...

Чтобы звёзды нам сверкали
Брызгами морскими...
Чтобы волны - под руками...
Горизонт – над ними...

Чтоб в душе у нас
Не кончался вальс ...

28. Сонет про корень Габриаак

В страницах Крымского альбома
Мне всё понятно и знакомо.

Алушта, Ялта, Коктебель
И вдохновенной жизни хмель...

Ау! Волошин, Гумилёв –
Творцы волшебных слов и снов...

Я тоже был влюблён, чудак,
В стихи мадам де Габриак
Так, что в Крыму, в краю чудес,
Однажды умер – и воскрес...

И долго по волнам ходил,
Божественных исполнен сил...
О, эти сказочные дни!
Как быстро кончились они...

29. Сонет из детства

Болит желудок, сердце, почки, печень...
- Ты ипохондрик! – мама говорит.
Пишу стихи... Лечиться больше нечем.
- Ты графоман! – мне папа говорит.

- Ну, ты и псих! –
Весёлая с утра,
- Не слушай их! –
Мне говорит сестра.

И повторяет, глядя на Восток,
Стихи мои... В её глазах – восторг.

Мне повезло,
Всю боль из-под пера
Зело-борзо
Предчувствует сестра...

30. Сонет про быть или не быть

Пишу стихи, поэт в законе.
Как «на лугу пасутся кони»
Пою – «как хорошо в стране» –
Поэзия во мне и вне!

И слышу, как пииты-барды
Поют, что «очень жизни рады»,
Хоть в телевизоре – война
Идёт куда-то... Вот те на!
И вдруг опять со всех сторон
Слетаются за дроном дрон...

А я, как Гамлет-старичок,
На кухне жарю кабачок,
Решая, «быть или не быть»
И чем голодным подсобить...

31. Фотосонет

На снимках юности – не я,
А кто-то глупый и наивный...
Склонённый над бутылкой винной
С улыбкой инобытия...
И Ангел – грешный, неземной,
В меня влюблённый и хмельной,
Стоящий с крыльями за мной...
Готовый, помнится, вот-вот
Со мной отправиться в полёт
Сюда, откуда я смотрю
И ничего не говорю,
И сам себя не узнаю...
Седой, непьющий и бескрылый...
...Где ты сейчас, мой Ангел милый?

32. В развалинах лирического замка

В развалинах Лирического Замка
Мы встретились, увы, самец и самка...
Где – было! – повстречались много лет
Назад как поэтесса и поэт.

Тогда была для продолженья рода
И страсть в стихах, и славная погода...
...Но вдруг возник в лирических стихах –
Откуда? Почему? – смертельный страх...

Зачем же воскресили ты и я
Старинный замок - из небытия,
Где так правдиво птицу в два крыла
Безмолвно отражали зеркала...

Стать птицей снова Замок захотел,
Но выше слова так и не взлетел.

33. Сонет про былое и думы

И на Тверском бульваре, 25
Мы с Александром Герценом опять
Стоим, нисколько даже не угрюмы,
Друг другу доверяем наши думы...

Увы, о лучшей доле на земле –
В России – ах, в столице – ах, в Кремле...
О долларе, о евро, о рубле...
Ах – о любви, ах – о добре и зле...

Что нам любое дело по плечу,
Мол, захочу – так горы сворочу...

И вдруг я с удивленьем замечаю,
Что он всё больше, больше говорит,
Что у него всё вдохновенней вид...
А я стою – и головой качаю...

34. Сонет про вечный свет

Вдруг - при свете месяца –
Старый друг повесился ...
Новый отравился...
Недруг – застрелился...

Светит суперлуние,
Полное безумия,
Всем, кто меж забот
Всё ещё живёт.

А кто солнцу друг,
Тот среди подруг
Самогонку пьёт,
Песенки поёт...

Вспоминает их,
Всё ещё живых...

35. Сонет про Царевну-лягушку

Не вчера повстречал я подружку –
Молодую Царевну-лягушку.
Заколдованную неспроста
Полюбил я её не вчера...

И она вдруг меня полюбила,
И хранила нас вечная сила
Посреди озорной детворы
Друг для друга до этой поры...

И все годы за это: – Ква-Ква! –
Нас хвалила судьба и молва.

А вчера, как мечтали когда-то,
Разбежались от нас лягушата...
И проплакала, слёз не тая,
Всю-то ночь старушка моя...

2025

Дмитрий Ивакин

Выпускник Политехнического института СФУ

Юмористические притчи

Монах и паяц

Жил как-то один монах, чин имел высокий да стан широкий.

Захотелось ему чего-то значимого учудить, дабы люди о Боге больше думали. Вот он и объявил скоморохов посланцами врага человеческого да смеяться людям запретил.

А тут один юморист мимо проходил. Проходил, улыбался да шурился предвкушающе...

В общем, кинули юмориста в костер, а оттуда дым повалил во все стороны! Черный да непроглядный! Всю площадь закрыл и рассеялся. А монаха того уже и след простыл, да и другие служители стали как-то странно рога почесывать.

В общем, появился в мире подземном какой-то чертенок, Невменяемый, все себя архимандритом называл да на бесов со сковородкой кидался. А в то время мимо один демон проезжал со свитой. Этот черт неадекватный со своей сковородкой к нему бросился, а повар этого вельможи сковородку у черта отобрал, похвалил да пинком волшебным черта на землю отправил.

Жил один священник в селе, в церквушке. Пил, не просыхая. Иногда дрался, иногда по бабам ходил. В общем, обычный такой священник.

Однажды на село орки напали, дома жечь стали, людей убивать, баб сильничать. И один пьяный орк на того попа наступил... Попробовал наступить... А поп крылья черные раскрыл, рога витые свои погладил, улыбнулся седому орку во все 160 клыков да как зарычит на улепетывающих седых орков.

А за этим всем юморист с горячей крыши наблюдал, да шашлыки жарил. А смысл всей истории в утке, которая улетела, еще когда этого юмориста в костер бросили.

Спаситель

Жил маленький мальчик в деревне и видел, как матушка кур ощипывает и в суп кидает. Жалко ему было птичек. Как-то он проснулся ночью и увидел в окно, как лиса цыплят из курятника вытаскивает и с ними в лес убегает. И почудилось ему, что это герой, который птичек спасает. А потом ему сон приснился, что лиса цыплят в чудесную страну уносит и кормит их отборным пшеном. В общем, мальчик никому ничего не сказал. Он наблюдал, как цыплята спасаются каждую ночь, и радовался за них. Потом взрослые собак завели и забор высокий построили, а мальчик сам стал цыплят вытаскивать из курятника днем, а ночью передавать их спасительнице.

Мальчик рос.

Куры кончились, и родители завели овец. А мальчик стал пастушком.

Вот пас он отару на опушке леса, к ним новый спаситель вышел: большой, серый, красивый... Схватил стриженую овечку и в лес помчал.

А пастушек сидит и радуется за овечку, что ее больше стричь не будут и она не будет мерзнуть.

Вот так спасителям всегда найдется место в жизни.

Жил король обычный такой, но с изюминкой: он при дворе держал мага-некроманта. Маг был молоденький, юный, симпатичный... Каким его в детстве король увидел, таким он и был. И была у короля дочка. Молодая да наглая – не хотела по указке отца замуж идти. И план придумала хитрый: соблазнить некроманта. Против мага-то батя не пойдёт, а маги они тоже смертные (забыла девочка, чем некроманты занимаются).

Маг тоже на дочку царскую глаз положил (было у нее там чего-то особенное то ли в ауре, то ли в костях).

Начали эти двое друг друга соблазнять, а царя в расчет не взяли... В общем, послал он мага в темницу допросы устраивать, а дочку хотел побыстрому за муж спихнуть, но накладочка вышла. Когда царевна жениха увидела, она так от него шарахнулась, что со стены упала. Когда некромант про это узнал, сперва три тома нецензурной лексики повторил, потом еще два написал и только, сбросив пар, пошел за своей избранницей. Пока шел немного поколдовал и поднял десяток кладбищ (чтоб выглядеть весомей). Его весомость царь не оценил и на пару с прошлым женихом самоубился. А некромант взял труп царевны и пошел чего-то колдовать (видимо, особенность девочки пытался вернуть). В итоге девочка стала костяным драконом и съела мага.

Вот к чему разногласия в семье и плохое воспитание приводят.

Ирина Колонтай

Родилась в 1996 г. в г. Барнауле. В 2018 г. окончила Новоалтайское государственное художественное училище, отделение «Живопись». Сейчас обучается в Сибирском государственном институте искусств им. Д. Хворостовского на кафедре «Художественная керамика». С 2019 года принимает активное участие в выставках различного уровня. С 2023 пишет стихи. В 2023-2024 гг. публиковалась в альманахе «Проспект Пегаса», г. Барнаул.

Раковины

Раковины – тихие свидетели жизни,
Замотанные свитки мезозойских жизней.

Переходы, состоящие из многих стояний,
Слоями наложенных новых испытаний.

Раковины безмолвные и пустые внутри,
Отзвуки того, что слышишь в них не только ты:

Гулкое биение сердца, шум, шуршание вод.
В раковине время не идёт, оно там живёт.

Ходит кругами, плутает в тонких стенках кости.
В раковине прошлое время – звучит.

Мы говорим слова
На разных языках.
Они летят,
Как снег,
Как каплет дождь,

И дует ветер в паруса.
Слова идут до сна
И возвращаются в сердца,
Из путешествий в небеса,
И где в пустыне – караван,
И где в лугах цветет бурьян.

Назначала душе казначея,
Чтоб считал казначей скорее:
Сколько шагов,
Сколько ветров,
Сколько вод,
Сколько пыли дорог,
Что касались моих крепких ног.
Сохранила число на новый урок...
На урок принесла я:
Песок,
Осколок,
Платок,
Льняной пряжи моток,
И шерсти зверя
Лесного клочок.
Клык,
Скелет
Да рыбий хребет.
До старых лет,
Для новых молодых лет,
Сокрыл в сто крыл,
В сундук положил,
Чтоб день отпускать,
Ночь отдыхать,
Свет пропускать,
Собой согревать,
Другим освещать,
Сердцем вещать,
Своих созывать
И в душу пускать.
Мне ещё жизнь жить,
Солнцу служить,
Собой дорожить.

Кристина Макаревич

Родилась 23 мая 1990 года в Москве. В 2014 году окончила Московский экономико-правовой институт, по специальности юрист. Заниматься литературой начала еще в школьном возрасте, первые незамысловатые строки написала в 7 лет. Участвовала в международных конкурсах, состояла в литературных союзах. В 2024 году награждена медалью «Сергей Есенин» за развитие русской литературы.

Изо льна бумагу печали,
Строчка к строчке, и явь такова –
Мне Святые во сне обещали,
Что я стану Царицей пера.

Во столетии нашем поэты,
Словно стая робеющих мух.
Миром правят золотые монеты,
Эгоизм и услужливость рук.

Тяжело быть иным без иного.
Тяжело дух стяжать без любви.
Если рядом нет сердца родного,
То опущены плечи твои.

Изо льна бумагу печали,
Да судьбу свою не в чем винить.
Мне Святые во сне обещали,
Что Господь меня будет любить.

«И избави нас от лукавого...»,
Пусть за стенкою ждет судьба:
Где-то пьяная и свободная,
Ну а где-то – зимой зима...

Душа светлая, словно девичья,
Здесь, в миру, ей печали жмут.

Она русская, да угодная,
А на сердце ее хомут.

«И избави Нас от лукавого...»,
Чтобы бесу не место в Нас.
Это русское поле ржавое -
Наш родимый до смерти Спас.

Эта чернь есть земля родимая,
Эти реки - из вечных жил.
Наша Русь до того красивая,
Чтоб Господь за нее спросил.

Ты не мой, не мой Иерусалим...
Не в тебе найду упокоение.
Будь ты даже малое спасение,
Ты не мой, не мой Иерусалим...

По земле библейской не хожу.
Не дышу я ладаном и смирной.
Быть с тобой безликой и невинной
Без греха любовного прошу.

Ты не мой, увы, Иерусалим.
На века запомнены страдания.
Твои руки греют ожидания
Моих безответных миром сил.

Жадно обнимут колосья
Ржавого русского поля.
Ветер неласково спросит:
«Как тяжела твоя доля?»

Пятки росой подмывая,
Колет резная крапива:
«Что ж ты такая дуреха?
Что ж так живешь несчастливо?»

А на дороге искусно
Солнце лучами ложится.
Если по духу ты русский,
Небо тебе покорится.

Отверзи мне двери, да грех мой прости.
Тебе ли не верить в тяжелом пути?
С Тобою ли в сердце укрыта душа?
Пусть даже она не совсем хороша...

Отверзи мне двери, прими, словно дочь.
Я истинно верю, что сможешь помочь.
Пускай не умею с Тобой говорить,
На все Твоя воля, и воля – любить...

Отверзи мне двери в свою благодать.
Позволь мне не думать, позволь не страдать!
Я душу умою молитвой Твоей,
Пошли же мне, Господи, радости дней.

Сергей Чистов

Участник творческого объединения «Литературная капель», с. Кордово.

Родился в Подмосковье. С детства увлекается рыбалкой.

А ещё одна отдушина – стихи и игра на гитаре.

Странник

Найдет ли покой потерявшийся странник,
Душевных скитаний заложник, разлук.
Бескрайних просторов извечный избранник,
Сомнений грызущих и тягостных мук.

Тех вех и событий размытых и дальних,
Что память уже не способна постичь,
Мгновений коротких объятий прощальных,
И сможет ли цели заветной достичь.

Постигнет ли смысл и длину переходов,
Услышит ли музыку легких тонов.
Тех нот, паруса что собою наполнив,
Останутся песней попутных ветров.

15.10.2024

Облака

Из ниоткуда в никуда,
Лишь плавно набирая ход,
Плывут седые облака
Из дали в даль, за горизонт.

Бороться с ветром нету сил,
И неподвластно им течение.
Вопрос извечный, как всегда.
Как долго чудное паренье?

Исчезнут, канут ли в года,
Дождем ли утренним прольются.
Тумана белой пеленой
На землю, может быть, вернуться.

То, что случится миг спустя,
Предугадать они не в силах.
Хотя и знают, в даль летя,
О том, что будет или было.

Смотря им вслед, гоню печаль,
Улыбкой в сердце провожая.
Пускай плывут в незримый край,
Сквозь горизонты ускользя...

И представляются дожди,
Что с шумом вдалеке прольются.
Туманы, те, что впереди...
Лучи зари, что к нам вернуться!
26.03.2024

Детство «Яркие сны»

Как трудно вспомнить, в памяти сложить
То, что прошло, уже не повторится.
Осталось в уголках сознания жить
И может по ночам лишь только сниться.

Виденья в пору сумрачных дождей
Под стук тревожный, тягостный и сонный.
Сквозь пелену давно ушедших дней,
И говор скучный капель монотонный.

Так непреклонен времени полет,
И снов нечастых яркие картины.
Волнуют нас и словно вдаль зовут,
Вновь в памяти рисуя образ дивный.

Далеких детства беззаботных дней
И голосов тех звонких, бесконечных.
Веселых солнца ласковых лучей,
Ветров объятья теплых и беспечных.
27.06.2024

Снежинка

Порхая, на ветру кружась
И опускаясь на ресницы,
Чтоб следом на щеку упасть,
На землю белую скатиться.

Со всеми вместе засверкать
Меж миллиардами сестер.
Алмазной россыпью блистать,
Сольясь в причудливый узор.

На миг, а, может, на века,
Тут все зависит от везенья.
Длинна ли жизнь иль коротка,
В ней есть прекрасные мгновенья!

10.12.2024

Свет угасших звезд

Тот океан, что не имеет берегов,
Над головою гордым безразличием,
Летящим к нам из глубины веков,
Манящим светом, что ничем не ограничен.

Напоминанием давно ушедших лет,
Мерцаньем из глубин вселенной,
Тех звезд угасших странный силуэт,
За пеленою вязкой и нетленной.

20.06.2024

Время

Как пролетает время незаметно,
Как в облаках далекие ветра,
Немым вопросом вечным без ответа,
Водой, что не вернется никогда.

Войти в нее два раза невозможно,
Не обратить нам эту реку вспять.
Волнительно немного и тревожно.
Еще сложнее это все принять.

И, оглянувшись, в сумрачном тумане
Не разглядеть давно минувших дней.
Надеемся хотим мы, что обманем
Теченье, что намного нас сильней.

Ах, почему же нам ты неподвластен,
Часов летящих тающий песок?
И, сыпаясь, ускользаешь между пальцев,
Оставшись пылью пройденных дорог.

Уносит меня утренней прохладой
Река, что убегает навсегда.
Рассвет сменяют отблески заката,
Секунды, что слагаются в года!

01.03.2024

Паруса над океаном «Виндjamмер»

С звенящей песней такелажа
Громада белых облаков.
Ты резал волны на всех курсах,
У всех возможных берегов.

Летел над бурным океаном,
Ловя попутные ветра.
Идя под всеми парусами,
Спешил, не заходя в порта.

Где риск способствовал удаче,
Победа, смерти вопреки.
Из гула шторма, воя бури
Легенды эти и стихи.

Опасным грузом полны трюмы,
Все океаны за кормой.
Ты разве мог тогда подумать,
Как век недолог будет твой.

Став заключительным аккордом
Далекой музыки ветров,
Картиной чудной на просторах,
За горизонтами годов.

15.03.2024

За далью – даль...

За далью даль уходит в небо,
За горизонтом – горизонт.
Я там еще ни разу не был.
Мне бесконечный путь вперед
Судьбою, видно, уготовлен,
Под небом звездным или нет,
В дорогу отправляя снова
На протяженье многих лет.

Туда, где, кажется, пылает
Звезда удачи впереди,
И я, найти ее желая,
Всю жизнь поэтому в пути.
Где за дождями светит солнце,
За поворотом – поворот,
Она, быть может, улыбнется
И за собою позовет.

Когда казалось, прозвучало
Неслышной музыкой в груди,
Но ни конца и ни начала
Пока не видно впереди.
Лишь бесконечная усталость
Тревожным обернулась сном,
А то, что пройдено? Осталось
Далеким бледным миражом.

В пустых сомнениях забыто,
Все сорняками поросло,
А в голове немым вопросом –
Что было и куда ушло?
И пробиваясь робко, робко,
Беспечна вера лишь одна.
Опять в пути меня торопит
Вновь километров череда.

Дорога пыльная, петляя,
Бежит за серые холмы.
Что ждет? Пока еще не знаю –
Размыты цели, неясны.

И лишь последняя надежда
Не покидает никогда.
Вперед все гонит, как и прежде,
Сквозь расстоянья и года.

Туда, где злые перекрестки
Душе покоя не дают.
Скрипят мостов гнилые доски,
Не нужен мне тепла уют.
И направления не зная,
Невзгодам всем наперекор
Я все шагаю и шагаю,
Туда, где ветер и простор...

11.03.2025

Мы уплываем по течению...

Забрезжил вдалеке рассвет,
Туман клубится над рекою.
И тихим зеркалом вода,
Но почему мне нет покоя.

Так встреча наша коротка,
Близка минута расставания.
В моей руке твоя рука,
И мимолетно так свиданье.

В глазах твоих – разлуки грусть,
Лучей на лицах позолота.
В права день заступает пусть,
Листвы нарушена дремота

Тем ветерком, что гонит рябь,
Седую дымку разгоняя.
Жду я с волнением опять,
Когда закат мы повстречаем.

Он легким отблеском вдали
Прошепчет тихо» «До свидания».
Я уйду за край земли,
Вам оставляя ночи тайну.

И у мостка, что над рекой,
На водной глади отражение, –
Где в звездном небе мы с тобой
Вновь уплываем по течению...

17.03.2025

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА СФУ

Физико-математическая школа СФУ – это совместный проект Сибирского федерального университета, министерства образования Красноярского края и главного управления образования администрации города Красноярска. Основана в 2011 году, в 2017 переехала в новое здание.

Школа ориентирована на индивидуальные образовательные потребности каждого ученика и реализует программы углубленного уровня по математике, физике и информатике. Здание школы – современный образовательный комплекс с жилым и учебным корпусами, лабораториями, концертным залом, спортивным и тренажерным залами, библиотекой и столовой.

Поступить в физико-математическую школу может любой желающий, сдав экзамен. Ученикам предоставляется питание, учебники, доступны ресурсы научной библиотеки СФУ.

Рассказывает Вероника Бондаренко, руководитель библиотеки ФМШ.

«Наши школьники настолько разносторонние, что помимо точных наук интересуются литературой и искусством. Поэтому было решено открыть Литературный клуб. 16 февраля 2022 года в библиотеке ФМШ прошла первая творческая встреча. Лирики школы, ребята, кому нравится общение, а также узнавание своего творческого потенциала, с удовольствием посещают клуб. В альманахе «На высоком берегу» поэтический опыт ребят публикуется уже не в первый раз».

Варя Квачева

Класс 10 Сигма

мне снится дивное видение,
что я свободна и дышу!
мне не страшны грехопадения —
я все стремлюсь в ту в высоту.

я не скрываю своих слез —
ведь слабость мне моя дороже,
чем лицемерие ради грез —
его я осуждаю строже.

звонит устало тишина,
и я распахиваю очи,
очнувшись ночью ото сна,
мне снова грустно очень-очень.

я ничего здесь не умею,
живу впервые эту жизнь,
и часто от стыда алею —
я не достигну свою высь.

печаль и тлен меня съедают,
я не свободна наяву.
все-все надежды потухают,
задам вопрос: «Зачем живу?».

Миша Мухатаев

Класс 11 Лямбда

Звезда

Белый лучик той души
Ослепил меня недавно.
Так за мной же поспеши,
Туда, где жду я постоянно.
Пускай цветы взойдут в глуши,
Пусть лучи касаются души!
Останься здесь, тебя прошу,
Ведь тобою я дышу.
И открою я всего себя
Лишь для любимой, для тебя!

Багровые реки бушуют во мне,
Не знаю, куда и податься.
Маленький плот плыл по воде,
Благодаря ему и держался
В этой мазутной черноте,
Что поглощала надежду.
Весь морщинистый, но шедший,
Словно ручей среди вершей,
Маленький плот плывет по воде,
Неся белые лилии мне.

Мысли

Реборды неслись по степи,
Сжигая слова по пути,
Бороды несли рогатые,
Необычайно гадкие,
Траурные оставляя слезы
На овале той степи,
Что тебе шептала зря:
«Помоги мне, помоги!».
Ту боль уже не погасить,
Что изнутри сжирала,
Можно с ней поговорить,
На душе чтоб легче стало.
Печи огонь не угасает,
Все сжигает и сжигает,
Что накопилось за века.
Пускай погаснет же она
И меня не возвращает,
Туда, где согревала тьма.

Нина Юргельян

*Выпускница ФМШ СФУ.
Студентка Национального Исследовательского
Ядерного Университета МИФИ.*

Зависть

- Как дела?
- Не знаю, как обычно, плохо, –
Отвечаешь ты десятый раз за сутки,
Сопровождая все тяжёлым вздохом,
Играя, в общем, на привычной дудке.

Твой день снова начался с раздражения -
Пока кто-то спит, ты идёшь на работу.
Кофе в турке довелся до температуры кипения,
Хотя могло было быть сладким утро субботы.

На улице, как всегда, поднимается ветер,
А кто-то живёт ведь в теплой стране.
У кого-то машина, а ты автобус свой встретил,
К сожалению, он ехал по другой стороне.

А ведь кто-то прямо сейчас отдыхает,
Пока ты кликаешь клавишей мыши от скуки.
Кто-то очень богат и горя не знает,
И не слышит в 7 утра будильника звуки.

В общем, у всех жизнь получше твоей.
Всем и во всем и все время везёт.
У них и солнце поярче, и воздух свежей.
Удача щедра, но одного тебя обойдет.

Ты не задашь никому первый вопрос,
Ведь они точно крутили уже колесо,
У одного у тебя все идёт под откос.
Ответ же теперь, ну и зачем это все?

Давай подождем

Родной, смотрю в твои глаза и не могу поверить,
Что ты все жмешь на тормоза, а сам закрыл мне двери.
И твои чувства мне кричат, что умерли давно.
А я-то все смотрю назад, но рушит домино.

Давай до часу подождем, вдруг ночью лучше станет.
И посидим, и чай попьем – а утром дождь нагрянет.
Присядь, побудь рядом со мной, ведь завтра расставаться.
Прошу, ведь ты был мой герой, довольно притворяться!

Быть может, посидим до двух, поищем свежий воздух?
А ты мне считаешь вслух, я посмотрю на звёзды.
Ты приобнимешь, как всегда, а я вздохну тихонько.
Мы с тобой словно изо льда, но ты толкнул легонько.

А хочешь посидеть до трёх? Я даже заварю нам чай.
Цветок в горшке давно засох. Ты улыбнулся невзначай.
Я понимаю весь твой холод и принимаю все как есть,
Но не унять душевный голод, а ты не можешь все прочесть.

Прошу, побудь ещё часок! Я глупо выгляжу, я знаю!
Ну обними ещё разок! Ну повернись, я не чужая!
Уже рассеялся туман, оставив на лице слезинки,
А ты все тих, как океан. И холоден, как снега льдинки.

А знаешь, уходи сейчас. Оставь лишь те воспоминания,
В которых есть счастливый час и искренни признания.
Я не забуду, обещаю, но знаю – надо отпустить.
И я тебя за все прощаю, хоть ты разрезал нашу нить.

КРАСНОЯРСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Учебное заведение было основано 24 июня 1930 г. (Приказ №304–к) как Красноярский техникум водных путей сообщения, задачей которого являлось готовить средний командный состав по судоводительской, судомеханической и гидротехнической специальностям.

В феврале 2015 г. распоряжением Федерального агентства морского и речного транспорта №АП-7-р техникум был переименован в Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта (КИВТ).

Многие курсанты КИВТ – талантливые и разносторонние ребята и, кроме учёбы по специальности, ведут активную творческую деятельность.

Рассказывает Маргарита Радкевич, преподаватель и художественный руководитель КИВТ.

«На сегодняшний день в рамках курсантского клуба действуют: театральная студия «Фрегат», кружок игры на музыкальных инструментах, танцевальная студия «Корвет» и кружок художественного слова «Поэтический бриз».

Поэтические произведения ребят из «Бриза» публиковались во многих изданиях Красноярска: газетах «Речник Енисея», «Красноярская газета», «Литературная газета», в альманахах «Новый енисейский литератор», «Русло», литературном сборнике СибГАУ и, конечно, «На высоком берегу».

Кирилл Андреев

*Курсант отделения судовождения.
Приехал учиться из Забайкальского края, чтобы получить
флотскую профессию. Занимается спортом,
интересуется литературой и историковедением по краю.
Пишет стихи. В альманахе «На высоком берегу» – дебют
автора.*

Посвящается восстанию декабристов 1825 г.

Да, закон для властей не писан,
Себя ставят выше народа.
Им простых людей чужды мысли,
А народ, он лишён свободы.

В неволе, сердцем заточённым,
Усталость копится в крови,
А человек рождён свободным –
Настанут радостные дни.

В минуты злой зимы кровавой
Проснутся спящие сердца.
Народ. Ему не надо славы,
Он будет биться до конца.

«Декабристы на Сенатской площади», Василий Тимм, 1853 г.
Источник: <https://www.culture.ru/materials/253913/chto-nuzhno-znat-o-dekabristakh>

Сергей Ребушев

Курсант электромеханического отделения. Интересуется литературой, обществознанием. Из современной литературы отдаёт предпочтение авторам, пишущим в жанре фэнтези и романтики. Пишет стихи и тексты к песням.

Деревья.
Лес.
И листья шелестят
Негромко.
На ветке
Маленький
Галчонок
Сидит
И ждет.
Не понимая,
Что мать его
Давно
Мертва.
В дупле
Сидят
Бельчата.
Прижавшись к стенке
Дома своего,
И с ужасом глядят они на брата,
Которого уже и нет в помине,
И труп его
Доеден был давно жуками.
А на все это смотрел я,
Качая головой
То взад,
То вперед.
Ведь сил моих
Уже и не хватало.

Застрял я тут,
Погряз
В грязи болотной,
И только скрип коляски
Был слышен от меня.
Ведь я не мог издать уже и звука,
По факту ведь
И не было меня.
Хотя и в жизни
Не было большого смысла.
Ведь что:
Родился я, как все,
Но не любили меня мама с папой,
Не нужен был совсем я им,
Не нужен всем.
А сверстникам до моего лица нет дела,
А смысл на меня смотреть?
Невзрачный тип в рубашке,
Пятно мела,
Оставленное кем-то на спине,
И вот я здесь.
Что ж,
Догулялся,
Мне суждено было покинуть этот мир,
Что я и сделаю
Совсем уж скоро.
И через три –
Два –
Один
Погиб.

Если вселенная бесконечна,
То где-то там есть такая же пара
Из двух человечков, любящих друг друга сильно и крепко,
Где среди них нету злобного пара.

Где проживут они всю жизнь вместе,
Ни разу не ссорясь и не ругаясь.
И где умрут они тоже вместе,
Одиночества вовсе не опасаясь.

Но разве можно выдумать такую вселенную,
Где все идеально и утопично?
Тогда каждый из нас захотел бы туда,
Для нас бы казалось это все романтичным.

А если бы я нашел бы такую вселенную,
Я бы ушел жить туда насовсем.
И своих близких бы я не забыл,
Но о том, что нашел я,
Никому бы не сообщил.

Мне надоело быть всем опорой,
Я устал поднимать больных,
Не могу больше издать смех притворный
И улыбку словить с шуток любых.

Я устал слушать чужие проблемы,
Которые сразу перерастают в мои.
Законы мои уже стали системой,
Не представляю я жизни без них.

Я устал уже жить в проблемах,
Я устал искать свой путь,
Если я не дождусь помощи,
Мне останется только лечь
И уснуть.

Антон Серебряков

Выпускник КИВТ

Работает на флоте. Интересуется литературой, историей. Занимается спортом. Пишет стихи и песни. Антон много раз становился лауреатом городских и краевых конкурсов чтецов. Среди них: краевые фестивали художественного слова: «Прямая речь» и «Порядок слов», организаторами которого является МЦ «Новые имена» г.

Красноярска. Будучи курсантом, участвовал в проекте «Сибиряки о Победе» («Дом Дружбы») с произведением красноярского поэта-героя Великой отечественной Войны Петра Коваленко. В альманахе «На высоком берегу» – дебют автора.

Река свободы

Река Сибирская,
Река свободы,
Бегут на Север
Воды потоки.

Моя профессия –
Судьба на флоте,
Есть много важного
В такой работе.

Здесь груз на Север
Всегда доставят,
Суда Сибири
Россию славят.

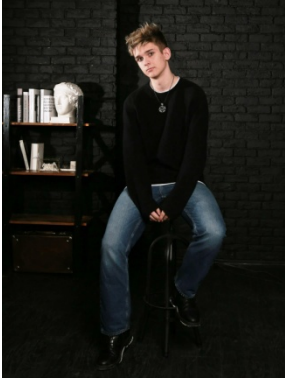
Большое дело –
Есть труд на флоте.
К нам в КИВТ идите
И всё поймёте.

Я помню, как на практику отправили меня,
Как первый раз узнал я о работе.
И не хватало для познания дня,
И понял я: непросто быть на флоте.

Быть рулевым учился, швартовать,
Я на реке узнал тогда немало,
И в первый раз пришлось нам баржу брать,
И что такое парапет и «машку» показали.

Мы, будучи курсантами тогда,
Без усталости несли ночами вахты,
И, даже через многие года,
Тем временам мы будем благодарны...

Данил Цацурин

Курсант отделения судовождения. Занимался волейболом в спортивной школе олимпийского резерва. Имеет первый взрослый спортивный разряд. Интересуется литературой, историей и краеведением. Изучает литературу, связанную с флотской профессией. Пишет стихи и прозу. В альманахе «На высоком берегу» – дебют автора.

Вновь тихо раздаётся крик,
Он, порождённый мной, поник.
Такой невзрачный, грустный мир
Завянувших давно могил.

Там розы вянут на ветру,
А боль стихает в вечеру.
Молчит... мой онемел язык,
И я давно молчать привык.

И вновь рассеял болью ран
Мой жизни сладостный обман.
Душа горит, свербит внутри:
- Скорей все чувства погребь!

Зарой со мной мои грехи
И позабудь мои «стихи»...

ОГЛАВЛЕНИЕ

От восстания к Победе.....	4
Этой силе есть имя – Россия.....	5
Абрамова Людмила.....	6
Аверьянов Александр.....	13
Авраменко Илья.....	14
Александрова (Зеленюк) Галина.....	20
Баранов Владимир.....	34
Бородавкина Нелли.....	39
Георгий Васильев.....	43
Данилова Елена.....	52
Дубровин Сергей.....	56
Ердаков Алексей.....	58
Ермаков Михаил.....	65
Жихарева Татьяна.....	71
Задорин Артем.....	81
Закарлюка Алексей.....	91
Зальцман Валерий.....	93
Зимницкая Виолетта.....	101
Колесник Ольга.....	111
Коломыцев Дмитрий.....	117
Конов Виктор.....	125
Лазарева Виктория (Тори).....	127
Литвинова Любовь.....	129
Моор Анна.....	134
Никуленков Василий.....	137
Нифантьева Ольга.....	141
Радкевич Маргарита.....	149
Раилко Дмитрий.....	156
Росс (Смирнова) Мария.....	161
Ставер Софья.....	164
Туговиков Виктор.....	166
Федяева Лилия.....	177
Филатов Александр.....	187
Хомяков Алексей.....	191
Цуриков Иван.....	194
Цурикова Инна.....	196
Творческие объединения юга края.....	212
<i>«Литературная капель».....</i>	<i>213</i>
Базаркина Елена.....	213
Базаркина Марина.....	215
Завьялова Ирина.....	227
Крамарева Татьяна.....	233
Макарова Ольга.....	236

Рожкова Людмила.....	240
«Проталинка».....	243
Дрокин Александр.....	243
Латынцев Леонид.....	251
Майнагашев Анатолий.....	253
Майорова Любовь.....	257
Плахута Маруся.....	260
Фомина Галина.....	261
Наши герои.....	267
Исмагилова Оксана.....	269
Кожухина Татьяна.....	272
Мельникова Елена.....	274
Мицкевич Светлана.....	276
Мозго Ирина.....	280
Новик Наталья.....	281
Паршина Дарья.....	282
Расеев Александр.....	283
Романова Мария.....	286
Сергиенко Татьяна.....	287
Стулова Анастасия.....	288
Федотова Екатерина.....	290
Филимонова Елена.....	292
Цыро Елена.....	294
Творческая лаборатория «Высокого берега».....	295
Азаренко Елена.....	296
Ерёмин Николай.....	297
Ивакин Дмитрий.....	314
Колонтай Ирина.....	316
Макаревич Кристина.....	318
Чистов Сергей.....	321
<i>Физико-математическая школа СФУ.....</i>	328
Квачева Варя.....	329
Ким Арсений.....	330
Мухатаев Миша.....	331
Юргельян Нина.....	333
<i>Красноярский институт водного транспорта.....</i>	335
Андреев Кирилл.....	336
Ребушев Сергей.....	337
Серебряков Антонов.....	340
Цацурин Данил.....	342
Оглавление.....	341

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 12

Этой силе есть имя – Россия

Составители:

Блинникова Тамара Ивановна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Конева Людмила Васильевна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23, e-mail: lkoneva@sfu-kras.ru)

Ответственный за выпуск Е. Н. Касянчук

Корректоры Т. И. Блинникова, Е.М. Конюшкова

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Коневой

Оформление обложки Л.В. Коневой

Иллюстрации созданы с помощью нейросети «Алиса»